

В НОМЕРЕ

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

- БАЙЧЕРОВА А.Р., СВЕТЛИЧНАЯ Е.Ю.**
Развитие стратегического менеджмента
в сельскохозяйственных предприятиях ----- 4
- КОТЕНЕВ А.Д., ИВАНЧЕНКО М.И.,
ЕВДОКИМОВА А.А.,** Развитие регионального
рынка туризма на основе государственно-
частного партнерства ----- 6
- СЕНЮГИНА И.А., БОРИСЕНКО К.В.**
Основные факторы совершенствования
управления качеством продукции ----- 8
- ШЕВЧЕНКО М.В., ФРОЛОВ Д.В.** Влияние
кризиса управленческой структуры
жилищно-коммунального хозяйства
на жизнь россиян ----- 10

ИННОВАЦИИ

- ГОРЛОВ С.М., КАЛМЫКОВА А.М.**
Особенности коммерциализации
научно-технических разработок в условиях
интеграции вузовской науки в национальную
инновационную систему ----- 18
- МКРТЧЯН Н.А.** Методология оценки
и анализа процессов формирования
и функционирования корпоративных
структур в регионах ----- 20
- МОМОТОВА О.Н., КИБАЛЬНИКОВА А.М.**
Изучение возможности инновационного
развития экономики России посредством
неоиндустриализации ----- 23
- РЯБОВ В.Н.** Инновационно-информационные
технологии управления социально-
экономическими процессами ----- 26

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

- ДАВИДЯНЦ Д.Е., БИЧОЕВА Д.С.,
ГАРКАВЕНКО Я.В.** Конкурентоспособность
и эффективность хозяйствующего субъекта ---- 28
- ДОТДУЕВА З.С., МИРОШКИН В.М.**
Особенности использования системы
"кредитных единиц" в системе
экономического образования России ----- 31
- ПОНОМАРЕНКО М.В., ЦЫМБАЛЕНКО Ю.В.,
СИДОРОВА Д.В.**
К вопросу об оценке состояния
воспроизводственного процесса ----- 33

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ

- АЛЕПОВ К.А.** Оценка состояния
нефтеперерабатывающей промышленности
региона ----- 39
- ЛАЗАРЕВА Н.В.** Проблемы и перспективы
развития нефтяной промышленности
России ----- 44

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПОТЕНЦИАЛА

- ДАВИДЯНЦ Д.Е., ГАРКАВЕНКО Я.В.**
Инструментарий для управления
конкурентоспособностью хозяйствующего
субъекта ----- 48

- ФУРСОВ В.А.** Региональная кластерная
политика как средство повышения
конкурентоспособности региона ----- 51

МАРКЕТИНГ

- ПОНОМАРЕВА Е.А., БОГДАНОВА А.Г.,
ПАВЛЕНКО М.В.** Выбор стратегии брендинга --- 56

КАДРОВАЯ РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ

- СЕНЮГИНА И.А., ЛИМАРЬ А.А.**
Проблемы дефицита квалифицированного
персонала в нефтегазовом комплексе
России ----- 59

ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЕ РЕШЕНИЯ

- ЧМЕЛЕВА Г.А., КОКОРЕВА В.В.** Функции
ограниченной вариации ----- 62

РЕГИОНАЛИСТИКА

- ШЕВЧЕНКО М.В., ФРОЛОВ Д.В.**
Внутренний региональный продукт
как определитель финансовой мощности
государственного устройства ----- 65

ИНВЕСТИЦИИ

- ЕВДОКИМОВА А.А., КОТЕНЕВ А.Д.**
Движение инвестиционных ресурсов
предприятия: кругооборот капитала ----- 70

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

- БОНДАРЕНКО В.А.** Влияние динамики
фондового рынка на банковскую
систему России ----- 72

СОЦИОЛОГИЯ

- КАМЕНЕВА Г.Н.** Роль русского языка
в социализации женщин Северного
Кавказа в 1920–1930-е гг. ----- 75
- КОЗЕЛ И.В., ШЕЛУХИНА А.В.**
Проблемы бедности и пути
ее решения в России ----- 79

ИСТОРИЯ

- КАМЕНЕВА Г.Н.** Деятельность женсоветов
в решении социальных вопросов:
история и современность ----- 82

ПОЛИТОЛОГИЯ

- ЦИФАНОВА И.В.** Миграция как инструмент
государственной политики (на примере
польских переселенцев на Северный
Кавказ) ----- 87

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- ГРИГОРЬЕВ А.Ф.** Анализ проблем воспитания
культуры межнационального общения
народов Ставрополя и Северного Кавказа ---- 91
- ГРИГОРЬЕВ А.Ф.** Специфика религиозно-
мифологических верований
и представлений гребенских казаков ----- 95

КЕЛЕМАН Л.А. Интеллигентность как идеология универсальной моральной ответственности -----	100
--	-----

МИГУНОВА М.Г. Проблемы развития региональной культуры в культурологическом аспекте -----	102
---	-----

ИСКУССТВО

АЛМОСОВ Л.И. Создание художественного образа -----	105
---	-----

СЕЛИНА О.А. Влияние хореографического искусства на социальную девиацию детей дошкольного возраста -----	109
--	-----

ОБРАЗОВАНИЕ

ГРУЗКОВ В.Н., ГРУЗКОВ И.В. Региональное образование и формирование человеческого потенциала -----	112
--	-----

НАЛБАНДЬЯН М.А., АЛЕКСЕЕВА И.П., БЕЛЕВЦОВА А.М. Искусство как средство развития эмоциональной сферы личности -----	115
---	-----

НАЛБАНДЬЯН М.А., СУХИТАШВИЛИ Л.С., КОТАЕВА Т.В. Концертмейстерская подготовка	
--	--

будущего учителя музыки в условиях музыкального образования -----	118
---	-----

ПОРУБЛЕВА Л.А. Развитие коммуникативной компетенции студентов неязыкового вуза с использованием электронной среды коммуникации -----	121
---	-----

СЕНЮГИНА И.А., МАНУИЛОВА В.В. Значение оценки качества высшего образования при разработке стратегии высших учебных заведений -----	124
---	-----

СПЕРБЕР О.И. Формирование нравственных ценностных ориентаций у детей дошкольного возраста в процессе художественно-творческой деятельности -----	127
---	-----

ИСТОРИЯ МУЗЫКИ

БЕЛЕВЦОВА А.М. Становление методики начального обучения игре на гармонике / баяне в России (довоенный период) -----	131
--	-----

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ -----	134
-------------------------------------	-----

CONTENTS

BAICHEROVA A.R., SVETLICHNAYA E.Y. Development of strategic management at agricultural enterprises -----	4
KOTENEVA A.D., IVANCHENKO M.I., EVDOKIMOVA A.A. Development of regional tourism market on the basis of public-private partnership -----	6
SENYUGINA I.A., BORISENKO K.V. The main factors improving product quality control -----	8
SHEVCHENKO M.V., FROLOV D.V. Impact of the crisis management structure housing and communal services on the lives of Russians -----	10
GORLOV S.M., KALMIKOV A.A. Features commercialisation of scientific and technical developments in the integration of academic science in the national innovative system -----	18
MKRTCHYAN N.A. Methodology of an assessment and the analysis of processes of formation and functioning of corporate structures in regions -----	20
MOMOTOVA O.N., KIBALNIKOVA A.M. Study the possibility of innovative development of the Russian economy by neoindustrialization -----	23
RYABOV V.N. Innovation and information technologies of management of socio - economic processes -----	26
DAVIDYANTS D.E., BEECHOEVA D.S., GARKAVENKO Y.V. The competitiveness and efficiency of the economic entity -----	28
DOTDYEVA Z.S., MIROSHKIN V.M. Features of use of "credit points" in the system of economic education in Russia -----	31
PONOMARENKO M.V., TSYMBALENKO Y.V., SIDOROVA D.V. To a question of an assessment of a condition of reproductive process -----	33
ALEPOV K.A. Assessment of the current state of the oil refining industry -----	39
LAZARENA N.V. Problems and prospects of development of the Russian oil industry -----	44
DAVIDYANTS D.E., GARKAVENKO Y.V. The software for management of competitiveness of the economic entity -----	48
FURSOV V.A. Regional cluster policy as means of increasing the competitiveness of the region -----	51
PONOMAREVA E.A., BOGDANOVA A.G., PAVLENKO M.V. Choice of branding strategy -----	56
SENYUGINA I.A., LIMAR A.A. Problems of deficiency of qualified personnel in an oil and gas complex of Russia -----	59
CHMELEVA G.A., KOKOREVA V.V. Functions of bounded variation ---	62
SHEVCHENKO M.V., FROLOV D.V. Domestic regional product as a determinant of financial capacity of state structure -----	65
EVDOKIMOVA A.A., KOTENEVA A.D. The movement of the investment resources of the enterprise: circulation of capital -----	70
BONDARENKO V.A. Influence dynamics stock market on the banking system Russia -----	72
KAMENEVA G.N. The role of the Russian language in the socialization of women of the North Caucasus in 1920–1930s -----	75
KOZEL I.V., SHELUKHINA A.V. The problem of poverty and its solutions in Russia -----	79
KAMENEVA G.N. The activities of women councils in the decision of social questions: history and modernity -----	82
TSIFANOVA I.V. Migration as an instrument of state policy (on the example of Polish immigrants in the Northern Caucasus) -----	87
GRIGORIEV A.F. The analysis of problems of development of culture of interethnic communication of the peoples of the Stavropol region and North Caucasus -----	91
GRIGORIEV A.F. The general and special in system of religious and mythological beliefs and representations of Greben Cossacks -----	95
KELEMAN L.A. Intelligence as an ideology of universal moral responsibility -----	100
MIGUNOVA M.G. Problems of development of regional culture in cultural aspect -----	102
ALMOISOV L.I. The creation of artistic image -----	105
SELINA O.A. Influence of choreographic art on social deviation of children of preschool age -----	109
GRUSCOV V.N., GRUSCOV I.V. Regional education and formation of human potential -----	112
NALBANDYAN M.A., ALEKSEEVA I.P., BELEVTSOVA A. M. Art as development tool of the emotional sphere of the personality ---	115
NALBANDYAN M.A., SUKHITASHVILI L.S., KOTAYEVA T.V. Accompaniment training of future music teacher in the conditions of music education -----	118
PORUBLEVA L.A. The development of the students' communicative competence at a non-linguistic University with the use of electronic communication environment -----	121
SENYUGINA I.A., MANUILOVA V.V. Value of an assessment of quality of the higher education when developing strategy of Higher Education Institutions -----	124
SPERBER O.I. The formation of moral values among children of preschool age in the process of artistic and creative activities ----	127
BELEVTSOVA A. M. The formation of a technique of elementary education playing the organ and accordion in Russia (before the war) -----	131

DEVELOPMENT OF STRATEGIC MANAGEMENT AT AGRICULTURAL ENTERPRISES

Baicheroва Anjelika Rashitovna, Senior Professor, Chair of Business and World Economy,

E-mail: corsta@mail.ru

Svetlichnaya Ekaterina Yurievna, Student,

E-mail: svetlichnaya.94@mail.ru

Stavropol State Agrarian University, Stavropol

Retrospective analysis of developing the theory of strategic management has been given, presenting its notions, purposes and missions. The example of OOO Agrofirma "Golden Field" is used to motivate the effectiveness of strategic management.

Keywords: Stavropol region; strategic management; analyses results; strategic segmentation; agro-industrial complex; entrepreneur.

УДК 631.115:005(470.630)

РАЗВИТИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

© **Байчерова А.Р., 2014**

© **Светличная Е.Ю., 2014**

В статье проводится ретроспективный анализ развития теории стратегического управления, приводятся его понятийный аппарат, цели и задачи. На примере ООО Агрофирма "Золотая нива" обосновывается эффективность стратегического управления.

Ключевые слова: Ставропольский край; стратегическое управление; анализ среды; стратегическая сегментация; агропромышленный комплекс; предприниматель.

**БАЙЧЕРОВА Анжелика
Рашитовна,**

ст. преподаватель, кафедра
Предпринимательства
и мировой экономики
corsta@mail.ru

**СВЕТЛИЧНАЯ Екатерина
Юрьевна,** студентка,
svetlichnaya.94@mail.ru

Ставропольский
государственный аграрный
университет, Ставрополь

Эволюция теории и практики управления нашла свое отражение во многих проявлениях. В 30-е годы XX в. была разработана теория "человеческих отношений", получившая продолжение в 40–60-е годы, доказавшая существенное влияние на развитие теории организаций как социальных систем на использование достижений социологии в управлении, но, к сожалению, не нашла должной поддержки в советской экономике. При проведении рыночных реформ в России в 1990-е годы эта теория, основанная на психологии поведения покупателей на рынках, получила дальнейшее развитие и широко обсуждается как в нашей стране, так и за рубежом.

В 50–60-е годы XX в. в центре внимания ученых стояла организационная структура управления предприятиями. Возникновение стратегического планирования в 60–70-е годы прошлого века, а затем стратегического управления характеризовало новый этап в развитии науки управления. В 1970-е годы именно эти идеи стали основой для поиска новых путей и форм управления в нашей стране.

Под стратегией стали понимать деловую стратегию, выступающую в качестве модели действий, необходимых для достижения поставленных целей в конкурентной борьбе. Стратегические вопросы тесно связаны с экономической стратегией, направленной на достижение различных преимуществ в конкурентной борьбе и на решение стратегических задач.

Сегодня все большую значимость приобретают собственные ресурсы и возможности предприятия. В рамках стратегического управления основная задача должна заключаться в том, чтобы развивать внутрифирменные ресурсы и компетенции, которые позволили бы предприятию завоевать преимущества перед конкурентами.

Под стратегическим управлением понимается наиболее предпочтительное поведение предприятия в экономической среде, которое позволяет достигать максимальных конкурентных преимуществ. Стратегии в предпринимательстве – это "деловая политика", или набор правил для принятия решений, которыми фирма руководствуется в своей деятельности.

Рассматривая стратегию с этих позиций, И. Ансофф структурирует ее по следующим четырем группам правил: применяемые для достижения желаемых результатов деятельности в перспективе; по которым строится отношения фирмы с рыночной средой; по которым устанавливаются отношения к процедуре внутри фирмы; по которым фирма осуществляет оперативное управление своей деятельностью.

Современный подход к выработке стратегии, успешно развивающийся в западном менеджменте, основан, прежде всего, на анализе деятельности предприятия на занятых им рынках или в стратегической зоне хозяйствования.

Интерес к стратегическому управлению в нашей стране возник в связи с переходом к рыночным методам ведения хозяйства. Только благодаря стратегическим планам и четким тактическим действиям предприятия могут рассчитывать на успех своей деятельности. Это относится к сфере не только производственного, но и коммерческого, финансового и консультативного предпринимательства.

Отечественные ученые (Л.Г. Раменский, А.П. Семенов и ряд других), начиная с 30-х годов XX в., занимаются проблемами стратегического управления, однако из-за особенностей социально-политического строя того времени их работы остались невостребованными. В настоящее время отечественные предприниматели активно внедряют в практику стратегическое управление, используя широкий спектр корпоративных стратегий, но это характерно, в основном, для промышленных предприятий.

В АПК России теоретическое обоснование значимости стратегического управления только начинает изучаться. Основная причина этого – отсутствие у сельхозтоваропроизводителей возможности воздействовать на внешнюю среду в силу неэластичности спроса на продукцию отрасли, неэффективности мер государственного регулирования в вопросах ценообразования, разрозненности усилий самих товаропроизводителей как на рынках товара, так в решении социальных и политических вопросов и т.п.

К целям и задачам стратегии развития аграрного сектора экономики относятся:

- достижения основной народнохозяйственной функции АПК – устойчивое обеспечение продовольственной достаточности;
- решение проблемы экологизации производства на всех стадиях получения конечного продукта;

– существенное повышение роли аграрного сектора России на мировом рынке как экспортера сельхозпродукции, сырья и продовольствия;

– радикальные социальные преобразования в деревне, которые позволят создать условия труда и жизни в части доходов, качества социальной и инженерной инфраструктуры, не уступающие другим отраслям экономики страны, приближающиеся по своему уровню к развитым странам мира. Эта цель долгосрочная и рассчитана на 15–20 лет.

Таким образом, стратегия представляет собой управленческую деятельность, направленную на выполнение миссии предприятия, обеспечение его развития и координируемую в соответствии с изменениями внешней среды и конъюнктуры рынка, которая определяется соответствием экономики предприятия, его конкурентоспособностью, позиционированием на рынке.

Определение целей предприятия пищевой промышленности позволяет выбрать конкурентную стратегию. Различают стратегии, разрабатываемые предприятием на трех уровнях: корпоративном, функциональном и инструментальном.

Для предприятий пищевой промышленности наиболее значимыми являются стратегии роста, представляющие собой проявление видов его деловой активности.

К примеру, рассмотрим особенности применения стратегии роста в агрофирме "Золотая нива". С первого дня своего создания компания реализует стратегию создания агропромышленного холдинга, осуществляющего полный производственный цикл по выращиванию, переработке, хранению и торговле сельскохозяйственной продукцией.

Миссия звучит следующим образом: Развитие существующей платформы сельскохозяйственного производства в лидирующую Российскую компанию по производству брендированных продуктов питания.

Внедрение новых передовых технологий, применение лучших семян, удобрений и средств защиты растений, привлечение иностранных специалистов – агрономов, инженеров и техников – все это способствовало тому, что предприятие ГК – ООО Агрофирма "Золотая нива" – вошла в десятку лидеров агропромышленного комплекса России и является наиболее эффективным предприятием в области растениеводства.

Закрепив лидерство в растениеводстве, "Золотая нива" приступила к претворению вто-

рого этапа своего развития – строительству самого крупного в Южном федеральном округе современного свиноводческого комплекса.

Рисунок – Схема основных направлений развития ООО Агрофирма "Золотая нива"

В сентябре 2006 году введен в эксплуатацию свиноводческий комплекс "Гвардия" в Красногвардейском районе Ставрополья.

В 2007 году в селе Красногвардейском на базе собственного элеватора введен в эксплуатацию Комбикормовый завод, который полностью обеспечивает качественными кормами свиноводческий комплекс.

В 2007 году запущена первая очередь системы орошения в селе Преградном Красногвардейского района общей площадью 540 гектаров.

В сентябре 2010 года агрофирма запустила в поселке Штурм Красногвардейского района

крупнейший в Северо-Кавказском федеральном округе мясоперерабатывающий комбинат, который позволяет производить ежегодно более 26,5 тыс. тонн свинины в убойном весе.

Как следствие успешного развития, отдельное предприятие ГК "Золотая нива" на протяжении всех последних лет позиционируется на высоких местах по различным классификационным показателям, таким, как: крупнейшие производители, показатель валового сбора, показатель валовых продаж, в ча-

стности экспорта, и так далее.

Согласно данным влиятельнейшего журнала "FORBES", ООО Агрофирма "Золотая нива" на протяжении нескольких лет входит в число 200 крупнейших российских непубличных компаний. Следовательно, правильный выбор стратегии управления предприятием позволяет ему добиваться поставленных целей и задач на рынке агропромышленной продукции.

Литература:

1. Багиев Г.Л. Маркетинг : учеб. / Г.Л. Багиев, В.М. Тарасевич, Х. Анн; под общ. ред. Г.Л. Багиева. – СПб. : Питер, 2010. – 573 с.
2. Бронникова Т.С. Маркетинг: теория, методика, практика : учеб. пособие / Т.С. Бронникова. – М. : КноРус, 2010. – 208 с.
3. Осипова Л.В., Синяева И.М. Основы коммерческой деятельности : учебник для вузов. – 2-е изд. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 330 с.

DEVELOPMENT OF REGIONAL TOURISM MARKET ON THE BASIS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

Kotenev Alexandr Dmitrievich, PhD of Economics, Associate Professor,
E-mail: kot_sasha81@mail.ru

Ivanchenko Marina Ivanovna, of Finance and Economic Department,

Evdokimova Anna Alexandrovna, PhD of Economics, Associate Professor, Chair of Social-Economic and Humanitarian Disciplines,
E-mail: aae26@yandex.ru

Stavropol branch of Krasnodar University Russian Interior Ministry, Stavropol

The article considers the process of circulation of capital, which covers the process of production and circulation of created goods, as well as the final stage of the return of capital to the original form of monetary.

Keywords: individual capital; circulation of capital; profits; the company's capital; the production process.

УДК 332.122

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТУРИЗМА НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

© **Котенев А.Д.**, 2014

© **Иванченко М.И.**, 2014

© **Евдокимова А.А.**, 2014

В статье рассматривается процесс кругооборота капитала, который охватывает процесс производства и обращения, создаваемых товаров, а также завершающий этап возвращения капитала в исходную денежную форму.

Ключевые слова: индивидуальный капитал; кругооборот капитала; прибыль; капитал фирмы; производственный процесс.

Развитие в России механизма государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) в туристической отрасли находится на этапе становления. Подобная практика весьма распространена в мире, что способствует формированию и развитию индустрии туризма, а также частичному финансированию традиционно бюджетных отраслей. Ограниченность бюджетного финансирования всех уровней порождает необходимость создания принципиально новых инструментов финансового обеспечения.

Так, по мнению Серединой, ГЧП в современных условиях – одно из средств активного вывода отечественной экономике из кризиса. В долгосрочной перспективе – эффективный механизм создания инновационной экономики, в том числе устойчивого развития туристической отрасли. При этом взаимодействие органов государственного и муниципального управления и бизнеса в первую очередь касается проектирования, капитального строительства, создания инфраструктуры, в которой чрезвычайно заинтересована туристическая отрасль [1].

По мнению В.С. Латыпова и А.М. Воротникова, механизмы государственно-частного партнерства являются базовой конструкцией привлечения внебюджетных инвестиций в развитие различных типов инфраструктуры и объектов непродовольственных отраслей. В общих чертах ГЧП принято определять как возможность вовлечения частного сектора в зону ответственности государства [2].

Правительства разных государств используют ГЧП как эффективный инструмент в реализации различного рода проектов, в том числе в сфере туризма. Реализация проектов на основе ГЧП требует, прежде всего, создания прозрачной законодательной основы, а также развития эффективного механизма сотрудничества между государством и бизнесом. Важным элементом в развитии ГЧП является выстраивание механизма взаимодействия органов власти и бизнеса, путем создания специализированного органа в качестве связующего звена. Деятельность указанного органа власти связана с решением ряда важнейших задач, основными из которых являются:

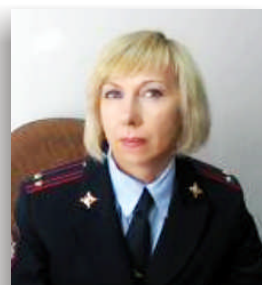
- 1) создание методологической основы, а также законодательных принципов в реализации проектов в рамках ГЧП;
- 2) проработка финансового плана проекта с учетом различных источников финансового обеспечения;
- 3) осуществление координационных функций в рамках реализации проектов.

Процессу формирования ГЧП как на уровне государства, так и на уровне региона должен предшествовать комплексный анализ состояния туристической отрасли. На сегодняшний момент подобный анализ был проведен в отношении северокавказского макрорегиона, результатом которого явилось создание ОАО "Курорты Северного Кавказа" в рамках Северо-Кавказского туристического кластера.

Безусловно, процесс развития ГЧП позитивно отразится на потоке туристов. Так, в 2013 году турпоток в Республику Дагестан вырос на 13% по сравнению с аналогичным периодом 2012 года. Всего в прошлом году в республике побывали свыше 270 тысяч человек, в том числе около 34 тысяч иностранцев, что на 10% больше уровня 2012 года. Так, по словам заместителя председателя комитета по туризму республики Виталия Демченко на увеличение турпотока повлияли различного рода мероприятия: фестиваль этнокультурного и познавательного туризма "Журавли", посвященный 90-летию со дня рождения Р. Гамзатова, международный автопробег "Махачкала–Цхинвали", открытые международные соревнования по ком-

КОТЕНЕВ Александр Дмитриевич,
кандидат экономических наук, доцент,
kot_sasha81@mail.ru

ИВАНЧЕНКО Марина Ивановна,
начальник, Финансово-экономический отдел

ЕВДОКИМОВА Анна Александровна,
кандидат экономических наук, доцент, кафедра Социально-экономических и гуманитарных дисциплин,
aae26@yandex.ru

Ставропольский филиал
Краснодарского
университета МВД России,
Ставрополь

бинированному туризму "Приключенческие гонки" и др. [3].

Применение механизма ГЧП позволяет сформировать особые условия "сотрудничества" государства и частного капитала. Так, 97,69% акций ОАО "Курорты Северного Кавказа" находится в собственности РФ (государство передало их в управление ОАО "Особые экономические зоны"), чуть более 2% контролируются Внешэкономбанком и Сбербанком. Общая смета проекта – 451,4 млрд руб., из них 60 млрд должны быть выделены из федерального бюджета. Государственные средства пойдут на создание инженерных сетей и транспортной инфраструктуры. На эти же цели дополнительно планируется выделить деньги из инвестиционного фонда РФ [4]. Туристический кластер под управлением ОАО "Курорты Северного Кавказа" представляет собой крупное объединение, включающее следующие туристско-рекреационные комплексы:

- Лагонаки (Апшеронский район Краснодарского края и Майкопский район Республики Адыгея);
- Архыз (Зеленчукский и Урупский районы Карачаево-Черкесской республики);
- Эльбрус-Безенги (Черекский, Чегемский, Зольский и Эльбрусский районы Кабардино-Балкарской республики);
- Мамисон (Алагирский и Ирафский районы Республики Северная Осетия–Алания);

– Матлас (Хунзахский район Республики Дагестан);

– Цори (Джейрахский и Сунженский районы Республики Ингушетия);

– Армхи (Джейрахский район Республики Ингушетия);

– Каспийский прибрежный кластер (Дербентский, Карабудахкентский, Каякентский и Магарамкентский районы Республики Дагестан).

Помимо экономической составляющей, ГЧП позволяет решать социальные проблемы отдельных дестинаций путем развития инфраструктуры последних. Так, ОАО "Курорты Северного Кавказа", помимо инвестиций в создание туристско-рекреационного кластера, намерена осуществлять строительство детских дошкольных учреждений на территории Карачаево-Черкесской республики.

В целом, реализация проектов в рамках ГЧП будет способствовать укреплению потенциала туризма в регионах, за счет формирования баланса частных и государственных интересов.

Примечания:

1. Сайт сети Интернет: <http://www.pandia.ru/text/77/156/23487.php>
2. Латыпов В.С., Вортников А.М. Перспективы использования государственно-частного партнерства в сфере культуры и развития культурно-познавательного туризма / "Недвижимость"
3. Сайт сети Интернет: <http://www.stavropolye.tv/kurort/view/66617>
4. Сайт сети Интернет: <http://www.kavkaz-uzel.ru/>

THE MAIN FACTORS IMPROVING PRODUCT QUALITY CONTROL

Senyugina Irina Alekseevna, PhD of Economics, Associate Professor, Chair of Economy and Technology of Management, E-mail: sia.san@yandex.ru

Borisenko Ksenia Vladimirovna, Student, E-mail: borisenko.ksen@yandex.ru

North-Caucasian Federal University, Stavropol

This article discusses the main factors improving product quality control, the principle of providing quality products and the main factors affecting the quality.

Keywords: quality; improving the quality factor; products; company labor.

УДК 338.3

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ПРОДУКЦИИ

© **Сенюгина И.А., 2014**

© **Борисенко К.В., 2014**

В данной статье рассматриваются основные факторы совершенствования управления качеством продукции, принцип обеспечения качества продукции и основные факторы, влияющие на качество.

Ключевые слова: качество; повышение качества; фактор; продукция; предприятие; труд.

В странах с развитой рыночной экономикой конкурентная борьба обусловила разработку программ повышения качества. В науч-

ных исследованиях и в практике возникла необходимость выработки объективных показателей для оценки способностей фирм производить продукцию с необходимыми качественными характеристиками, подтверждаемыми сертификатом соответствия на продукцию. В современных условиях именно сертификат на систему качества служит решающим фактором для заключения контракта на поставку продукции. Успешная реализация качественного продукта потребителю является главным источником существования любого предприятия.

Качество – задача номер один в условиях рыночной экономики. Именно с помощью современных методов менеджмента качества передовые зарубежные фирмы добились лидирующих позиций на различных рынках. Российские предприятия еще отстают в области применения современных методов менеджмента качества. Между тем, повышение качества несет поистине колоссальные возможности. Однако повышение качества невозможно без изменения отношения к качеству на всех уровнях. Призывы к повышению качества не могут быть реализованы, если руководители различных уровней не станут относиться к качеству как к образу жизни. [1]

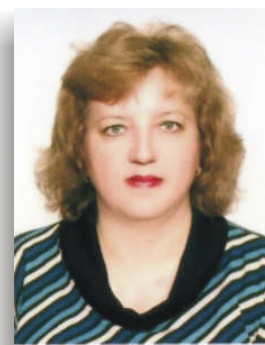
Чтобы эффективно управлять качеством, нужно, во-первых, представлять себе, от чего зависит качество продукции, и, во-вторых, нужно знать, как организовать управление качеством. Иначе говоря, следует знать, что и как надо делать для достижения требуемого уровня качества.

Мы условились понимать под качеством совокупность свойств и характеристик продукции. Эти свойства и характеристики формируются при создании продукции и в зависимости от требований заказчиков могут быть самыми разнообразными как по уровню, так и по сочетанию. Поэтому под обеспечением качества логично понимать процесс формирования необходимых свойств и характеристик продукции. И не только процесс, но и результат, когда говорят, что требуемое качество обеспечено (достигнуто). [2]

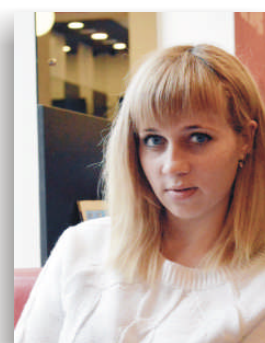
Практикам хорошо известно, что когда на предприятиях обсуждаются проблемы качества, приводится множество самых разнообразных факторов, препятствующих решению этих проблем: это и качество проектирования, и уровень технологии, и качество покупных изделий и материалов, заработная плата и квалификация работников, условия труда и т.д. И если попытаться выявить и перечислить все факторы, влияющие на качество, то окажется, что практически вся производственная деятельность предприятия и все то, что ее обеспечивает, прямо или косвенно, в большей или меньшей степени влияет на формирование качества. Поэтому для того, чтобы ясно представить общие принципы обеспечения качества, необходимо применить принцип обобщения – выделить основные факторы, влияющие на качество, а точнее – основные группы таких факторов.

Два фактора – активный квалифицированный персонал и материальная база – определяют необходимую основу для высококачественной продукции. Их можно, по-видимому, считать фундаментом, базой качества.

Третий фактор – организация и управление предприятием дополняют фундамент и позволяют реализовать возможности, которые создаются материальной базой и человеческим фактором. Ибо нельзя выпускать продукцию, имея только станки, материалы и людей, нужно еще организовать работу, т.е. создать необходимые структуры и наладить управление.

**СЕНЮГИНА Ирина
Алексеевна,**
кандидат экономических
наук, доцент, кафедра
Экономики и технологии
управления,
sia.san@yandex.ru

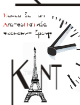

**БОРИСЕНКО Ксения
Владимировна,**
студентка,
borisenko.ksen@yandex.ru

Северо-Кавказский
федеральный университет,
Ставрополь

март 2014

KANT № 1(10),

9

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что указанные три фактора – необходимая материальная база, активный и квалифицированный персонал и четкая организация работ – в совокупности составляют не только необходимые, но и достаточные условия для обеспечения качества продукции. [3]

Как показывает практика, первоочередным фактором, с которого следует начинать решение проблемы качества, является человеческий фактор, а в нем – заинтересованность работников в повышении качества продукции. Объясняется это, прежде всего, тем, что незаинтересованный работник не будет хорошо работать даже на прекрасном оборудовании, а заинтересованный будет искать, находить и использовать любые возможности для достижения высокого качества выпускаемой продукции.

Только заинтересованность работников предприятия способна разорвать замкнутый круг, который может сложиться в экономике и породить выпуск некачественной продукции.

Суть этого порочного круга заключается в том, что изготовителю оборудования трудно обеспечить качество, имея плохие материалы, а поставщику материалов столь же сложно повысить их качество, если у него плохое оборудование.

В такой ситуации только интерес может заставить работников находить и использовать все имеющиеся резервы, чтобы хоть немного улучшить качество материалов, изготавливаемых на устаревшем оборудовании. И тогда замкнутый порочный круг превратится в цикл ускоренного развития: улучшенные материалы, выпускаемые одними предприятиями, повысят качество оборудования, изготавливаемого из этих материалов другими предприятиями, а затем это более качественное оборудование позволит улучшить материалы на первых предприятиях.

Если у работников нет особой заинтересованности в повышении качества, то они всегда могут сослаться на указанные объективные причины, и замкнутый круг всем будет казаться непреодолимым до тех пор, пока со сторо-

ны не будут поставлены хорошие материалы и новое оборудование. Их поставка может улучшить качество, на какое-то время, но если работники по-прежнему не будут заинтересованы в хорошей работе, все вновь вернется "на круги своя", к тому же порочному кругу.

Иначе говоря, только интерес, подкрепленный хорошей материальной базой, способен стать тем фундаментом, на котором реально возможно повышение качества продукции. Как известно, интерес работников к качественному труду зависит от того, способствует ли такой труд удовлетворению их индивидуальных целей и стремлений. Поэтому цели и стремления работников должны быть предметом постоянного внимания администрации. Без заинтересованности работников борьба за качество обречена на неудачу, несмотря на применение новейших технологий и внедрение самой передовой организации работ по управлению качеством. И если говорят, что реклама – двигатель торговли, то интерес можно назвать двигателем качества (как, впрочем, и количества).

Таким образом, принцип (концепция) обеспечения качества продукции может быть сформулирован следующим образом: для обеспечения качества продукции требуется три основных фактора: необходимая материальная база, квалифицированный и заинтересованный в хорошей работе персонал и четкая организация работ, в том числе управление качеством продукции. При этом первоочередное и решающее значение имеет интерес работников к качественному труду. [4]

Литература:

1. Ноулер Л. Статистические методы контроля качества продукции / Л. Ноулер, Дж. Хауэлл, Б. Голд Б. – М. : Издательство стандартов, 2008. – 496 с.
2. Гличев А.В. Основы управления качеством : учебник / А.В. Гличев. – М. : Стандарты и качество, 2008. – 563 с.
3. Окрепилов В.В. Управление качеством / В.В. Окрепилов. – М. : Проспект, 2008. – 640 с.
4. Попов В.М. Деловое планирование (Методы Организация Современная практика) : учебное пособие / В.М. Попов. – М. : Финансы и статистика, 2008. – 368 с.

IMPACT OF THE CRISIS MANAGEMENT STRUCTURE HOUSING AND COMMUNAL SERVICES ON THE LIVES OF RUSSIANS

Shevchenko Milana Viktorovna, PhD of Economics, Associate Professor, Chair of Logistics and Management of Transport Systems, Rostov State University of Communications (GUPS), Rostov-on-Don

E-mail: milana@msx.ru

Frolov Dmitry Viktorovich, PhD of Economics, Chief Specialist, Department of Consumer Market and Services, Sochi Administration, Sochi

E-mail: dima@msx.ru

The article defines the problems of local government housing and communal services megalopolis; identified the causes of the crisis Housing management structure, shows the effect of the crisis in the housing on the life of the Russians and the way out of the crisis management structure of public utilities.

Keywords: housing crisis management structure; the problems of the crisis; the impact of the crisis in the housing on the lives of Russians; the way out of the crisis.

ВЛИЯНИЕ КРИЗИСА УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА НА ЖИЗНЬ РОССИЯН

УДК 330.3

В статье сформулированы проблемы местного самоуправления жилищно-коммунальным хозяйством мегаполиса; выявлены причины кризиса управленческой структуры ЖКХ; показано влияние кризиса в ЖКХ на жизнь россиян и пути выхода из кризиса управленческой структуры ЖКХ.

Ключевые слова: кризис управленческой структуры ЖКХ; проблемы кризиса; причины кризиса; влияние кризиса в ЖКХ на жизнь россиян; пути выхода из кризиса.

Нарушение сбалансированности экономического, политического, социального и финансового процессов в жилищно-коммунальном хозяйстве произошло одновременно с муниципальной реформой и организацией местного самоуправления. К этому времени в обществе должен был быть достигнут эффект солидарности собственников жилья в многоквартирных домах, их сплочения. Этому должны были сопутствовать выдвинутые общезначимые перспективные цели, разработан метод мотивации и координации действий, выявлены лидеры в каждом многоквартирном доме. Без формирования внутренней самоуправленческой культуры, без мотивации людей, без обеспечения непосредственного доступа потребителей к жилищно-коммунальным ресурсам, никакого местного самоуправления не получилось. Простая подмена органов государственной власти органами местного самоуправления в ЖКХ не привела к достижению глобальной цели. К ещё более сложным результатам привела подмена органами местного самоуправления своих функций, предназначенных реформой в ЖКХ, коммерческими структурами типа управляющих компаний и товариществ собственников жилья. Не только на начальной стадии (1994 г.) реформирования ЖКХ, но и до сих пор (2014 г.) в регионе не сложилась устойчивая сфера частных интересов. Реформа планировалась как инновация, как часть процесса "изобретение – нововведение – диффузия в социальную среду", как добавление знаний к пониманию явлений, как новая техническая возможность, как коммерческое освоение новой идеи, как новый замысел, как использование результатов научных исследований и разработок. Реформа в ЖКХ обладала экономической и социальной направленностью. Экономическая трактовка понятия инновации подразумевала создание новой технологии в управлении ЖКХ. Передача функций управления управляющим компаниям рассматривалась как инвестиция в накопление капитала ЖКХ с целью совершенствования хозяйственных связей.

В социальной направленности ЖКХ инновационная реформа уделяет больше внимания обществу, коллективам, упор делается на согласование интересов новых собственников жилья в среде многоквартирного жилого дома, а не индивидуального, частного дома (к чему люди в городе и селе давно привыкли).

Цель:

1) сформировать проблемы местного самоуправления;

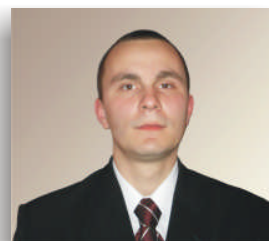
© Шевченко М.В., 2014

© Фролов Д.В., 2014

**ШЕВЧЕНКО Милана
Викторовна,**

кандидат экономических наук, доцент, кафедра Логистики и управления транспортными системами, Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС), Ростов-на-Дону
milana@msx.ru

**ФРОЛОВ Дмитрий
Викторович,**

кандидат экономических наук, главный специалист, Управление потребительского рынка и услуг, Администрация города Сочи, Сочи
dima@msx.ru

2) выявить причины кризиса в жилищно-коммунальном хозяйстве;

3) показать влияние кризиса в ЖКХ на жизнь россиян.

Постановка задачи. В связи с принятием Федерального закона № 131 "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" началась муниципальная реформа, в том числе и в ЖКХ. Смысл закона очень похож на Европейскую Хартию о местном самоуправлении, а главная цель муниципальной реформы – реализовать принцип децентрализации государственной власти и на деле демократизировать общество, преимущественно городское население, как более состоятельное. Подцель – формирование инструментария гражданского участия населения в управлении жизненно важными процессами на территориальном уровне. Местная власть так и организационно оформилась, но оказалась буфером между населением и государством. При проведении радикальных политических, социальных и экономических реформ, сопровождающие процесс неудачи население относит к местным властям. При существующем положении (отсутствии научно-исследовательских организаций) местная власть не способна самостоятельно решить возлагаемые на неё стратегические задачи, даже если увеличивать штат [1].

В итоге реформы ЖКХ получилось так, что:

– *во-первых*, инновация привела к коммерциализации многоквартирных домов, к извлечению прибыли совершенно чужими по отношению к собственникам жилья, предприимчивыми людьми. Применение новых форм электронной коммуникации привело к устранению общения собственников жилья между собой, УК с собственниками жилья. Множество управляющих компаний породило такое же множество форм мошенничества, такого рода индивидуальные знания одной отдельной УК превращаются в корпоративные знания, которые распространяются на все регионы России. Знания отдельного человека отчуждаются от их носителя и становятся нематериальным активом УК. Бизнес-процесс в ЖКХ стал всероссийским, повышение объёма скрытых знаний – стремительным, отчуждение информации приобрело системную форму, а экспертиза в ЖКХ полностью отсутствует. База данных текущей информации в ЭИРЦ формируется, но при полном отсутствии банка знаний об абонентах системы. Собственники многих квартир в многих многоквартирных жилых домах оплачивают потребленные коммуналь-

ные ресурсы лишь по одной из десятка собственных квартир. Если собственники жилья вынуждены были отказаться от услуг одной УК и принять услуги другой, а затем третьей УК и так далее (в этом заинтересованы в первую очередь сами УК), то долговые квитанции в конце календарного года поступают с ЭИРЦ по каждой из них, причём с накопительным текущим итогом. Теперь каждый собственник жилья в многоквартирном доме получает в подарок "новогодний шок";

– *во-вторых*, ошибочно считать местное самоуправление филиалом государственного управления. Местные органы управления способны глубоко диагностировать местные интересы и акцентировать именно на них свою деятельность и именно на данной территории. Критерием различия государственного управления и местного самоуправления выступает категория "общественный интерес", поэтому и различают государственно-общественный интерес и местный общественный интерес. Государственная власть, делегируя свои функции органам местного управления, должна была:

1) либо передать вместе с опытными людьми, уже имеющими не малый релевантный стаж и способных обучить представителей местной власти правовому ведению дел;

2) либо организовать централизованное обучение с выдачей удостоверений о том, что человек знает требования к профессиональной деятельности, права и обязанности и может приступить к работе;

3) либо создать условия дистанционного обучения и консультирования специалистов для работы в ЖКХ. Кроме того, осуществлять надзор, контроллинг, межтерриториальный арбитраж, реализовывать на местной территории государственные программы и необходимые государственные функции, с согласия и при участии местной власти;

– *в-третьих*, перемещение функции управления в ЖКХ с государственного сектора в муниципальный сектор, без передачи сопутствующих знаний, равноценно аннулированию функции управления в ЖКХ на государственном уровне. Поскольку местные власти не владели знаниями управления в этой отрасли народного хозяйства, вынуждены были обратиться за помощью к тем, кто представлялся умеющим, хотя не владел ни опытом, ни знаниями. Теперь количество опытных работников управляющих компаний в мегаполисе так велико, что может "поглотить" работу таких неопытных органов местного самоуправления, в ЖКХ, как Министерство ЖКХ и Департамент ЖКХ.

Например, строение олимпийских объектов типа аэропорт "Южный", стадион "Левбердон-Арена" на 45 тыс. мест, "Акватория", множество гостиниц, шоссейных дорог, электричек очень отразилось на транспортной сети трубопроводов ЖКХ. Для строящихся гостиниц трубопроводы подводили к изношенным транспортным сетям, местами вставляли новые участки трубопроводов и то между старыми сетями, с формального согласия УК. Вся эта надстройка может одновременно отказать, для чего необходим был своевременный технически подготовленный муниципальный спецназ. Аудит такими вопросами не занимается. Он осуществляет анализ и оценку: различных направлений деятельности хозяйствующих субъектов; бухгалтерской отчётности; эффективности функционирования финансовой системы, эффективность управления оборотными и денежными средствами; расходами; налогообложением; привлечением финансирования, а также постановкой управленческого учёта. Контроль правильности формирования подземной транспортной системы трубопроводов, к функциям аудита не относится. Ни управляющие компании, ни товарищества собственников жилья, ни ресурсоснабжающие организации, ни собственники жилья не обладали полномочиями ведения учёта количества и точек подключений к трубопроводной сети;

– в-четвёртых, основными источниками релевантных знаний о жилищно-коммунальной системе россиян являются:

– Жилищный кодекс Российской Федерации "Жилищное законодательство. Недвижимость",

– Энциклопедия ЖКХ (первое издание, повторяющее материалы Жилищного кодекса, но материально доступнее, настольное),

– Законы, постановления, распоряжения и периодические издания.

С течением времени эти издания уже не достоверны, поскольку в каждом Федеральном округе многократно изобретались свои схемы и формулы, правила и приёмы, чаще регулирования, чем управления поставкой и оплатой потребленных в кредит жилищно-коммунальных ресурсов. В настоящее время муниципальная исполнительная власть стремится сломать почти столетнюю практику потребления коммунальных ресурсов в кредит, заменив её авансовой. Авансовая система оплаты возможно и не ухудшит управление в ЖКХ, но породит такую надстройку, которую собственники жилья в многоквартирных домах могут финансово и не выдержать.

В качестве причин, обуславливающих низкую эффективность местного самоуправления можно указать:

1) отсутствие контроллинга финансовых издержек, расходов, затрат и потерь, связанных с делегированием полномочий местным властям;

2) неурегулированность межбюджетных отношений государства и регионов;

3) расплывчатость контуров понятий ВВП и ВРП, не в пользу регионов;

4) низкий уровень профессионализма чиновников, приводящий к увеличению количества штатных единиц.

Например, Правительство Ростовской области решило увеличить с 1.01.2014 года численность чиновников в городах и районах на 193 единицы для осуществления жилищного контроля и борьбы с коррупцией. В Ростове, например, появится 17 новых рабочих мест для чиновников в сфере жилищного контроля. Для противодействия коррупции – по 2 чиновника на муниципалитет. В сфере жилищного контроля новые чиновники будут обязаны формировать запросы в адрес юридических и физических лиц, совершать обходы, выявлять нарушения, составлять протоколы об административных правонарушениях. Противодействие коррупции будет заключаться в проведении антикоррупционных экспертиз нормативных актов, создании в органах местного самоуправления комплексной системы противодействия коррупции. При этом упускается требование прозрачности деятельности органов местного самоуправления, как и методы и алгоритмы перестройки информационного банка данных, чтобы обеспечить прозрачность. Министр финансов Ростовской области одновременно предлагает: сдерживать рост управленческого аппарата и ввести 193 чиновничьи должности как раз в управленческий аппарат, ежемесячно оплачиваемых с областного бюджета в сумме около 6 млн руб., то есть 72 млн руб. в год;

5) многие россияне ощутили на себе результаты жилищной реформы и в качестве пряника, и в качестве кнута. Жилищная реформа проходит в элитном формате, забыв слова Конфуция (Кун-цзы ок. 551-479 г. до н. э.) "Правитель должен ориентироваться на глубинные потребности народа, которые, возможно, самому народу могут быть неизвестны и непонятны".

Научно-исследовательские институты как раз изучали эти глубинные желания и мотивы россиян, но их расформировали, кажется, по

причине не востребоваемости результатов их труда при разработке законодательно-правовых актов. Реформирование, как правило, идёт сверху и как бы не предполагает активного участия главного объекта в процессе реформирования. Странной оказалась позиция собственников жилья в многоквартирных домах. Они терпят обиды со стороны посредников, но никто из жильцов дома не берёт на себя обязанность защиты своих однодомцев, быть ответственным по дому перед посредниками, не помогают, но и не сопротивляются проделкам УК, о чём свидетельствуют своевременные оплаты кредитов за потребленные жилищно-коммунальные ресурсы, достигающие 94,6%.

Реформации могут осуществляться на различной концептуальной основе: либо исходящей из анализа и обобщения опыта (отечественного и зарубежного), либо с опорой на теоретические и прикладные разработки. В настоящее время ни одна концепция не обладает достоверностью исходных данных для анализа.

Нами исследуется обслуживание таких многоквартирных жилых домов, квартиры в которых были получены при социализме "по раздаче". Таких жилых многоквартирных домов в России большее количество, по сравнению с домами, построенными с долевым участием, в том числе по ипотечному кредитованию. В таких домах квартир по муниципальному найму не содержится, значит, "коэффициент солидарности", хотя и с большой натяжкой, к собственникам жилья можно попробовать применить. В многоквартирных домах со смешанной формой проживания "коэффициент солидарности" – порочащая россиян форма незаконного обирания населения частным бизнесом.

Полученные раздаточным образом квартиры были бесплатно переданы в собственность тем же семьям, которые на момент приватизации оказались прописанными в данных квартирах, с учётом того, кому эта квартира была выдана, преимущественно как поощрение за добросовестный непрерывный продолжительный труд на одном и том же предприятии.

Успешное вхождение в собственность на жильё выявило правовую недоработку. Не все пожелали приватизировать имеющееся в индивидуальном распоряжении жильё. Многодетным семьям и многосемейным квартирам в многоквартирных домах не выгодно становиться собственниками в основном из-за недоработки закона о приватизации. В случае переселения собственников из ветхого жилья, они получают равноценную квартиру. Проживающих в многоквартирных домах по муници-

пальному найму, расселяют по количеству семей в одной изолированной квартире, значительно увеличивая жилое помещение. В процессе приватизации никаких оговорок относительно такой модификации не акцентировалось.

Изучив закон о расселении семей из ветхих многоквартирных жилых домов, население, проживающее в малогабаритных изолированных квартирах, отвергло приватизацию, как невыгодный для них вариант. Имеются покупатели коммуналок, расположенных в многоквартирных домах. Если в востребованной покупателем коммуналке имеется хотя бы одна неприватизированная комната, то продажа в целом состояться не может по той причине, что большая семья, проживающая в неприватизированной квартире, требует площадь в несколько раз превышающую занимаемую;

б) второе направление заключается в экономическом обосновании того, что если в многоквартирном жилом доме имеются и приватизированные и неприватизированные квартиры, то дом может превратиться в трущобу. Собственники за свои и общедомовые площади будут вносить плату пропорционально занимаемой площади, а проживающие по муниципальному найму ни сами платить не желают, ни муниципалитет вместо них не заплатит за не принадлежащие квартирантам общедомовые территории;

7) третью группу составляют последователи недавно зародившегося интегрального направления. Данное направление выработано В.М. Арцыбашевым и М.А. Чернышевым на основе реальных практических реализаций управления в жилищно-коммунальном секторе. Суть направления в подчинении всех многоквартирных домов единственной управляющей компании мегаполиса при сохранении правил, формул расчётов, материальных и финансовых потоков, распространённых (внедрённых) во время функционирования более чем 110 управляющих компаний при том же количестве многоквартирных домов. Решение не целостное и не причинно-следственное, поскольку оплата за потребленные в кредит жилищно-коммунальные ресурсы снова бесконтрольно попадёт на банковские счета управляющей компании, а ресурсоснабжающим организациям, как и прежде, придётся отсуживать финансы через суды, терпеть и нести неоправданные расходы за счёт собственников жилья;

8) ни одно из направлений не имеет экономического обоснования для продолжения

работы. Не разрабатывается метод передачи управляющими компаниями функций, дел и финансов компании-приемнику. Отсутствие методик подготовки к принятию закона, постановления, распоряжения, положения, инструкции административными органами исполнительной власти имеет агрессивный характер.

Областной закон, содержащий лишь запрет и наказание, как сказал бы Дейл Карнеги, оформлен с нарушением этики, поскольку содержит "кнут, кнут, ... кнут", но не содержит "пряника". Так оформленные законы, как правило, не исполняются, поскольку не базируются на логике выводного знания. Например, из посылок: 1) "я посадил дерево" и 2) "дерево дало урожай" многие заключают "это мой урожай", при этом не задумываются над тем, было ли посаженное им дерево фруктовым, или о том, где оно было посажено (в парке, в лесополосе, около школы, кафе и т. д.);

9) муниципальному сообществу изначально предложена функционирующая при социализме единообразная схема управления в ЖКХ, игнорирующая особенности регионов, рынок или не рынок – всё равно. Как только началась муниципальная реформа, стало целесообразным законодательное закрепление нескольких базовых моделей типа управляющих компаний, товариществ собственников жилья и др. Каждый регион может выбрать любую из известных моделей управления в ЖКХ, а также может разработать свою собственную модель. В результате выбора, образовались локально-цивилизационные формы управления в ЖКХ, бесконтрольно властвующие и обирающие собственников жилья в многоквартирных домах, нарушая нормы и принципы поведения человека в обществе, не соблюдая организационную культуру, разоряя жилищный фонд. Неудачи муниципальной реформы в ЖКХ связаны с неготовностью людей "содержать" собственное жильё, отсутствием соответствующей организационной культуры, слабостью или отсутствием лидерских начал. На радостях получения жилья в собственное распоряжение, россияне не думали о том, что их ожидает в будущем в смысле его жилищного обслуживания. Радовались полученному праву на то, что собственную квартиру позволено продать-купить. Они не боялись того, что право собственности на это же самое жильё распространяется на всех членов семьи. Дети выросли, создали семьи, родили детей – это и их собственность. Возникла новая форма семейного антагонизма с неразработанной методикой решения конфликтных ситуаций;

10) концепция исследований заключается в том, что непрерывные вариации в управлении ЖКХ, начиная с 1994 года, привели к потере статистических материалов, следовательно, теоретико-методологический аппарат управления жилищно-коммунальным хозяйством в настоящее время уже не может строиться на процессе обработки эмпирических знаний потому, что они либо потеряны, либо ложные. Этим воспользовались чиновники, ежегодно скупая по десять и более квартир большой площади по дешёвке у собственников, не могущих оплачивать потребляемые коммунальные ресурсы.

Можно с большой вероятностью предположить, что именно для этого формулы расчёта оплат и тарифы в качестве множителей содержат не количество проживающих в квартире, а площадь квартиры. Если квартирные счётчики не показывают потребление воды, электроэнергии, газа, то общедомовые расходы за множественное число квартир, задекларированных чиновниками, оплачивают собственники жилья того же дома вместе с жильцами по муниципальному найму. Наглядным примером может служить оплата за пользование лифтом, не зависящая от порядкового номера этажа. Семь жильцов квартиры площадью в 100 м² на 9-м этаже за пользование лифтом в течение месяца заплатят столько же, как семья двух пенсионеров, проживающих в квартире такой же площади на первом этаже. Потребление газа в течение месяца, при отсутствии счётчика, оплачивается как произведение тарифа 4,99 руб./м² (затраты на приготовление пищи и нагрев воды) на общую площадь квартиры;

11) до первого релевантного аудита в управлении ЖКХ прошло около 20 лет. Транспортная сеть трубопроводов латалась, и то только в местах порывов. Факторы риска в ЖКХ не страховались, инфляция возрастала, а посредники продолжают искать способы наиболее эффективного выжимания денег не столько с собственников жилья, сколько с самой системы. Администрация ежегодно выделяет с бюджета города по 230 и более миллионов рублей управляющим компаниям, якобы, для погашения долга перед поставщиками воды, электроэнергии, тепла (то есть горячей воды);

12) вынужденное недопотребление жилищно-коммунальных ресурсов из-за искусственно созданных ограничений по цене в условиях их перепроизводства, приведёт к новой форме кризиса, но уже в сфере денежного и кредитного обращения. Годы усиленного создания капитала, исключенного управляющи-

ми компаниями из оборота, вывоз капитала и вложение его в банки за рубежом пока не привели к торможению производства электроэнергии, газа, воды, но это может случиться в ближайшем будущем. Ограничиваясь лишь трубопроводной формой транспортировки воды, газа, линиями электропередач, ЖКХ вкладывает финансовые средства в самофинансирование, офисы содержатся на средства собственников жилья в многоквартирных домах. В этом смысле проявляется экономическая рациональность управляющих компаний, построенная на хитрости, и одновременно цене безразличия собственников квартир. Как раз управляющими компаниями использован способ принятия управленческих решений, который основан на стремлении получить наибольшие экономические результаты с минимально возможными расходами, издержками, затратами. Однако эти наибольшие результаты работают исключительно на управляющие компании, а не на внедрение рационального экономически выгодного механизма в ЖКХ, приумножая общественное богатство, расширяя сферу массового потребления коммунальных ресурсов, имеющихся в России в достаточном количестве;

13) в настоящее время из известных четырёх типичных фаз экономического развития жилищно-коммунальной системы (приватизация, период высоких квартирных продаж, спад) наступил кризис. Но это не кризис насыщения жилищного фонда. Как раз насыщение находится на подъёме. Кризис касается: устаревшего трубопроводного транспорта и отсутствия конкретного хозяина, желающего воспользоваться не регенерацией трубопроводов, а заменой многократно отработанных амортизационный срок труб четырёх назначений по старым технологиям: для транспортировки холодной воды, горячей воды, отвода канализационных жидкостей, подачи горячей воды для отопления помещений, для передачи электроэнергии (не обязательно по ЛЭП). Поскольку замена трубопроводов неизбежна, то затраты на латание просто не целесообразны. Проблема в том, что управляющие компании за годы своего обслуживания жилищно-коммунального хозяйства не сложили капитал для восстановления трубопроводной сети, он равен нулю. Такого же размера скоплен капитал на ремонт многоквартирных домов;

14) для построения трубопроводной сети нужны новые технологии. Целесообразно формировать связки (пуки), пучки вложенных друг в друга труб с мониторингом или диагности-

кой их рабочего состояния в любой момент времени. В этой новой технологии трубопроводного транспорта в ЖКХ предусмотреть автоматическое устранение трещин на каждой вложенной трубе. Такая технология ремонта не является для россиян новацией, поскольку в Дубне работает более 50 лет пока не в ЖКХ, а в обслуживании реактора.

Причинами проявления кризиса в ЖКХ можно считать также:

- скрытость деятельности посредников;
- несоординированность действий Администрации города, УК, ТСЖ, ЖСК, собственников жилья со строителями домов, дорог, парков, парков, скверов, детских площадок, катков, спортивных площадок, бассейнов и др.;
- отставание уровня профессионального образования государственных служащих от знаний современных электронных технологий управления;
- несоответствие тестов профессиональной оценки чиновников и отсутствие законодательно-правовых актов для выпулсирования (жёсткого увольнения) не прошедших тестирование;
- отсутствие целенаправленных действий по привлечению и профессиональной практике молодых кандидатов и докторов наук в региональных Министерствах, Администрациях и Департаментах, в Законодательных собраниях.

Выводы и рекомендации:

1. В России требуется разработка инновационной структуры управления жилищно-коммунальным хозяйством на основе контроллинга, как заглавного реквизита законодательно-правовых актов. В предлагаемой новой архитектуре управления жилищно-коммунальным хозяйством повышается значение теории и методологии как научной силы в качестве эффективных инструментов интеграции ресурсных и финансовых потоков, открываются реальные перспективы системного анализа затрат, потерь, выгод, а главное – указываются адресаты производителей затрат и потерь, как и получателей выгод. Жилищно-коммунальному хозяйству не требуется создавать рынок услуг, поскольку он создаётся строительными и ресурсоснабжающими организациями. В этом отношении ЖКХ не имеет ограничений для роста и развития.

2. Поскольку современная структура управления ЖКХ претерпела инжиниринг, вследствие чего превратилась в бизнес-структуру, то в современных условиях возврат к прежней структуре практически не представляется ре-

альным. Следовательно, в бизнес системе ЖКХ, структура должна соответствовать самофинансированию, то есть сама должна зарабатывать деньги, и на восстановление транспортных средств доставки жилищно-коммунальных ресурсов собственникам жилья в многоквартирные дома, и на ремонт недвижимого имущества, и на обновление оборудования, котельных, придомовых территорий, и на ремонт каркасов жилых домов, а не просто фасадов.

3. Отсутствие методики создания отдельно взятой управляющей компании в ЖКХ, а также методики их взаимодействия как системы управления социальными задачами населения территорий привело к тому, что при утверждении кандидата на создание УК, отсутствовали те люди, которые знали кандидата в его деле. В связи с этим следует провести аттестацию всех работников УК релевантно выполняемым ими функций. Для реализации процедуры нужны ассесмент-центры.

4. ЖКХ хоть и считается не главной отраслью народного хозяйства и для неё не готовят специалистов по программам, как, например, ядерщиков, но это самая крупная ошибка общества. Бездомный, бедный, голодный, не могущий создать семью – не способен развивать науку, делать открытия, иметь желание обогащать и добровольно защищать своё Отечество.

5. Информационно-аналитическая база управленческой структуры, касающаяся развития местного самоуправления в ЖКХ, крайне недостоверна, поэтому целесообразно приступить к разработке общегосударственной Концепции развития местного самоуправления в жилищно-коммунальном хозяйстве. Решение научным путём способно дать адекватную модель, из которой может исходить и законодательно-правовая база, и другие управленческие решения стратегического характера.

6. По подобию выделения в отдельную науку "Логистика" – функции управления материальными, финансовыми, информационными и трудовыми потоками, для контроллинга управленческих потоков необходимо начать развитие новой науки "Функциональная логика выводного знания" – Логвызтика [2]. До 1917 года изучение "Логики выводного знания" в царской России начинали в школе, с 1998 года – в некоторых вузах, и то только в качестве курса по выбору со сдачей зачёта.

Правила вывода новых знаний, разработанные учёными от древности до наших дней, на

первых этапах анализа могут выявить дуализм муниципального управления, категориальную ось локальных и глобальных управленческих решений, вокруг которых группируется концептуальная полемика и организуется затем нормативно-правовое и ценностное поле решений жилищно-коммунальных проблем. Чаще всего в качестве такой оси в ЖКХ выступают тарифы на ресурсы, услуги и транспортные средства типа трубопроводов и ЛЭП.

Основу логвызтики как науки составит контроллинг управленческих решений, связанных с горизонтальным распределением властных полномочий между различными ветвями государственной власти: законодательной, исполнительной и судебной. Основные проблемы неэффективности в этом ракурсе связаны с недостаточным уровнем организации каждой из ветвей и их взаимодействием между собой. Контроллинг необходим для увязки управленческих решений в один жгут, который проводит "суть, смысл, энергию" от производителя к получателю без разрыва.

7. Инновационные технологии в ЖКХ и их использование в реальной управленческой деятельности ещё слабо изучены и слабо применимы в реальной жизни. В релевантных периодических изданиях акцентируются и решаются проблемы не собственников жилья и пользователей помещений в многоквартирных жилых домах, а преимущественно надстройки в виде управляющих компаний, ТСЖ и ЖСК. В то же время, очевидно, посредников необходимо устранить из ЖКХ за массовое поглощение финансовых средств, собранных в качестве погашения кредитов за потребленные жилищные и коммунальные ресурсы населением, якобы, для обновления трубопроводной транспортной сети ЖКХ. Система управления, выстроенная в ЖКХ на начальной стадии преобразования социализма в нестандартный капитализм, сформировалась недобросовестными закононо не послушными бизнесменами, принимающими управленческие решения по своему пониманию сути дела, по интуиции, с личной выгодой.

Примечания:

1. Широков А.Н., Юркова С.Н. Местное самоуправление в современной России: концептуальные основы, законодательное регулирование и практическая реализация. – М., 2009. – С. 339.
2. Скрипник К.Д., Шевченко М.В., Маколова Л.В. Логика для менеджеров и не только. Ч. I. Основы теоретической логики : учебное пособие. – Ростов-на-Дону. : РИО Ростовский филиал РТА, 1998. – 242 с.

FEATURES COMMERCIALISATION OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL DEVELOPMENTS IN THE INTEGRATION OF ACADEMIC SCIENCE IN THE NATIONAL INNOVATIVE SYSTEM

Gorlov Sergey Mikhailovich, DSc of Economics, Professor, Head of Chair of Economic Theory and World Economy,

Kalmikova Asuat Mykhadinovna, Post-graduate Student,

E-mail: solnce08-90@mail.ru

North-Caucasian Federal University, Stavropol

The article describes the features of the research sector in Russia. Particular attention is paid towards the commercialization of scientific and technological developments in the domestic innovation system.

Keywords: scientific and technical developments; scientific potential; innovation system; high school science; target-oriented approach.

УДК 330.34

ОСОБЕННОСТИ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАЗРАБОТОК В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ ВУЗОВСКОЙ НАУКИ В НАЦИОНАЛЬНУЮ ИННОВАЦИОННУЮ СИСТЕМУ

© Горлов С.М., 2014

© Калмыкова А.М., 2014

В статье рассмотрены особенности научно-исследовательского сектора России. Особое внимание уделено направлениям коммерциализации научно-технических разработок в отечественную инновационную систему.

Ключевые слова: научно-технические разработки; научный потенциал; инновационная система; вузовская наука; программно-целевой подход.

**ГОРЛОВ Сергей
Михайлович,**

доктор экономических
наук, кафедра Экономической
теории и мировой экономики

**КАЛМЫКОВА Асият
Мухадиновна,**

магистрант,
solnce08-90@mail.ru

Северо-Кавказский
федеральный университет,
Ставрополь

Российский бизнес-сектор характеризуется низкой степенью его прямого участия в научных исследованиях и разработках. Существует ряд факторов, определяющих данную ситуацию:

- 1) преобладание в структуре экономики уклона в сторону низкотехнологичных отраслей добывающей промышленности, таких, как нефтегазовой и горнодобывающей;
- 2) как следствие первого, практически полное отсутствие высокотехнологичных отраслей промышленности, производящих товары массового потребления;
- 3) государственный контроль над основными технологически сложными отраслями (предприятия аэрокосмического комплекса, атомной энергетики и оборонного сектора);
- 4) ограниченное число малых инновационных компаний и высокотехнологичных стартапов.

Научно-исследовательский сектор России в 2010 году включал организации, общая численность сотрудников всех уровней которых составляла 839 338 человек. Преобладающая часть этих организаций – институты отраслевой направленности, в том числе оборонного комплекса. Российская Академия наук является крупнейшей и наиболее известной в стране научно-исследовательской организацией, в состав которой входят 452 НИИ. Кроме того, имеется несколько отраслевых академий наук. Однако активными научными исследованиями и разработками заняты только Российская академия медицинских наук (67 институтов) и Российская академия сельского хозяйства (297 институтов). Обязанностью этих академий является проведение фундаментальных исследований, но они также проводят и ряд прикладных исследований.

Российские же университеты играют небольшую роль в научных исследованиях и разработках. Фактически в научную деятельность вовлечено менее 40% учреждений высшего образования в России. Причину этого можно видеть в том, что финансирование научно-исследовательской деятельности в университетах осуществляется, прежде всего, на конкурсной основе, в рамках контрактных исследований с правительством и промышленным сектором. Кроме

академий и университетов нельзя не отметить значительный научно-исследовательский потенциал в промышленности (в основном что касается прикладных исследований). Однако отраслевые институты преимущественно несут на себе отпечаток наследия советского времени, когда каждое министерство имело собственные научно-исследовательские комплексы.

В 90-е годы большинство из этих комплексов были приватизированы или закрыты, а лучшие и крупнейшие отраслевые научно-исследовательские центры получили статус государственных научных центров, имеющих право получения федеральной поддержки. В настоящее время осуществляют свою работу свыше 60 центр. Кроме того, растет число российских компаний, использующих собственные исследовательские мощности, многие из которых были образованы в результате приватизации отраслевых институтов.

Одним из наиболее критических "узких" мест отечественной инновационной системы является диалог между исследованиями, проводимыми государственными учебными заведениями и частными компаниями. Несмотря на принимаемые усилия, в России еще не преодолен разрыв между государственным и частным секторами исследований и разработок. В России созданы несколько общественных организаций, пробующих активно влиять на развитие инноваций: Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) и Союз предпринимателей России (ОПОРА). Первый из них опирается на крупные компании, а второй представляет малый и средний бизнес. Обе организации ведут диалог с правительством по ряду проблем в сфере развития НТИ. Что касается зарубежного участия, то оно осуществляется во всех сегментах НИС России: функционируют совместные предприятия, партнерства в рамках контрактных исследований, осуществляются совместные научно-исследовательские проекты. В последнее время возросло число западных компаний, заключающих контракты с российскими НИИ на проведение коммерческих исследований. Свои программы реализуют десятки американских и европейских правительственных и неправительственных фондов и организаций, поддерживая некоммерческую научно-исследовательскую деятельность в России. Средства иностранных партнеров составляют менее 10% всех расходов Российской Федерации на научные исследования и разработки. Правительство РФ и Европейская Комиссия пришли

к соглашению об ускорении экономического роста в России путем создания стоимости от науки и технологий и интенсификации инновационной деятельности Российской Академии наук в сотрудничестве с другими научными организациями. Новый проект Europe Aid финансируется по программе "Поддержка частного сектора и содействие экономическому развитию". Инициатором проекта является Российская Академия наук. Общая цель замысла – создание условий для развития науки и технологической инновационной политики в Российской Федерации. Данный проект призван поддержать стремление России построить эффективную национальную инновационную систему, с помощью которой можно будет извлекать выгоду из ее колоссального научно-технического потенциала.

Создание современных технологий практически в любой отрасли достигло такого уровня сложности, что прежнюю рабочую силу практически невозможно для этого использовать [2]. На первое место выдвигаются способность мыслить, навыки самоорганизации, широкий спектр знаний, мотивация непрерывно учиться, работать в команде. Этими способностями невозможно управлять с помощью инструкций, регламентов и производственных технологий. Высшая школа в числе других государственных институтов одной из первых оценила современные тенденции развития инновационных процессов, их роль и значение в реформировании экономики, разработке новых прорывных технологий, создании конкурентоспособной наукоемкой продукции. Главная задача, стоящая перед вузовской наукой, – постоянная ориентация на разработки сложной научно-технической продукции в соответствии с потребностями рынка, содействие формированию инновационного пути развития отечественной промышленности, активное участие вузов в реализации инновационных проектов в научно-технической сфере. Результативность научной и инновационной деятельности в вузе во многом зависит от наличия и эффективности использования кадрового потенциала: научных работников, исследователей, непосредственно создающих научный продукт и специалистов в области инновационного менеджмента, способных организовать и управлять инновационными процессами.

В основе создания и внедрения научных разработок в производство на всех стадиях инновационного цикла в Российской Федерации лежит программно-целевой подход.

Создание и разработка новых технологий, материалов и оборудования вузами проводится в рамках государственных, отраслевых, региональных, научно-технических программ, а также за счет средств заказчиков по хозяйственным договорам и международным контрактам. Финансирование научно-инновационной деятельности в вузах осуществляется также за счет средств республиканского и регионального бюджетов, собственных средств предприятий, средств отраслевых инновационных фондов. Последние годы наблюдается устойчивый рост объема финансирования научной, научно-технической и инновационной деятельности за счет внебюджетных источников финансирования путем заключения хозяйственных договоров с промышленными предприятиями и заключения международных контрактов.

Помимо маркетинговых центров проектов при вузах создается и иная инновационная инфраструктура – научные и технологические парки, центры трансфера технологий, центры поддержки предпринимателей, бизнес-инкубаторы. Основная цель их создания: продвижение на рынок научно-технических разработок, объектов интеллектуальной собственности, инновационных и инвестиционных проектов. Каждый из них вносит определенный вклад в процесс коммерциализации научных разработок: создание малых научно-производственных предприятий, опытно-промышленных производств, проведение маркетинговых и патентных исследований, подготовка бизнес-планов и прочая материально-техническая и информационная поддержка инновационных процессов.

О понимании значимости вовлечения малого предпринимательства в сферу инноваци-

онной деятельности и его влияния на рост экономики, свидетельствует принятие органами государственного управления различных программ государственной поддержки малого предпринимательства. В последние годы малое инновационное предпринимательство дополняет сложившиеся формы научно-инновационной деятельности в вузах и играет все более значительную роль в сокращении цикла внедрения в производство научно-технических разработок.

Таким образом, высшая школа имеет большие возможности для внесения серьезного и весомого вклада в формирование национальной инновационной системы, нахождение путей повышения уровня инновационной способности нашего общества, формирование инновационной культуры, инновационного мышления и инновационного менталитета, развитие многоуровневой системы подготовки кадров для инновационной экономики, создание и развитие объектов инновационной инфраструктуры, содействие созданию и развитию в научно-технической сфере малых инновационных предприятий, специальных центров интеллектуальной собственности и научно-технических услуг, содействие формированию инновационного пути развития отечественной экономики.

Литература:

1. Национальные инновационные системы в России и ЕС / под ред. В.В. Иванова. – М. : ФОР, 2006.
2. Фурсов В.А., Лазарева Н.В. Управление мотивационным развитием персонала на основе компетентного подхода // Современные гуманитарные и социально-экономические исследования : материалы II Международной научно-практической конференции. – Пермь : Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2013.

METHODOLOGY OF AN ASSESSMENT AND THE ANALYSIS OF PROCESSES OF FORMATION AND FUNCTIONING OF CORPORATE STRUCTURES IN REGIONS

Mkrtchyan Narek Arshavirovich, Post-graduate Student, Chair of Economics and Management Technologies, North-Caucasian Federal University, Stavropol

E-mail: narek_131989@mail.ru

The article presents the analysis of processes of formation and functioning of regional corporate structures, the creation and sustainable development which will allow not only to improve but also to accelerate the reproduction of mechanisms to increase the efficiency of use of the possibilities of economic entities in enhancing the competitiveness of regions.

Keywords: innovative modernization; corporate structures; efficiency of functioning; model and technique; corporate governance; system approach; formation processes.

УДК 339.13

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ И АНАЛИЗА ПРОЦЕССОВ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУР В РЕГИОНАХ

© **Мкртчян Н.А., 2014**

В статье представлен анализ процессов формирования и функционирования региональных корпоративных структур, создание и устойчивое развитие которых

позволит не только усовершенствовать, но и ускорить воспроизводственные механизмы, повысить эффективность использования возможностей хозяйствующих субъектов в повышении конкурентоспособности территорий.

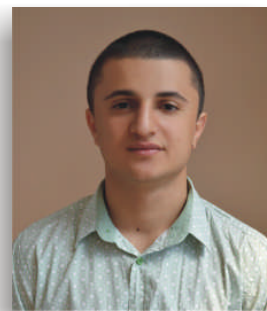
Ключевые слова: инновационная модернизация; корпоративные структуры; эффективность функционирования; модель и методика; корпоративное управление; системный подход; процессы формирования.

Актуальность работы обусловлена необходимостью инновационной модернизации всех направлений деятельности Российского государства. Одним из этапов осуществления модернизационных процессов, основанных на инновационном прорыве, качественных интеграционных преобразованиях, является формирование и функционирование региональных корпоративных структур. Создание и устойчивое развитие таких структур позволит не только усовершенствовать, но и ускорить воспроизводственные механизмы и сформирует условия для наиболее рационального использования возможностей хозяйствующих субъектов в повышении конкурентоспособности территорий [1, С. 355].

Аналитический обзор зарубежного опыта показывает, что функционирование лидирующих компаний обеспечивается за счет двух основных системных свойств: планирование и реализация заданной цели в функционировании; обеспечение стабильности функционирования, защищенности от несанкционированного внешнего воздействия. В подходах зарубежных исследователей в отборе показателей и методик оценки эффективности функционирования корпоративных структур существуют противоречивые представления. Наиболее весомым критерием эффективности корпоративной стратегии считается обеспечение долгосрочных конкурентных преимуществ. Такой подход развивается в рамках ресурсной модели и моделей позиционирования. Основной задачей этих моделей является идентификация преимуществ и оценка потенциала успешности в функционировании корпоративных структур. По нашему мнению, задача моделей и методик, оценивающих корпоративную ответственность менеджмента на основе конкурентных преимуществ, состоит в способности их оценить потенциал конкурентоспособности элементов корпоративной структуры и трансформировать его в фактор устойчивого функционирования всей структуры. Причем в процессе функционирования этой структуры встает вопрос ответственности за результаты не только перед собственниками, но и перед обществом в целом или той территорией, где бизнес функционирует [2, С. 213].

Процессы, происходящие в различных отраслях регионов, свидетельствуют о возможности реализации следующих принципов корпоративной структуры:

1. Целостность системы целеполагания всех субъектов корпоративной структуры.
2. Возможность согласования способов принятия решений.
3. Наличие способов эффективного инвестирования и разрешения противоречий.
4. Возможность создания системы мотивации собственников и менеджмента компаний.
5. Наличие каналов объективного и полного информирования партнеров и потребителей.
6. Наличие конкурентной среды.
7. Развитый стиль лидерства.

МКРТЧЯН Нарек Аршавирович,
аспирант, кафедра
Экономики и технологии
управления,
Северо-Кавказский
федеральный университет,
Ставрополь

март 2014

KANT № 1(10),

8. Существование горизонтальной системы управления.

К основным задачам, которые должны обеспечить развитие инновационного процесса корпоративных структур, можно отнести:

- приостановку массового выбытия основных фондов;
- переориентацию производства на инновационное качество с внедрением современных технологий;
- развитие инфраструктуры, способствующей развитию бизнеса в регионах [3, С. 58-66].

Одной из основных проблем, препятствующих формированию национальной модели корпоративной структуры, является отсутствие института баланса интересов всех заинтересованных в ее деятельности участников – акционеры компаний, органы государственной власти, банки, страховые компании, менеджеры, сами компании, участники фондового рынка. В связи с этим необходимо создание модели формирования корпоративной структуры, отличающейся от принятых за рубежом германской и англоамериканской. В такой модели должна быть учтена эволюция корпоративного управления, с выделением основных специфических периодов, отличающихся особенностями взаимоотношений между компаниями внутри структуры [4, С. 115-158].

Уточним такую экономическую категорию, как корпоративная структура – это организационно-экономическая система делегирования и преемственности полномочий, ответственности в четко обозначенных границах компетенций, функций управления, иерархии и связей организационного построения, регламентов и критериев оценки рыночной, экономической и социальной эффективности ее функционирования, сочетающая в себе интересы региона.

Корпоративная ответственность в уточненном варианте трактуется как совокупная обязанность собственников обеспечивать устойчивый рост благосостояния компании, менеджмента – своевременное принятие эффективных решений, использование конкурентных преимуществ и операционных возможностей, инновационно-инвестиционной деятельности объединенной организации [5, С. 125-140].

Структурная и функциональная схемы отечественной корпоративной структуры должны включать образовательный, научный и инновационные блоки, способные реализовать новые идеи в научно-технической сфере. Компании, придерживающиеся системы корпо-

ративного управления и устойчивого функционирования, как показывает мировой опыт, выигрывают в деловой репутации, росте капитализации за счет повышения прозрачности информации для общества и инвестиционной привлекательности [6, С. 9-45].

Основу методологии анализа функционирования корпоративных структур, по нашему мнению, должна представлять совокупность трех методологических основ – системного, синергетического, стохастического подходов, среди которых системный анализ является главенствующим (или основным), а два других выполняют вспомогательные уточняющие и дополняющие функции. Каждый из подходов включает изучение особенностей строения и взаимодействия между элементами корпоративной структуры. Учитывая каналы влияния деятельности различных подсистем друг на друга, в такой структуре организация экономики осуществляется на основе системных принципов, определяющих направление развития структуры (принципы детерминизма и развития), а также принципы функционирования (принципы устойчивости, целеполагания). Такие исследования предполагают создание физических и математических моделей, описывающих процессы взаимодействия, поддерживающих устойчивость структуры и восприимчивость к требованиям внешней среды.

Системный подход предполагает выделение в корпоративной структуре элементов экономической самоорганизации, что особенно проявляется в критические моменты функционирования системы, а также стохастических процессов, которые присущи первому этапу формирования корпоративных структур. Использование комплекса таких подходов позволяет определить ключевые направления развития корпоративных структур [7, С. 52; 8, С. 75].

Исследование проблемы методологии анализа и оценки процессов формирования и функционирования корпоративных структур выявило необходимость дальнейшего развития и разработки новых методик и моделей оценки эффективности функционирования корпоративных структур в регионах, а также их апробации на корпоративных структурах различных отраслей народного хозяйства региона.

Литература:

1. Афонин И.В. Управление развитием корпорации: стратегический менеджмент, инновации, инвестиции, цены / И.В. Афонин. – М. : Дашков и К°, 2010. – 380 с.
2. Белов Г.В. Экономический менеджмент корпорации : учеб. пособие для студ. вузов. – 1-ое изд. – М. : Логос, 2009. – 240 с.

3. Беседин А.Л. Формирование системы показателей оценки эффективности реформирования деятельности корпоративных структур // Финансы и кредит. – 2008. – № 27. – С. 58-66.
4. Шикин Е.В. Математические методы и модели в управлении / Е.В. Шикин, А.Г. Чхартишвили. – М.: Дело, 2009. – 440 с.
5. Лисицына Е.В. Управление финансовыми результатами корпорации // Финансовый менеджмент. – 2009. – № 6. – С. 125-140.

6. Скобелева И.П. Эффективность корпорации в конкурентной среде / И.П. Скобелева. – СПб.: ЛИВТ, 2010. – 192 с.
7. Савчук В.П. Диагностика корпорации: поддержка управленческих решений / В.П. Савчук. – М.: БИНОМ, 2010. – 175 с.
8. Черной Л.А. Эффективность корпоративных систем в открытой экономике // Общество и экономика. – 2009. – № 2. – С. 64-83.

STUDY THE POSSIBILITY OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY BY NEOINDUSTRIALIZATION

Momotova Oksana Nikolaevna, PhD of Economics, Associate Professor,
E-mail: msaccess@mail.ru

Kibalnikova Anna Mikhaelovna, Student,
E-mail: kibalnikova.anna@yandex.ru

Chair of Management of Projects and Innovations, North-Caucasian Federal University, Stavropol

The article examines the innovative development of the Russian economy by neoindustrialization and the cluster approach.

Keywords: economy; regional development; neoindustrialization; cluster; cluster approach; anti-competitive effect.

ИЗУЧЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ ПОСРЕДСТВОМ НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

УДК 339.972

В статье рассматриваются вопросы инновационного развития экономики России посредством неоиндустриализации и кластерного подхода.

Ключевые слова: экономика; региональное развитие; неоиндустриализация; кластер; кластерный подход; антиконкурентный эффект.

© **Момотова О.Н., 2014**

© **Кибальникова А.М., 2014**

Положение страны на международной арене зависит от уровня развития экономики. В нестабильных рыночных условиях от государства требуется разработка новых приемов, методов и способов, позволяющих не отставать от других стран, а развиваться вместе с экономической средой.

Проблема развития в России инновационной экономики, подстраивающейся под условия внешней среды, актуальна, так как в развитии собственной экономики страна отстала от ведущих стран на несколько позиций. Так, в экономиках развитых стран доминируют биотехнологии, нанотехнологии, информация и т.д., в то время как отечественная экономика находится все еще на индустриальной стадии. Если положение сохранится, то разрыв в экономическом развитии будет неизбежно нарастать, и России суждено оказаться на второстепенных ролях в мировой структуре распределения труда [1].

В настоящее время среди стран мирового сообщества Россия занимает лидирующие позиции только благодаря своим сырьевым ресурсам. Экспорт нефти и нефтепродуктов – основная часть товарных поставок из России на международные рынки. На протяжении всей современной истории страна выступает крупным экспортером, контролируя 12–14 % мирового нефтяного рынка. В настоящее время на Атлантический рынок, прежде всего в Европу, поставляется свыше 80% сырой нефти, экспортируемой из России (2010 г. – 83%, или 183 млн тонн). На Тихоокеанский рынок, в первую очередь в Китай, пока приходится менее 20% поставок (2010 г. – 17%, или 38 млн тонн) (рис. 1, рис. 2) [2].

Однако надежда на устойчивость экономической системы, ориентированной на сырьевой рынок, и отсутствие изменений, учиты-

МОМОТОВА Оксана Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Управления проектами и инновациями, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь
msaccess@mail.ru

КИБАЛЬНИКОВА Анна Михайловна,
студентка,
кафедра Управления проектами и инновациями,
Северо-Кавказский федеральный университет,
Ставрополь
kibalnikova.anna@yandex.ru

вающих современные международные тенденции, могут привести к негативным последствиям. Австрийский экономист и философ, представитель новой австрийской школы, сторонник либеральной экономики и свободного рынка Фридрих фон Хайек в своей книге "Дорога к рабству" писал: "Мы готовы принять любое объяснение кризиса, переживаемого нашей цивилизацией, но не можем допустить мысли, что этот кризис является следствием принципиальной ошибки, допущенной нами самими, что стремление к некоторым дорогим для нас идеалам приводит совсем не к тем результатам, на которые мы рассчитывали".

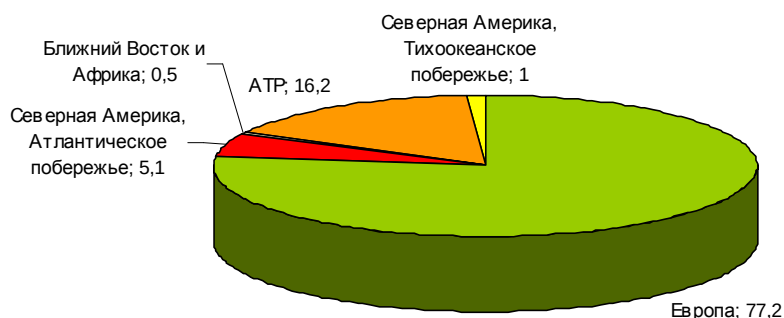

Рисунок 1 – Поставки нефти из России на мировые рынки в 2010 г., в %

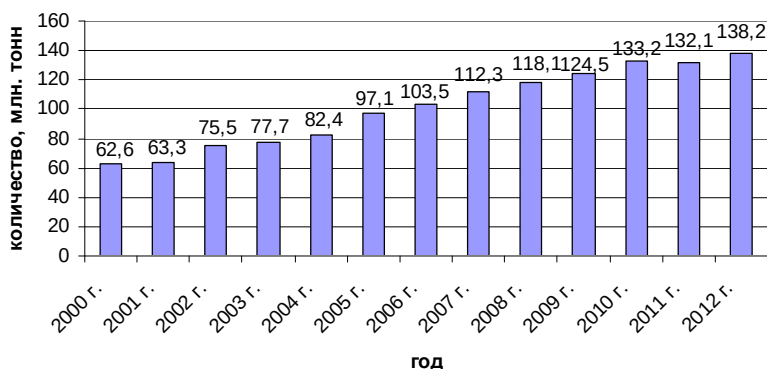

Рисунок 2 – Экспорт Российской Федерации нефтепродуктов за 2000–2012 гг. по данным ФТС России и Росстата

Эффективность экономики страны зависит от функционирования рыночной системы и государства, выполняющего функцию координатора. Существующие "провалы" рынка указывают на границы возможностей рыночного регулирования и необходимость государственного вмешательства в рыночный механизм. Эта координация осуществляется через институты: денежно-кредитную систему, товарные биржи, рынка инноваций и т. д.

Государственное регулирование в рыночной экономике играет важную роль. Несмотря на законы, принятые государством для защиты конкуренции, антиконкурентный эффект в этих законах не предусмотрен. Для обеспечения стабильного развития страны необходима концентрация и централизация отраслевых комплексов. Это государственная монополизация представляет антиконкурентный эффект, который защищает интересы национальной экономики. Именно антиконкурентный эффект способен привести Россию в состояние равновесия, которое бы позволило перейти на стадию неоиндустриализации [3].

Неоиндустриализация – это полная скорейшая модернизация всех стратегических предприятий и изменение структуры экспорта с

"сырьевой" на "промышленную", то есть производство у себя готовых товаров на основе западных технологий или, что более предпочтительно, на основе своих оригинальных технологий [4].

Государственная политика развития и модернизации экономики на передовой структурно-технологической основе, по мнению Глазьева, позволит ускорить темпы экономического роста и перейти на инновационный путь развития.

В России при неоиндустриализации необходимо уделять огромное внимание региональному развитию. Осуществить переход к эффективной экономике возможно с помощью кластерного подхода. Кластер – это форма экономической системы, внутри которой рыночные отношения подавляются управленческими решениями. Кластеризация является показателем того, что осуществляется структурная перестройка экономики региона. Государство путем создания программ и проектов задает направления развития каждого региона страны, что положительно сказывается на развитии национальной экономики [3].

Например, в настоящее время в России действуют государственные программы, затрагивающие все сферы жизни общества. Приняты программы, направленные на создание нового качества жизни, инновационное развитие и модернизацию экономики, создание эффективного государства, обеспечение сбалансированного регионального развития и национальной безопасности.

Во время структурной перестройки экономики необходимо уделять особое внимание налаживанию диалога между субъектами Российской Федерации. Объединение опыта и разработок административно-территориальных единиц будет способствовать развитию межрегиональных отношений, расширению возможностей и повышению уровня развития страны в целом. Складывая потенциал каждого региона, можно достичь огромных результатов в области науки и техники, внедрению инноваций, разработки совместных решений по адаптации инноваций в различных регионах страны.

Повышение научного потенциала населения, создание и внедрение технологий высокого уровня – это основная задача, стоящая перед страной. Именно этому придает огромное значение Владимир Владимирович Путин. По его мнению, необходимо формировать внутренний спрос на высокие технологии. Отмечается возможность использовать для этих

целей систему государственных закупок, ресурсы госкомпаний, а также потребность отстроить систему технологического и экологического контроля. В утвержденный перечень приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации вошли такие темы, как безопасность и противодействие терроризму, индустрия наносистем, IT, науки о жизни, перспективные виды вооружения, рациональное природопользование, транспортные и космические системы, энергоэффективность и ядерная энергетика [5].

По мнению Дмитрия Анатольевича Медведева, многие убеждения об исключительной ориентированности на сырьевые ресурсы не соответствуют действительности, так как уже на настоящем этапе развития наблюдаются положительные тенденции, предполагающие модернизацию практически во всех отраслях. Премьер-министр России размышляет: "Существует расхожее мнение, что Россия сильна только нефтью и газом, мы уже давно ничего не производим и живём, проедая доходы от экспорта ресурсов. Но на самом деле это утверждение никак не отражает реальную картину нашей экономики, экономики, которая основана на промышленном производстве, где промышленное производство играет очень существенную роль". [6].

Таким образом, государственное вмешательство в рыночную экономику путем создания государственных программ, национальных проектов способствует структурированному инновационному развитию страны. Координирующую роль в экономике страны выполняют государственные программы, национальные проекты. Возрождение хозяйственного комплекса страны с помощью кластерного подхода развития регионов позволит провести новую индустриализацию России. Обмен опытом и совместная деятельность административно-территориальных субъектов государства – это возможность создания и эффективного использования отечественных разработок, залог эффективного развития страны.

Примечания:

1. Отсутствие инновационного развития чревато потерей России лидерских позиций в мировой экономике. Развитие инновационной составляющей экономики России: перспективы и роль экономической политики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://www.buzdalin.ru/text/innovation_rus.pdf
2. Россия на мировых рынках нефти и нефтепродуктов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://burneft.ru/archive/issues/2011-05/3>

3. Усик Н.И. Антиконтрентный эффект и эффективная экономика России // Теоретическая экономика. – 2013. – № 4.
4. Постиндустриализация или неоиндустриализация? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://atoris-amid.livejournal.com/38056.html>
5. Путин поручил к 2015 г обновить список перспективных направлений науки. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://ria.ru/science/>

6. Дмитрий Медведев: Россия сильна не только нефтью и газом. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=72388#.Ut64pN8gEnl

INNOVATION AND INFORMATION TECHNOLOGIES OF MANAGEMENT OF SOCIO - ECONOMIC PROCESSES

Ryabov Vladimir Nikolaevich, PhD of Economic, Associate Professor, Chair of Economics and Technology Management, Institute of Economics and Management, North-Caucasian Federal University, Stavropol

E-mail: rvnnne@yandex.ru

This article reveals the problems of the formation and implementation of information and innovative technologies into the system of management of socio-economic processes.

Keywords: innovation; technology; information Economics; information market; efficiency; quality of life; quality of life.

УДК 338.2 (075.8)

ИННОВАЦИОННО-ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ

© **Рябов В.Н., 2014**

В статье отражены проблемы формирования и внедрения информационно-инновационных технологий в систему управления социально-экономическими процессами.

Ключевые слова: инновация; технологизация; информационная экономика; информационный рынок; эффективность; качество жизни; уровень жизни.

**РЯБОВ Владимир
Николаевич,**

кандидат экономических наук, доцент, кафедра Экономики и технологии управления, Институт экономики и управления, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь
rvnnne@yandex.ru

Инновационная технологизация управления социально-экономическими процессами, реализуемая путем применения современных информационных и высоконаучных технологий, повышает уровень и значимость положительного влияния различных субъектов на социальные и экономические процессы, хозяйствующие объекты с возможностью реализации и создания эффективной экономики на федеральном и региональном уровне.

Информационная экономика представляет собой неотъемлемую вспомогательную отрасль, которая характерна для постиндустриальной экономики и интегрирующуюся в ее недрах с целью формирования теоретических, методологических и практических выводов и предложений по повышению эффективности функционирования информационно-электронной сферы.

В настоящее время не существует единого представления о структуре инновационно-информационного рынка. По мнению Ф. Махлуп, одного из первых ученых-исследователей сферы интеллектуальной деятельности, выделяется, как правило, пять секторов: научные исследования и разработки, образование, информационные машины и оборудование, средства массовой информации и связь, информационные услуги. В. Тамбовцев в процессе исследования рынка информатизации, говорит о научно-технической информации, объектах художественной культуры, управленческих данных и сообщениях, бытовой информации, услугах и образовании. Неоднородность классификационных признаков отличает большинство подходов к проблеме структуризации информационного рынка и требует дальнейшей работы в этом направлении [1].

В России развивается быстрыми темпами рынок информатизации, однако, если учесть наше достаточно большое и значительное изначальное отставание, весьма агрессивное давление технологий и информационных продуктов из-за рубежа, традиционно приоритетное развитие информационных технологий в развитых странах мирового сообщества, существование мощных транснациональных компаний, то становится очевидным, что без сильной, многоаспектной государственной поддержки Россия окажется на последних местах мировой цивилизации. Выработка рекомендаций по эффективному применению информационных технологий в управлении социально-экономическими процессами, неразрывно связана с практикой стратегического планирования и прогнозирования структурной перестройки моделирования производства. Как следствие, применение практических знаний информационной экономики, всесторонне связано с перспективами развития современного технологического потенциала общества, приоритетными отраслями, влияющими на экономический рост, качество и уровень жизни населения.

Переход на инновационные технологии управления социально-экономическими процессами неразрывно связан с выделением нескольких критериев [2]:

– во-первых, социальные и экономические критерии оценки связаны с процентом населения, занятого в сфере услуг. Так, если в обществе более 50% населения занято в сфере услуг, наступила постиндустриальная фаза его развития, а если в обществе более 50% населения занято в сфере информационно-интеллектуальных услуг, общество становится информационным. Оценивая уровень достижений инновационно-информационных технологий США и других развитых стран, необходимо с достаточно большой точностью понимать, что большая доля "информационности" в развитых странах обусловлена двумя разнонаправленными процессами, с одной стороны, выносом материальных, часто экологически вредных производств за пределы своих стран, как правило, в другие государства мирового сообщества. С другой – привлечением на ра-

боту в указанные страны ученых со всего мира ("приток мозгов");

– во-вторых, технологический критерий, представляющий собой временной интервал периода информатизации общества в течение не менее шести десятилетий (период "социализации" техники). Для сравнения Россия находится в начальной фазе информатизации и, по прогнозам, достигнет завершающей фазы в 30–40 гг. XXI века, в то время как США осуществляют уже сейчас переход к завершающей фазе информатизации.

– в-третьих, по мнению одного из исследователей в области информатизации социально-экономических процессов Р.Н. Складенко имеет место так называемый "космический критерий", так как продвижение нашей планеты к информационной стадии своего развития привело к тому, что стало возможным реально наблюдать человечество из космоса, так как уровни радиоизлучения Солнца и Земли на отдельных участках радиодиапазона сблизилась.

Особенность обработки информации по управлению социально-экономическими процессами охватывает различные сферы хозяйственно-экономической деятельности, формируются новые технологические способы производства, обмена и потребления. Как следствие, ускоряются темпы роста информационных потребностей, что, в свою очередь, способствует развитию деятельности в сфере информации.

Таким образом, инновационно-информационная технологизация управления социально-экономическими процессами не всегда предсказуема, так как обусловлена свойством неопределенности формируемого инновационно-информационного продукта, содержание которого, с одной стороны, уточняется по ходу разработки, а с другой – позволяет познать другие побочные эффекты и проявления технологии.

Литература:

1. Асмаков С.Н. Технологии, применяемые в корпоративном секторе : учебное пособие. – М. : ИНФРА-М, 2011. – 160 с.
2. Балугев Д. Новые информационные технологии и современные международные отношения : учебное пособие. – М. : Дело, 2010. – 344 с.

THE COMPETITIVENESS AND EFFICIENCY OF THE ECONOMIC ENTITY

Davidyants David Ervandovich, DSc of Economics, Professor, correspondent member of RANS, Stavropol Technological Service Institute (branch) of Don State Technical University, Stavropol

E-mail: devi17@yandex.ru

Beechoeva Dahlina Salmanovna, Senior Professor, Nalchik

Garkavenko Yana Vladimirovna, Senior Accountant, Property Management, LLC "Gazprom transgaz Stavropol", Stavropol

The article presents the relationship between competitiveness and efficiency at the micro level. Displays the condition of ensuring profitable operation of economic entity from the standpoint of "resource" and the "cost" approach.

Keywords: "resource" and the "cost" approaches; competitiveness; efficiency and productivity of capital; sales effectiveness.

УДК 339.137.2

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

© Давыдянец Д.Е., 2014

© Бичоева Д.С., 2014

© Гаркавенко Я.В., 2014

В статье представлена взаимосвязь между конкурентоспособностью и эффективностью деятельности на микроуровне. Выводится условие обеспечения прибыльной работы хозяйствующего субъекта с позиций "ресурсного" и "затратного" подходов.

Ключевые слова: "ресурсный" и "затратный" подходы; конкурентоспособность; экономичность; производительность капитала; эффективность продаж.

**ДАВЫДЯНЦ Давид
Ервандович,**

доктор экономических наук,
профессор,
член-корреспондент РАЕ,
Ставропольский
технологический институт
сервиса (филиал) Донского
государственного
технического университета,
Ставрополь
devi17@yandex.ru

**БИЧОЕВА Дахалина
Саламиновна,**
ст. преподаватель,
Нальчик

**ГАРКАВЕНКО Яна
Владимировна,**
ведущий бухгалтер, отдел
Управления имуществом,
ООО "Газпром трансгаз
Ставрополь", Ставрополь

Эффект представляет собой конечный результат, содержание которого сформировано содержанием одной из взаимодействующих противоположностей, в сторону которой произошло нарушение равновесия. Поскольку содержание эффекта определяется содержанием одной из противоположностей, а его отсутствие отражает их равновесное состояние, постольку эффект выражается в трех конкретных формах: две из них соответствуют формам доминирующей одной из двух взаимодействующих противоположностей, а третья – их равновесию [2].

Экономический эффект как конечный результат функционирования экономической системы выражается в двух формах: прибыль, убыток. При этом безубыток (нет ни прибыли, ни убытка) есть порог рентабельности или ноль.

Прибыль как конечный результат является оставшейся частью совокупного дохода после превышения последнего над совокупными затратами: здесь нарушение равновесия между двумя взаимодействующими противоположностями – доходами и затратами – происходит в пользу доходов.

Убыток как конечный результат определяется оставшейся частью совокупных затрат после лишь частичного покрытия их совокупными доходами. Нарушение равновесия между взаимодействующими противоположными качествами – доходами и затратами – происходит в этом случае в пользу затрат.

Наконец, если взаимодействие доходов и затрат характеризуется как равновесное, т. е. нет нарушения его в пользу одной из противоположностей, то эффект (конечный результат) отсутствует. Другими словами эффект в этом случае равен нулю [2].

Любой эффект, в т. ч. и экономический, является конечным результатом соответствующего движения за определенный период. Так, прибыль (убыток) является конечным результатом движения капитала за определенное время. Очевидно, прибыль (убыток) производится и воспроизводится только движением капитала [2].

В классической же трактовке и традиционном формализованном выражении понятия конечного финансового результата, представленные выше, само по себе "движение" прямо не присутствует, оно отражается опосредованно. Отразим движение, за счет кото-

рого производится конечный финансовый результат, напрямую, непосредственно в содержании и форме выражения эффекта и эффективности. Ответим на поставленный вопрос с точки зрения "ресурсного" подхода. Для конкретизации исследования в качестве рассматриваемой отрасли экономики возьмем торговлю [2].

"Ресурсный" подход. Розничный оборот состоит из оборота в ценах закупки (оборота по себестоимости покупки) (ОС), издержек обращения (И) и прибыли от реализации (Π_p) (с целью упрощения исследования выберем конкретную форму эффекта – прибыль. Для другой конкретной формы эффекта – убытка исследование будет аналогичным):

$$OP = OC + I + \Pi_p. \quad (1)$$

Оборот в ценах закупки (оборот по себестоимости покупки) и издержки обращения вместе образуют совокупные затраты, или потребленный капитал ($K_{потр}$):

$$K_{потр} = OC + I. \quad (2)$$

Тогда выражение (6) запишется как

$$\Pi_p = OP - K_{потр}. \quad (3)$$

Разделим обе части равенства (3) на величину совокупных ресурсов, или примененного капитала ($K_{прим}$):

$$\begin{aligned} \frac{\Pi_p}{K_{прим}} &= \frac{OP - K_{потр}}{K_{прим}} = \\ &= \frac{OP}{K_{прим}} - \frac{K_{потр}}{K_{прим}} = n_{K_{прим}} - \text{Эк}, \end{aligned} \quad (4)$$

где Эк – показатель экономичности;

$n_{K_{прим}}$ – производительность или число оборотов примененного капитала.

Перенесем знаменатель ($K_{прим}$) в правую часть равенства (4), получим окончательную формулу для определения эффекта (в данном случае в форме прибыли), ранее выведенную и опубликованную в работе [2]:

$$\Pi_p = K_{прим} \cdot (n_{K_{прим}} - \text{Эк}). \quad (5)$$

Если разделить обе части равенства (5) на объем примененного капитала (или совокупных ресурсов) ($K_{прим}$), получим формулу рентабельности примененного капитала ($R_{K_{прим}}$):

$$R_{K_{прим}} = n_{K_{прим}} - \text{Эк}. \quad (6)$$

В работе [1] разработан и предложен общий показатель конкурентоспособность хозяйствующего субъекта:

$$\begin{aligned} KC &= \frac{n_{K_{прим}}}{\text{Эк}} = \frac{OP : K_{прим}}{K_{потр} : K_{прим}} = \\ &= \frac{OP}{K_{потр}} = n_{K_{потр}}. \end{aligned} \quad (7)$$

Из формализации (7) выведенного и обоснованного показателя конкурентоспособности хозяйствующего субъекта KC выразим показатель производительности примененного капитала ($n_{K_{прим}}$):

$$n_{K_{прим}} = KC \cdot \text{Эк}. \quad (8)$$

Подставим полученное выражение производительности совокупных ресурсов ($n_{K_{прим}}$) в формализацию (6), получим окончательно:

$$R_{K_{прим}} = KC \cdot \text{Эк} - \text{Эк} = \text{Эк} \cdot (KC - 1). \quad (9)$$

Полученная формализация (9) отражает количественную связь между эффективностью (в данном случае в форме рентабельности примененного капитала или совокупных ресурсов) и конкурентоспособностью с позиций "ресурсного" подхода. Как видно из формулы (9), эта связь носит характер прямой пропорциональности – чем ни выше конкурентоспособность хозяйствующего субъекта, тем при прочих равных условиях выше его эффективность, и наоборот. При этом легко заметить, что эффективность ($R_{K_{прим}}$) будет иметь форму рентабельности лишь в случае, когда правая часть формулы (9) будет положительной, т. е. больше нуля:

$$R_{K_{прим}} = KC \cdot \text{Эк} - \text{Эк} = \text{Эк} \cdot (KC - 1) > 0,$$

или

$$KC - 1 > 0,$$

наконец

$$KC > 1. \quad (10)$$

Условие (10) представляет собой общее условие обеспечения эффективного функционирования, выраженное посредством конкурентоспособности: для обеспечения эффективного (прибыльного) функционирования экономической системы (на микроуровне) с позиций "ресурсного" подхода конкурентоспособность ее конкурентоспособность должна быть больше 1.

Если подставить вместо показателя конкурентоспособности организации (KC) его выражение из формулы (7), получим детализированное условие рентабельной работы хозяйствующего субъекта, определенные через его конкурентоспособность с позиций "ресурсного" подхода:

$$KC = \frac{n_{Kприм}}{\mathcal{E}_K} > 1,$$

или

$$n_{Kприм} > \mathcal{E}_K. \quad (11)$$

"Затратный" подход. Вернемся к формализации, определяющей производительность потребленного капитала или число оборотов потребленного капитала (скорость его обращения):

$$n_{Kномр} = \frac{OP}{K_{номр}}. \quad (12)$$

Преобразуем формулу (12) следующим образом:

$$\begin{aligned} n_{Kномр} &= \frac{OP}{K_{номр}} - 1 + 1 = \frac{OP - K_{номр}}{K_{номр}} + 1 = \\ &= \frac{P_p}{K_{номр}} + 1 = R_{np} + 1. \end{aligned} \quad (13)$$

Подставим выражение (7) в формализацию (13), получим взаимосвязь эффективности, выраженной рентабельностью продаж, с показателем конкурентоспособности хозяйствующего субъекта:

$$R_{np} = KC - 1. \quad (14)$$

Полученная формализация (14) отражает количественную связь между эффективностью (в данном случае в форме рентабельности продаж) и конкурентоспособностью с позиций "затратного" подхода. Как видно из формулы (14), эта связь носит характер прямой пропорциональности – чем ни выше конкурентоспособность хозяйствующего субъекта, тем при прочих равных условиях выше его эффективность, и наоборот. При этом легко заметить, что эффективность (R_{np}) будет иметь форму рентабельности лишь в случае, когда правая часть формулы (14) будет положительной, т. е. больше нуля:

$$R_{np} = KC - 1 > 0,$$

или

$$KC - 1 > 0,$$

наконец

$$KC > 1. \quad (15)$$

Условие (15) полностью совпало с условием (11). Оно представляет собой также общее условие обеспечения эффективного функционирования, выраженное посредством конкурентоспособности: для обеспечения эффективного (прибыльного) функционирования экономической системы (на микроуровне) с позиций "затратного" подхода ее конкурентоспособность должна быть больше 1.

Если подставить вместо показателя конкурентоспособности организации (KC) его выражение из формулы (7), получим детализированные условия рентабельной работы хозяйствующего субъекта, определенные через его конкурентоспособность с позиций "затратного" подхода:

$$KC = \frac{OP}{K_{номр}} > 1,$$

или

$$OP > K_{номр}. \quad (16)$$

Вернемся к общему условию обеспечения эффективного функционирования, выраженному посредством конкурентоспособности (11) или (15). Нельзя не отметить следующий момент. Как известно, на уровне потребительского товара, услуги, работ, конкурентность произведенной или реализованной продукции оценивается при помощи интегрального обобщающего показателя относительной конкурентности. При этом для того, чтобы сравниваемый товар был равноконкурентным или превосходил по конкурентности товар-образец, обобщающий показатель относительной конкурентности должен быть больше 1. Точно также на микроуровне, для того чтобы хозяйствующий субъект работал прибыльно, показатель его конкурентоспособности должен быть также больше 1. Интересное совпадение условий на разных уровнях управления! Этот факт характеризует согласованность, взаимосвязь и взаимодополнение теоретических основ конкурентности отдельного потребительского товара и теоретических основ конкурентоспособности экономической системы на микроуровне (на уровне хозяйствующего субъекта) в рамках общей теории конкурентности.

Литература:

1. Давыдянц Д.Е., Величко Е.М., Гриценко Т.П., Зубова Л.В. Хозяйствующий субъект: конкурентоспособность, риски, информационное обеспечение. – Ставрополь : Ставролит, СИЭУ ФПГУ, 2010. – 116 с.

2. Давыдянц Д. Е., Давыдянц Н. А. Эффект и эффективность предприятия: оценка, анализ, пути повышения. – Ставрополь : АГРУС, 2005. – 136 с.

FEATURES OF USE OF "CREDIT POINTS" IN THE SYSTEM OF ECONOMIC EDUCATION IN RUSSIA

Dotdyeva Zyhra Soslanbienva, PhD of Economics, Associate Professor, Chair of Economic Theory and World Economy,
E-mail: aibazova@yandex.ru

Miroshkin Valeryi Mukhailovich, Post-graduate Student,
North-Caucasian Federal University, Stavropol

This article examines the economic education in Russia when joining the Bologna process. Particular attention is paid to the possibilities of application of the system of "credit units" in Russian education.

Keywords: Bologna process; the education system; urovneroe education; undergraduate; graduate; integrated educational programs; state educational standards; federal state educational standards; the basic educational program; competence; credit units; ballroom-ranking the system.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ "КРЕДИТНЫХ ЕДИНИЦ" В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

УДК 338

В статье рассмотрены особенности экономического образования в России при вступлении в Болонский процесс. Особое внимание уделено возможностям применения системы "кредитных единиц" в российском образовании.

Ключевые слова: Болонский процесс; система образования; уровнерое образование; бакалавриат; магистратура; интегрированные образовательные программы; государственные образовательные стандарты (ГОС); федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС); основные образовательные программы (ООП); компетенции; кредитные единицы; балльно-рейтинговая система.

Особый интерес к сфере экономического образования в России в настоящее время связан с процессом реформирования российского высшего образования. В этой связи особое внимание неизменно привлекает изменение стандартов и переход на двухступенчатую систему образования, поскольку вопросы совершенствования реформирования экономического образования, составляют ключевую проблему образования в России. Участие России в Болонском процессе не означает унификации систем высшего образования. Оно обозначает стремление к сопоставимости систем образования, к тому, чтобы сделать более динамичным и отвечающим потребностям времени и рынок труда, и систему высшего образования. В связи с новыми экономическими условиями в России одним из важнейших моментов является изучение примерного положения об организации учебного процесса в высшем учебном заведении с использованием системы зачетных или кредитных единиц, положения, предусматривающее определенные изменения в системе контроля и оценки освоения дисциплин: "текущий и промежуточный контроль освоения студентом каждой дисциплины рекомендуется осуществлять в рамках балльно-рейтинговых систем".

Кредитная система уже давно применяется в западноевропейских и американских университетах. Она делает прозрачными, а главное, – сопоставимыми учебные программы, что позволяет повышать академическую мобильность студентов. Кредиты – важная составляющая общеевропейской системы образования в рамках Болонского процесса. В соответствии с этим принципом для каждой учеб-

© Дотдьева З.С., 2014

© Мирошкин В.М., 2014

ДОТДЬЕВА Зухра Сосланбиевна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Экономической теории и мировой экономики, aibazova@yandex.ru

МИРОШКИН Валерий Михайлович, магистрант

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь

ной дисциплины, в зависимости от объема работы, ее значимости с точки зрения освоения будущей профессии эксперты определяют кредитный балл, оценку. В случае успешного освоения каждой дисциплины студент "набирает" кредиты, общая сумма которых позволяет ему получить степень бакалавра или магистра.

Сопоставимость учебных планов позволяет студентам выбирать программы в разных вузах, соответствующие получаемой ими квалификации, которые, при условии их успешного завершения, засчитываются как пройденный материал в своем университете. Кредиты отражают объем работы, требующийся для завершения каждого курса, по отношению к общему объему работы, необходимой для программы полного академического года в университете, включая семинары, лекции, практические занятия, самостоятельную работу, экзамены и тесты. В европейской системе перезачета кредитов 60 кредитов по объему нагрузки представляют один академический год, 30 – семестр, 20 – триместр. Для участия в системе университеты готовят ежегодно обновляемые информационные пакеты с полным описанием содержания, требований к подготовке, системы оценки, методики обучения, кафедр, ведущих подготовку. Информация должна включать также полный план по данному уровню подготовки и сведения об административных процедурах для регистрации на программу.

Опыт пяти западнобалканских стран, участвующих в деятельности программы "Темпус", показывает, что в какой-то степени ими были достигнуты те цели и приоритеты, которые сформулированы в Болонской декларации. В этих странах были предприняты меры, которые позволяют сблизить национальные системы образования с европейской системой. Вместе с тем, собственной усовершенствованной системы кредитов или новой образовательной системы в этих странах создано не было. Страны и вузы, работающие в рамках программы "Темпус", получили возможность экспериментировать с европейской системой перезачета кредитов и другими сопоставимыми системами. Опыт использования европейской системы перезачета кредитов в самом Европейском Союзе на протяжении шести лет показал, что она является эффективным инструментом для создания прозрачности учебных планов и для облегчения академического признания. Кроме того эта система позволила увеличить мобильность студентов, а также способствовать

более эффективному обмену, осмыслению и обсуждению использующихся учебных планов.

Каковы перспективы введения системы кредитов в России? Как известно, у нас все госстандарты написаны с учетом учебных часов. Многие считают, что наша трудоемкость ничем не хуже системы евроамериканских кредитов.

Однако в приложении к диплому необходимо не только указывать трудоемкость теоретической подготовки, но и добавить туда трудоемкость экзамена (36 часов на один семестровый экзамен). Конечно, можно параллельно указывать и "кредиты", руководствуясь соответствующим письмом Минобразования России [2].

Но если мы будем вводить эту систему "кредитов" в полном объеме (то есть как механизм формирования студентом своей образовательной траектории), то это потребует коренной ломки, по крайней мере в двух плоскостях. Во-первых, придется менять структуру всех наших стандартов; во-вторых, – всю нормативную базу, причем закон не об образовании, а о труде. Потому что, если выбирать предметы для изучения станут сами студенты, придется каждый год формировать содержание образования в зависимости от того, что они выбрали. И основным преподавателем у нас, по существу, станет "контрактник", а вузу уже не понадобится столько штатных преподавателей как сегодня. Преподавателей будут набирать под ту конкретную образовательную программу, которую пожелало реализовать в данном году большинство студентов.

Несмотря на проблемы, возникающие в процессе адаптации к кредитной системе, очевидно, что учреждение системы кредитов расширяет совместимость российского образовательного пространства с общеевропейским и повышает привлекательность и конкурентоспособность российского образования.

Достижению большей совместимости и сравнимости систем высшего образования способствует и принятие системы понятных и сопоставимых степеней. В настоящее время существуют значительные расхождения в системах научных степеней. В Европе их три, в России четыре: бакалавр, магистр, кандидат и доктор. Некоторые ректоры российских вузов высказывают опасения, что от нас потребуются упразднение докторской степени. Этот вопрос обсуждался на конференции в Берлине, в ходе которой принято решение о создании рабочей группы для анализа содержания научных степеней во всех странах Европы. Осе-

нию 2005 г. эта группа представила свой отчет и предложения по приведению всех существующих степеней к единой системе. Продвигаясь в этом направлении, Россия подписала соглашение с Францией о приравнивании дипломов российского кандидата и французского доктора наук. Однако между российским кандидатом и европейской степенью Ph.D есть содержательное расхождение, мы должны быть готовы при необходимости скорректировать программы аспирантуры [2].

Одним из ключевых вопросов, обсуждаемых в рамках Болонского процесса, является вопрос о сопоставимости дипломов, при этом особое внимание уделяется Приложению к диплому. Приложение к диплому, подготавливается университетами по модели, разработанной совместной рабочей группой, включающей экспертов Европейской Комиссии, Совета Европы и ЮНЕСКО. Шаблон существует на 11 языках и дает полное описание предмета, уровня, контекста, содержания полученной подготовки. Приложение состоит из восьми разделов: информация о владельце диплома; полученная квалификация; уровень квалификации; содержание программ и результаты; информация о функциональном назначении квалификации; дополнительная информация; информация о национальной системе образования. Приложение к диплому повышает уровень академической мобильности и мобильности выпускников на рынке труда. Одновременно с этим, защищая автономию университетов, приложение дает общую рамку взаимодействия, обеспечивает полноценной информацией об университетских программах партнерские образовательные организации и граждан, способствует продвижению университетов за рубежом.

В настоящее время при отсутствии существенной разницы в содержании программ обучения получить признание российского диплома для работы за рубежом очень слож-

но. В России признание диплома осуществляется через систему государственной аккредитации, в то время как в Европе этим занимаются профессиональные ассоциации. И реальность такова, что, несмотря на конвенции, эти ассоциации не хотят признавать российские дипломы. Совместимости российских дипломов с европейскими мешает неоднородность российского образования, и эта сложная проблема требует немедленного решения.

Несмотря на неоднозначные оценки европейского образовательного пространства и неоднородность отечественного высшего образования, очевидно, что развитие Болонского процесса является инструментом гармонизации систем высшего образования стран-участников и может быть взаимовыгодным способом формирования единого европейского рынка высококвалифицированного труда и высшего образования. Участие России в этом процессе может позволить добиться равноправного положения наших вузов и специалистов не только в европейском, но и в мировом сообществе, решить проблему признания российских дипломов и укрепить наши позиции на мировом рынке образовательных услуг. Целесообразно рассматривать участие России в Болонской конвенции как способ реформирования отечественной системы образования, ее сближение с европейской, при условии сохранения фундаментальных ценностей и особенностей и конкурентных преимуществ отечественной системы образования.

Примечания:

1. Болонский процесс: концептуально-методологические проблемы качества высшего образования (европейский подход): Книга-приложение 3 / под науч. ред. д-ра пед. наук, п-ра В.И. Байденко. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2009. – 380 с.
2. Инновационное развитие университета и Болонский процесс: проблема перехода на уровневую систему образования: материалы проекта НПФК / Нац. фонд подгот. кадров ; редкол. : В.А. Козырев [и др.]. – СПб. : РГПУ, 2007. – 278 с. – (Болонский процесс в России).

TO A QUESTION OF AN ASSESSMENT OF A CONDITION OF REPRODUCTIVE PROCESS

Ponomarenko Marina Vladimirovna, PhD of Economics, Associate Professor, Chair of the Economic Theory and Applied Economy,
E-mail: marina307@inbox.ru

Tsybalenko Yulia Viktorovna, PhD of Economics, Associate Professor,
E-mail: yuliyats@mail.ru

Sidorova Darya Vladimirovna, PhD of Economics, Senior Professor,
E-mail: sidodarya@yandex.ru

Chair of Business and World Economy, Stavropol State Agrarian University, Stavropol

In article the indicators characterizing various aspects of agricultural reproduction are considered and systematized. Besides the complex of the main indicators, allowing to establish a type of reproduction process in branch is offered.

Keywords: reproductive process; agriculture; phases; fixed assets; current assets; system performance indicators.

УДК 330.313

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ СОСТОЯНИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРОЦЕССА

© Пономаренко М.В., 2014

© Цымбаленко Ю.В., 2014

© Сидорова Д.В., 2014

ПОНОМАРЕНКО Марина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Экономической теории и прикладной экономики, marina307@inbox.ru

ЦЫМБАЛЕНКО Юлия Викторовна, кандидат экономических наук, доцент

Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь
yuliyats@mail.ru

В статье рассмотрены и систематизированы показатели, характеризующие различные аспекты сельскохозяйственного воспроизводства. Кроме того предложен комплекс основных показателей, позволяющих установить вид воспроизводственного процесса в отрасли.

Ключевые слова: воспроизводственный процесс; сельское хозяйство; основные средства; оборотные средства; система оценочных показателей.

В настоящее время существует острая необходимость создания условий для устойчивого развития аграрного сектора, гарантированного производства его продукции и эффективного использования производственного потенциала, что в свою очередь требует идентификации видов воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве, которая позволит выявить комплекс наиболее значимых проблем в отрасли и наметить пути их решения.

В экономической литературе встречаются показатели, позволяющие дать общую оценку состояния воспроизводства в аграрной сфере как с позиций "процессного", так и "ресурсного" подходов. В их совокупности можно выделить группы, характеризующие:

- 1) процесс воспроизводства продукции отрасли;
- 2) воссоздание основных средств производства;
- 3) воспроизводство оборотных средств (рис. 1).

1. Процесс воспроизводства продукции отрасли – это непрерывное движение общественного продукта по фазам научного обеспечения его инновационного производства, собственно производства, распределения, обмена и потребления. Показатели можно сгруппировать следующим образом:

1.1. Характеризующие научное обеспечение инновационного производства:

- удельный вес в отраслевых затратах расходов на НИОКР;
- показатель инновационности ТАТ, отражающий скорость внедрения нововведений на предприятиях.

1.2. Характеризующие производство продукции:

- динамика объемов производства продукции в стоимостном выражении.

Но при его использовании не учитывается влияние инфляции [1, 2], поэтому считаем возможным использовать и второй показатель – тенденции изменения объемов производства продукции в натуральном выражении.

1.3. Характеризующие распределение продукции:

- уровень товарности продукции, отражающий долю сельскохозяйственной продукции направленной на реализацию.

Характеризующие обмен продукции:

- уровень товарности продукции, отражающий долю сельскохозяйственной продукции направленной на реализацию.

1.4. Характеризующие обмен продукции:

- выручка от реализации продукции, представляющая собой совокупность денежных поступлений от реализации продукции за определенный период.

Оценивая указанный процесс, необходимо учитывать и влияние диспаритета цен на сельхозпродукцию и ресурсы необходимые для

производства в отрасли. Поэтому данную подгруппу следует дополнить еще одним показателем:

– коэффициент диспаритета цен на продукцию сельского хозяйства и потребляемые в отрасли ресурсы. В случае когда его значение больше или равно 1, ситуация считается благоприятной.

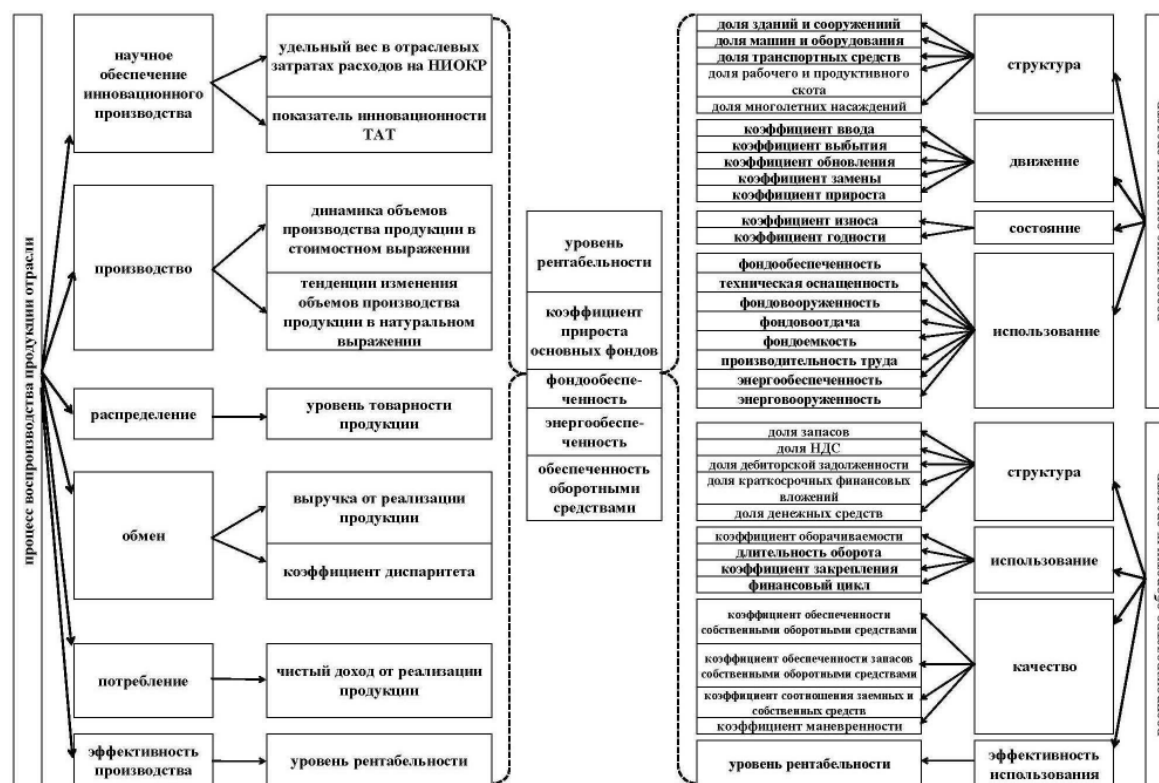

Рисунок 1 – Система оценочных показателей при определении вида воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве

1.5. Характеризующие потребление продукции:

– чистый доход от реализации продукции, позволяющий определить размер средств, направляемых на формирование фондов потребления и накопления.

1.6. Характеризующие эффективность производства:

– уровень рентабельности, отражающий эффективность использования потребленных факторов производства. Кроме того, данный показатель позволяет определить возможности осуществления следующего производственного цикла [4].

2. Воссоздание основных средств представляет собой непрерывный, повторяющийся процесс их обновления путем приобретения новых, реконструкции, технического перевооружения, модернизации и капитального ремонта имеющихся средств производства. По нашему мнению, все показатели данной группы можно условно разделить на:

2.1. Характеризующие состав и структуру основных средств:

– доля зданий и сооружений в общей сумме основных средств;
 – доля машин и оборудования в общей сумме основных средств;
 – доля транспортных средств в общей сумме основных средств;
 – доля рабочего и продуктивного скота в общей сумме основных средств;
 – доля многолетних насаждений в общей сумме основных средств.

2.2. Характеризующие движение основных средств:

– коэффициент ввода (поступления), характеризующий долю новых основных средств, введенных в эксплуатацию за отчетный период в их общем объеме;

СИДОРОВА Дарья Владимировна, кандидат экономических наук, ст. преподаватель, кафедра Предпринимательства и мировой экономики, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь
sidodarya@yandex.ru

- коэффициент выбытия, показывающий долю основных средств, выбывшую (реализованную или списанную) за отчетный период. Если он окажется больше коэффициента ввода, то это свидетельствует об уменьшении стоимости основных средств на предприятии. В том случае, когда коэффициент выбытия меньше коэффициента ввода, происходит их расширенное воспроизводство в целом по предприятию или региону;

- коэффициент обновления, отражающий, на сколько процентов обновились основные средства за отчетный период. Он характеризует возрастной состав основных средств: чем больше коэффициент обновления, тем они моложе;

- коэффициент прироста, показывающий, на сколько процентов увеличился общий объем основных средств за отчетный период по сравнению с его размером на начало года. В случае, когда значение данного коэффициента окажется положительным, имеет место расширенное воспроизводство, если он равен нулю – простое, а при отрицательном значении – суженное.

Считаем, что указанную совокупность следует дополнить таким показателем, как коэффициент замены, отражающий долю вводимых основных средств направляемую на замену выбывающих.

2.3. Характеризующие состояние основных средств:

- коэффициент износа, показывающий долю полностью изношенных основных средств в их структуре;

- коэффициент годности, отражающий часть основных средств, пригодных к эксплуатации. Чем выше данный коэффициент и ниже коэффициент износа, тем лучше состояние воспроизводства основных средств на предприятии.

Состояние активной части основных средств также отражает средний возраст в разрезе видов техники, но его использование затруднено отсутствием исходных данных в статистической отчетности.

Существенным недостатком представленных систем показателей является отсутствие их оптимальных значений, т. е. оценить данные показатели можно по динамике их изменения и с недостаточной точностью. Еще одним их недостатком является расчет на основе стоимостных показателей, что в условиях значительных темпов инфляции не позволяют отразить фактически происходящие процессы. Одним из способов решения указанной про-

блемы может стать расчет показателей в сопоставимых ценах [3].

2.4. Характеризующие использование основных средств:

- фондообеспеченность, свидетельствующая об уровне интенсивности производства и технической оснащенности предприятия. Рост фондообеспеченности свидетельствует о повышении уровня интенсивности производства, и наоборот;

- техническая оснащенность, показывающая уровень оснащенности предприятий сельскохозяйственной техникой определенного вида;

- фондовооруженность, свидетельствующая об уровне технической вооруженности труда. Ее рост может влиять на уровень фондоотдачи, как в сторону повышения, так и в сторону понижения, но в целом должен способствовать повышению эффективности производства, что возможно в том случае, если темпы роста производительности труда опережают темпы роста фондовооруженности;

- фондоотдача, отражающая выход продукции отрасли в расчете на 1 рубль основных производственных средств отрасли. Чем меньше основных средств используется при производстве продукции или чем больше продукции получает предприятие, тем выше фондоотдача;

- фондоемкость, показывающая размер основных средств, приходящихся на 1 рубль производимой валовой продукции. Чем ниже значение данного показателя, тем эффективнее производство в отрасли;

- производительность труда, характеризующая количество валовой продукции полученной одним работником отрасли. Является показателем, связывающим между собой фондоотдачу и фондовооруженность.

Значительным недостатком данной системы является расчет показателей на основе стоимостных данных, что не позволяет оценить изменение качественных характеристик техники [3]. Поэтому необходимо использовать такие показатели, как:

- энергообеспеченность, являющаяся частным показателем, который отражает оснащенность сельскохозяйственных предприятий энергетическими ресурсами в расчете на единицу земельной площади;

- энерговооруженность, также являющаяся частным показателем и характеризующая оснащенность энергетическими ресурсами в расчете на одного работника;

Отсутствие оптимальных значений также является недостатком указанной системы показателей.

3. Воспроизводство оборотных средств – это полное возмещение авансированных в производство средств в денежной форме. В экономике его оценивают по показателям состояния на конкретную дату, а также по показателям использования за определенный период. Их можно сгруппировать по следующим признакам:

1.1. Показатели состава и структуры оборотных средств:

- доля запасов в общей сумме оборотных средств;
- доля налога на добавленную стоимость по приобретенным ценностям в общей сумме оборотных средств;
- доля дебиторской задолженности в общей сумме оборотных средств;
- доля краткосрочных финансовых вложений в общей сумме оборотных средств;
- доля денежных средств в общей сумме оборотных средств.

1.2. Показатели использования оборотных средств:

- коэффициент оборачиваемости, показывающий, сколько оборотов совершили оборотные средства предприятия за определенный период. Ускорение их оборачиваемости способствует сокращению потребности в оборотных средствах, приросту объемов продукции и росту получаемой прибыли. В результате улучшается финансовое состояние предприятия и укрепляется его платежеспособность;
- коэффициент оборачиваемости запасов, являющийся частным показателем;
- длительность оборота (время обращения) в днях, отражающая срок, за который предприятию возвращаются его оборотные средства в виде выручки. Чем ниже значение данного показателя, тем эффективнее используются оборотные средства;
- коэффициент закрепления, характеризующий сумму оборотных средств, авансируемых на рубль выручки. Чем меньше коэффициент закрепления оборотных средств, тем эффективнее используются оборотные активы предприятия, и улучшается его финансовое положение.

Вместе с тем использование оборотных средств можно оценить с помощью финансового цикла, показывающего период времени, в течение которого денежные средства вовлечены в производство. Сокращение его продолжительности способствует ускоренному воз-

врату авансированных в производство оборотных средств и росту эффективности деятельности предприятий в целом.

1.3. Показатели качества оборотных средств:

- коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, характеризующий достаточность у предприятия собственных средств для обеспечения производственной деятельности. Чем ниже значение коэффициента, тем больше оборотных средств сформировано за счет заемных источников;
- коэффициент обеспеченности материальных запасов собственными средствами, отражающий часть запасов и затрат финансируемую за счет собственных источников;
- коэффициент соотношения заемных и собственных средств, показывающий, сколько заемных средств приходится на 1 руб. собственных. Чем больше коэффициент превышает 1, тем больше зависимость предприятия от заемных средств;
- коэффициент маневренности, характеризующий способность предприятия поддерживать уровень собственных оборотных средств и пополнять их в случае необходимости за счет собственных источников.

1.4. Показатели эффективности использования оборотных средств:

- уровень рентабельности оборотных средств, отражающий величину прибыли, приходящейся на рубль оборотных средств оборотных средств. Чем выше данный показатель, тем эффективнее используются оборотные средства предприятий.

Основным недостатком системы показателей оценки воспроизводства оборотных средств также является их расчет на основе стоимостных показателей, что под воздействием инфляционных процессов существенно искажает реальную ситуацию [5].

Таким образом, каждый показатель характеризует одну из сторон воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве, но даже рассмотрение их в совокупности не позволяет всесторонне охарактеризовать вид и тип воспроизводства в отрасли. Кроме того, рассмотренная система показателей чрезмерно объемна и большинство ее показателей взаимозависимы. Использование всей совокупности показателей для оценки рациональности процесса воспроизводства на микро- и мезоуровнях затруднено отсутствием информационной базы. Поэтому целесообразно определить систему основных показателей, позволяющих установить вид воспроизводственного процесса как в целом по отрасли, так и в рамках отдельных организаций.

В качестве основного показателя, отражающего результативность производства в целом, может быть выбран уровень рентабельности производства, т.к. характеризует степень доходности производственной деятельности предприятий [6].

Оптимальный состав основных производственных средств предприятия – одно из важнейших условий осуществления сельхозвоспроизводства. Для того чтобы оценить процесс их воссоздания, необходимо использовать коэффициент прироста. Также необходимо изучить фондообеспеченность хозяйств, но данный показатель отражает лишь стоимость основных средства, а со временем изменяются и их качественные характеристики. Это вызывает необходимость включения энергообеспеченности в предлагаемую систему показателей.

Еще одним условием обеспечения непрерывного воспроизводства в отрасли является наличие оборотных средств у организаций. Однако размер оборотных средств не позволяет оценить их достаточность для осуществления производственной деятельности, поэтому целесообразно использовать такой показатель, как обеспеченность оборотными средствами в расчете на 1 га сельхозугодий [4].

Использование предлагаемой системы оценочных показателей позволит охарактеризо-

вать состояние воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве и наметить пути его совершенствования.

Литература:

1. Кусакина О.Н., Черникова Л.И. Оценка влияния инфляции на воспроизводственный процесс в сельском хозяйстве // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 9. – С. 22.
2. Кусакина О.Н., Пономаренко М.В., Скиперская Е.В. Эффективность функционирования интегрированных предпринимательских структур в АПК: региональный аспект. – Ставрополь : ТЭСЭРА, 2013. – 164 с.
3. Сидорова Д.В. Особенности воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Ставрополь, 2012. – 23 с.
4. Сидорова Д.В., Алексаньянц А.С., Васина В.В. Система показателей оценки состояния воспроизводства и его динамики в сельхозорганизациях // Актуальные проблемы развития предпринимательства: сборник научных трудов региональной научно-практической конференции, посвященной Дню российского предпринимательства. – Ставрополь : АГРУС, 2013. – С.157-160.
5. Формирование стратегии обеспечения региональной продовольственной безопасности / Банникова Н.В., Вешкурцев А.А., Ермакова Н.Ю., Костюченко Т.Н. – Ставрополь, 2004. – 122 с.
6. Цымбаленко Ю.В. Взаимосвязь эффективности производства сельскохозяйственной продукции и ее субсидирования // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2006. – № 4. – С. 124-126.

ASSESSMENT OF THE CURRENT STATE OF THE OIL REFINING INDUSTRY

Alepov Kostas Astrotakovich, Post-graduate Student, North-Caucasus Federal University, Stavropol

E-mail: alepov89@mail.ru

The research paper is analysis of the oil industry of Southern Federal District of Russia and Stavropol region (Russia), particularly the oil refining industry/ the paper covers the main challenges of oil refining in the region and several alternative resolutions.

Keywords: production; oil industry; oil refining industry; fuel and energy industry; fuel and energy resources.

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНА

УДК 338.45

© **Алепов К.А.**, 2014

В статье рассматривается нефтяная промышленность ЮФО и Ставропольского края, в особенности ее нефтеперерабатывающая отрасль. Отражены основные проблемы нефтепереработки в крае и приведены некоторые альтернативные способы ее развития.

Ключевые слова: производство; нефтяная промышленность; нефтеперерабатывающая отрасль; топливно-энергетический комплекс; топливно-энергетические ресурсы.

Российский нефтеперерабатывающий сектор является важнейшей составляющей топливно-энергетического комплекса России. По объемам первичной переработки нефти Россия находится на четвертом месте в мире, при этом около половины продукции первичной переработки нефти идет на экспорт.

В 2012 году вырос объем первичной переработки нефти на 10 млн т до 266 млн т, а доля перерабатываемой нефти в структуре добычи возросла с 50,1 до 51,3 %.

В настоящее время по мощностям и объему переработки нефти Россия занимает 3-е место в мире после США и Китая. В 2012 г. суммарные производственные мощности по первичной переработке нефти в России несколько снизились и составили 279 млн т, что отчасти связано с началом активной модернизации установок и выводом мощностей по производству топлива ниже класса Евро-3. На фоне этого в 2012 г. значительно вырос объем первичной переработки нефти (на 10 млн т) и достиг максимального значения за последние 20 лет – 265,8 млн т, что привело к историческому максимуму загрузки установок по первичной переработке нефти (95%).

В структуре выпуска нефтепродуктов в России продолжает доминировать производство тяжелых и средних фракций, прежде всего мазута и дизельного топлива. В 2012 г. доля дизельного топлива в структуре производства нефтяных топлив и масел составила около 35,2%, мазута топочного – 37,6%, бензина автомобильного – 19,3%, прочих нефтепродуктов (авиационного бензина, авиокеросина, масел и др.) – 7,9%. При этом доля высокооктанового бензина (92 и 95) в общем объеме производства автомобильного бензина выросла с 89,5% в 2011 г. до 92,6% в 2012 г. [3]

Результаты производительной деятельности топливно-энергетического комплекса России приведены в таблице 1.

Несмотря на положительную динамику развития отрасли, необходимо решение существующих проблем, которые состоят в дефиците инвестиционных средств, износе фондов и устаревающих технологий, низких объемах переработки нефти, геологоразведочных работ и воспроизводства минерально-сырьевой базы. При сохранении такого положения дел ТЭК может превратиться из основного фактора роста в тормоз экономического развития страны.

Современный российский нефтяной комплекс на региональном уровне, созданный после распада СССР, практически не разрабатывался теоретиками экономической мысли.

**АЛЕПОВ Костас
Астротакович**,
соискатель,
Северо-Кавказский
федеральный университет,
Ставрополь
alepov89@mail.ru

Таблица 1 – Итоги производственной деятельности отраслей ТЭК России

Год	Мощность по сырью, млн т	Первичная переработка, млн т	Загрузка установок по первичной переработке нефти, %	Производство основных нефтепродуктов, млн т			Глубина переработки нефти, %
				Автомобильный бензин	Дизельное топливо	Мазут	
1990	351	300	85	41,0	75,6	95,0	67,0
1995	304	185	61	28,0	43,0	60,0	63,0
2000	281	174	62	27,2	49,3	48,4	70,8
2001	281	178	63	27,6	50,1	50,3	70,6
2002	276	185	67	20,9	52,7	54,2	69,6
2003	271	190	70	29,3	53,8	57,2	70,1
2004	271	195	72	30,4	55,3	58,4	71,4
2005	264	207	79	31,9	59,9	56,7	71,6
2006	273	220	81	34,4	64,2	59,4	72,0
2007	279	229	82	35,1	66,4	62,4	71,9
2008	272	236	87	35,7	69,0	63,9	71,5
2009	267	236	88	35,8	67,3	64,4	71,8
2010	271	250	92	36,0	69,9	69,5	71,2
2011	282	256	91	36,6	70,6	73,3	70,8
2012	279	266	95	38,2	69,7	74,5	71,5

Источники: Итоги производственной деятельности отраслей ТЭК России // ТЭК России. – №1. – 2000–2013 гг.; Сводные показатели производства энергоресурсов в Российской Федерации // Инфо ТЭК. – № 1. – 2000–2013 гг.

Разведанные запасы нефти и газа в России неуклонно сокращаются из-за отставания темпов разведки от темпов добычи. Если в ближайшее время существенно не увеличатся масштабы геологоразведочных работ, стране грозит энергетический голод. Этот факт лишний раз доказывает необходимость развития нефтеперерабатывающей промышленности с целью поставки готовых нефтепродуктов главным образом на внутренние рынки РФ.

Запасы нефти на разрабатываемых месторождениях в настоящее время извлечены более чем на 50%. Практически все крупные месторождения находятся на завершающей стадии добычи.

В среднем по России загрузка НПЗ в течение ряда лет не превышала 75% (в развитых странах этот показатель достигает 90–95 %). Правда в 2006 году достигнут существенный прогресс: загрузка НПЗ выросла на 82%. Но этого все равно недостаточно для обеспечения полноценной отдачи перерабатывающих производств. Как следствие, наша страна отстает по объемам переработки не только от США, но также от Японии и Китая, чьи производственные мощности скромнее российских.

Еще более серьезной проблемой является относительно низкое качество выпускаемых нефтепродуктов. Если в передовых странах мира нормой считается глубина переработки 85–95 %, то по России она находится на уровне 71%. Это средний показатель: более половины НПЗ работают с глубиной переработки 50–70 %, статистику спасают пять относительно успешных заводов с глубиной переработки на уровне 80%.

Рост добычи топливно-энергетических ре-

сурсов и повышение эффективности отрасли в последние годы происходят в основном на действующих открытых ранее месторождениях, на уже созданной инфраструктуре, поэтому и потребность в инвестициях для этого роста была достаточно низкой. При этом большинство компаний наращивают добычу ТЭР преимущественно за счет восстановления производственно-технического

потенциала ранее введенных месторождений в освоенных районах. Именно такой подход, в частности, позволил российским нефтегазовым компаниям добиться низких издержек в добыче нефти и обеспечить тем самым экономическую основу получения ими высокой прибыли. Рост добычи ТЭР происходит в условиях "проедания" ресурсной базы.

Можно выделить две группы причин негативных тенденций в развитии ТЭК России на современном этапе:

- объективные – истощение недр, неблагоприятное географическое расположение наших основных месторождений ТЭР. Сложные горно-геологические условия их залегания и т.п. Отсюда – высокие издержки их освоения;

- субъективные – заключающиеся в отсутствии эффективного государственного участия: в управлении и регулировании собственности; формировании инвестиционного климата; регулировании процессов недропользования в целом.

Таким образом, можно сделать вывод, что ТЭК – важнейшая бюджетообразующая отрасль – находится в неустойчивом состоянии, что может нарушить как гарантированные поставки энергоносителей, так и стабильные поступления средств в бюджет РФ и региональные бюджеты. Этот факт угрожает не только энергетической, но и экономической безопасности страны.

Отсутствие механизмов реализации энергетической политики привело к формированию олигархической модели развития ТЭК.

Анализ зарубежного законодательства показывает, что в последние десятилетия укрепляется функция государственного управления недропользованием. Практически все нефтяные страны мира приняли специальные законы.

С точки зрения экономики страны, ресурсные рынки являются материальной основой для развития промышленности в регионах. Рынок нефтепродуктов – особенный, мало похожий на рынки большинства товаров, ввиду ряда исключительных признаков: олигополия; постоянство потребителей; массовость потребителя; различие потребителей – нефтепродукты потребляются во всех отраслях народного хозяйства, не считая частных лиц; стандартизация нефтепродуктов; практически отсутствует ценовая и прочие конкуренции. В связи с этим рынок нефтепродуктов требует особого внимания.

Топливо-энергетический комплекс во многом определяет соотношение и перспективы не только национальной экономики, но и региональных хозяйств, обеспечивая прирост внутрирегионального валового продукта и функционирование практически всех отраслей народного хозяйства.

Если какой-либо регион, или государство в целом становится экспортером главным образом ресурсов (нефть, газ и пр.), а не готовой продукции (нефтепродукты и т.п.), то это влечет за собой определенные последствия: оно зависит от влияния циклических изменений сырьевых цен. Этот факт указывает на важность развития в первую очередь перерабатывающего комплекса нефтяной промышленности.

Для развития нефтяной промышленности в целом, и в частности нефтеперерабатывающей отрасли, необходимо внедрение инноваций в деятельность энергетических компаний. Причем, как совокупности технологических и управленческих новаций, направленных не только на получение коммерческого эффекта, но и на обеспечение оптимального баланса воспроизводства и добычи топливо-энергетических ресурсов в интересах настоящего и будущих поколений.

Необходим переход к новой парадигме развития ТЭК, которая должна прийти на смену нынешней модели развития (российские ресурсы, российский капитал + иностранные технологии, специалисты, оборудование, сервис), к новой (российские ресурсы, технологии, оборудование, сервис, специалисты + российский и иностранный капитал).

Южный федеральный округ является одним из регионов страны с высокой потребностью в нефтепродуктах, которая не обеспечивается собственной добычей нефти и ее переработкой. Вместе с тем следует подчеркнуть, что за последние годы добыча нефти в Южном феде-

ральном округе существенно увеличилась. Являясь важнейшей структурной составляющей экономики округа, нефтяной сектор выступает одним из ключевых факторов его жизнеобеспечения.

Среди всего перерабатывающего комплекса нефтяной промышленности ЮФО можно выделить 4 основные нефтеперерабатывающие заводы, которые обеспечивают основной объем перерабатываемой продукции:

1. Туапсинский НПЗ

Туапсинский НПЗ в Краснодарском крае является частью вертикально-интегрированной структуры НК "Роснефть" с момента ее основания. Это единственный российский НПЗ, расположенный на побережье Черного моря, а также один из старейших: он был введен в эксплуатацию в 1929 г.

В 2013 г. ОАО "НК "Роснефть" завершила первый этап масштабной модернизации завода. После завершения комплексной реконструкции объем переработки нефти увеличится с 4,5 до 12 млн тонн в год, глубина – до 98,5%, индекс сложности Нельсона возрастет до 9, превысив средние аналогичные показатели НПЗ в Западной Европе. По состоянию на январь 2014 г. на реализацию программы модернизации Туапсинского НПЗ направлено более 90 млрд рублей из более чем 300 млрд рублей общих инвестиций в проект.

Модернизация Туапсинского НПЗ позволит обеспечить растущие потребности в высококачественных моторных топливах Юга России. Кроме того, учитывая уникальное географическое положение и перевалочные мощности Компании в Туапсе, расширяются возможности по альтернативе экспорта сырой нефти.

В 2012 г. объем переработки нефти на НПЗ составил 4,6 млн т, выпуск нефтепродуктов составил 4,5 млн т.

2. ЗАО "Краснодарский нефтеперерабатывающий завод – Краснодарэконейфть"

ЗАО "КНПЗ-КЭН" одно из старейших предприятий отрасли, выпускающее высококачественную продукцию, удовлетворяющую требованиям российских стандартов. Действующие технологические установки позволяют заводу выпускать широкий ассортимент продукции, в том числе: прямогонные бензиновые фракции, летнее дизельное топливо, печное топливо. Завод является единственным в стране производителем топлива повышенной плотности для реактивных двигателей (Т-1).

Проектная мощность завода – 3,0 млн т нефти в год. Завод перерабатывает малосернистые, малопарафинистые нефти различных месторождений.

3. Афи́пский нефтеперерабатывающий завод

Афи́пский нефтеперерабатывающий завод, или ООО "Афи́пский НПЗ", был образован в декабре 1963 года.

В настоящее время специализацией нефтеперерабатывающего завода является выпуск бензина экспортного технологического марки П1, дизельного топлива марки Л-0,2-62 для поставок на экспорт, мазута топочного малокалорийного II вида марки М-40, в соответствии с требованиями нормативно-технической документации на данную продукцию. Афи́пский нефтеперерабатывающий завод является одним из самых крупных нефтеперерабатывающих заводов на юге России. Численность сотрудников на заводе составляет более 1000 человек.

В 2011 году завод получил 1 место в конкурсе "Лучший коллективный договор Краснодарского края" среди крупных и средних организаций обрабатывающего производства.

В 2012 году Афи́пский НПЗ занял 1-е место в региональном этапе Всероссийского конкурса "Российская организация высокой социальной эффективности" в номинации "За развитие социального партнерства в производственной сфере". Краевой Департамент труда присудил первое место в краевом конкурсе предприятий в номинации "Развитие социального партнерства".

В 2012 году предприятие прошло ресертификацию интегрированной системы менеджмента (ИСМ), отвечающей требованиям одновременно трех международных стандартов: ИСО 9001 по качеству, ИСО 14001 по охране окружающей среды и OHSAS 18001 по охране здоровья и безопасности труда. На ООО "Афи́пский НПЗ" регулярно проводятся ремонт и модернизация оборудования, что способствует снижению нагрузки предприятия на окружающую среду.

Производственные мощности позволяют перерабатывать около 450 000 тонн сырой нефти ежемесячно. Мощность технологических установок Афи́пского НПЗ составляет 5 250 тыс. тонн нефти в год.

4. Новошахтинский НПЗ – нефтеперерабатывающий завод

ОАО "Новошахтинский завод нефтепродуктов" расположен вблизи г. Новошахтинска, Ростовской области, Российской Федерации, в 100 км от г. Ростова-на-Дону. Отведенная площадь завода составляет 300 га.

Строительство завода осуществлялось с 2005 по 2009 гг., инвестиции в первую очередь составили 15 млрд руб. Для реализации гото-

вой продукции на реке Дон, в западной части г. Ростова-на-Дону, построен водный терминал мощностью перевалки 7,5 млн тонн нефтепродуктов в год, способный принимать танкера класса "река-море", грузоподъемностью до 5 тыс. тонн.

Экономически завод был остро востребован в регионе. В постсоветский период нефтеперерабатывающие мощности, снабжавшие Ростовскую область (Лисичанский НПЗ) и соответствующий участок нефтяного трубопровода оказались на территории Украины.

Начиная с 1992 года, Администрация Ростовской области активно отстаивала идею строительства прямой магистрали нефтепровода ОАО АК "Транснефть" по маршруту Суходольная – Родионовская. Строительство данной магистрали, с одной стороны, исключило бы расходы за транзит нефти через территорию Украины, а с другой – создало условия для развития в Ростовской области собственной нефтепереработки.

Уже в 2001 году магистраль "Суходольная – Родионовская" была построена, что имело значительный экономический эффект для ОАО АК "Транснефть" и создало базис для развития в Ростовской области нефтепереработки.

Строительство первой очереди Новошахтинского завода нефтепродуктов началось в 2004 году и продолжалось по октябрь 2009 года. Предприятие дало около 1500 высокооплачиваемых рабочих мест.

Нефтяной комплекс играет важную роль в развитии экономики Ставропольского края, который является одним из ведущих потребителей нефтяного топлива на Северном Кавказе.

Топливная промышленность Ставропольского края представлена в основном нефтедобывающей и в незначительных объемах нефтеперерабатывающей промышленностью, а также системой нефтепродуктообеспечения.

Потенциал геологических запасов по добыче и переработке нефти и газа в крае используется еще с советских времен. Все эти годы с 1953 г. и по настоящее время нефть добывается из отложений мезозойского комплекса пород.

По предварительному анализу и расчетам ОАО "НК "Роснефть" – Ставропольнефтегаз", запасов нефти на Ставрополье хватит на 30–50 лет.

Региональной особенностью Ставропольского рынка нефтепродуктов является практическое выпадение из технологической цепи "добыча – производство – потребление" звена "производство", так как доля переработки не-

фти в крае составляет не более 50 тыс. т в год, это связано с отсутствием необходимых мощностей по переработке нефти, что указывает на недостаточное развитие данной отрасли. По прогнозам специалистов при уровне добычи нефти в 1 млн тонн в год край в состоянии обеспечить до 70% собственных потребностей в основных видах нефтепродуктов.

Анализ сложившегося состояния экономики нефтяного сектора в крае показывает, что в основе сдерживающих факторов её развития выступают пять особо острых проблем:

1) отсутствие крупных инвестиционных вложений в развитие производственной и социальной сферы;

2) низкий уровень научно-технического прогресса, низкий уровень внедрения нового, высокотехнологичного оборудования и технологий мирового класса по добыче и переработке нефти;

3) олигополия вертикально-интегрированных нефтяных компаний во всех циклах производственного процесса и отраслях нефтяного сектора, включая рынок нефти и нефтепродуктов; их не заинтересованность в развитии старых месторождений, что ведет к сдерживанию малого и среднего бизнеса;

4) разрушенная производственная, социальная и не развитая рыночная инфраструктура;

5) нефтяные богатства региона, принадлежащие крупнейшим вертикально-интегрированным компаниям, не служат региональному хозяйству и не используются в полной мере для улучшения благосостояния работников и социальной сферы, в результате чего в нефтеносных районах наблюдается отток населения.

Таким образом, цель государственной политики – не только определить приоритеты, но и обеспечить их реализацию в рамках деятельности компаний таким образом, чтобы, с одной стороны, достигались данные цели, а с другой – была обеспечена заинтересованность компаний в ведении бизнеса (в достижении, в том числе, собственных приоритетных целей). Это означает сбалансированность политики, ее взаимовыгодный характер, а также наличие механизмов реализации энергетической политики со стороны государства. Отсутствие механизмов реализации энергетической политики привело к формированию олигархической модели развития ТЭК.

Региональное регулирование нефтяного комплекса можно усовершенствовать с помощью ряда методов воздействия на хозяйственную деятельность региона. К ним следует отнести:

1. Анализ, прогнозирование и программирование регионального развития.

2. Обеспечение развития промышленности и сельского хозяйства как условие высокого уровня и качества жизни населения.

3. Сосредоточение финансовых потоков для укрепления экономической базы региона.

4. Масштабный выход на межрегиональные рынки товаров и завоевание позиции на них.

5. Привлечение инвестиционных потоков в регион.

6. Развитие научно-технической политики в регионе, создание и развитие мощной рыночной инфраструктуры.

Все перечисленные мероприятия актуально применимы к эффективному функционированию нефтяного сектора Ставропольского края.

Также для дальнейшего развития нефтяной промышленности в регионе необходимо:

1. Обеспечить эффективную эксплуатацию нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих производств, позволяющих избежать простоев, неритмичной работы, повысить рентабельность и сохранить конкурентоспособность продукции.

2. Нефтеперерабатывающие производства должны располагаться в географической близости от нефтепромыслов, таким образом, снижаются издержки на транспортировку нефти.

3. Обеспечить гарантированные условия поставок сырья и сбыта продукции, повышения уровня загрузки производственных мощностей.

4. Компенсация бизнес-рисков, связанных с изменением рыночной конъюнктуры.

5. Достижение меньших затрат на выпуск единицы продукции, что обусловлено возможностью организации производственного комплекса с более высоким уровнем специализации.

6. Повышение технологического уровня.

При этом не стоит забывать, что приоритетной целью формирования региональной экономической системы является становление самоорганизации, обеспечивающей целенаправленное устойчивое развитие на основе собственных ресурсов.

Проблемы развития конкурентных преимуществ региона не обозначены лишь развитием материальной инфраструктуры, не менее важным является привлечение квалифицированного активного персонала с нужной мотивацией, с умением работать в рыночных условиях.

Анализ научных источников показывает, что наличие рыночно ориентированного ак-

тивного персонала (антоним "наемного работника") является не меньшим составляющим успеха, нежели наличие природно-ресурсного потенциала.

Показателем "качества" квалифицированного рыночно ориентированного персонала является количество создаваемых малых предприятий на определенное количество населения. [4]

Таким образом, анализ работы нефтяной отрасли региона показывает, что объемы нефти в Ставропольском крае существенно сократились. Нефтяной комплекс Ставропольского края представлен в основном нефтедобывающей отраслью. При этом высокий уровень потребления нефтепродуктов в регионе, где нет собственной нефтеперерабатывающей отрасли, служит стабильным рынком сбыта топлива. Падение добычи нефти, прежде всего, обусловлено высокой степенью выработанности запасов – 80% и их обводненностью – 90%, уровнем износа основных производственных фондов предприятий территориально-производственного нефтяного комплекса – до 63%. Для решения этих проблем необходимо использовать целый перечень мероприятий: проектирование и исполнение региональных энергетических программ; активная энергосберегающая политика в регионах; государственная поддержка развития нефтеперерабатывающей отрасли; государственная поддержка развития малых нефтеперерабатывающих предприятий; совершенствование социальной инфраструктуры и коммунально-бытовой сфе-

ры на территории нефтяных разработок. Тем не менее, несмотря на ряд проблем нефтяного комплекса края, связанных, в том числе, с отсутствием достаточного количества нефтеперерабатывающих заводов, а также с повышением цен на основные виды топлива, в своем развитии он является перспективным по объемам потребления и вложению инвестиций для развития нефтеперерабатывающей отрасли. [5]

Литература:

1. Дубовик И.А. Эффективность развития территориально-производственного комплекса в старых нефтедобывающих регионах юга России на материалах Ставропольского края, 2007.
2. Уртаев К.Б. Государственное управление структурными преобразованиями на предприятиях нефтеперерабатывающей промышленности, 2009.
3. Эдер Л.В., Филимонова И.В., Проворная И.В. Нефтяная промышленность России: добыча, переработка, экспорт // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – М., 2013. – № 7.
4. Идигова Л.М., Таймасханов И.В., Осмаев Д.С. Приоритеты формирования инновационного потенциала региона // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – М., 2013. – № 6.
5. Пельменева А.А. Нефтяной комплекс Ставропольского края и проблемы его развития: сборник научных трудов Северо-Кавказского государственного технического университета. – Ставрополь, 2009.
6. Стефаненко, Мальцева. Ждет ли подъем сектор Downstream // Нефть России. – 2009, июнь. – № 6.
7. http://www.rosneft.ru/Downstream/refining/Refineries/Tuapse_Refinery/http://knpz-ken.ru/
8. <http://www.afipnpz.ru/>
9. <http://www.oilrusi.ru/index/>

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN OIL INDUSTRY

Lazarena Natalia Viatheslavovna, DSc of Economics, Professor, Chair of Economic Theory and World Economy, North-Caucasian Federal University, Stavropol
E-mail: darkabyss@mail.ru

The article discusses the role, problems and prospects of development of the Russian oil industry. Particular attention is paid to its role in the economy, analyzes the causes of the growth in oil production in recent years, identified factors affecting the industry.

Keywords: oil industry; single energy balance; oil companies; oil industry development trends.

УДК 338.45

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

© Лазарева Н.В., 2014

В статье рассмотрена роль, проблемы и перспективы развития нефтяной промышленности России. Особое внимание уделено ее роли в экономике страны, проанализированы причины роста добычи нефти в последнее время, выявлены факторы, негативно влияющие на отрасль.

Ключевые слова: нефтяная промышленность; единый энергетический баланс; нефтяные компании; тенденции развития нефтяной отрасли.

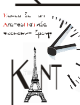
Нефтегазовый комплекс играет ключевую роль в развитии российской экономики, обеспечивая средства к существованию про-

мышленности и муниципального хозяйства страны. В то же время он приносит большую часть доходов от экспорта. Поэтому рассмотрение перспектив роста доли российской нефти на мировом рынке является приоритетным для развития страны, поддержания экономической стабильности и устойчивых мировых позиций в сфере экспорта и использования нефтяных ресурсов. В настоящий момент наблюдается постепенное истощение запасов нефти в мире. По имеющимся данным в США нефтяная промышленность уже вступила в период истощения существующих ресурсов. Поэтому экономическая ситуация государства определяется следующими основными факторами: внутренними ресурсами страны и степенью ее интеграции в мировую экономическую систему. Рынок Европы является одним из наиболее важных направлений экспорта российской нефти. В последнее время можно наблюдать усиление конкуренции со странами СНГ. Появились новые игроки рынка, такие, как Азербайджан и Казахстан, которые создали альтернативные пути транспортировки нефти на международные рынки. В связи с этим произошло изменение приоритетов и потенциала российских нефтяных потоков, поступающих в Ближнее и Дальнее зарубежье. Развитие подготовленных ресурсов, в том числе уникальных месторождений сдерживается наличием ряда проблем: геологически трудными условиями, удаленностью от объектов инфраструктуры, высокими экологическими рисками в отдаленных регионах, отсутствием технологий извлечения высоковязких нефтей, нерентабельностью ввода в разработку новых участков при современной системе налогообложения. [1]

Основные факторы, влияющие на перспективы развития нефтяной отрасли РФ, провоцируют значительные инновационные изменения. Однако благоприятная ценовая ситуация внешних рынков в сочетании с позитивными внутренними условиями развития экономики создают картину того, что основные проблемы решены и нефтяной промышленности при сохранении ценовой политики можно рассчитывать на прогрессивное развитие. При более тщательном анализе реального положения дел в отрасли можно прийти не к столь радужным выводам. Уже в ближайшем будущем не только уровень мировых цен на нефть будет определять траекторию развития нефтяной отрасли, но и решение проблем недропользования, модернизации ресурсной базы, демополизация внутреннего нефтяного рынка. Огромное влияние будут оказывать также рост инвестиций и реализация новых проектов.

Проанализировав вышесказанное, нам представляется, что основными индикаторами прогнозирования развития нефтяной отрасли призваны стать единый энергетический баланс, прогнозные и фактические исполнительные балансы добычи, производства, распределения и потребления нефти.

Энергетический баланс в качестве основы для долгосрочного прогнозирования спроса и поставок энергоносителей должен стать основным инструментом формирования социально-экономической и энергетической политики в средне- и долгосрочной перспективе. Он должен выполнять не только функции статистического документа, но и стать базисом для обоснования императив развития нефтяной отрасли. Поэтому важно на государственном уровне определить методику его составления. При составлении топливно-энергетических балансов необходимо принимать во внимание проблемы стоимостной оценки природных энергетических ресурсов, в частности углеводородных месторождений. Однако в нашей стране такой единой

ЛАЗАРЕВА Наталья Вячеславовна, доктор экономических наук, профессор, кафедра Экономической теории и мировой экономики, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь
darkabyss@mail.ru

методики стоимостной оценки не существует. Имеющиеся проекты связаны с определением динамики экономических показателей и носят, в основном, технический и экономический характер.

Исследования состояния и проблем нефтяной отрасли Российской Федерации показывают, что в отрасли преобладают все менее и менее благоприятные условия для ее устойчивого развития. Данный вывод убедительно иллюстрирует ухудшение состояния сырьевой базы промышленности. В качестве еще одной причины можно назвать падение инвестиций в воспроизводство минерально-сырьевой, в частности нефтяных ресурсов. В ходе реформ 90-х годов прогрессирующее истощение невозобновляемых по сути сырьевых ресурсов углеводородов совпало с резким сокращением инвестиций, в частности, в разведку. В результате до середины 90-х добыча нефти сокращалась. Положение стало меняться лишь в последнее время. Начиная с 2010 года, добыча нефти в России преодолела планку в 500 млн тонн в год и уверенно держится выше этого уровня, неуклонно повышаясь.

В 2012 году продолжилась повышательная тенденция в добыче нефти. В России было добыто 526 млн тонн нефти, что на 1,2% выше, чем в 2011 году. Объем добычи нефти в РФ в 2013 г. составил 523,2 млн т. Это больше, чем в 2012 г. на 4,5 млн т.

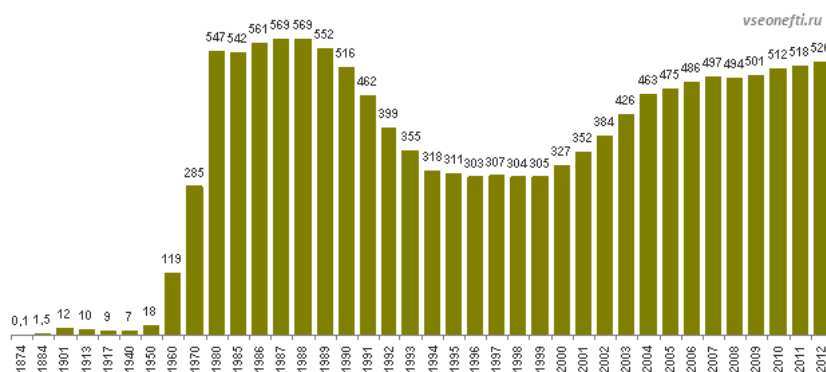

Рисунок – Добыча нефти в России, млн тонн

Два года (2009 и 2010) Россия удерживала первое место в мире по добыче нефти. С 2011 года она вновь переместилась на второе, уступив первенство Саудовской Аравии [2].

В 2014 г. Россия выйдет ещё на более высокие показатели, которых исторически не было с 90-х годов.

В последние годы в отечественной нефтяной промышленности наблюдается ускоренный рост добычи нефти. Данную ситуацию можно объяснить следующим:

- совершенствование законодательства, основы которого были заложены в предыдущие годы;
- появление крупных вертикально-интегрированных нефтяных компаний;
- формирование достаточно благоприятного инвестиционного климата;
- увеличение спроса на нефть на мировом рынке и, как следствие, высокие мировые цены на нефть;
- интенсивное развитие наиболее эффективных в эксплуатационных запасах.

Между тем, анализ показывает, что рост производства и увеличение эффективности отрасли в последние годы приходится в основном на ранее открытые месторождения, следовательно, значительных инвестиций не требовалось. Большинство компаний, увеличения добычи углеводородного сырья преимущественно достигают за счет восстановления производственного потенциала ранее введенных месторождений. Такой подход позволил отечественным нефтяным компаниям обеспечить высокие прибыли. Увеличение инвестиций в сектор в 1999–2005 гг. привело к снижению амортизации основных средств и нефтяных компаний нефтеперерабатывающей промышленности.

Увеличение объемов добычи нефти в стране по существу есть "проедание" ресурсной базы: текущая добыча не компенсируется в

должном объеме, в освоенных регионах сокращаются размеры месторождений, не говоря уже об новых площадях. Основные приросты запасов были получены, в основном, за счет дополнительной разведки ранее открытых залежей, а также перевода запасов из предварительно оцененных в разведанные [4].

Следует отметить, что в ходе реформы в нефтяной отрасли страны произошли кардинальные структурные изменения. Однако эти изменения не привели к ликвидации монополизма предприятий нефтяной промышленности.

В России добычу нефти осуществляют 9 крупных вертикально-интегрированных нефтяных компаний (ВИНК). А также около 150 малых и средних добывающих компаний. На долю ВИНК приходится порядка 90% всей добычи нефти. Примерно 2,5% нефти добывает

крупнейшая российская газодобывающая компания Газпром. И остальное добывают независимые добывающие предприятия.

Вертикальная интеграция позволяет достичь следующих конкурентных преимуществ:

- обеспечение гарантированных условий поставок сырья и сбыта продукции;
- снижение рисков, связанных с изменениями рыночной конъюнктуры;
- снижение затрат на выпуск единицы продукции.

Лидерами нефтяной отрасли в России по добыче нефти являются Роснефть и Лукойл. [2].

Обобщая практику негативных тенденций в нефтяной промышленности страны, мы можем выделить как минимум две группы причин, негативно влияющих на отрасль:

- истощение недр, неблагоприятные условия добычи, сложные условия залегания (объективные причины);
- отсутствие эффективного государственного регулирования и управления имуществом (субъективные причины).

Таким образом, нефтяная промышленность находится в неустойчивом состоянии, в основном, на из-за тактических действий, а не долгосрочных факторов, которые могут нарушить поставку нефтепродуктов.

Похоже, что для решения проблем, возникших в период реформы в нефтяной промышленности, следует принять следующие меры:

- совершенствование правил пользования недрами;

– упорядочивание межкорпоративных отношений;

– активизация диалога между регионами и крупных компаний;

– повышение конкурентоспособности нефтяной промышленности;

– формирование справедливой системы налогообложения.

Для того, чтобы Россия стала высокоразвитым экономическим государством, необходимо развитие нефтяной отрасли переориентировать на внутренний рынок, создать нефтехимические производства, усилить контроль добычи углеводородных ресурсов в третьих странах. Стратегическими задачами развития нефтяной отрасли для России должны стать поддержание уровня добычи нефти, обеспечения максимальный и устойчивый экономический эффект, развитие нефтепереработки и транспортной инфраструктуры для обеспечения внутренней и экспортной потребности в нефти и нефтепродуктах.

Примечания:

1. Перспективы развития нефтегазового комплекса России: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cgip.ru/press-tsentr/obzory/perspektivy-razvitiya-neftegazovogo-kompleksa-rossii/>.
2. Все о нефти: [Электронный ресурс]. URL: <http://vseonefti.ru/upstream/>
3. Пелих Н.А. Приоритеты развития нефтяной промышленности России : дис. ... канд.эконом.наук. – М., 2008.
4. Фурсов В.А., Лазарева Н.В., Лавринец И.Н. Современное состояние и перспективы развития мирового рынка сжиженного природного газа // Вестник СКФУ. – 2014. - № 1.

THE SOFTWARE FOR MANAGEMENT OF COMPETITIVENESS OF THE ECONOMIC ENTITY

Davidyants David Ervandovich, DSc of Economics, Professor, correspondent member of RANS, Stavropol Technological Service Institute (branch) of Don State Technical University, Stavropol

E-mail: devi17@yandex.ru

Garkavenko Yana Vladimirovna, Senior Accountant, Property Management, LLC "Gazprom transgaz Stavropol", Stavropol

The article presents the index of competitiveness and index of competitiveness economic entity, the criterion of competitiveness at the micro level management.

Keywords: competitiveness; profitability; productivity of capital.

УДК 339.137

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

© **Давыдянец Д.Е., 2014**

© **Гаркавенко Я.В., 2014**

В работе представлен показатель конкурентоспособности и показатель конкурентоспособности хозяйствующего субъекта, критерий конкурентоспособности на микроуровне управления.

Ключевые слова: конкуренция; конкурентоспособность; экономичность; производительность капитала.

**ДАВЫДЯНЦ Давид
Ервандович,**

доктор экономических наук,
профессор,
член-корреспондент РАН,
Ставропольский
технологический институт
сервиса (филиал) Донского
государственного
технического университета,
Ставрополь
devi17@yandex.ru

ГАРКАВЕНКО Яна

Владимировна, ведущий
бухгалтер, отдел
Управления имуществом,
ООО "Газпром трансгаз
Ставрополь",
Ставрополь

Конкуренция есть механизм взаимодействия в форме соперничества между участниками рынка за более выгодные условия продажи потребительских товаров (услуг, работ) с целью получения наибольшей доли рынка и извлечения максимальной прибыли.

Выбор конкурентной стратегии обусловлен, с одной стороны, конкурентной средой и ее силами, с другой стороны, конкурентной позицией, характеризующей реальное положение и возможности организации.

Конкурентная среда есть атрибутивный признак рынка, комплекс социально-политических, экономических, институционально-правовых факторов, в рамках которых независимые продавцы свободно соперничают за право продажи в условиях постоянной угрозы появления новых конкурентов и потребительских товаров.

Конкурентная позиция – это степень соответствия основных результатов деятельности организации относительно соответствующим результатам лидирующего конкурента. Конкурентная позиция может быть доминирующая, сильная, благоприятная, надежная, слабая, нежизнеспособная.

Конкурентоспособность хозяйствующего субъекта отличается, прежде всего, признаками возможности использования и практической реализации инноваций, и значит, напрямую зависит от следующих формирующих и составляющих ее основных факторов обобщающего характера:

- уровня организации деятельности или организованность;
- уровня используемых технологий или технологичность;
- производительности (оборачиваемость) капитала (ресурсов) [1].

Поскольку совокупность факторов-признаков оказывает непосредственное влияние на формирование и образование конкурентоспособности организации как фактора-результата, постольку они одновременно являются и факторами, посредством которых можно характеризовать ее качественно и оценивать количественно.

Производительность примененного капитала (или число его оборотов) характеризует результативность в части технологий и производительности использования имеющегося в распоряжении предприятия всех видов ресурсов. Другими словами, производительность характеризует уровень технологий производства и результативность совокупных ресурсов в процессе функционирования.

ния экономической системы: какой объем продаж производится при использовании в процессе деятельности организации одной стоимостной единицы примененного капитала или число оборотов примененного капитала, скорость его обращения

$$n_{K_{\text{прим}}} = \frac{OP}{K_{\text{прим}}} . \quad (1)$$

Производительность примененного капитала имеет и другие формы выражения: ее называют также производительностью совокупных ресурсов, числом оборотов или скоростью обращения примененного капитала. Все это равносильные названия одного и того же показателя.

Аналогично определяется производительность потребленного капитала, которая характеризует объем продаж, производимый в процессе деятельности организации одной стоимостной единицей потребленного капитала или число оборотов потребленного капитала (скорость его обращения)

$$n_{K_{\text{потр}}} = \frac{OP}{K_{\text{потр}}} . \quad (2)$$

Уровень организации деятельности и уровень технологий, используемых в процессе ее ведения, возможно оценить с помощью предложенного нами ранее опубликованного в работе [2] показателя экономичности (ЭК). Экономичность функционирования любой экономической системы (ЭК) определяется отношением величины потребленных в процессе деятельности ресурсов ($K_{\text{потр}}$) к объему совокупных или примененных ресурсов ($K_{\text{прим}}$):

$$ЭК = \frac{K_{\text{потр}}}{K_{\text{прим}}} , \quad (3)$$

и выражает ее результативность в части организации и технологии использования имеющегося в распоряжении предприятия примененного капитала. Другими словами, экономичность характеризует уровень организации и технологии потребления совокупных ресурсов в процессе функционирования экономической системы. Экономичность отражает результативность функционирования организационно-экономического механизма потребления совокупных ресурсов или использования примененного капитала в рамках конкретной деятельности хозяйствующего субъекта. Это своеобразный "эко-

номический показатель полезного действия", который позволяет оценить объем совокупных ресурсов потребляется при использовании в процессе деятельности организации одной стоимостной единицы примененного капитала.

Очевидно, что показатель экономичности (2) имеет ограничение:

$$ЭК \leq 1 .$$

При этом экономичность будет равна единице лишь в случае "идеально" налаженной организации и технологии потребления ресурсов в технологическом процессе деятельности, что в реальных условиях, невозможно, во всяком случае, сегодня.

Если в равенство (3) ввести объем реализации (OP) и произвести не нарушающие его преобразования, получим следующую форму:

$$ЭК = \frac{K_{\text{потр}} \cdot OP}{K_{\text{прим}} \cdot OP} = \frac{n_{K_{\text{прим}}}}{n_{K_{\text{потр}}}} , \quad (4)$$

где $n_{K_{\text{прим}}}$ – производительность (число оборотов) примененного капитала;

$n_{K_{\text{потр}}}$ – производительность (число оборотов) потребленного капитала.

Следовательно, согласно равенства (4), экономичность функционирования экономической системы, помимо соотношения величин потребленных и примененных ресурсов, возможно характеризовать посредством отношения производительностей (числа оборотов), соответственно примененного и потребленного капитала.

В случае "идеальной" организации и технологии потребления ресурсов экономичность достигает своего максимума $ЭК=1$, т. е. результативность использования примененных ресурсов равна результативности произведенных затрат. Подобная "идеальная" ситуация, во всяком случае на настоящий момент, невозможна.

Экономичность – это качественный показатель, отражающий уровень организации и технологий деятельности хозяйствующего субъекта, а значит, уровень организации управления. При этом высокая организация его деятельности сама по себе еще не гарантирует рентабельной работы. В этом смысле экономичность выступает лишь как самостоятельный, автономный организационно-экономический процесс.

В работе [1] нами выведен показатель конкурентоспособности хозяйствующего субъекта:

$$КС = \frac{n_{Кприм}}{ЭК}. \quad (5)$$

На наш взгляд, данный показатель может быть определен как общий показатель конкурентоспособности хозяйствующего субъекта. Обоснуем такую позицию. Экономическое содержание данного показателя характеризуется многообразием форм выражения:

- с позиций производительности совокупных ресурсов полученный показатель отражает и позволяет количественно оценивать производительность примененного капитала, приходящуюся на единицу результативности функционирования экономической системы в части организации и технологии использования примененного капитала. Другими словами, это производительность совокупных ресурсов, которая соответствует достигнутой организацией уровня организации и технологий управления, т. е. удельная производительность примененного капитала. Полученная хозяйствующим субъектом удельная производительность адекватно отвечает объективно сложившейся экономичности;

- с позиций скорости движения примененного капитала предлагаемый показатель характеризует и позволяет количественно оценить его скорость (число оборотов капитала), которая напрямую зависит от сложившейся результативности организации деятельности и используемых хозяйствующим субъектом технологий.

Нетрудно заметить, что общий показатель конкурентоспособности на микроуровне (5) легко упрощается, если подставить вместо производительности примененного капитала и экономичности, соответственно, их выражения (1) и (3), в следующий вид:

$$\begin{aligned} КС &= \frac{n_{Кприм}}{ЭК} = \frac{ОП:К_{прим}}{K_{потр}:K_{прим}} = \\ &= \frac{ОП}{K_{потр}} = n_{Кпотр}. \end{aligned} \quad (6)$$

Полученный показатель (6) полностью совпал с показателем (2) – производительностью потребленного капитала, которая характеризует объем продаж, получаемый с одной стоимостной единицей потребленного капитала или число оборотов потребленного капитала (скорость его обращения). В силу того, что показатель производительности (числа оборотов или скорости обращения) потреб-

ленного капитала (совокупных затрат) (2) трансформировался в тождественный показатель (5), можно заключить, что оба показателя одинаково в полной мере отражают содержание конкурентоспособности хозяйствующего субъекта. Форма общего показателя конкурентоспособности хозяйствующего субъекта может быть представлена как формализацией (2), так и показателем (5).

Примененный подход, в силу обобщающего характера характеризующих конкурентоспособность функционирующей экономической системы факторов, носит общий характер в отличие от ранее используемых, а потому является универсальным для определения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов любых видов деятельности. Исходя из этого, на наш взгляд, формализация конкурентоспособности хозяйствующего субъекта (6) (или, что одно и то же, соответственно, показатели (2), (5)) представляет собой критериальный показатель конкурентоспособности на микроуровне.

При таком многообразии форм выражения экономического содержания разработанного критериального показателя сущность его должна отражаться в содержании понятия конкурентоспособности экономической системы на микроуровне.

На наш взгляд, с позиций явленческо-сущностного подхода конкурентоспособность экономической системы на микроуровне (хозяйствующего субъекта) есть степень соответствия возможностей ее функционирования и развития сложившимся условиям существования на рынке в конкретный момент времени или за определенный период. Другими словами, конкурентоспособность хозяйствующего субъекта – это оценка его возможностей противостоять предъявляемым рынком требованиям и другим воздействиям со стороны конкурентов.

С точки зрения сущностного подхода конкурентоспособность хозяйствующего субъекта представляет собой степень соответствия производительности примененного капитала (или числа его оборотов) существующему уровню организации и технологиям использования совокупных ресурсов (экономичности) (критериальный показатель (6) или показатель (5)). Конкурентоспособность хозяйствующего субъекта, занимающегося любым видом деятельности, выступает в форме соответствия полученной производительности совокупных ресурсов (скорости движения примененного капитала) имеющему место уровню, соответ-

ственно, организации управления и используемых технологий их потребления.

Предлагается следующий критерий конкурентоспособности на микроуровне: рост производительности совокупных ресурсов на основе повышения уровня организации и технологий их потребления. Другими словами, критерием конкурентоспособности организации является ускорение оборачиваемости (увеличение числа оборотов) примененного капитала на основе роста результативности потребления совокупных ресурсов, что в конечном итоге фокусируется в рост производительности совокупных затрат (потребленно-го капитала).

Нельзя не заметить еще одной особенности, которая вытекает из формализованной взаимосвязи (6). Рассмотрим показатель:

$$KHC = \frac{ЭК}{n_{Kприм}} = \frac{K_{номр}}{ОР}. \quad (7)$$

Если показатель (6) представляет собой конкурентоспособность экономической системы, то показатель (7) является обратным показателем (6), а значит, должен характеризовать неспособность к конкуренции или конкуренто-неспособность хозяйствующего субъекта.

Литература:

1. Давыдянц Д.Е., Величко Е.М., Гриценко Т.П., Зубова Л.В. Хозяйствующий субъект: конкурентоспособность, риски, информационное обеспечение. – Ставрополь : Ставролит, СИЭУ ФПГУ, 2010. – 116 с.
2. Давыдянц Д. Е., Давыдянц Н. А. Эффект и эффективность предприятия: оценка, анализ, пути повышения. – Ставрополь : АГРУС, 2005. – 136 с.

REGIONAL CLUSTER POLICY AS MEANS OF INCREASING THE COMPETITIVENESS OF THE REGION

Fursov Victor Alexandrovich, DSc of Economics, Professor, Chair of Economy and Technology of Management, North-Caucasian Federal University, Stavropol

E-mail: fursov.va@mail.ru

This article discusses the methodological basis for the development of regional cluster policies and justified the possibility of forming competitive clusters in the Stavropol region.

Keywords: cluster policy; regional clusters; competitiveness of the region.

РЕГИОНАЛЬНАЯ КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА

УДК 332.14

В статье рассматриваются методические основы разработки региональной кластерной политики, а также обосновываются возможности формирования конкурентоспособных кластеров в Ставропольском крае.

© Фурсов В.А., 2014

Ключевые слова: кластерная политика; региональные кластеры; конкурентоспособность региона.

В качестве одного из направлений социально-экономического развития России на период до 2020 года заявлено создание сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий. Формирование и реализация кластерной политики – основа сбалансированного развития территорий, одно из главных направлений государственной политики по повышению национальной и региональной конкурентоспособности.

В целях реализации общей стратегической цели и намеченных стратегических направлений развития региона встает задача выбора определенных отраслевых и межотраслевых экономических кластеров роста и развития территории.

Кластер представляет собой совокупность географически локализованных и взаимосвязанных предприятий определенной отрасли, а также обеспечивающих их деятельность и находящихся на данной территории поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных услуг, предприятий и организаций инфраструктурных отраслей, научных и образовательных учреждений.

ФУРСОВ Виктор Александрович, доктор экономических наук, профессор кафедры Экономики и технологии управления, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь
fursov.va@mail.ru

Такая концентрация поддерживает (обеспечивает) конкурентоспособность и развитие отдельных предприятий и организаций, а также кластера в целом, что выражается в относительно высоком уровне производительности; стимулировании новых предприятий, а также технологических инноваций.

Кластер является проявлением самоорганизации социально-экономического пространства по всем направлениям: факторам производства, технологиям, знаниям, занятости, культурной среде и др. Создание кластеров позволяет непротиворечиво решать вопросы развития крупных организаций, малого и среднего бизнеса, научного и кадрового обеспечения производства, развития транспортно-логистической, инновационной и финансовой инфраструктуры.

Развитие кластера оказывает также влияние на конкурентоспособность, рост занятости, формирование благоприятной структуры занятости и рост заработной платы.

Основные характеристики:

- географическая концентрация и близость;

- широкий набор участников и наличие "критической массы". Кластер может состоять как из предприятий, производящих конечную продукцию и услуги (как правило, экспортируемые за пределы региона), системы поставщиков комплектующих, оборудования, специализированных услуг, так и профессиональных образовательных учреждений, НИИ и других поддерживающих организаций;

- наличие формализованных связей и взаимодействия между участниками кластеров. Предприятия и организации кластера объединены в саморегулируемую организационную структуру (бизнес-ассоциацию), обеспечивающую координацию деятельности участников кластера и взаимодействие с органами власти всех уровней по вопросам функционирования и развития кластера;

- наличие у компаний-участников конкурентных преимуществ;

- кластер имеет жизненный цикл – зарождение, формирование, зрелость, спад. При этом кластеры, находящиеся на стадии спада, могут возрождаться и повторять жизненный цикл (в результате изменения тех или иных условий).

Формирование конкурентоспособных кластеров позволит региональной экономике полноценно включиться в процессы сетевой глобализации и стать одной из зон опережаю-

щего экономического развития в стране. Значение кластеров и кластерной политики для региона состоит в их способности придать наукоёмкий характер традиционному ресурсному освоению территории, способствовать диверсификации многопрофильной экономики Ставропольского края.

Кластерная политика представляет собой систему взаимосвязанных действий федеральных, региональных и муниципальных органов власти, направленных на стимулирование и поддержку инициатив региональных и муниципальных органов власти и предпринимательских структур по созданию и развитию кластеров, реализующих конкурентные преимущества данных территорий.

Кластерная политика рассматривается как координированная деятельность органов государственного и регионального управления по разработке принципов, задач и методов стимулирования организации и развития кластеров, реализующих конкурентные преимущества данных территорий, с целью повышения конкурентоспособности региональной экономики.

На федеральном уровне разрабатывается общая стратегия и политика развития кластеров, включая вопросы использования инструментов кластерной политики, участия федеральных ведомств, вопросы финансирования, координации ключевых мероприятий и вовлечения региональных и муниципальных властей.

На региональном уровне основные задачи состоят в выявлении ключевых кластеров в экономике региона, анализе барьеров и возможностей для их развития и реализации инициатив, направленных на стимулирование развития кластеров.

Для региона кластерная политика состоит в финансировании и координации проектов по развитию ключевых кластеров.

Для муниципальных образований задачи кластерной политики состоят в интеграции местной экономики в ключевые региональные кластеры и координации проектов, направленных на развитие местных кластеров, существующих в границах муниципальных образований.

Важно учитывать, что на развитие кластеров оказывают существенное влияние действия органов власти в других сферах (а не только поддержка кластерных инициатив).

Развитие кластеров – основа реализации конкурентных преимуществ территорий и повышение конкурентоспособности экономики

страны в целом. Основной движущей силой кластера являются входящие в него предприятия.

Целями кластерной политики является повышение конкурентоспособности и инновационного потенциала предприятий и отдельных отраслей, развитие малого и среднего бизнеса, диверсификация национальной экономики.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

- формирование системы выявления кластеров и определения их текущей и потенциальной конкурентоспособности;
- формирование механизмов стимулирования и поддержки кластерных инициатив;
- создание системы отбора кластерных инициатив;
- создание стимулов для региональных и муниципальных органов власти в реализации кластерной политики на своих уровнях и ее интеграции в стратегии и программы развития соответствующих регионов и муниципалитетов;
- создание системы мониторинга развития кластеров и оценки эффективности действий органов власти всех уровней по реализации кластерной политики.

В результате реализации кластерной политики планируется достичь:

- увеличения доли инновационных и наукоемких отраслей в структуре валового национального продукта;
- увеличения конкурентоспособности традиционных отраслей экономики;
- увеличения доли малых и средних предприятий в экономике;
- повышения уровня занятости и роста доходов населения в регионах локализации кластеров.

Реализация кластерной политики включает два основных блока мероприятий – стимулирование возникновения кластерных инициатив и реализация кластерных инициатив.

В рамках первого блока необходимо:

- разработать и выполнить проект по выявлению и анализу ключевых кластеров в экономике региона;
- подготовить методические рекомендации по развитию кластеров;
- реализовать образовательные программы по вопросам конкурентоспособности и развития кластеров;
- провести оценку текущих кластерных инициатив в рамках кластерной политики на регулярной основе.

На начальном этапе запуска кластерной политики на федеральном или региональном уровне необходимо обладать информацией об уровне развития кластеров в России, понимать типичные барьеры и возможности для развития кластеров и влияние кластеров на развитие отраслей и регионов. Необходима своего рода "карта" кластеров.

Формирование кластерных инициатив осуществляется в три этапа:

- 1) инициирование формируется команда инициаторов проекта развития кластера (локальной бизнес-ассоциации или иных бизнес-организаций);
- 2) диагностика – проводится анализ границ и структуры кластера, определяются его сильные и слабые стороны, потенциал развития и существующие барьеры, ключевые группы интересов;
- 3) разработка заинтересованными участниками (бизнес-сообщество или органы власти) программы, предусматривающая комплекс мер по его развитию.

В рамках второго блока – реализация кластерных инициатив, на федеральном уровне осуществляется отбор программ развития кластеров и их реализация, проводится оценка их эффективности и при необходимости – их корректировка. Осуществляется федеральная поддержка данных программ.

По направлениям воздействия инструменты реализации кластерной политики подразделяются на:

- развитие инновационного потенциала – финансовая поддержка НИОКР, создание научных и технологических парков; центров трансфера технологий, инновационных баз данных;
- развитие человеческого капитала – мероприятия по повышению качества образования, по профилю кластера, программы повышения квалификации, стимулирование привлечения специалистов из других регионов и из-за рубежа;
- поддержка бизнес-инициатив – создание бизнес-инкубаторов, венчурных фондов, налоговые преференции;
- поддержка экспорта, поддержка участия в соответствующих ярмарках и выставках;
- развитие инфраструктуры кластера – финансирование проектов по развитию транспортной и инженерной инфраструктур, связи и телекоммуникаций.

В качестве источников финансирования мероприятий по реализации кластерной политики наряду со средствами предприятий –

участников кластера, могут выступать бюджетные ресурсы, выделяемые на финансирование федеральных и ведомственных целевых программ, региональных целевых программ, НИОКР, а также средства Инвестиционного фонда РФ.

Таким образом, суммируя все сказанное выше, приходим к выводу: в рыночной экономике, которая формируется как в Российской Федерации в целом, так и в Ставропольском крае, кластерный подход должен занять достойное место.

Формирование конкурентоспособных кластеров позволит региональной экономике полноценно включиться в процессы сетевой глобализации и стать одной из зон опережающего экономического развития в стране. Значение кластеров и кластерной политики для региона состоит в их способности придать наукоемкий характер традиционному ресурсному освоению территории, способствовать диверсификации многопрофильной экономики Ставропольского края.

В Ставропольском крае в настоящее время создаются условия для реализации кластерных инициатив в различных сферах: разрабатываются системы финансирования, управления, кадрового и информационного обеспечения и отрабатываются механизмы построения кластеров.

С целью повышения эффективности использования и развития кластеров необходимо разработать кластерную политику Ставропольского края. Для региона кластерная политика состоит в финансировании и координации проектов по развитию ключевых кластеров. Развитие кластеров на основе максимальной реализации конкурентных преимуществ территории и производств – основа реализации экономического потенциала территорий и повышение конкурентоспособности экономики страны в целом. Проведение кластерной политики в Ставропольском крае позволит участникам кластера: получить упрощенный доступ к новым технологиям, выход на внешние рынки; оптимально распределять риски; интегрировать знания и основные фонды; организовывать совместные НИОКР; снижать трансакционные издержки.

Кластерный подход к перспективному развитию территории Ставропольского края вытекает из региональных особенностей развития и размещения производительных сил края в советский период хозяйствования, когда реализовывался в целом системный и комплексный подход к развитию территорий. В ре-

зультате, и в частности на территории Ставропольского края, уже сложились и развивались территориально-производственные комплексы, или потенциальные кластеры. Это: топливно-энергетический комплекс, нефтехимический комплекс, машиностроительный комплекс, агропромышленный комплекс, транспортный комплекс. И, естественно, лечебно-оздоровительный и туристско-рекреационный комплексы. Поэтому задача состоит в восстановлении, формировании и развитии территориально-производственных комплексов в новых условиях хозяйствования, на основе максимальной реализации конкурентных преимуществ территории и производств.

Анализ современного социально-экономического положения Ставропольского края позволяет выделить несколько ведущих секторов, которые в ближайшей перспективе получат дальнейшее развитие в виде потенциальных региональных кластеров:

- агропромышленный кластер;
- туристско-рекреационный кластер;
- промышленно-производственный кластер;
- транспортно-логистический кластер;
- инновационно-исследовательский кластер.

Таким образом, кластерная политика имеет не только универсальный, но и интегрирующий характер. Основными результатами реализации кластерной политики Ставропольского края будет повышение уровня конкурентоспособности экономики региона за счет роста объемов производства, увеличения доли инновационной и наукоемкой продукции, роста производительности труда участников кластеров, увеличения объемов прямых инвестиций в экономику региона, более интенсивного развития субъектов малого и среднего предпринимательства, повышения уровня занятости и роста доходов населения в регионах локализации кластеров.

Литература:

1. Жидков В.Е., Лазарева Н.В., Фурсов В.А. Кластерный подход к управлению развитием туризма как фактор повышения конкурентоспособности региона // Вопросы туризмоведа. – 2012. – № 1(1). – С.104-112
2. Концепция кластерной политики в Российской Федерации / [электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vest-news.ru/show_article.php.
3. Лазарева Н.В., Фурсов В.А. Управление региональными рынками на основе концепции геомаркетинга // Стратегия устойчивого развития регионов России : сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции. – Новосибирск : НГТУ, 2010. – С. 197-202.

4. Пилипенко И.В. Кластерная политика в России: возможности реализации и конкурентоспособность регионов // Постиндустриальная трансформация старопромышленных районов России : VIII Сократические чтения. — М. : Эслан, 2011.
5. Письмо Минэкономразвития России от 26.12.2008 г. № 20615-АК/Д19 "О методических рекомендациях по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации" / [электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/minrec/activity/sections/innovations/>
6. Распоряжение Правительства Ставропольского края от 20 апреля 2011 г. от №147 рп "Стратегия социально-экономичес-

кого развития Ставропольского края до 2020 года и на период до 2025 года" / [электронный ресурс]. — Режим доступа: www.stavtourism.ru/mintur/.

7. Фурсов В.А. Формирование и функционирование регионального рынка транспортных услуг: теория, методы, модели: монография. — Ставрополь : СевКавГТУ, 2011. — 308 с.
8. Фурсов В.А. Формирование и функционирование региональных рынков транспортных услуг: теория, методология, практика: дис. ... д-ра. экон. наук. — Ставрополь : СевКавГТУ, 2011.

CHOICE OF BRANDING STRATEGY

Ponomareva Elena Anatolievna, PhD of Economics, Associate Professor,

Bogdanova Anastasiya Germanovna, Student,

Pavlenko Mariya Vladimirovna, Student,

North-Caucasian Federal University, Stavropol

In article questions of teoretiko-methodological aspects of formation of strategy of branding and the analysis of practical experience for definition of the directions of development of branding on market space are taken up.

Keywords: brand; typology of brands; branding; advantages of branding; strategy of branded expansion; strategy of creation of new brands; strategy of updating of a brand.

УДК 339.138

© Пономарева Е.А., 2014

© Богданова А.Г., 2014

© Павленко М.В., 2014

**ПОНОМАРЕВА Елена
Анатольевна**, кандидат
экономических наук, доцент

**БОГДАНОВА Анастасия
Германовна**, студентка

**ПАВЛЕНКО Мария
Владимировна**, студентка

Северо-Кавказский
федеральный университет,
Ставрополь

ВЫБОР СТРАТЕГИИ БРЕНДИНГА

В статье освещаются вопросы теоретико-методологических аспектов формирования стратегий брендинга и анализа практического опыта в целях определения направлений развития брендинга на рыночном пространстве.

Ключевые слова: бренд; типология брендов; брендинг; преимущества брендинга; стратегия брендового расширения; стратегия создания новых брендов; стратегия обновления бренда.

Разработанность стратегии брендинга оказывает большое влияние на формирование имиджа организации в сознании потребителя, повышение ее конкурентных преимуществ и обеспечение долгосрочной эффективности деятельности.

Необходимость более углубленного изучения процесса формирования стратегий брендинга обусловлено внедрением предприятиями новых методов завоевания рынка и увеличением количества торговых марок, которые не имеют значительных отличий друг от друга и существенно усложняют процесс конкуренции.

На сегодняшний день не возможно дать четкое определение такому сложному маркетинговому процессу, как брендинг. Это заимствованное слово, означающее процесс построения долгосрочного предпочтения бренда.

Одни исследователи считают, "что бренд – это своего рода торговая марка с устоявшимся имиджем"[1]. Наконец, бренд рассматривается как "система, связывающая вместе товар с его характеристиками, торговую марку, ее образ в сознании потребителя, а также концепцию производителя по отношению к своему товару, торговой марке и потребителю" [3].

С точки зрения воздействия на покупателя, бренд можно подразделить на Brand-name – словесную часть марки и Brand-image – визуальный образ марки, формируемый рекламой в восприятии покупателя и также включающий изобразительный образ товарного знака. Каждый бренд обладает определенными атрибутами (Brand Attributes) – функциональными или эмоциональными ассоциациями, присвоенными бренду покупателями и потенциальными клиентами.

Согласно типологии рекламной группы DMB&B, можно выделить четыре типа брендов.

Brand-power – это бренд, который помогает усилить имидж того, кого он представляет. Как правило, это бренд, который не нуждается в рекламе, потому что он является одним из лучших продуктов в представленной категории товаров.

Brand-explorer – бренд, который помогает покупателю стать лучше, повышает его престиж. Таким свойством обладают все бренды дорогих легковых автомобилей.

Brand-identity – бренд, построенный на идентификации с потребителем, когда ценности потребителя и бренда одни и те же.

Brand-icon – бренд-икона – бренд, которому удалось стать символом категории товаров, в которую он входит. Любой бренд из трех вышеперечисленных стремится стать брендом-иконой.

В наше время вопрос выбора стратегии брендинга актуален, потому что брендинг помогает потребителю сформировать определенное представление о товаре или услуге.

Под стратегией брендинга понимается долгосрочный план целенаправленного и системного воздействия на бренд с целью формирования приверженности и повышения лояльности со стороны покупателей [2].

При разработке стратегии брендинга организация должна учитывать ряд преимуществ, которые открываются перед ней:

- организовать стратегию брендинга на основе индивидуальности бренда для привлечение большего числа потребителей и положительного отношения к клиентам компании;
- бренд поможет компании установить премиум-цены;
- реализация стратегии приводит к получению постоянных клиентов;
- сильный бренд приводит к дополнительным инвестициям, которые в дальнейшем приведут к еще большему уровню прибыли.

Также при разработке стратегии брендинга недопустимо, чтобы каждая компания проводила стратегию по одной и той же стандартной схеме, то есть необходимо учитывать тот факт, что бренд должен иметь свои индивидуальные особенности.

Стратегию брендового расширения в основном применяют создатели брендов модной одежды, предлагая своим потребителям другие связанные с одеждой предметы. Такая стратегия позволяет предлагать потребителям дополнительные товары, которые уже известны под определенным брендом. Возможность выбора всегда привлекает покупателей. Как только бренд добился успеха на рынке, приносит высокие прибыли и контролирует большую долю рынка, можно приступать к стратегии брендового расширения. Например, одежда Calvin Klein является стандартным товаром, а теперь линия дополнена даже парфюмерией. Стратегия брендового расширения не требует больших вложений по сравнению с запуском нового товара. Действия брендового расширения связаны с незначительным риском и требуют гораздо меньших вложений, чем создание и запуск нового бренда.

Большинство новых брендов вышли на существующие рынки при помощи стратегии создания новых брендов, либо опираясь на опыт предшественников, либо провозглашая новые ценности, и это позволило им превзойти конкурентов и привлечь потенциальных потребителей. Так, высококачественные бренды обладают привлекательным имиджем и рядом существенных преимуществ, что и делает их наиболее предпочтительными. Данные бренды нацелены на долгосрочную стратегию создания мощного имиджа бренда в сознании потребителя. Все потребители привыкли доверять высококачественным и проверенным брендам, чем новым. Наилучшая политика развития – это создание высококачественного, эксклюзивного бренда, а затем создание брендовых расширений, чтобы удовлетворить отдельные потребности [4].

Важно помнить, что бренд высокого качества создает положительный имидж для потребителя, и поэтому он будет всегда являться основой бизнеса. Почти невозможно превратить бренд массового рынка в эксклюзивный и высококачественный. И поэтому многие автомобильные компании, такие, как Ford и Nissan, ассоциирующиеся у потребителей как удобные и недорогие автомобили, а не как роскошные и эксклюзивные, пополняют свой брендовый портфель эксклюзивным предложением – Lexus и Jaguar.

Стратегия обновления бренда – один из способов повышения репутации бренда в глазах потенциальных потребителей, создание более мощной версии оригинального бренда, который постепенно вытесняет оригинал. Чаще всего такого эффекта добиваются с помощью добавления приставок "Ультра", "Супер" и "Экстра" к названию продукта. Такие действия не меняют ключевое предложение радикальным образом, но укрепляют позиции бренда в конкурентной борьбе.

Укрепления позиции бренда возможны с помощью разработки и реализации стратегий постепенного изменения брендового имиджа. Среди них следует выделить стратегию, которая отражает:

- а) стратегическую роль дифференциации;
- б) низкую себестоимость, что способствует обеспечению лидерства;
- в) концентрацию, которая является основным подходом к продвижению бренда на рынке.

После того как предприятие определило брендовую стратегию, необходимо определить тактические средства ее достижения, для

чего требуется на регулярной основе проводить анализ брендовых предложений и контролировать потребности потенциальных покупателей. Отслеживание потребностей покупателей является неотъемлемой частью любой брендовой стратегии [5]. Существует ряд средств, который позволяет компании постоянно анализировать свою область деятельности и развивать свой бренд. Возможности осуществления такого анализа включают:

- обзорные совещания после осуществления изменений;
- поиск примеров улучшения брендового поведения и стимулирование подобных примеров;
- регулярное проведение внешнего аудита;
- собеседование и подготовку персонала для осуществления улучшений деятельности предприятия.

Все эти действия подкрепляют брендовую стратегию.

За последние несколько лет руководители многих компаний пересмотрели свои базовые стратегии, так как поняли, что результат напрямую зависит от уровня известности продукта или услуги. К тому же, мало кто сегодня является потребителем только одного бренда.

Потребительский рынок в России постоянно отставал от аналогичных рынков развитых

стран, но за последние годы он наполнился различными конкурирующими товарами отечественных и зарубежных предприятий.

На быстроразвивающихся конкурентных рынках отечественные предприятия начинают использовать программы брендинга. Усиление внимания к проблемам формирования стратегий брендинга в России объясняется тем, что известность бренда становится важным условием стабильного положения предприятия на рынке и фактором его конкурентоспособности.

В настоящее время брендовые стратегии имеют большое значение для компаний, потому что бренд рассматривается как двигатель бизнеса.

Литература:

1. Аакер Д. А. Создание сильных брендов. – М. : Изд. Д. Гребенщикова, 2012.
2. Годин А.М. Брендинг : учебное пособие. – 2-е изд., – М. : Дашков и К°, 2013.
3. Гусева О. В. Брендинг – Электронный учебник: www.marketing.spb.Ru
4. Нильсон Т. Конкурентный брендинг: заставьте чужой опыт работать на себя / Т. Нильсон; пер. с англ. – СПб. : Питер, 2006.
5. Мельников А.Д. Особенности национального бренд-менеджмента: кто и что мешает российским компаниям догнать и перегнать иностранных конкурентов / А.Д. Мельников. – М.; СПб. : Вершина, 2010.

PROBLEMS OF DEFICIENCY OF QUALIFIED PERSONNEL IN AN OIL AND GAS COMPLEX OF RUSSIA

Senjugina Irina Alexeevna, PhD of Economics, Associate Professor,

E-mail: senyugina_ia@ncstu.ru

Limar Anastasia Alexeevna, Student,

E-mail: anastasya07071@mail.ru

North-Caucasian Federal University, Stavropol

In article problems of improvement of quality of preparation and retraining, a training for a new profession of shots at the domestic enterprises of an oil and gas complex are considered.

Keywords: oil and gas complex; the personnel; qualified personnel; the Department of Energy; educational institutions; personnel selection; motivational strategy of development.

ПРОБЛЕМЫ ДЕФИЦИТА КВАЛИФИЦИРОВАННОГО ПЕРСОНАЛА В НЕФТЕГАЗОВОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ

В статье рассматриваются проблемы улучшения качества подготовки и переподготовки, переквалификации кадров на отечественных предприятиях нефтегазового комплекса.

Ключевые слова: нефтегазовый комплекс; персонал; квалифицированные кадры; Министерство энергетики; учебные заведения; кадровая политика; мотивационная стратегия развития.

Одна из самых важнейших и распространенных проблем на промышленных предприятиях отечественной экономики XXI века – это недостаточность квалифицированных работников всех разновидностей (вспомогательных и основных рабочих, служащих, специалистов, руководителей). Данная угроза возникла и в различных сферах нефтегазового комплекса РФ.

В одном из своих интервью о значимости персонала на предприятии высказался Президент Российской Федерации В.В. Путин, уделив особое внимание значимости ресурса для модернизации национальной экономики, приравняв влияние финансовых и человеческих ресурсов на экономическую систему [1].

На Всероссийской конференции, рассматривающей проблемы кадровой политики, А.В. Новак как глава Министерства энергетики РФ рассказал свою точку зрения относительно обсуждаемой тематики: "условие эффективного развития нефтегазового комплекса – скоординированная отраслевая кадровая политика", также он предлагает заменить ранее известные управленческие методы на более качественные и усовершенствованные, повышающие эффективность использования данного вида ресурсов [2].

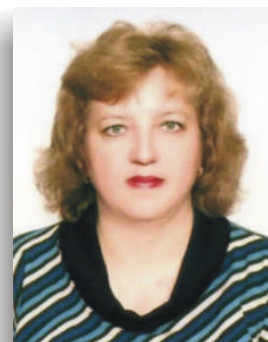
Официально подсчитано, что подготовку специалистов нефтегазового комплекса осуществляют более 20 высших учебных заведений нашей страны, ежегодно выпускающих около 5000 будущих профессиональных работников. Для повышения уровня квалификации специалистов необходимо создать модернизированную систему обучения, которая включала бы несколько ступеней получения образования [1]. Например, первый уровень составляло начальное образование, получаемое в колледжах, техникумах и училищах (среднее специальное образование); второй – среднее профессиональное образование в высших учебных заведениях (одно- или многопрофильной направленности); третий – дополнительное образование в вузах, ведущих подготовку специалистов исключительно нефтегазовой специфики.

Проведенные исследования, направленные на изучение количества молодых специалистов на предприятиях нефтегазового комплекса, показали результат, равный 5% [2]. Кроме этого данный пока-

УДК 316.354

© **Сенюгина И.А.**, 2014

© **Лимарь А.А.**, 2014

СЕНЮГИНА Ирина Алексеевна, кандидат экономических наук, кафедра Экономики и технологии управления, senyugina_ia@ncstu.ru

ЛИМАРЬ Анастасия Алексеевна, студентка, anastasya07071@mail.ru

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь

затель с каждым годом уменьшается, что негативно влияет на стратегию развития стратегического комплекса в ближайшее время. По нашему мнению, к 2025 году имеющиеся квалифицированные кадры достигнут пенсионного возраста, новые кадры столкнутся с проблемами получения рабочего места по своей специальности, а студенты, которые получали образование 10 лет назад, либо сменили вид деятельности, либо не работают, либо станут заниматься бизнесом в сфере торговли (естественная тенденция развития рыночных отношений в России).

Управленческий персонал развитых интегрированных предприятий считает, что обучение – широкое и распространенное явление, включающее саморазвитие не только работников среднего и низшего звена организационной структуры, но и высшего звена, тем самым они будут показывать пример для своих подчиненных и в дальнейшем стимулировать их.

На предприятиях нефтегазового комплекса России высока потребность в инженерно-технических кадрах. В первую очередь это объясняется большой долей внеоборотных активов (здания, оборудования, транспортные средства, сооружения, инвентарь и др.) в общей структуре имущества.

Проводимые опросы руководителей предприятий комплекса привели к следующим результатам: половина из них нуждается в менеджерах различных областей (управление производством, внешнеэкономическая деятельность, торговля, строительство), до 20% – в корпоративных специалистах (юрист, экономист или финансист, бухгалтер, переводчик технических текстов, программист), до 90% – в специалистах технической ориентации, до 50% – многопрофильных специалистах, способных к совмещению или замене другого работника [1].

Поэтому для решения проблемы низкой квалификации работников нефтегазовых предприятий необходимо проводить внутрифирменное обучение специалистов (или как возможность оплата подготовки или переподготовки в учебных заведениях соответствующего профиля, а также курсы повышения квалификации, возврат к системе наставничества) для получения новых (в большинстве случаев инновационных) теоретических знаний и практических умений и навыков. Необходимо перенимать опыт наиболее развитых стран и предприятий в области методологии обучения персонала. Например, в настоящее время весьма распространены деловые игры, дидактичес-

кие мероприятия, круглые столы, командные месячные обучения, консультации, стажерство и т.п. [2] Однако следует помнить, что все перечисленные направления развития персонала – это дополнительные затраты на оплату труда, которые войдут в состав себестоимости продукции, снижая экономические эффекты (прибыль, рентабельность), но повышающие эффективность использования трудовых ресурсов и производительность труда.

Таким образом, среди причин дефицита квалифицированных кадров в нефтегазовом комплексе Российской Федерации можно выделить:

- крайне тяжелые условия труда (особенно в добыче, в подготовке нефти, газа к переработке, на нефтеперерабатывающих заводах в районах Крайнего Севера, Ханты-Мансийском автономном округе, Сахалине);

- несоответствие сложности выполнения производственных работ, технологических операций и оплатой труда, возможными социальными выплатами и льготами (стоит заметить, что по последним данным средний размер заработной платы молодого специалиста данного комплекса в РФ составил 27 тысяч рублей);

- после получения образования в учебных заведениях различного уровня подготовки (низший, средний, высший) специалисты не находят своего применения по полученной специальности;

- предоставление в редких случаях жилья, незначительная социальная и материальная поддержка молодых специалистов;

- низкий уровень мотивации работников нефтегазового комплекса (в том числе и в плане учета должностей, полномочий и ответственности);

- недостаточность подготовки будущих работников (не полный список дисциплин, который бы удовлетворил потребности современного топливно-энергетического комплекса);

- отсутствие синергетического эффекта между производственными предприятиями, учебными заведениями и Министерством энергетики и их представителями в субъектах РФ;

- минимальная степень защиты и обеспечения гарантий работников предприятий;

- увеличение среднего возраста специалистов на предприятиях (процесс "старения" персонала);

- необходимость проведения модернизации в подготовке специалистов (появление инновационной составляющей с целью успеш-

ного долгосрочного развития нефтегазового комплекса).

Управление предприятий нефтегазового комплекса в ближайшей перспективе должны продумать кадровую стратегию, и напрямую связанную с ней мотивационную политику для привлечения более квалифицированных и по возможности молодых специалистов. Такими действенными могут стать следующие инструменты и механизмы: обеспечение жильем; пре-

доставление высокой оплаты труда, соответствующей сложности производственных заданий; социальная поддержка, обеспеченность гарантийных условий безопасности и поддержки и др.

Литература:

1. <http://www.oil-news.ru/> – Новости нефтегазовой отрасли и ТЭК.
2. http://minenergo.gov.ru/press/min_news/ – Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации // Новости.

FUNCTIONS OF BOUNDED VARIATION

Chmeleva Galina Alexeevna, PhD of Physico-Mathematical sciences, Associate Professor, North-Caucasian Humanitarian-Technical Institute, Stavropol

Kokoreva Valentina Vladimirovna, PhD of Physico-Mathematical sciences, Associate Professor, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

The article considers the functions of bounded variation and their properties.

Keywords: functions of bounded variation; finite variation; theorem Jordan; Cantor-like stairs; Cantor set.

УДК 517.518.242

© Чмелева Г.А., 2014

© Кокорева В.В., 2014

ФУНКЦИИ ОГРАНИЧЕННОЙ ВАРИАЦИИ

В статье рассмотрены функции ограниченной вариации и их свойства.

Ключевые слова: функции ограниченной вариации; конечная вариация; теорема Жордана; канторова лестница; канторово множество.

При описании различных физических систем в большинстве случаев не приходится рассчитывать на предварительную гладкость связей и, более того, довольно часто рассматриваемые связи не являются непрерывными. Типичным примером таких ситуаций являются импульсные и другие внешние воздействия, при которых у производных могут быть скачки и другие аномалии. В таких случаях удается провести анализ системы, если вместо непрерывности предполагать ограниченность их вариации, другими словами, ограниченность их полного изменения. Важнейшим примером таких зависимостей являются монотонные функции.

Функция $f(x)$, определенная на отрезке $[a; b]$, называется функцией ограниченной вариации (или конечной вариации), если существует такая постоянная C , что каково бы ни было разбиение отрезка $[a; b]$ точками $a = x_0 < x_1 < \dots < x_n = b$ выполнено неравенство:

$$\sum_{k=0}^{n-1} |f(x_{k+1}) - f(x_k)| \leq C. \quad (1)$$

В этом случае точная верхняя грань сумм (1) по всевозможным конечным разбиениям отрезка $[a; b]$ называется полной вариацией функции f на отрезке $[a; b]$ и обозначается через $V_a^b(f)$:

$$V_a^b(f) = \sup \sum_{k=0}^{n-1} |f(x_{k+1}) - f(x_k)|.$$

Простейший пример функции ограниченной вариации – это монотонная на $[a; b]$ функция. Каждая функция с конечным на $[a; b]$ изменением ограничена на этом отрезке.

Отметим, что функции ограниченной вариации образуют линейное пространство, которое обычно обозначают $BV[a; b]$ (или просто BV , если ясно о каком отрезке идет речь).

Между монотонными функциями и функциями ограниченной вариации существует тесная связь, а именно справедлива Теорема Жордана. Всякая функция ограниченной вариации может быть представлена как разность двух неубывающих функций.

Множество $S(f)$ точек разрыва функции f ограниченной вариации не более чем счетно.

Всякая функция ограниченной вариации имеет почти всюду конечную производную. Всякая непрерывная функция ограниченной вариации представима в виде разности двух непрерывных неубывающих функций.

ЧМЕЛЕВА Галина

Алексеевна, кандидат физико-математических наук, доцент, Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт, Ставрополь

КОКОРЕВА Валентина

Владимировна, кандидат физико-математических наук, доцент, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь

Теорема. Всякую функцию ограниченной вариации можно представить в виде суммы функции скачков и непрерывной функции ограниченной вариации.

Множество $A \subset [a, b]$ назовем множеством меры нуль, если для произвольного $\varepsilon > 0$ найдется система интервалов $\{(a_k, b_k)\}$ такая, что $\bigcup_k (a_k, b_k) \supset A$ и $\sum_k (b_k - a_k) < \varepsilon$.

Будем говорить, что некоторое свойство выполняется почти всюду на $[a; b]$, если оно справедливо для всех точек, кроме некоторого множества меры нуль.

Теорема Лебега. Монотонная функция f , определенная на $[a; b]$, имеет почти всюду на этом отрезке конечную производную.

Определение. Функция f , заданная на некотором отрезке $[a; b]$, называется абсолютно непрерывной на нем, если для любого $\varepsilon > 0$ существует такое $\delta > 0$, что, какова бы ни была конечная система попарно непересекающихся интервалов $\{(a_k, b_k)\}_{k=1}^n$ такая, что

$$\sum_{k=1}^n (b_k - a_k) < \delta,$$

выполнено неравенство

$$\sum_{k=0}^n |f(b_k) - f(a_k)| < \varepsilon.$$

Всякая абсолютно непрерывная функция равномерно непрерывна. Обратное, вообще говоря, неверно. В качестве примера приведем функцию, называемую "канторовой лестницей". Для этого рассмотрим на отрезке $[0; 1]$ канторово множество F , которое строится следующим образом. Обозначим через F_0 отрезок $[0; 1]$. Исключим из него интервал $(\frac{1}{3}, \frac{2}{3})$, а оставшееся замкнутое множество обозначим F_1 . Затем исключим из F_1 интервалы $(\frac{1}{9}, \frac{2}{9})$ и $(\frac{7}{9}, \frac{8}{9})$, а оставшееся замкнутое множество (состоящее из четырех отрезков) обозначим F_2 . В каждом из этих четырех отрезков исключим

средний интервал длины $(\frac{1}{3})^3$ и т.д. Продолжая этот процесс, получим убывающую последовательность замкнутых множеств F_n . Положим $F = \bigcap_{n=0} F_n$. Множество F называется канторовым множеством. Множеству F принадлежат, очевидно, точки $0, 1, \frac{1}{3}, \frac{2}{3}, \frac{1}{9}, \frac{2}{9}, \frac{7}{9}, \frac{8}{9}, \dots$, назы-

ваемые точками первого рода (эти точки являются концами выбрасываемых интервалов). Остальные точки множества F называются точками второго рода. Определим "канторову лестницу" f сначала на смежных интервалах канторова множества, положив

$$f(x) = \frac{2k-1}{2^n}, \quad k=1, 2, 3, \dots, 2^{n-1},$$

на k -м смежном интервале n -го ранга (включая и его концы)

$$f(x) = \frac{1}{2} \text{ при } \frac{1}{3} \leq x \leq \frac{2}{3},$$

$$f(x) = \frac{1}{4} \text{ при } \frac{1}{9} \leq x \leq \frac{2}{9},$$

$$f(x) = \frac{3}{4} \text{ при } \frac{7}{9} \leq x \leq \frac{8}{9}$$

и т.д.

Таким образом, f определена на отрезке $[0; 1]$ всюду, кроме точек второго рода "канторова множества". Доопределим теперь f в этих оставшихся точках следующим образом. Пусть t^* – одна из таких точек, и пусть $\{t_n\}$ – сходящаяся к ней возрастающая последовательность точек первого рода. Тогда существует предел $\lim_{n \rightarrow \infty} f(t_n)$; аналогично, существует и предел $\lim_{n \rightarrow \infty} f(t'_n)$, если $\{t'_n\}$ – убывающая последовательность точек первого рода, сходящаяся к t^* , причем эти пределы равны между собой. Приняв это общее значение за $f(t^*)$, получим монотонную функцию, непрерывную на всем отрезке $[0; 1]$. Построенная функция не является абсолютно непрерывной функцией.

Отметим, что всякая абсолютно непрерывная функция является функцией ограниченной вариации, следовательно, почти всюду имеет производную. Кроме того, справедлива следующая теорема.

Теорема. Если производная абсолютно непрерывной функции $f(x)$ почти всюду равна нулю, то $f(x)$ тождественно равна константе.

Множество абсолютно непрерывных функций в пространстве функций ограниченной вариации образуют линейное подпространство в BV .

Литература:

1. Данфорд Н. Линейные операторы. Общая теория / Н. Данфорд, Дж. Шварц – М. : Издательство иностранная литература, 1962. – 895 с.
2. Колмогоров А.Н. Элементы теории функций и функционального анализа / А.Н. Колмогоров, С.В. Фомин – М. : Наука, 1981. – 543 с.

3. Канторович Л.В. Функциональный анализ в полуупорядоченных пространствах / Г.П.Акилов, Л.В. Канторович. — М. : Физматгиз, 1959. — 684 с.
4. Кокорева В.В. Развитие метода функции влияния в задачах математического моделирования стилизованных струн : дисс. ... канд. физ.-мат. наук. / В.В. Кокорева. — Ставрополь, 2005. — 111 с.
5. Курант Р., Гильберт Д. Методы математической физики / Р.Курант, Д. Гильберт — М. : Гостехиздат. — Т. 1, 1933. — 476 с.
6. Натансон И.П. Теория функции вещественной переменной / И.П. Натансон — М. : Наука, 1974. — 474 с.
7. Чмелева Г.А. Математическое моделирование сетеподобных податливых систем на основе теории полуупорядоченных пространств: дисс. ... канд. физ.-мат. наук. / Г.А. Чмелева. — Ставрополь, 2005. — 100 с.
8. Шилов Г.Е., Гуревич Б.Л. Интеграл, мера и производная. Общая теория / Г.Е.Шилов, Б.Л.Гуревич — М. : Наука. — 1967.
9. Чмелева Г.А., Кокорева В.В. Методы теории полуупорядоченных пространств в анализе одного класса нестандартных моделей податливых систем / Г.А. Чмелева, В.В. Кокорева. — Ставрополь : Ставролит, 2013. — 72 с.
10. Кокорева В.В., Чмелева Г.А. Однозначная разрешимость одной нестандартной краевой задачи (задачи о струне) / Г.А. Чмелева, В.В. Кокорева // KANT. — Ставрополь : Ставролит, 2013. — С. 58-60.

DOMESTIC REGIONAL PRODUCT AS A DETERMINANT OF FINANCIAL CAPACITY OF STATE STRUCTURE

Shevchenko Milana Viktorovna, PhD of Economics, Associate Professor, Chair of Logistics and Management of Transport Systems, Rostov State University of Communications (GUPS), Rostov-on-Don

E-mail: milana@msx.ru

Frolov Dmitry Viktorovich, PhD of Economics, Chief Specialist, Department of Consumer Market and Services, Sochi Administration, Sochi

E-mail: dima@msx.ru

Displaying the main reason for the population intrastate conflicts associated, with the lack of a central economic indicator, for the assessment unified financing activities of all subjects simultaneously and their the adversarial within a single state structure. Proposed a method of conflict resolution by establishing a form of state structure, as a federal form (not unitary or confederal), economically-adversarial of which is the gross regional product (GRP) of the subjects of the federation and controlling fixed and variable costs.

Keywords: GRP; federal, unitary, confederal forms of state structure; the financial capacity of the state structure; controlling the financial activities of the state government.

ВНУТРЕННИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ КАК ОПРЕДЕЛИТЕЛЬ ФИНАНСОВОЙ МОЩНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА

Показана основная причина внутригосударственных конфликтов населения, связанная с отсутствием центрального экономического показателя, единого для оценки финансовой деятельности одновременно всех субъектов и их состязательности в пределах одного государственного устройства. Предложен метод устранения конфликтов путём установления такой формы государственного устройства, как федеративная форма (не унитарная и не конфедеративная), экономическо-состязательную основу которой составляет валовой региональный продукт (ВРП) субъектов федерации и контроллинг постоянных и переменных затрат, расходов, издержек и потерь.

Ключевые слова: ВРП; федеративная, унитарная, конфедеративная формы государственного устройства; финансовая мощьность государственного устройства; контроллинг финансовой деятельности государственных органов управления.

Конфликт многонационального населения, доведенного до состояния гражданской войны в стране, имеющей многовековую историю внешнего давления, разрушения и подстрекания к антагонизму в центре Европы, наводит на мысль о том, что масса одних людей живёт за счёт массы других. Доказать это не представляется возможным, потому что не всякой формой государственного устройства и управления выработаны центральные экономические показатели, по значению которых можно однозначно оценить способность субъектов обеспечить едой, одеждой и жильём проживающее в нём население. Все субъекты государства обязаны в течение года накопить внутренний региональный продукт и умело распорядиться этими финансовыми ресурсами. Имеют место случаи, когда один субъект потребляет безвозмездно ВРП другого субъекта в пределах того же региона (причём это считается законным поступком). Покажем отрицательные последствия этого для населения страны и пути их устранения. В связи с этим, выясним первую главную причину, отражающуюся в неявной форме, разрушения государственного устройства, связанную с незаконным распределением материально-финансовых ресурсов, выработанных субъектами региона в течение года. Планирование выработки ВРП менее конфликтно, чем распределение для непосредственного потребления или накопления уже выработанного финансового ресурса. Первопричиной является государственное устройство страны, законодательно требующее создание ВРП каждым структурным подразделением, вплоть до семейного бюджета на перспективу. Не всякое

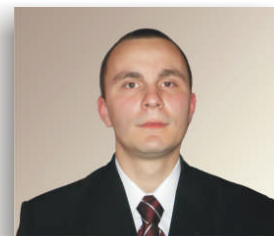
УДК 339.95

© Шевченко М.В., 2014

© Фролов Д.В., 2014

ШЕВЧЕНКО Милана Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Логистики и управления транспортными системами, Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС), Ростов-на-Дону
milana@msx.ru

ФРОЛОВ Дмитрий Викторович, кандидат экономических наук, главный специалист, Управление потребительского рынка и услуг, Администрация города Сочи, Сочи
dima@msx.ru

государственное устройство требует формирования ВРП в каждом субъекте. Покажем это на трёх формах государственного устройства, а именно:

- 1) федеративной форме (Российская Федерация);
- 2) унитарной форме (Украина, Беларусь, Греция, Финляндия, СССР);
- 3) конфедеративной.

1. Федеративное устройство государства представляет собой такое объединение территориальных образований, при котором каждое структурное подразделение обладает чертой ограниченной государственной самостоятельности, то есть имеет финансовую отчётность перед населением именно этого структурного образования. Например, в России сформированы округа, каждый из которых включает края, республики, области. Каждый из них делится на районы. В Ростовской области, например, 43 района. В США членами федерации являются штаты, в Германии и Австрии – земли, где-то кантоны, провинции.

Правда, субъекты РФ обладают существенно меньшими правами, чем, например, субъекты федерации в Бельгии, Швейцарии, США. Федеративное государство стремится к сохранению своей государственной территориальной целостности, содержит единую армию. Полномочия между центром и субъектами распределяются компромиссно. Но этого не достаточно, поскольку, возможно не обоснованно, любой субъект может считать себя более результативным. Требуется состоятельность и визуализация результатов финансовой деятельности. Для сравнения результатов экономической деятельности районов, при социализме, например, существовали социалистические соревнования, являющиеся основанием для распределения ВВП. С уходом социализма существующий премиальный метод исчез, а взамен соцсоревнований народу ничего не было предоставлено. Получается, что распределение ВРП региона не имеет законодательно-правовой научной основы и может распределяться априори или дотационным протекционистским приёмом, или использоваться как венчурный капитал. Например, 15 крупных зернопроизводящих районов Ростовской области, не могут скопить свой валовой продукт районного уровня, поскольку нуждаются в железнодорожном транспорте, но не могут собрать капитал для прокладки колеи. Они прибыль теряют из-за: 1) продажи зерна непосредственно при уборке урожая; 2) предоставления возможности са-

мовывоза покупателями зерна; 3) оформления страховки в стране покупателя при транспортировке груза; 4) оформления таможенной очистки также в стране покупателя зерна. В первом случае финансовые потери несёт производитель зерна; во втором случае – и производитель зерна, и российские грузоперевозчики; в третьем – производители зерна и отечественные страховые компании; в четвёртом – производители зерна и российская таможня. Все убытки уменьшают ВРП, а также и ВВП.

Мощность государственного устройства типа федеративного легко вычислить, как отношение ВРП (руб.) ко времени, в течение которого этот продукт собирался, и к численности населения в регионе. Чем больше численность, тем должен быть больше валовой региональный доход. Мощность как раз может стать центральным экономическим показателем состоятельности районов внутри региона и регионов в федеральных округах. ВРП является показателем того, требуется ли населению региона дотация с федерального бюджета или регион в состоянии обслуживать потребности населения выработанным ВРП. Однако регион не должен из года в год получаемые дотации с государственного бюджета направлять в одни и те же районы. В Украине западные области всегда пользуются дотациями, не развивая собственные источники ВРП. В 2014 году назрела ситуация, когда жители западных областей Украины, поддержанные некоторыми странами ЕС, решили улучшить своё благосостояние путём насильственного захвата источников ВРП восточных областей.

Для федеративной формы государственного устройства основной характеристикой является то, что все субъекты, входящие в состав государства, имеют собственные законодательные, исполнительные и судебные органы, а параллельно с ними существуют и федеральные органы власти в том же государстве. В настоящее время в РФ законодательные, исполнительные и судебные органы регионов существуют, причём однозначно совпадают с соответствующими федеральными органами. Как показывает опыт, в этом имеется глубокий социальный полезный народу смысл.

2. Для унитарного же государства не разработана концепция накопления капитала административно-территориальными единицами типа районов, областей, департаментов, не являющимися федеративными единицами. Вместе с этим они не могут состязаться между собой по уровню производства собственного

капитала, находятся в режиме ожидания дотаций сверху. Ни одна из структур унитарного государства не владеет ни резервным, ни венчурным капиталом, не может пополнить основной капитал, нарастить прибыль, ссудить капитал.

На фоне государственной финансовой бесконтрольности, как правило, появляются бизнес-структуры, "собирающие сливки" на собственные счета. Наступает момент, когда "критическая финансовая масса", требующаяся в обороте страны, размещена в иностранных банках, в валюте. Банки же распределяют денежную массу по своим канонам, размер оборотного капитала страны опускается ниже минимума, что и даёт толчок социальному возмущению. Унитарное государство может существовать при государственном контроллинге финансово-хозяйственной деятельности по всем разделам ВВП, своевременном погашении точек акцентированных издержек, расходов, затрат и потерь. Однако решающим фактором распределения ВВП унитарного государства является научно-стратегический подход к развитию национальных территорий, повышению кадастрово-экологического качества плодородных земель.

Унитарное государство СССР обладало тем преимуществом перед современными унитарными государствами (Украиной, Беларусью), что ВВП полностью сохранялся в границах СССР, деньги официально не вкладывались в иностранные банки, то есть, полностью служили экономике России, хотя некоторая часть, конечно, неизбежно распределялась в поддержку экономик развивающихся социалистических стран.

Если бы в унитарном государстве существовал хотя бы один, признаваемый всеми как центральный экономический показатель типа ВРП на уровне субъектов, то не появились бы антагонизм и иллюзия "возвышения населения одного субъекта над населением другого", не случилось бы вооружённого противостояния населения. По этому унифицированному экономическому показателю визуализировались бы доходы каждого субъекта в течение или в конце каждого года путём статистического мониторинга.

Работает принцип бюджетного федерализма и, далее, механизм финансового выравнивания. Можно доказать, что государственное устройство, не принявшее за основу материальный и финансовый учёт, контроллинг доходов и расходов субъектов, накопление капитала в отечественных банках, а главное –

регистрацию постоянных и переменных расходов внутри каждого, то такое государственное управление обречено. Отсутствие законодательного учёта доходов и расходов субъектов любого региона является благоприятной средой для группового воровства, хищения, мошенничества и коррупции. В этом перечне пороков наиболее приоритетное воровство, а не коррупция. Коррупция появляется там, где не срабатывает закон. Воровство же прогрессирует из-за неумения разрабатывать точные сметы и бизнес-планы проектов. Коррупцию можно притормозить, но при отсутствии контроллинга управленческих процессов воровство обладает тенденцией роста, и именно оно появляется в точках, не охваченных контроллингом. Особенностью контроллинга крупных проектов являются: 1) оперативная связь выручки и доходов с постоянными и переменными затратами;

2) раздельное слежение за постоянными и переменными расходами, издержками, затратами, потерями (следует видеть глубокие различия этих понятий в бухгалтерском учёте и финансово-стоимостном анализе);

3) одновременное использование прямой и обратной моделей при проектировании, расчётах смет, составлении бизнес-планов и построении оперативных сетевых план-графиков последовательно-параллельного выполнения работ.

3. Конфедеративное государственное устройство, когда любая самоуправляемая структура внутри региона имела бы право содержать свою армию, рассматривать не имеет смысла, поскольку на нашем континенте такая форма государственного устройства пока не развилась. Возможно, что как раз такая ситуация назрела, но очевидных доказательств этого не имеется.

В конфедеративной форме государственного устройства работает союз равноправных и независимых субъектов, имеющих объединённые органы для координации некоторых действий. Понятие "некоторые" в определении не детализируется, значит, позволяет политическое, экономическое и социальное творчество. Чаще всего субъектами акцентируется внимание на собственной армии, если находятся спонсоры, обеспечивающие её содержание. Государственный бюджет конфедеративного государства на содержание армии конкретно-го субъекта не распространяется.

В конфедерации образуются только те государственные органы, которые необходимы для решения задач, особо выделенных по до-

говорным актам. В частности, в конфедерации нет судебных органов, ограничен круг органов исполнительной власти. Они имеются лишь в субъектах регионов. Парламент конфедерации формируется органами субъектов, которые обязывают своих делегатов неукоснительно следовать выданным им инструкциям и указаниям. Постоянно действующие государственные органы лишены властных полномочий. Бюджет конфедерации формируется за счёт добровольных взносов субъектов, а требование единой системы денежного обращения практически отсутствует. В конфедерации союзное гражданство также отсутствует. Если в упомянутом выше государстве "Украина" будет создана конфедерация, то так называемые западные области смогут внутри государственного устройства сформировать собственную армию, вследствие чего агрессия лишь перенесётся во времени.

Формирование ВРП субъектами конфедерации осуществляется по той же схеме, что и федерации, но распределение накоплений отличается выбранными в качестве специфических направлений для каждого субъекта. Как в федерации, так и в конфедерации субъекты имеют право "сочинять" свои Постановления, Методики, Инструкции, Правила, Формулы расчётов с населением. В таком случае на каждый муниципальный документ должен быть разработан не просто контроль, а настоящий контроллинг. Если принять за основу принцип сопоставления ВРП по уровню покупательной способности рубля, то практическая значимость данного принципа для анализа российской экономики определяется тем, что разности произведённого и используемого ВРП во многих субъектах ЮФО очень велики. Например, изначально сформированный Южный федеральный округ составили 13 структурных подразделений. Размер ВРП, израсходованный для внутренних потребностей каждым из этих структурных подразделений, не совпадал с произведённым. Так, потребление ВРП в Северной Осетии-Алании превысило производство собственного ВРП на 49%, а в Кабардино-Балкарии – на 29%.

Потребление несобственного ВРП в пределах одного федерального округа не считается задолженностью. Это значительно ущемляет тружеников субъектов "дателей". В результате, в Кабардино-Балкарии на душу населения приходилось 63,9 тыс. руб. в год, в Ингушетии – 96,19 тыс. руб. В то же время в Ростовской области и Краснодарском крае, как в субъектах-дателях, – по 35,61 тыс. рублей на душу населе-

ния. Рыночное саморегулирование проблему не решает. Необходима более обоснованная макроэкономическая снабженческо-сбытовая и распределительная государственная политика, уход от откровенно хищнического по своим методам первоначального накопления капитала субъектами ЮФО, одними за счёт других.

Выводы и предложения:

1. Субъекты любого федеративного государства, как соединённые "финансовые" сосуды, должны иметь возможность в любой момент времени сопоставить свои финансово-стоимостные результаты с аналогичными экономическими показателями других субъектов, с целью влияния на ход жизненных процессов в таком темпе, при котором в любой момент ещё можно исправить положение. В любом государстве возможен конфликт из-за неверного распределения результатов коллективной деятельности. Каждый коллектив может распоряжаться теми благами, которые выработали его члены, и чужого не присвоить, и своего напрасно не издержать. Только ежегодно формирующийся ВРП позволит обеспечить мирное сосуществование многонационального населения страны.

2. Поскольку унитарное государственное устройство не позволяет субъектам формировать ВРП, то такой стране, как Республика Украина, необходима федеративная (ни в коем случае не конфедеративная форма государственного устройства, позволяющая субъектам создавать собственную армию) структура, которая как раз считает ВРП своей экономической основой. Так как антагонизм населения восточной и западной частей УФ на почве государственных дотаций всякий раз одних и тех же субъектов, доведен до критической массы, то следует провести представительный опрос населения о том, с какой частью УФ они желают экономически, политически и социально мирно сосуществовать: "Западной" или "Восточной". Обе части УФ считать государствами с одной и той же Конституцией, отвечающей принципам республиканского, демократического, правового и социального государства.

В каждой из поименованных двух частей УФ считать органами власти два правительства во главе с премьер-министрами каждое.

В обеих частях УФ должны функционировать:

- 1) по одной Контроллинговой компании, непосредственно подчиняющейся президенту УФ;
- 2) по одному кэптивному банку для каждой отрасли народного хозяйства;
- 3) по одной страховой компании.

3. Налоги и бюджеты федеральной власти и властей субъектов федерации осуществлять раздельно, в каждом регионе – самоуправление.

4. В отношении с соседским окружением – безусловные приоритеты внешней политики УФ, как составной части СНГ. Вооруженные силы УФ должны стать составной частью военной структуры СНГ.

5. Европейская политика УФ – непосредственное партнёрство с Российской Федерацией (безусловный приоритет) и Республикой Беларусь.

6. Президент представляет собой надпартийный объединяющий фактор, стоящий над повседневной политической борьбой, но именно он формирует политические и общественные ориентиры для населения Украины.

7. В основу использования ВРП положить контроллинг, следить за всеми постоянными и переменными расходами субъектов федерации, причём по моделям не только прямой, но и обратной связи. При простой процедуре контроля ни постоянные, ни переменные расходы не контролируются.

8. Если преобразовать Республику Украину в Украинскую Федерацию и при этом принять условно территориальное деление УФ на две части "Запад" и "Восток", то следует предусмотреть источники формирования ВРП в каждом регионе. Если таковых в каком-либо регионе не имеется, то оказать государственную целенаправленную помощь предпринимателям для внедрения инновационных технологий,

целевые источники ВРП создавать, развивать самоинвестирование организаций, бизнес-инвестирование и привлекать иностранных инвесторов. Оплату налогов в оффшорных (благоприятствующих именно бизнесу) зонах категорически запретить, величину налоговых тарифов приравнять к принятым в РФ.

9. Закрепить законодательно-правовыми актами обязательства крупных бизнесменов кредитовать государство в случае необходимости, капитал формировать в банках своего Отечества.

Если люди, не имеющие рабочих мест по месту постоянного проживания, находят работу за пределами своего государства, то они и налог с дохода оставляют за рубежом, не внося никакой вклад в ВРП, соответственно, не могут претендовать на льготы и преференции из общих благ, заработанных населением субъекта.

10. Формирования ВВП и ВРП должны соответствовать требованию, при котором ВВП всегда превышает суммарное значение ВРП всех регионов УФ, хотя бы на 28 % по каждому субъекту (среднестатистическое значение по федерации).

Литература:

1. Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. – М. : ИНФРА-М, 2008. – VI, 826 с.
2. Фролов Д.В., Шевченко М.В. Разграничение и оценка контролируемых и неконтролируемых затрат в организованном коллективе // KANT. – Ставрополь : Ставролит, 2012. – № 2 (5). – С. 83-87.

THE MOVEMENT OF THE INVESTMENT RESOURCES OF THE ENTERPRISE: CIRCULATION OF CAPITAL

Evdokimova Anna Alexandrovna, PhD of Economics, Associate Professor, Chair of Social-Economic and Humanitarian Disciplines,

E-mail: aae26@yandex.ru

Kotenev Alexandr Dmitrievich, PhD of Economics, Associate Professor,

E-mail: kot_sasha81@mail.ru

Stavropol branch of Krasnodar University Russian Interior Ministry, Stavropol

The article considers the process of circulation of capital, which covers the process of production and circulation of created goods, as well as the final stage of the return of capital to the original form of monetary.

Keywords: individual capital; circulation of capital; profits; the company's capital; the production process.

УДК 338.27

**ДВИЖЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕСУРСОВ
ПРЕДПРИЯТИЯ: КРУГООБОРОТ КАПИТАЛА**

© **Евдокимова А.А., 2014**

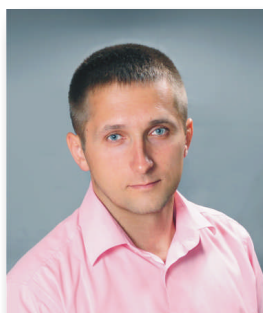
© **Котенев А.Д., 2014**

В статье рассматривается процесс кругооборота капитала, который охватывает процесс производства и обращения, создаваемых товаров, а также завершающий этап возвращения капитала в исходную денежную форму.

Ключевые слова: индивидуальный капитал; кругооборот капитала; прибыль; капитал фирмы; производственный процесс.

ЕВДОКИМОВА Анна Александровна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Социально-экономических и гуманитарных дисциплин, aae26@yandex.ru

КОТЕНЕВ Александр Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент, kot_sasha81@mail.ru

Ставропольский филиал
Краснодарского
университета
МВД России, Ставрополь

Индивидуальный капитал – капитал фирмы – может постоянно приносить прибыль, если он непрерывно воссоздает материальные условия производства новой стоимости [1]. Это воспроизводство может быть двух видов: простое и расширенное.

Простое воспроизводство индивидуального капитала – это непрерывное повторение созидательной деятельности. При этом масштабы производства, величина создаваемого продукта и размер действующего капитала (производственных фондов) остаются неизменными. Таким образом, капитал совершает своеобразное круговое движение. Кругооборот капитала – это один цикл его движения, которое охватывает процесс производства и обращения, создаваемых товаров и завершается возвращением капитала в его исходную денежную форму.

Первая стадия совершается в сфере обращения и заключается в том, что денежный капитал инвестируется на приобретение средств производства и рабочей силы, то есть капитал переходит из денежной формы в производственную.

Следующая стадия протекает в сфере производства. Купленные на рынке факторы производства соединяются в производственном процессе, создавая товары с нужной полезностью и содержащие вновь возникающую стоимость, в том числе и прибыль. В этом движении производительная форма капитала превращается в товарную форму.

Третья стадия заключается в том, что товарный капитал с возросшей стоимостью вновь превращается в денежный, содержащий прибыль. Такое последовательное превращение капитала из одной функциональной формы в другую, его движение через три стадии и представляет собой кругооборот капитала. Стремление получить прибыль толкает предпринимателя к тому, чтобы непрерывно пускать свой капитал в кругооборот. Такое непрерывное круговое движение капитала образует его оборот. Время, которое требуется для совершения полного оборота, – это время оборота. Оно отсчитывается с момента инвестирования капитала до возвращения его в той же денежной форме, но с возросшей стоимостью. Капиталы различных предприятий имеют неодинаковое время оборота, что зависит от конкретных условий производства и обращения. Например, в

судостроении капитал в производительной форме находится довольно длительное время, а на текстильных фабриках – гораздо меньший период. Предприниматель заинтересован в том, чтобы время оборота было как можно меньшим, и поэтому он заинтересован в конкретном расчете времени оборота и в выяснении путей его ускорения. Чтобы быстрее получить прибыль, предприниматель использует основные пути ускорения оборота капитальной стоимости:

- сокращает время оборота;
- улучшает состав производительного капитала.

Время обращения инвестированного капитала состоит из времени производства и времени обращения. Время производства – период пребывания капитала в промышленной сфере – включает:

- рабочий период;
- время самостоятельного воздействия сил природы на предмет труда;
- время пребывания товаров в форме производственных запасов.

Рабочий период представляет собой количество дней, необходимых для создания готовых изделий. Его продолжительность зависит от технологических особенностей каждой отрасли производства и от характера продукта обработки.

Для сокращения рабочего периода используются многочисленные способы:

- изменяются условия труда;
- повышаются численность совместно работающих людей, выработка работников.

На многих предприятиях предмет труда находится в определенном естественном процессе (так, требуется какое-то время, чтобы из молока получились кефир, простокваша). На этот период движение капитала, естественно, приостанавливается. Ускорить продвижение продуктов в этот "мертвый сезон" удается бла-

годаря совершенствованию технологии их изготовления.

Наконец, время производства сокращается, если уменьшаются производственные запасы (хранящиеся на складах сырье, топливо, инструменты и т.п.), которые обеспечивают непрерывность технологического процесса. И, наоборот, если накапливаются запасы сверх необходимых норм, то капитальная стоимость омертвляется. Оптимальный вариант – иметь на предприятии минимум запасов сырья и топлива и одновременно совершенствовать систему их бесперебойных поставок.

Продолжительность всего оборота капитала сокращается также за счет уменьшения времени обращения, в течение которого капитал пребывает в сфере обращения. Оно складывается из:

- времени покупки товаров;
- периода реализации готовой продукции.

Длительность пребывания капитала в сфере обращения определяется многими факторами: удаленностью рынка от места производства, развитием транспортных сообщений, организацией торговли, а также емкостью рынка и покупательной способностью населения [2]. Предприниматель может ускорить движение товаров и денег, совершенствуя транспортные средства, организацию связи и информации, рекламируя свои товары, продавая в кредит.

Общее время оборота капитала уменьшается благодаря улучшению состава производительного капитала.

Примечания:

1. Теплова Т.В. Финансовые решения: стратегия и тактика: Учебное пособие. – М. : Министр, 2012.
2. Парамонов А.В. Учёт и анализ предпринимательского капитала. Аудит и финансовый анализ. – 2013 – № 1. – С. 25 – 72.
3. Соломатин А.Н. Экономика и организация деятельности торгового предприятия : учебное пособие. – 2-е изд. – М. : Новое знание, 2011.

INFLUENCE DYNAMICS STOCK MARKET ON THE BANKING SYSTEM RUSSIA

Bondarenko Victor Alexandrovich, Post-graduate Student, Chair of Money circulation and Credit, North-Caucasus Federal University, Stavropol

E-mail: vitek270790@yandex.ru

In article defines the parameters of the banking system that are affected by the stock market. Investigated the growth rate of securities market indicators for the assessment of stock quotes. Analyzed the dynamics of market capitalization and the performance of the credit institution.

Keywords: stock market; banking system; market capitalization; quotation; share; index; equity; credit institution.

УДК 336.71

**ВЛИЯНИЕ ДИНАМИКИ ФОНДОВОГО РЫНКА
НА БАНКОВСКУЮ СИСТЕМУ РОССИИ**

© **Бондаренко В.А.**, 2014

В статье определены параметры деятельности банковской системы, на которые воздействует фондовый рынок. Исследованы темпы прироста показателей рынка ценных бумаг для оценки динамики биржевых котировок. Проанализирована динамика рыночной капитализации и показателей деятельности кредитной организации.

Ключевые слова: фондовый рынок; банковская система; рыночная капитализация; котировка; акция; индекс; собственный капитал; кредитная организация.

Финансово-экономический кризис наглядно продемонстрировал, что отрицательная динамика фондовых индексов может повлиять как на финансовое положение отдельного экономического субъекта, так и на макроэкономическую ситуацию в целом. В свою очередь, изменения биржевых котировок оказывают непосредственное воздействие на банковскую систему, что требует детального изучения данного макроэкономического фактора. Показатели фондового рынка влияют на следующие параметры банковской системы:

- стоимость акций и облигаций кредитных организаций;
- цену размещения IPO, т.е. первоначальное публичное предложение акций компании на продажу широкому кругу лиц [3; 6], посредством которого банки могут повысить ликвидность своих акций и привлечь дополнительный капитал;
- рыночную капитализацию субъектов банковской системы;
- имидж и лояльность клиентов к отдельной кредитной организации;
- инвестиционную привлекательность коммерческого банка.

Следует учитывать, что, помимо динамики фондового рынка, на вышеперечисленные показатели влияют и другие внешние факторы (денежно-кредитная политика Банка России, социально-экономическое развитие страны), а также внутренние факторы (рентабельность деятельности, величина собственного капитала, качество активов и пр.).

В России свыше 80% объема торгов акциями и свыше 99% объема торгов облигациями на рынке ценных бумаг приходится на группу "Московская биржа" (ММВБ) [10]. Исходя из этого, анализируя динамику индекса универсальной биржи, можно определить тенденции, происходящие на фондовом рынке страны в целом. Биржевой рынок, в силу волатильности в кризисный период, может существенно воздействовать на финансовый сектор. Влияние оказывается в большей степени на крупные кредитные организации, размещающие свои ценные бумаги на ММВБ и составляющие основу российской банковской системы.

Объектом исследования выступила крупнейшая кредитная организация ОАО "Сбербанк России", величина активов которой превышает 30% активов всей банковской системы, оказывающая на пос-

БОНДАРЕНКО Виктор Александрович, аспирант, кафедра Денежного обращения и кредита, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь
vitek270790@yandex.ru

ледную непосредственное воздействие. За 2012 г. доля коммерческого банка в оборотах фондовой биржи ММВБ составляла более 30%, что свидетельствует о ее значительном влиянии на общий тренд [11].

С целью выявления закономерностей динамики стоимости ценных бумаг системно-образующего банка ОАО "Сбербанк России" и изменения общего тренда котировок акций изучены темпы прироста показателей фондового рынка (табл. 1 и 2).

Таблица 1 – Темпы прироста среднегодовых показателей фондового рынка в динамике за 2007–2013 гг., % к началу периода исследования [5; 8; 9]

Наименование показателя	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Индекс ММВБ	-21,18	-40,20	-16,48	-6,81	-15,52	-16,41
Индекс ММВБ-финансы	-33,25	-51,96	-14,45	-13,98	-28,65	-32,86
Стоимость акции ОАО «Сбербанк России»	-36,11	-56,36	-12,54	-6,00	-7,64	-7,10

Таблица 2 – Темпы прироста среднегодовых показателей фондового рынка в динамике за 2007–2013 гг., % к предыдущему году

Наименование показателя	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Индекс ММВБ	25,31	-21,18	-24,13	39,67	11,58	-9,35	-1,05
Индекс ММВБ-финансы	76,52	-33,25	-28,03	78,08	0,55	-17,05	-5,91
Стоимость акции ОАО «Сбербанк России»	90,27	-36,11	-31,69	100,39	7,48	-1,75	0,58

Как видно из таблицы 1, среднегодовой индекс биржевого рынка в 2013 г. на 16,41% ниже показателей котировок 2007 г., что оценивается негативно. Наибольшее сокращение демонстрирует отраслевой индикатор "ММВБ-Финансы", характеризующий в основном банковский сектор, который уменьшился на 32,86%. Тенденция означает, что последствия финансового кризиса продолжают оказывать отрицательное воздействие на банковскую систему. Интерес к акциям российских эмитентов еще не возобновлен, что ограничивает способы привлечения денежных средств и, тем самым, развитие кредитных организаций. Учитывая высокий удельный вес отраслевого индекса (доля капитализации около 15%) в общем индикаторе "ММВБ", можно сделать вывод о высоком влиянии тенденции рецессии финансового сектора на уменьшение консолидированного значения биржевого рынка [8].

В свою очередь, падение стоимости акций АКБ "Сбербанк России" в период финансового кризиса 2008–2009 гг. соответствовало общему направлению индекса "ММВБ-Финансы" и указывало на идентичность проблем финансовых организаций на фондовом рынке. За 2009 г. отраслевой индикатор сократился на

51,96% по отношению к 2007 г., при том стоимость акций Сбербанка упала на 56,36%. В большей степени падение связано с тем, что рыночная капитализация банков значительно превышала их реальную стоимость (собственный капитал).

Результаты таблицы 2 показывают, что в 2010–2011 гг. началось восстановление фондового рынка после пика кризисных циклических явлений в экономике и финансовом секторе. В это время котировка акций АКБ "Сбербанк России" выросла на 107,87%, что связано с положительными показателями деятельности и низкой оценкой стоимости ценных бумаг в начале периода. Напротив, в

2012–2013 гг. наблюдается обратная тенденция, индекс "ММВБ-Финансы" упал к 2011 г. на 22,96%, что свидетельствует о возник-

новении проблем в банковском секторе.

Несмотря на наращивание собственного капитала исследуемого банка в 2,93 раза и благоприятные финансовые результаты, начиная с 2010 г., рыночная котировка обыкновенных акций за анализируемый период сократилась. Учитывая, что дополнительных эмиссий акций Сбербанк не проводил, снижение их стоимости на 5% характеризуется отрицательно и свидетельствует о значительном падении инвестиционной привлекательности.

Среднегодовая рыночная капитализация (стоимость акций эмитента) АКБ "Сбербанк России" в 2009 г. по отношению к 2007 г. сократилась на 1200,97 млрд руб. или в 2,29 раза при росте собственного капитала банка в 2 раза, что означает потерю инвестиционной привлекательности в 4,58 раза. В свою очередь, выплата дивидендов оказала влияние на более резкий рост стоимости акций в 2011 г. и их стабилизацию в 2012–2013 гг., в то время как значение индекса "ММВБ-Финансы" снизилось почти на 23% (табл. 3).

Несмотря на значительный рост активов, собственного капитала и чистой прибыли банка в 2007–2013 гг., среднегодовая рыночная капитализация сократилась с 2 131,28 до 1 980,23 млрд руб. Столь существенное уменьшение инвестиционной привлекательности можно связать только с негативными тенденциями в отрасли. Интерес инвесторов к банковскому сектору России так и не вышел на докризисный уровень.

Таблица 3 – Показатели деятельности
ОАО "Сбербанк России" в 2008–2013 гг. [5; 7; 9; 12]

Наименование показателя	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Активы, млрд руб.	4937,8	6 835,1	7 652,7	9 145,2	10 975,6	14 082,3	15 895,2
Собственный капитал, млрд руб.	661,1	1156,9	1323,1	1251,5	1527,2	1677,3	1936,4
Чистая прибыль, млрд руб.	116,7	143,5	36,2	183,6	321,9	344,4	318,8
Среднегодовая стоимость 1-й акции, руб.	98,73	63,08	43,09	86,35	92,81	91,19	91,72
Среднегодовая рыночная капитализация, млрд руб.	2131,28	1361,90	930,31	1864,30	2003,77	1 968,79	1 980,23
Количество обыкновенных акций, млрд шт.	21,59	21,59	21,59	21,59	21,59	21,59	21,59
Дивиденды, руб./акция	0,51	0,48	0,08	0,92	2,08	2,57	-

На протяжении анализируемого периода стоимость акций АКБ "Сбербанк России" была завышена, но к концу 2013 г. она стала сопоставима с собственным капиталом, и только в кризисном 2009 г. среднегодовая рыночная капитализация – на 30% меньше их реальной стоимости (рис. 1).

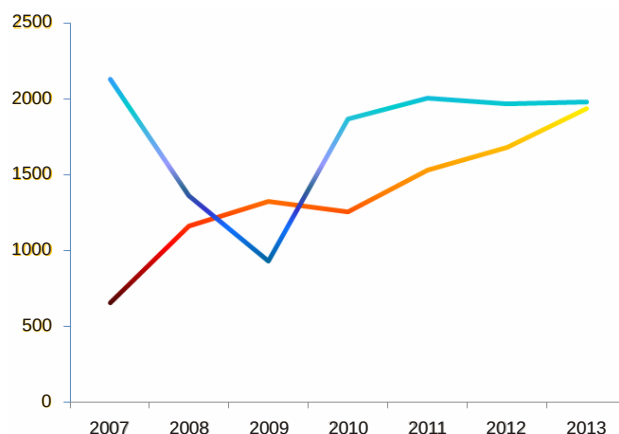

Рисунок 1 – Динамика собственного капитала и среднегодовой рыночной капитализации ОАО "Сбербанк России" в 2007–2013 гг., млрд руб.

Стоит отметить спекулятивную составляющую рыночной котировки акций ОАО "Сбербанка России", которая зачастую не зависит от показателей деятельности коммерческого банка. В том случае, когда рыночная капитализация рассматриваемой кредитной организации превышает собственный капитал, можно сделать вывод о некоторой степени завышения стоимости акций.

По нашему мнению, для стабильного функционирования экономики и финансового сектора экономики необходимо минимизировать спекулятивную составляющую. Не должно возникать ситуации, когда акционеры на 1 рубль своих акций могут распоряжаться собственностью кредитной организации, значительно

превышающей или намного меньшей этой величины. В период кризисных явлений рыночная

капитализация падает, стремясь к величине собственного капитала, тем самым резко увеличивая финансовые риски в случае завышения стоимости ценных бумаг коммерческих банков. В итоге, могут возникнуть проблемы, связанные с привлечением необходимых денежных средств, погашением облигаций и других долговых обязательств. Соответ-

ственно, для обеспечения финансовой устойчивости и стабильности банковской необходимо использовать инструменты регулирования фондового рынка, направленные на уменьшение спекулятивной составляющей.

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) [Электронный ресурс] : ФЗ № 86 от 10.07.2002 г. (ред. от 07.05.2013 г.) – Гарант -<http://base.garant.ru/>
2. Российская Федерация. Законы. О банках и банковской деятельности [Электронный ресурс] : ФЗ № 395 от 02.12.1990 г. (ред. от 19.05.2013 г.) – Консультант Плюс – www.consultant.ru.
3. Ломонатидзе О. В. Базовый курс по рынку ценных бумаг : учебное пособие / О. В. Ломонатидзе, М. И. Львова, А. В. Болотин и др. – М. : КНОРУС, 2010. – 448 с.
4. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://www.cbr.ru/>
5. Официальный сайт ОАО "Сбербанк России" [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://www.sbrf.ru/>
6. Официальный сайт электронной энциклопедии Википедия [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://ru.wikipedia.org/>
7. Официальный сайт информационного портала Банки.ру [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://www.banki.ru/>
8. Официальный сайт фондовой биржи ММВБ [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://www.micex.ru/marketdata/indices/data/archive>
9. Официальный сайт информационного портала MACD [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://macd.ru/stock/sberbank/>
10. Официальный сайт ITInvest онлайн брокер [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://www.itinvest.ru/>
11. Официальный сайт информационного портала Ведомости [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://www.vedomosti.ru/finance/>
12. Официальный сайт информационного портала Investfunds [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://stocks.investfunds.ru/stocks/20/>

In the article on the example of the process of socialization of women of the North Caucasus in the first decades of Soviet society is considered cultural role of the Russian language.

Keywords: women of the North Caucasus; the Russian language; national composition; literacy; educational level; the cultural revolution; the public activity.

РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОЦИАЛИЗАЦИИ ЖЕНЩИН СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В 1920–1930-е гг.

УДК 316.346.2

© Каменева Г.Н., 2014

В статье на примере процесса социализации женщин Северного Кавказа в первые десятилетия советского общества рассматривается культурообразующая роль русского языка.

Ключевые слова: женщины Северного Кавказа; русский язык; национальный состав; грамотность населения; уровень образования; культурная революция; общественная активность.

На современном этапе развития Северный Кавказ переживает один из самых сложных периодов в своей истории. Важным условием нахождения региона в геополитическом пространстве России является сохранение единого с Россией общего культурного пространства. Одним из краеугольных камней единства Кавказа и России является неизменная и фундаментальная культурообразующая функция русского языка. Вместе с тем всё больше обнаруживаются тревожащие тенденции: недостаточное владение представителями горских народов русским языком, попытки разрыва с русской духовной традицией, утрата частью населения региона чувства российской идентичности. Попытки переосмысления значимости русского языка в рамках полиэтнического социума неразрывно связаны с анализом исторического опыта, и, в частности, роли русского языка в социализации женщин в первые десятилетия советского общества.

Удачной микромоделью России для анализа проблемы социализации женщин в рамках многонационального общества является Северный Кавказ. Национальный состав Северного Кавказа отличался большой пестротой. Здесь проживало более ста народов и национальностей. Преимущественно, это были русские, украинцы, народности Дагестана, чеченцы, карачаевцы, осетины, черкесы, кабардинцы, греки, армяне и многие другие. Этнокультурные особенности народов исторически определяли сложность и специфичность процессов развития этой части страны.

Согласно данным Всесоюзной переписи населения 1939 г., в регионе насчитывалось 3,9 млн женщин, что составляло 52,3% населения [1].

Таблица 1 – **Численность населения Северного Кавказа по переписям 1926 и 1939 гг. [2]**

Название субъектов региона	Год	Мужчин	Женщин	Прирост женщин по субъектам (в %)	Всего
1	2	3	4	5	6
Краснодарский край	1926	1 538 517	1 666 400	1,3	3 204 917
	1939	1 484 379	1 688 295		3 172 674
Орджоникидзевский край	1926	872 576	945 264	8	1 817 840
	1939	929 210	1 021 677		1 950 887
Дагестанская АССР	1926	332 925	355 436	34,2	688 361
	1939	453 211	477 205		930 416

КАМЕНЕВА Галина Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь
kamenevagn@mail.ru

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6
Кабардино-Балкарская АССР	1926 1939	116 077 177 660	114 918 181 559	57,9	230 995 359 219
Северо-Осетинская АССР	1926 1939	115 507 159 129	115 274 170 076	47,5	230 781 329 205
Чечено-Ингушская АССР	1926 1939	261 731 344 017	250 741 352 992	40,7	512 472 697 009
Итого по Северному Кавказу	1926 1939	3 337 333 3 547 606	3 448 033 3 891 804		6 685 366 7 439 410
Средний показатель прироста по региону (в %)		9,5	12,8		11,2
Средний показатель прироста по стране (в %)		16,3	17,7		17

Из приведённых данных видно, что в предвоенные годы прирост женщин происходил за счёт национальных республик, где численность женщин-горянок значительно превышала средний показатель прироста по стране.

Возрастной состав женщин выглядит следующим образом: до 20 лет – 43,2% (из них до 7 лет – 18,8%); с 20 до 40 – 41,6%; с 40 до 60 – 15,2%. В производительном возрасте от 15 до 60 лет находилось 2,3 млн женщин (60%). В наиболее мобильном возрасте от 17 до 40 лет находилось более 1,5 млн девушек и женщин региона [3].

Анализ национального состава женщин показывает, что подавляющую часть жительниц региона составляли русские женщины – 68%, более 22% – представительницы коренных народов Северного Кавказа и 9,5% – другие национальности, четверть из которых – украинки (табл. 2).

Таблица 2 – Национальный состав женщин Северного Кавказа по переписи 1939 г. [4]

Наиболее многочисленные национальности	Краснодарский край	Орджоникидзевский край	Дагестанская АССР	Кабардино-Балкарская АССР	Северо-Осетинская АССР	Чечено-Ингушская АССР	Всего женщин данной национальности	% к общему числу женщин региона
Русские	1 485 619	855 812	65 949	66 919	64 849	104 621	2 643 769	67,9
Народности Дагестана			356 832	1 683			358 515	9,2
Чеченки			13 200			185 978	199 178	5,1
Украинки	68 151	20 202	3 896	5 145		3 369	100 763	2,5
Осетинки		6 060		2 362	86 157		94 579	2,4
Кабардинки		2 924		76 714			79 638	2,0
Армянки	29 734	14 864			4 453	4 140	53 191	1,3
Немки	18 803	24 328		2 815			45 946	1,1
Ингушки					2 746	43 314	46 060	1,1
Адыгейки и черкешенки	33 238	8 911					42 149	1,0
Карачаевки		37 424					37 424	0,9
Гречанки	23 393						23 393	0,6
Балкарки				20 418			20 418	0,5
Ногайки		14 315	2 239				16 554	0,4
Азербайджанки			15 378				15 378	0,3
Еврейки			5 746				5 746	0,1
Грузинки					3 151		3 151	0,08
Прочие национальности	29 357	36 837	13 965	5 503	8 720	11 570	105 952	2,7
Всего женщин субъекта	1 688 295	1 021 677	477 205	181 559	170 076	352 992	3 891 804	

Первые шаги советской власти на пути превращения женщины в полноправного члена общества показали, что предоставление равных политических прав наравне с мужчинами явно недостаточно для массового участия женщин в строительстве нового общества.

Попытки соединить культурную политику в отношении женщин и привлечение женщины к управленческой и организаторской работе отразились в деятельности женсоветов, существовавших в 1920-1930-е годы. Местные парторганизации, Советы, осуществляя решения и указания ЦК партии по вопросам развития национальных областей, проводили большую работу по коренизации государственного аппарата, которая во многом способствовала созданию условий для преодоления неравенства женщины-горянки.

Возрастающее участие женщин в общественной жизни сдерживалось их низкой грамотностью, поэтому одной из задач культурной программы государства в предвоенные десятилетия было повышение их образовательного уровня. Кроме того, большинство женщин национальных районов страны говорили только на родном языке, и русского не знали, что во многом замедляло процесс их социализации.

Следует отметить, что до широкого распространения русского языка на Северном Кавказе лингвистические межнациональные коммуникативные функции никогда не были четко обозначены. В восточных и частично в центральных районах региона функции межнациональной коммуникации выполнял кумыкский язык тюркской языковой семьи, близкий ногайскому и балкаро-карачаевскому. В западных районах подавляющее большинство населения говорило на различных диалектах адыг-

ского языка. Арабский язык имел только религиозно-прикладное значение. Письменность на основе арабского алфавита была присуща только кумыкскому языку, но письменной традиции почти не существовало, общая грамотность населения была ничтожна. Русский язык на Северном Кавказе стал распространяться с середины XVI века, с появлением в регионе постоянных поселений терских казаков (причем терское казачество было носителем древнейших фольклорных и лингвистических пластов ещё домонгольского периода). С вхождением Большой Кабарды в состав России русский язык, уже как язык дипломатических сношений и делопроизводства, приобретал в регионе всё большее влияние.

С установлением Советской власти правительство принимает декрет "О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР" (26 декабря 1919 г.), по которому всё население от 8 до 50 лет должно было обучаться грамоте на родном или русском языках.

Проведя анализ состояния образования в регионе в 1920-е годы, исследователь А.И. Гозулов обращает внимание на то, что русский язык, русская грамматика и чтение считались необязательными, наоборот, поощрялось преподавание на родном языке – перед всеми национальными областями стояла задача – 100% "коренизации" обучения (при этом не учитывалось, что на родном языке нет учебной литературы по фундаментальным наукам); обучение на родном языке существенно сужало поле деятельности школьников, их общую эрудицию и возможности продолжения обучения в техникумах и вузах России [5].

Несомненно, что планомерное создание письменности для всех народов Северного Кавказа и обучение на родном языке было огромным шагом вперед в вопросе национальной самореализации. Вместе с тем, в большинстве случаев создание национальной письменности стало возможным только на основе кириллицы и русской грамматики.

И, тем не менее, именно незнание русского языка, трудности общения с преподавателями и сокурсниками и являлись одной из причин того, что в первые годы Советской власти, когда молодых людей направляли в техникумы и вузы России, они отказывались от этих предложений, а если и выезжали на учёбу, то долго там не задерживались.

Ситуация стала меняться в положительную сторону только в начале 1930-х гг. Во всех национальных республиках были открыты педагогические вузы, готовившие кадры для сред-

ней школы. Русские учителя в горских школах были проводниками русского языка и культуры. Характерно, что сами женщины играли в образовательном процессе ведущую роль, составляя основную массу учителей.

Число школ и их кадровый состав в 1920–1930-е гг. увеличился более чем в 4 раза [6]. В распоряжение школ были установлены чёткие организационные формы учебного процесса. С середины 30-х правительство уделяло большое внимание преподаванию истории, патристическому воспитанию, повышению роли учителя. Была выполнена огромная работа в проведении государственной политики по ликвидации неграмотности и повышению культурного уровня населения. Число грамотных в возрасте от 9 до 49 лет к 1939 г. достигло 90% [7].

Отмечая заслуги учительства в этом деле, около 4 тыс. учителей страны были награждены орденами и медалями, из них более 200 – на Северном Кавказе. Среди них учителя Ставрополя – В.В. Ильинская (Советский район), Р.Г. Калоева (Ессентукский район), А.А. Кубанова (Учкуланского района Карачаево-Черкессии); учителя Чечено-Ингушской АССР – К.С. Анисимова, Н.Я. Зеленская, С.С. Лысенкова, Тимергова. Около тысячи учителей региона являлись отличниками народного просвещения [8].

За годы культурной революции число женщин, умеющих читать и писать, увеличилось по стране более чем на 30% (1926 г. – 40,2%, 1939 г. – 73%) [9]. Уровень грамотности женщин в Орджоникидзевском и Краснодарском краях соответствовал общесоюзному показателю. Хотя средняя цифра по региону снижалась за счёт автономных республик, наблюдался рост образовательного уровня женщин-горянок (табл. 3).

Вместе с тем, уровень грамотности женщин уступал уровню грамотности мужчин. Это объясняется влиянием социальных стереотипов, а в ряде республик – национальными традициями, предполагающими главными занятиями женщин домоводство и воспитание детей. Однако в целом можно констатировать, что женщины за предвоенные годы совершили образовательный прорыв.

Сравнительные показатели числа учащихся среди мужского и женского населения региона показывают, что в образовательных школах для взрослых, а также техникумах Краснодарского и Орджоникидзевского краёв женщин было больше, чем мужчин. Значительный перевес числа учащихся мужского пола наблюдается лишь в школах ФЗУ, где многие специ-

альности предполагали серьезную физическую нагрузку. Среди всех учащихся региона численность мужчин лишь на 3% превышала численность женщин.

Таблица 3 – Показатели грамотности и уровня образования женщин Северного Кавказа по переписи 1939 г. (в %) [10]

Название субъектов региона	Грамотность женщин в возрасте от 9 лет и старше	Уровень образования женщин	
		имеющих среднее образование	имеющих высшее образование
Краснодарский край	74,7	46	33
Орджоникидзевский край	71,9	45	30
Дагестанская АССР	59,3	30	25
Кабардино-Балкарская АССР	66,6	38	27
Северо-Осетинская АССР	69,4	45	35
Чечено-Ингушская АССР	44,6	39	29
Итого в среднем по региону	64,4	40,5	29,8
В среднем по стране	73	47	33

Таблица 4 – Число учащихся по типам учебных заведений Северного Кавказа по переписи 1939 г. (в том числе женщин) [11]

Название субъектов региона	Пол	Всего учащихся	В том числе						На 1000 человек населения приходится учащихся всех типов школ
			В общеобразовательных школах для детей	В школах ФЗО и типа ФЗО	В техникумах	В вузах	В общеобразовательных школах для взрослых	В прочих школах и на курсах	
Краснодарский край	м.	346244	300750	2149	5810	5928	13668	17939	233,3
	ж.	335468	299878	597	9316	5023	14716	5938	198,7
	Всего	681712	600628	2746	15126	10951	28384	23877	214,9
Орджоникидзевский край	м.	218477	192597	268	4237	2976	7889	10510	235,1
	ж.	209539	189715	34	6009	2136	8385	3260	205,1
	Всего	428016	382312	302	10246	5112	16274	13770	219,4
Дагестанская АССР	м.	134332	85179	818	4001	1609	39525	3200	296,4
	ж.	137629	72896	163	1624	1193	60927	826	288,4
	Всего	271961	158075	981	5625	2802	100452	4026	292,3
Кабардино-Балкарская АССР	м.	47667	37978	48	1296	742	6216	1387	268,3
	ж.	43723	34087	44	969	448	7602	573	240,8
	Всего	91390	72065	92	2265	1190	13818	1960	254,4
Северо-Осетинская АССР	м.	44496	35144	434	2151	2166	2467	2134	279,6
	ж.	41113	34892	112	1628	1585	2051	845	241,7
	Всего	89609	70036	546	3779	3751	4518	2979	260,0
Чечено-Ингушская АССР	м.	89513	69948	575	1225	1273	13103	3389	260,2
	ж.	66191	49927	328	1096	662	13328	850	187,5
	Всего	155704	119875	903	2321	1935	26431	4239	223,4
Итого по Северному Кавказу	м.	880729	721596	4292	18720	14694	82868	38559	
	ж.	833663	681395	1278	20642	11047	107009	12292	
	Всего	1718392	1402991	5570	39362	25741	189877	50851	

Если общий уровень грамотности женщин был меньше, чем у мужчин, то среди учащейся молодежи численность женского состава не уступала мужскому. Среди главных достижений образовательной реформы в национальных районах можно считать освоение женщинами русской речью и техники навыков чтения.

Под непосредственным влиянием русской литературы складывалась национальная литературная традиция. В предвоенные годы значительно расширилась сеть культурно-просветительских учреждений: библиотеки, музеи, клубы, театры. Был налажен выпуск ряда периодических изданий "Коммунистка", "Работница", "Крестьянка". Вокруг женских журналов,

газет формировался женский актив из корреспонденток. Так, в г. Ставрополе актив газеты "Синяя блуза" был полностью женским по составу [12]. Женотделы организовывали выпуск книг и брошюр, ориентированных на женскую читательскую аудиторию. Кадры местной интеллигенции активно пополняли женщины.

Развитая система государственной поддержки культуры включала в себя деятельность по переводу на национальные языки русской и мировой литературы, создание библиотек с русскоязычными и национальными фондами, создание национальных театров и кинематографа и т. д.

Культурно-просветительская функция русского языка обеспечила возможность создания не только национально ориентированной системы образования, но и систем здравоохранения, подготовки технических, сельскохозяйственных, научных кадров.

Профессиональная занятость женщин региона определялась в основном такими отраслями, как сельское хозяйство, торговля и об-

щественное питание (более 50%); культурно-просветительская сфера и здравоохранение (более 70%). Однако этот показатель по региону был различным, в зависимости от национальных и культурных традиций того или иного субъекта, городской или сельской местности. Так, в национальных республиках женщин, занятых в общественном хозяйстве было 39%, что было ниже среднего показателя по стране (44%) и значительно ниже, чем среди русскоязычных женщин [13]. Особенно наглядно это видно на примере сельскохозяйственного производства, которое традиционно являлось прерогативой мужчин у горских народов.

Рост культурно-бытовых условий населения, урбанизационные процессы, структурные изменения семьи, широкая сеть детских и школьных воспитательных учреждений, помогающих матери в воспитании детей, приводили к сокращению доли домашнего труда женщин. Если в начале 1920-х гг. домашний труд составлял около 35% недельного фонда времени, то к середине 30-х гг. его доля снизилась до 22% [14]. Создавались благоприятные условия для личностного развития: культурно-просветительской и образовательной деятельности.

Русский язык сделал возможным межнациональное общение во всем регионе, способствовал межнациональной консолидации, увеличению доли городского населения, миграции и освоению новых земель. В свою очередь, усиление разносторонних контактов народов СССР, миграционные процессы способствовали увеличению этнически смешанных семей, раскрепощению общественного сознания в плане общего признания женщины, отодвигая на второй план её национальное происхождение.

Анализ показывает, что во многом благодаря русскому языку, связавшему между собой многочисленные горские народы, Северный Кавказ стал восприниматься не только как географическое, но и единое духовно-культурное и социально-экономическое пространство. Изучение русского языка как государственно-го является необходимым фактором реализации гражданами РФ конституционного права на образование, одним из главных условий

социализации в полиэтнической и многоязычной России, условием консолидации российского общества и средством интеграции в мировую культуру.

Примечания:

1. Всесоюзная перепись населения 1939 г.: Основные итоги. – М., 1992. – С. 23. Подсчитано автором.
2. Всесоюзная перепись населения 1939 г.: Основные итоги. – М., 1992. – С. 23. Подсчитано автором.
3. Всесоюзная перепись населения 1939 г.: Основные итоги. – М., 1992. – С. 30. Подсчитано автором.
4. Всесоюзная перепись населения 1939 г.: Основные итоги. – СПб., 1999. – С. 40-52. Подсчитано автором.
5. Гозулов А.И. Начальное образование и перспективы всеобщего обучения на Северном Кавказе. – М., 1926.
6. Колесник А.Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны. – М., 1982. – С. 228.
7. Всесоюзная перепись населения 1939 г.: Основные итоги. – М., 1992. – С. 20-23.
8. Айбазова Ф.У. Развитие духовной культуры народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. дис. на соиск. уч. ст. кандидата ист. наук. – Ставрополь, 1997. – С. 25; Очерки истории Ставропольской организации КПСС Ставрополь. 1970. – С. 343; Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. В 2-х тт. Т. 2. Грозный. 1972. – С. 219.
9. Всесоюзная перепись населения 1939 г.: Основные итоги. – М., 1992. – С. 83. Подсчитано автором.
10. Всесоюзная перепись населения 1939 г.: Основные итоги. – М., 1992. – С. 105-110. Подсчитано автором.
11. Всесоюзная перепись населения 1939 г.: Основные итоги. – М., 1992. – С. 137-143. Подсчитано автором.
12. ГКАУ "Государственный архив новейшей истории Ставропольского края" (ГКАУ "ГАНИСК"), ф. 6144, оп. 2, Т.1, д. 103.
13. Всесоюзная перепись населения 1939 г.: Основные итоги. – М. 1992. – С. 200. Подсчитано автором.
14. Груздева Е.Б., Чертихина Э.С. Труд и быт советских женщин. – М. 1983. – С. 38.

THE PROBLEM OF POVERTY AND ITS SOLUTIONS IN RUSSIA

Kozel Irina Vasilievna, PhD, Associate Professor, Chair of Entrepreneurship and World Economy,
E-mail: kozel.iv@yandex.ru

Shelukhina Angelica Vladimirovna, Student,
E-mail: lika.shelukhina@mail.ru

Stavropol State Agrarian University, Stavropol

The article describes, such issues as the concept of poverty, its kinds, as well as socio-economic situation and the causes of poverty. Factors are presented to solve the problem of poverty.

Keywords: poverty level; market economy; social tensions; cost of living.

ПРОБЛЕМЫ БЕДНОСТИ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ В РОССИИ

УДК 364.662(470+571)

В статье рассмотрены такие вопросы как понятие бедности, ее виды, а также социально-экономическую ситуацию и причины бедности. Представлены факторы решения проблемы бедности.

Ключевые слова: уровень бедности; рыночная экономика; социальное напряжение; прожиточный.

© Козел И.В., 2014

© Шелухина А.В., 2014

Проблема бедности существует в любом обществе. Для России – это одна из острейших социальных проблем на сегодняшний день.

КОЗЕЛ Ирина Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Предпринимательства и мировой экономики, kozel.iv@yandex.ru

ШЕЛУХИНА Анжелика Владимировна, студентка, lika.shelukhina@mail.ru

Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь

Ведь бедность ограничивает доступ населения к ресурсам развития: достойной работе, качественным услугам здравоохранения и образования. Различают следующие виды уровней бедности: национальный и международный. Национальный уровень бедности – это доля населения, живущего ниже национальной черты бедности. В большинстве стран мира, и в том числе в России, под национальной чертой бедности понимается доход ниже прожиточного минимума. Международный уровень бедности – это доход, обеспечивающий потребление менее чем на 2 долл. в день по ППС [1].

Согласно данным в России в конце марта 2013 года бедность сократилась почти в 3 раза по сравнению с 2000 годом. В 2000 году 30% россиян жили за чертой бедности, сейчас – 11,2%, это достаточно высокий уровень, так что проблема остается [2].

Основная причина бедности в России в том, что планка требований огромного количества россиян к содержанию и качеству своей жизни по советской традиции чрезвычайно низка. Большинство работающих малоимущих – это исполнители, от которых на работе почти ничего не зависит. Более 40% бедных считает, что их работа бесперспективна, более 70% отмечает низкий уровень оплаты труда и нерегулярность выплат. Бедные куда меньше внимания уделяют своему профессиональному росту, только 8% из них посвящают часть свободного времени самообразованию [3].

Каждый третий из числа бедных практически смирился с низким качеством своей жизни и не верит, что в состоянии что-либо изменить. Важнейшим фактором решения проблемы бедности является экономический рост, поскольку именно экономический рост ведет к увеличению валового национального дохода.

В то же время в борьбе с бедностью важна и государственная помощь бедным. Как показывает опыт развитых стран, на фоне роста этой помощи может возрастать так называемая застойная бедность той части трудоспособного населения, которая отчаялась найти работу и поэтому психологически ориентирована лишь на помощь государства [4]. Как следствие, адресные выплаты пособий бедным должны сопровождаться комплексом социально-экономических мер, нацеленных на их вовлечение в трудовую деятельность.

Переход в России к рыночной экономике сопровождается ростом неравенства в распределении доходов при ограничении доступа бедных к ресурсам развития. Неравенство существует на уровне предприятия, отрасли, в межотраслевом и региональном масштабе. В этих условиях даже при экономическом росте бедность может увеличиваться. Поэтому необходимо более активное регулирование процессов распределения благ. Необходимо создать образовательную систему, которая позволит приобрести необходимые умения и навыки, снизить уровень неравенства. Большое значение при решении проблемы бедности имеет социальная благотворительность. В процессе возрождения российской благотворительности, возникло большое число общественных организаций, создаваемых в порядке добровольного объединения граждан, действующих независимо от государства, по собственным программам для решения жизненно важных проблем особо нуждающихся категорий населения. Что касается положения пенсионеров в России, оно будет только ухудшаться, их пенсии будут обесцениваться по отношению к зарплатам.

Бедность – глобальная социальная проблема, активно исследуемая и имеющая много сходных черт во всем мире. Теоретически бедность, по мнению большинства исследователей, представляет со-

бой неспособность поддерживать определенный приемлемый уровень жизни. Поэтому расширение доступа к каналам занятости, интеграции, пополнения и роста материальных и социальных ресурсов, выравнивание дифференцированных различных групп населения – одна из центральных проблем борьбы с бедностью в России, приоритетная задача социальной политики государства и заботы общества.

Литература:

1. Чинакова Л. И. Об отличительных признаках бедности и нищеты // Социс. – 2012.
2. Электронные каталоги и базы данных [Электронный ресурс]. <http://www.spsl.nsc.ru/cgi-bin/WWWSearch.cgi>.
3. Белоусова С. Анализ уровня бедности / С. Белоусова // Экономист. – 2012.
4. Березовская И.В. Общими усилиями – покончим с нищетой / И.В. Березовская // Социальная работа. – 2012.

THE ACTIVITIES OF WOMEN COUNCILS IN THE DECISION OF SOCIAL QUESTIONS: HISTORY AND MODERNITY

Kameneva Galina Nikolaevna, PhD of Historical sciences, Associate Professor, Stavropol State Pedagogical University, Stavropol
E-mail: kamenevagn@mail.ru

The article gives a historical analysis of Russian women's councils as one of the institutes of civil society, aimed at solving urgent social problems.

Keywords: women's councils; women's organizations; social work; women activists; gender programmes.

УДК 316.346.2

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЖЕНСОВЕТОВ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

© **Каменева Г.Н., 2014**

В статье дан исторический анализ деятельности российских женских советов как одного из институтов гражданского общества, направленных на решение актуальных социальных проблем.

Ключевые слова: женсоветы; женские организации; социальная работа; активистки; гендерные программы.

Женсоветы как форма самоорганизации женщин и женских объединений существует в стране более ста лет. История показала, что наиболее востребована данная форма массовых женских организаций в переходные кризисные периоды развития общества. За достаточно продолжительный период работы накоплен большой опыт их организации, направлений деятельности, механизмов решения социальных проблем, который интересен и полезен современному обществу в условиях трансформации всех сфер жизнедеятельности.

Массовое женское движение в России возникло в годы революционной ситуации 1859–1861 гг. как часть русского общедемократического движения эпохи падения крепостного права. Характерно, что в это время российское женское движение развивалось преимущественно в среде женщин привилегированных классов, носило в целом буржуазный характер и являлось разновидностью феминизма. Так, в конце XIX в. возникает ряд женских благотворительных организаций: "Общество попечения о молодых работницах" (1897 г.), "Общество улучшения участи женщин" (1899 г.), "Русское женское взаимоблагодетельное общество" (1899 г.) и др. Постепенно социальный состав женского движения расширяется: вовлекаются представительницы разночинных и пролетарских слоёв.

Первые советские женсоветы появились в 1919 году. В разные периоды советской истории термин "женсоветы" являлся собирательным общеупотребительным названием нескольких официальных органов: женотделы; женские сектора, производственные советы женщин, женские делегатские собрания и т.д. [1]. Важнейшим приоритетом в деятельности женсоветов всегда являлась семья, женщина-мать, дети, их интересы и проблемы. Они участвовали в создании комитетов помощи больным и раненым красноармейцам, а после Гражданской войны в борьбе с голодом и разрухой; организовывали субботники, открывали эвакуационные пункты, общественные столовые, детские интернаты.

Женсоветы имели представителей во всех наркоматах союзных и автономных республик, во всеобуче, в комиссиях ЦК партии и комиссиях ВЦИК. По инициативе женских активисток А.М. Коллонтай, И.Ф. Арманд, Л.Р. Менжинская, А.В. Артюхина, К.И. Николаева, В.А. Майорова, М.П. Голубева, Ф.В. Нюрина, С.Н. Смидович [2] и других СНК принял декреты в области правового, семейного, брачного и имущественного положения женщин.

Женские общественные организации создавались как объединения разных уровней: всероссийские, областные, краевые, районные,

КАМЕНЕВА Галина Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь
kamenevagn@mail.ru

городские, сельские женсоветы. Наиболее массово они были представлены на местном низовом уровне: по месту жительства, работы и учёбы.

Массовое развитие женсоветы получили в конце 1920-х – 1930-е гг. – в период коллективизации и индустриализации советского общества. В этот период страна нуждалась в дополнительных трудовых ресурсах и одним из главных направлений политики государства было вовлечение женщин в общественно-полезный труд. Несмотря на то, что женсоветы являлись самостоятельными общественными организациями, их деятельность во многом отвечала интересам государства. Во главе женсоветов стояли, как правило, образованные, политически активные женщины, которые вели просветительскую работу по привлечению женщин на производство. Актуальными вопросами также являлись организация курсов для женщин по приобретению специальности, отслеживание условий труда и отдыха женщин, создание вечерних школ, яслей, общежитий. Женсоветы вели кропотливую работу по совершенствованию трудового законодательства в СССР. С целью обеспечения системности работы повсеместно проводились женские производственные совещания.

На период Великой Отечественной войны приходится пик активности женсоветов под руководством Комитета советских женщин. Именно с помощью женсоветов организовывалась работа женщин на производстве в тылу, рождались различные женские благотворительные инициативы: помощи детям, оставшимся без родителей; детям районов страны, особенно пострадавшим от оккупации; инвалидам; многодетным матерям; матерям-одиночкам; раненым красноармейцам в госпиталях; семьям фронтовиков. Небывалого размаха в годы войны достигает благотворительность и милосердие.

Женсоветы помощи семьям фронтовиков, в числе первых, создавались при воинских частях из жён начальствующего состава военнослужащих. Жёны офицеров, часто не имея возможности работать по специальности в гарнизонах, вели большую общественную работу. Впоследствии тысячи активисток женсоветов, созданных почти в каждом населённом пункте, проявляли разностороннюю заботу о семьях фронтовиков.

Так, например, многие жёны офицеров г. Махачкалы Дагестанской АССР были трудоустроены. Активистками женсовета г. Буйнакса в 1944 г. была оказана различная помощь

1730 семьям офицерского состава. Помогали в организации детских праздников, снабжении дополнительным детским питанием, эвакуации ряда семей в освобождённые районы [3]. Огромную работу проводил женсовет г. Нальчика: действовали кружки самодеятельности; с целью повышения политического уровня населения систематически проводились собрания; велось шефство над госпиталем №2442; был организован пункт всеобщего; оказывалась материальная помощь семьям фронтовиков [4]. Только на Ставрополье действовало 50 женсоветов, созданных при районных и городских военкоматах. Хорошо была поставлена работа по вскрытию недочётов в гособеспечении семей фронтовиков [5].

Во многом благодаря агитационной работе активисток женсоветов женщины страны проявляли высокий уровень конформизма, когда общественные цели, а главное способы их достижения, принимались полностью. Женщины составили 2/3 рабочих и служащих, 3/4 тружеников сельского хозяйства, 90% участников донорского движения, более миллиона служили в действующей армии.

Ярким примером проявления высокой общественной активности женщин в годы войны явилась работа Антифашистского Комитета Советских женщин (с сентября 1941 г.), сыгравшей важную мобилизующую роль среди населения и мировой женской общественности в борьбе с фашизмом [6].

Социальная и общественная работа женщин, в основе которой лежал дух взаимопомощи, подкреплённый высоким патриотическим подъёмом, помогла народу преодолеть все тяготы и лишения военного времени.

В послевоенные годы женсоветы играли активную роль в возрождении страны, прежде всего, в восстановлении социально-бытовых объектов и благоустройстве населённых пунктов. На территории СССР существовало 240 тыс. женсоветов [7].

Однако, начиная с конца 1950-х гг., активность женсоветов начала падать, в 1960–1970-е гг. женсоветы практически исчезли, где-то они продолжали работать, но лишь благодаря энтузиазму отдельных людей.

Возрождение пришло в 1980-х гг., особенно после XXVII съезда КПСС, где было указано, что "женсоветы могут многое сделать в общей заботе партии по созданию наиболее оптимальных условий для работающих женщин, успешного сочетания труда и материнства, для полного, содержательного отдыха". На Всесоюзной конференции женщин в январе 1987 г.

было выработано "Положение о советах женщин", которое предполагало возрождение этих органов, как на предприятиях, так и по территориальному принципу. Целью создания женсоветов в этот раз стало вовлечение женщин в общественно-политическую деятельность и содействие повышению их роли в управлении делами общества и государства. Им была определена следующая компетенция: участие в разработке планов улучшения условий охраны труда и санитарно-оздоровительных предприятий; участие в планировании средств предприятий и организаций на бытовые нужды, культурные вопросы, спортивно-массовый сектор; участие в учете и распределении мест в детских дошкольных учреждениях, детских санаторных путевок и т.д.; осуществление контроля за выполнением соответствующих мероприятий и правильным расходованием указанных средств; вынесение на рассмотрение общих собраний трудовых коллективов вопросов, касающихся женщин.

С конца перестройки и особенно после распада СССР активность и численность женсоветов пошла на убыль. Во многих регионах страны, связи с событиями 1991 г., многие женсоветы самораспустились или просто прекратили свою работу. Согласно данным справочника Министерства юстиции РФ, на январь 1998 г. было официально зарегистрировано около 600 женских организаций. Ряд исследователей считает эту цифру сильно заниженной, т.к. в начале 1990-х гг. многие организации вышли на уровень самостоятельного организационного существования.

Характерной особенностью периода начала 1990-х гг. было распространение протестных форм женской активности, наиболее ярко представленных известными акциями Комитетов солдатских матерей, пикетами и митингами профсоюзов учителей, акциями "Белый платок" (организованной Союзом женщин Северного Кавказа). В течение четырех лет в разных регионах России проводились марши "Женщины в чёрном", организованные Ассоциацией кризисных центров.

Возрождение столичного женсовета произошло 25 декабря 2010 года на состоявшейся учредительной Конференции по созданию городского общественного объединения "Форум женщин Москвы". Была принята резолюция, согласно которой женщины Москвы выразили желание создать Женские Советы в округах и по месту жительства, на предприятиях и в учебных заведениях, для оперативного решения различных психологических и социально-бы-

товых проблем женщин, семей, подростков и старшего поколения. Участники конференции определили актуальные задачи развития женского движения: объединение окружных женсоветов Москвы и выработка единой программы действий, формирование женского кадрового резерва для новой общественно-политической и управленческой элиты из числа наиболее активных и образованных женщин, укрепление социального партнерства с органами власти всех уровней, обеспечение конструктивного диалога всех секторов гражданского общества. Результаты развития Московских Женсоветов были обсуждены 23 марта 2012 г. в Москве на Первом в новейшей истории России Женском Форуме. Следующие Форумы Московских женсоветов состоялись в ноябре 2012 г. и в марте 2013 г. [8].

Обновленные женсоветы принимают участие в защите интересов женщин и детей, занимаются профилактикой женского и подросткового алкоголизма и наркомании; помогают организовывать правовую и юридическую помощь женщинам, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Согласно данным министерства юстиции, в современной России зарегистрировано семь общероссийских женских организаций – Всероссийский общественный союз "Движение женщин за здоровье нации", Общероссийская общественная организация "Союз женщин границы", Союз женщин Военно-Морского Флота, Конфедерация деловых женщин России, Движение женщин России, Ассоциация женщин-предпринимателей России, Союз женщин России (СЖР). Статус международной организации имеют 13 организаций, однако число организаций, ведущих международную деятельность, гораздо выше. Более двух десятков организаций имеют статус межрегиональных (Союз женщин России, Движение женщин России, Ассоциация независимых женских объединений, Консорциум женских неправительственных объединений, Независимый женский форум). Деятельность ряда организаций сфокусирована на какой-либо одной теме (Комитеты солдатских матерей, Ассоциация кризисных центров, Ассоциация планирования семьи, Ассоциация женщин фермеров, Ассоциация журналисток, Межрегиональная ассоциация женщин-юристов и т. п.) [9].

Спектр деятельности женсоветов сегодня чрезвычайно разнообразен – более 60 сфер. Отдельную группу деятельности представляют права человека: социальная защита женщин, права женщин, законотворчество, юри-

дическая поддержка, общественная защита в судах, организация общественных приемных для населения, общественная экспертиза законопроектов, гендерная экспертиза, защита прав призывников, солдат, защитой прав родителей солдат.

Самостоятельный блок деятельности представляют вопросы занятости женщин.

Проблемы семьи включают вопросы многодетных семей, семей с одним родителем (преимущественно матерью), вопросы защиты женщин и детей от насилия в семье, воспитания детей, благотворительной деятельности в отношении малоимущих семей.

Образовательное направление деятельности женсоветов предполагает просветительские беседы, проведение семинаров и тренингов, конференций, школ лидерства для женщин, летних школ для студенток и аспиранток – вплоть до разработки новых образовательных курсов "женских исследований" и гендерных программ для университетского образования.

Большим направлением является информационная работа (производство, хранение, распространение информации): работа с журналами, либо журналистская деятельность, выпуск газет, "женских страниц" в периодических изданиях, выпуск "женских передач" на местном телевидении; издание бюллетеней, вестников, книг, брошюр; распространение информации по электронным сетям и обычной почтовой рассылкой; сохранение информации в архивах, создание библиотек.

Организационная сторона женского движения в современной России продолжает развиваться. Наиболее популярными являются Центры (10% из числа всех объединений существуют сейчас в этом виде). Далее следуют Комитеты (это название используется исключительно группами солдатских матерей), достаточно популярны и Клубы (прежде всего среди организаций культурного и просветительского характера). Другие формы организаций – Объединения, Инициативы, Фонды – встречаются реже. В отдельных случаях организации фиксируют свои формы как Институт, Проект, Отдел, Секция, Ассоциация, Женский Совет, Лига, Движение, Форум, Конгресс, Консорциум, Сеть, Ассамблея, Федерация, Постоянно действующая конференция.

Интерес представляет вопрос о финансировании женских организаций. По мнению группы исследователей под рук. Н.И. Абукировой, распределение источников финансовой поддержки женских организаций имеет следующую картину: поддержка фондов –

63,0%; работа волонтеров – 44,7%; поддержка других организаций – 30,7%; органы государственной власти – 27,2%; предоставляемые услуги – 16,2%; частные пожертвования и личные средства – 13,6%; российский бизнес – 10,5%; членские взносы – 6,6%; политические партии – 3,1% [10].

Сейчас в России существует несколько организаций, которые имеют широкую региональную сеть, в том числе в Ставропольском крае. Положительной особенностью деятельности женсоветов Ставрополя является то, что они не прекращали свою работу в постперестроечный период. Президиум Краевого Совета женщин (КСЖ) составляют успешные, авторитетные женщины, имеющие возможность решать проблемы, помогать людям. Цель КСЖ Ставрополя – представлять и защищать интересы женщин края, доносить их мнение до властных структур и участвовать в выработке политики, направленной на улучшение положения женщины, находиться, наряду с мужчиной, в центре общественных событий, и оказывать при этом посильную адресную практическую помощь женщинам края в решении их проблем.

Работа ведётся с женщинами разными по возрасту, проблемам, образованию, профессиям и интересам. Основными категориями внимания являются семьи и женщины, находящиеся в трудной жизненной ситуации; семьи военнослужащих; женщины села, женщины-ветераны Великой Отечественной войны, женщины-вдовы; женщины-учёные, творческая интеллигенция и др.

Одним из направлений деятельности КСЖ Ставрополя является работа по поднятию авторитета матери, прославлению её труда во имя семьи и детей, пропаганде здоровых семейных отношений. Благодаря инициативе и поддержке краевого Совета организуются Эстафеты материнского подвига, празднование Дня семьи (15 мая), Дня матери (последнее воскресенье ноября), а также работа своеобразных родительских университетов в городах и районах края. Такие мероприятия являются результатом совместной работы женсоветов со школами, учреждениями культуры и краевым обществом "Знание".

Женсовет г. Ставрополя стал одной из ведущих организаций в деле социальной помощи горожанам. Успешно реализуется программа по специальному обслуживанию и поддержке малообеспеченных и многодетных семей. Благодаря усилиям активисток женского городского движения был создан социальный магазин "Надежда", который работает

уже более пятнадцати лет. Одним из ведущих направлений деятельности городского женсовета стала социальная помощь пожилым людям. В реализации этой деятельности большой поддержкой стал полученный грант ООН "Уход за пожилыми на дому". Женсовет г. Ставрополя проводит много мероприятий профилактической направленности: операция "Подросток", дежурство на ночных дискотеках во время летних каникул, рейды по неблагополучным семьям, участие в работе клубов "Молодая семья", "Здоровье", "Мудрость", "Очаг", "Семейная гостиная" и других. Проводятся мероприятия ко Дню города, Дню знаний и другим датам. Налажено взаимодействие с Домом ребенка, туберкулёзным диспансером, психиатрической больницей, геронтологическим центром. Женсовет вместе с администрацией города – учредитель популярного конкурса "Женщина года".

Результаты деятельности женских организаций края свидетельствуют об их немалых усилиях в достижении стратегической цели – улучшения положения женщин, предоставления им более широких возможностей для полной реализации своего потенциала в экономической, политической и социальной сферах жизни. Однако количество нуждающихся в социальной помощи и получивших помощь, – несопоставимо. Поэтому Краевой Совет женщин Ставрополья выделил в своей деятельности два основных направления: адресность в оказании посильной практической помощи и организация совместных с заинтересованными структурами исполнительной власти и общественными организациями всевозможных мероприятий профилактического характера. Для дальнейшей успешной реализации этих направлений деятельности необходима координация действий с Краевой ассоциацией многодетных семей, администрациями районов, городов, муниципальных образований и благотворительными организациями, действующими на территории края.

Анализ показал, что женсоветы на протяжении истории их существования являлись базовой частью женского движения, направленного на улучшение положения женщин, усиление их роли в жизни общества, создание благоприятных условий для гармоничного сочетания частной, семейной жизни и профессиональной деятельности женщин. Женские советы как механизм оперативного реагирования на жизненно важные проблемы населения особенно востребованы в кризисные, переломные периоды развития общества. Расширение сегодня спектра деятельности женсоветов, их видового разнообразия – одновременно показатель роста социальных проблем и активных эмансипационных процессов в обществе. Женсоветы исторически являются для женской части населения своеобразной школой гражданской демократии. Женские организации не только проявляют готовность стать опорой власти в решении социальных программ, но и иницируют многие социальные проекты, разрабатывают механизмы их решения, тем самым, ускоряя процессы модернизации общества.

Примечания:

1. Тезаурус терминологии гендерных исследований. – М., 2003.
2. Большая советская энциклопедия. Женотделы. – М., 1969-1978.
3. Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны: Сб. док. и мат. – Нальчик. 1978. – С. 491.
4. Ставрополье в Великой Отечественной войне : сб. док. Ставрополь. 1962. – С. 306.
5. ГКАУ "Государственный архив Ставропольского края" (ГКАУ "ГАРФ"), ф. 7928, оп. 2, д. 52, л. 89.
6. ФКУ "Государственный архив Российской Федерации" (ФКУ "ГАРФ"), ф. 7928 оп. 1, д. 4, л. 30, 94; оп. 2, д. 52, л. 89, 110; оп. 2, д. 52, л. 14-16.
7. Хасбулатова О.А., Правкина И.А. Традиции женского движения в России: история и современность // Женщина в Российском обществе. – 1997. – № 1(5).
8. Электронный ресурс: сайт "Московские женсоветы": <http://mosgensovet.ru/dokumenti.html>
9. Тезаурус терминологии гендерных исследований. – М., 2003.
10. Там же.

MIGRATION AS AN INSTRUMENT OF STATE POLICY (ON THE EXAMPLE OF POLISH IMMIGRANTS IN THE NORTHERN CAUCASUS)

Tsifanova Irina Vladimirovna, PhD of Historical sciences, Associate Professor, Stavropol Institute of Cooperation (branch) of Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Stavropol

The article is devoted to the peculiarities of migration processes in the Caucasus in the period of its entry into the Russian Empire. Analyzing the conditions of forced and voluntary migration of the poles of the XIX century. Special attention is given to the situation of Polish migrants in the North Caucasus and the relation of the state to this category of citizens.

Keywords: migration; deportation; adaptation; colonization; the Northern Caucasus; a political exile; Polish nationality.

МИГРАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ПОЛЬСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ НА СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ)

УДК 325.14

© Цифанова И.В., 2014

Статья посвящена рассмотрению особенностей миграционных процессов на Кавказе в период его вхождения в состав Российской Империи. Анализируются условия принудительного и добровольного переселения поляков XIX века. Особое внимание уделяется положению польских переселенцев на Северном Кавказе и отношению государства к данной категории граждан.

Ключевые слова: миграция; депортация; адаптация; колонизация; Северный Кавказ; политическая ссылка; польская народность.

В формировании населения Северного Кавказа, динамике этнической структуры населения в XIX веке важную роль играла миграция. Её характер определялся мотивами, задачами, социальным составом контингента, условиями применения миграционных мер. Анализ исторического опыта прошлого позволит выявить негативные и позитивные стороны, как в действиях правительства, так и в самом процессе адаптации мигрантов, учитывать его сегодня, в условиях, когда миграционный поток в регионе постоянно увеличивается.

Миграции в этой связи можно определить как рычаг механизма взаимоотношений между правительством и мигрантами, обществом и мигрантами. Миграции – это способ достижения, разрешения, обеспечения и удовлетворения потребностей государства и общества, это механизм приспособления к трансформирующимся социально-природным условиям и фактор воздействия на социальные и природные процессы. [1]

В научной литературе различают такие типы миграций, как депортация, эмиграция и колонизация. Довольно часто исследователями остаются незамеченными и необозначенными некоторые характерные признаки терминов, в результате чего происходит смещение их семантического смысла. При использовании терминов в научном исследовании следует с особой тщательностью определить адекватность содержания понятия реальному явлению.

О факте существования в регионе этнических поляков почти забыли. Научный интерес представляют процессы депортации и добровольного переселения поляков на территорию Северного Кавказа, а также процессы эмиграции поляков, без изучения которых трудно будет раскрыть все пружины означенного явления, каждый из которых обладает специфическими чертами.

Характерной чертой миграционной политики России в XIX веке был принцип переселения в качестве одной из мер наказания. Такие понятия, как "поляки", "польские мятежники", "польские преступники", "польские выходцы" употреблялись современниками (населением Империи в целом и административно-полицейским аппаратом, в частности) не столько по этническому, сколько по фун-

ЦИФАНОВА Ирина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, Ставропольский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права, Ставрополь, Ставрополь

KANT № 1(10), март 2014

кциональному признаку (участие в противоправительственных действиях на территории Царства Польского и прилегающих к нему местностей). [2] "Поляком" мог быть назван каждый, кто был причастен к восстаниям или являлся уроженцем западной губернии и Царства Польского.

Определенными особенностями польской политической ссылки являются их административный (внесудебный) характер и их "списочность", т.е. направленность не на конкретное лицо, не на индивидуального гражданина, а на целую группу лиц, подчас достаточно многочисленную и отвечающую заданным сверху критериям. Многочисленные документы, архивные материалы содержат списки ссыльных поляков с указанием следующих пунктов: в каких частях войск состояли на службе; когда, за какое преступление и на основании какого решения были отданы на военную службу в местах ссылки, куда отправлены на жительство. [3]

Северный Кавказ был крупным перевалочным центром для польских мятежников, отправляемых на поселение в Закавказье. Согласно "Первой Всеобщей переписи населения 1897 года", к примеру, в Дагестанской области проживало 2 216 человек, исповедывающих римско-католическую религию, из них больше половины (~ 1 600 человек) являлись уроженцами Варшавской и Привислинской губерний. В качестве родного языка они указали – польский. [4]

Материалы Государственного Архива Ставропольского края подтверждают наше предположение. В переписке Виленского и Тифлисского военных губернаторов содержатся маршруты следования партий ссыльных в г. Георгиевск или в г. Ставрополь для их дальнейшего переправления в Дагестан, Грузию и, в частности, в Тифлис. [5]

Отличительным признаком принудительных миграций помимо карательной функции является их прямое действие и немедленное исполнение, основывающееся на определённом верховном политическом решении, как правило, не подлежащем ни обжалованию, ни обсуждению.

В целом же изучение насильственного переселения поляков на Северный Кавказ весьма недвусмысленно обнаруживает отсутствие в действиях царского правительства этнического критерия при осуществлении наказания. Речь идёт лишь о тех представителях польской народности, которые проявили недовольство в открытой форме, выступив против правительства.

Таким образом, за века движущие мотивы применения принудительных миграций принципиальных изменений не претерпели: определённое сочетание политических и прагматических факторов. При осуществлении насильственного перемещения поляков на Северный Кавказ приоритетными были политические мотивы: расселение возмутителей государственного спокойствия, пресечение революционных идей, ослабление протеста в центральных губерниях. Прагматическая цель заключалась в проводимой государством политике по освоению и заселению Северного Кавказа. В условиях интенсивной производственной динамики этнической структуры северокавказского населения обострялись проблемы принудительных миграций, актуализировалась проблема взаимодействия местных и пришлых культур.

Характер добровольного пребывания поляков на Северный Кавказ носил иную социально-политическую окраску. Данный процесс отличается единичным, разрозненным, самостоятельным характером. Принципиальным отличием являлась особая имперская политика, постоянно регулирующая положение переселенцев и проявлявшая заботу о том, чтобы миграция была "полезной".

Иная социально-экономическая направленность этого типа миграций приводила к скорейшей адаптации выходцев из Польши к условиям жизнедеятельности на Северном Кавказе и выдвижению ряда личностей, сыгравших огромную роль в общественно-политической жизни региона. [6]

В целом, принудительное и добровольное переселение польских граждан на Северный Кавказ в XIX веке – это масштабное историческое явление, затронувшее несколько тысяч человек. Статистические сборники XIX века не всегда содержали графу "национальность" и этническую принадлежность представляется возможным определить при сопоставлении графы "родной язык" и графы "вероисповедание". По данным Кавказского календаря к 1864 г., на Северном Кавказе проживали 10 263 человека польской национальности, из них большая часть – 8 444 в Кубанской области. [7]

Все эти многочисленные перемещения людей имели самые серьезные демографические, экономические, политические и культурные последствия для регионов прибытия и выбытия, а также для страны в целом. Увеличение численности населения на присоединенных северокавказских землях было одной из важнейших демографических проблем царского

правительства в период освоения северокавказского региона. Роль экономического фактора также была велика: это дешевая рабочая сила, переброшенная по усмотрению субъекта депортации, в нужное для него место и время. Однако чаще бывали приоритетными политические последствия: смягчение политической напряжённости в революционно настроенных регионах. Власти царской России широко использовали сосланных повстанцев, а также рекрутов Царства Польского для участия в Кавказской войне.

Поляки, принудительно отправляемые на Северный Кавказ, разделялись на две группы: ссыльных поселенцев, высылаемых на жительство и штрафованных солдат и офицеров, переводимых для дальнейшего прохождения службы в отдалённые гарнизоны Кавказского корпуса. Незначительное количество составили католические священники, которые отправлялись капелланами в войска на Кавказской линии. Очень часто вслед за ними или вместе с ними отправлялись и члены их семейств.

Значение ссылки на поселение в качестве наказания получило неоднозначную оценку у исследователей. Одни рассматривают его с негативной точки зрения. "При системе яд не разжижается, как бы следовало, а, напротив, искусственно концентрируется и заражает несчастную страну, избранную местом для неё. Ссылка есть только перемещение из одной области в другую". [8] Успех ссылки невозможен уже потому, что не принимаются во внимание различия в возрасте, в знаниях, навыках и профессиональных способностях.

Другие считают, что нельзя упускать из вида своеобразные особенности Кавказа вообще и его особенности как ссыльной колонии в частности. Положительное значение возможно при более внимательном отношении властей к бытовым условиям, с одной стороны, и к индивидуальным условиям отдельных личностей, с другой. [9]

В дороге, в пересыльных тюрьмах политические ссыльные, представители польской культуры (дворяне, офицеры польской армии, шляхта), непосредственно соприкасались с криминальным миром преступлений, пороков и человеческих несчастий.

Государство затрачивало огромные материальные средства на подавление восстания, на перевозку арестантов на место ссылки, обустройство хорошей администрации и правильного контроля над ссыльными, создание конвойных команд, выплату кормовых денег. Частичные свои расходы государство компен-

сировало через конфискацию недвижимого имущества государственных преступников.

Как в эмиграции, так и при депортации поляков на Северный Кавказ сформировалось некое подобие государственного образования со своими внутренними характерными чертами, известное среди исследователей под названием "Полония". Соответственно актуальными становятся вопросы: в какой степени покинувшие Польшу лица ощущали себя поляками на новой территории проживания, какие факторы влияли на сохранение ими связей с другими мигрантами и с бывшей родиной, какое место "польские выходцы" занимали в новом для себя окружении, какую роль играла "Полония" в процессе адаптации к новым условиям жизни.

Проанализировав причины сохранения Полонии, можно выделить несколько факторов, которые спланировали польских переселенцев и не позволяли им раствориться среди местного населения. К ним относятся религиозные, национальные, культурные, экономические ценности.

Таким образом, исторический аспект миграционных исследований поляков даёт возможность увидеть его в эволюции и помогает уточнить его характерные признаки. Насильственное переселение поляков на Северный Кавказ в XIX веке отличалось административным характером, "списочностью" и немедленным исполнением верховных политических решений. В отличие от депортаций эмиграцию поляков можно условно обозначить как добровольно-вынужденную в том смысле, что не было каких-либо юридических документов – указов, циркуляров, предписаний вынуждавших людей покидать Царство Польское. Они уезжали добровольно, но эта добровольность была вынужденной в связи с опасностью наказания за участие в польском национально-освободительном движении.

Сходство заключалось в обстоятельствах переселения и в процессе адаптации. Польские эмигранты, также, как и польские ссыльные Северного Кавказа, с первых дней переселения вступали во взаимодействие с местным населением в социально-экономической, правовой, культурной, бытовой плоскостях. При этом у них существовала возможность сохранения и развития религиозных и культурных особенностей нации.

Эффективность миграционной политики в России зависела от чётко сформулированной, грамотной политической программы, отсутствие которой, а также "польская специфика"

привели к свёртыванию мероприятий местной администрации и необходимости выработки новых подходов. В целом изучение проблемы недвусмысленно обнаруживает отсутствие в действиях царского правительства этнического критерия при осуществлении наказания.

Примечания:

1. Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. — М., 1999. — Вып. 3. — С. 57.
2. Цифанова И.В. Польские переселенцы на Северном Кавказе в XIX веке: особенности процесса адаптации. — Ставрополь : Мир данных, 2007. — С. 46.
3. Цифанова И.В. Проблема толерантности на Северном Кавка-

зе XIX века: на примере польской диаспоры // Проблемы становления гражданского общества на Юге России : материалы Всероссийской научно-практической конференции (17–18 апреля 2004 г.). — Армавир, 2004. — С. 77.

4. Первая всеобщая перепись населения Российской империи за 1897 г. — Ставрополь, 1905. — Т. LXII. — С. 40–41, 74–77.

5. Цифанова И.В. Польские переселенцы на Северном Кавказе в XIX веке: особенности процесса адаптации. — Ставрополь : Мир данных, 2007. — С. 53.

6. ГАСК ф.444, оп.1, д.2767, лл. 2–35.

7. Кавказский календарь на 1884год. — Тифлис, 1884. — С. 184.

8. Дриль Д. Ссылка во Францию и Россию. — СПб., 1901. — С. 170.

9. Кошель П. Ссылка и каторга в России // Первое сентября. — 2003. — №2. — С. 5.

THE ANALYSIS OF PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF CULTURE OF INTERETHNIC COMMUNICATION OF THE PEOPLES OF THE STAVROPOL REGION AND NORTH CAUCASUS

Grigoriev Anatoly Fedorovich, PhD of Pedagogical Science, DSc of Cultural Science, Corresponding member RANS, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

E-mail: grig.26rus@gmail.com

The article analyzes the nature of the modern national processes in the North Caucasus, urgent problems of development of culture of interethnic communication of the peoples of the Stavropol region and the North Caucasus as a necessary condition of forming and developing the all-Russian civil consolidation.

Keywords: education of high culture of interethnic communication of the peoples of the Stavropol region and North Caucasus; cultural traditions and customs; hospitality, atalytchestvo, conacaste, spiritual underpinnings; value orientation; moral, ideological, aesthetic, political, legal components of consciousness.

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ВОСПИТАНИЯ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ НАРОДОВ СТАВРОПОЛЬЯ И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

УДК 37.01

© Григорьев А.Ф., 2014

В статье анализируется характер современных национальных процессов на Северном Кавказе, актуализируется проблематика воспитания культуры межнационального общения народов Ставрополя и Северного Кавказа как необходимого условия формирования и выработки общероссийской гражданской консолидации.

Ключевые слова: воспитание высокой культуры межнационального общения народов Ставрополя и Северного Кавказа; культурные традиции и обычаи; гостеприимство, аталычество, куначество, духовные устои; ценностные ориентации; нравственная, идеологическая, эстетическая, политическая, правовая компоненты сознания.

Характер современных национальных процессов детерминирован не только историческими особенностями развития народов нашей страны, но и комплексом экономических, социальных, политических и духовных проблем. По справедливым оценкам ученых, глубокий системный кризис, поразивший СССР к концу 80-х – началу 90-х годов прошлого столетия, привел к значительному усилению напряженности, обострению противоречий, возникновению многочисленных конфликтных очагов в самых различных областях общественной жизни, включая сферу межнациональных отношений. В данном контексте ученые отмечают, что национальные процессы на современном этапе характеризуются легко фиксируемым внешним многообразием, эмоциональной насыщенностью и внутренними противоречиями.

В ряде научных трудов содержится достаточно примеров и аргументов тому, что проблема межнациональных отношений выдвинулась на одно из первых мест в современных условиях. Во многих из них раскрываются причины этнических конфликтов, анализируются факторы, способствовавшие деформации национальной политики, вопросы определения места и роли национальной государственности в умиротворении населения Северного Кавказа, вопросы влияния национального самосознания на межнациональные противоречия, а также поиск путей и средств предупреждения и преодоления конфликтных ситуаций в контексте воспитания культуры межнационального общения. В частности, З.В. Долова, говоря о проблемах выявления первопричин внутренних национальных процессов на Северном Кавказе, подчеркивает, что "...явная недостаточность имеющихся попыток проникнуть во взаимосвязь психологических, идеологических и политических сторон межнациональных отношений не позволяет увидеть во внешней стороне событий суть противоречивой, но объективной действительности..."[1]. Автор отмечает, что "следствием несвоевременного выяв-

ГРИГОРЬЕВ Анатолий Федорович, доктор культурологии, профессор, член-корреспондент РАН, Заслуженный деятель искусств ЧР, Заслуженный деятель науки и образования, факультет Искусств, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь
grig.26rus@gmail.com

ления и разрешения внутринациональных и межнациональных отношений явились межнациональные конфликты, стихийные движения к децентрализации и суверенизации, перемещение проблемы межнациональных отношений в центр внутренней политики государств... При этом межнациональные конфликты и противоречия воспринимаются как нежелательная социальная аномалия, как результат "идеологического недосмотра" [1]. Характеризуя современное социально-политическое состояние на Кавказе, военный психолог и ветеран боевых действий А.В. Захаров отметил, что Кавказ стал центром зарождения террористических угроз для нашего государства и таковым он остается до сих пор... Автор подчеркивает, что на этом полигоне... очень четко отрабатываются и культивируются соответствующие политические, психологические, социально-психологические методики..." [2]. Безусловно, такая оценка современной социально-политической обстановки на Кавказе не может не беспокоить и требует глубокого анализа многих вопросов и проблем в различных сферах жизнедеятельности общества, затрагивающих социально-политические и экономические, практически значимые процессы для каждого человека. Среди них справедливо называются безработица, коррупция во властных структурах, отсутствие социальной работы среди молодежи, что в совокупности создает благоприятные условия для зарождения экстремистской идеологии, направленной на разжигание межэтнических конфликтов на Ставрополье и Северном Кавказе. Причину беспомощности органов власти в национальной политике аналитики видят в отсутствии интегрального подхода к изучению межнациональных противоречий и конфликтов, что на практике ограничивается поиском "зачинщиков", "подстрекателей" и организованно действующих "экстремистов".

Кроме того, не без основания, А.В. Захаров указывает на "цивилизационно-культурологическую проблему", характеризующуюся размыванием системы традиционного уклада и отходом от нее. Автор называет ее как на "одну из мощнейших проблем, которая очень тяжело сказывается на народах Северного Кавказа..., включая славян" [2]. Ставропольский край и Северный Кавказ исторически многонациональны и характеризуются высокой степенью этнокультурного многообразия. Северный Кавказ и Ставрополье, по справедливому замечанию общественных деятелей и ученых, – это регион

многовекового поликультурного взаимодействия, тесно переплетенных между собой наций, народностей и этнических групп, и родина, в том числе, гребенских казаков. Северный Кавказ – это место традиционного уклада народов, живших по законам, определенным традициями, законам-адатам и существующей системе традиционного права, доминанта которых определяла все процессы, протекавшие на Северном Кавказе. Одно из правил, традиционно определяющее нормы поведения человека, прибывшего на Кавказ, гласит: "Если ты хочешь чего-то добиться, и на что-то повлиять, ты должен быть своим". Северный Кавказ и Ставрополье справедливо называют котлом, переплавившим культуру славянских, аланотюркских, вайнахских этнических групп, и основу этого котла составляет самая мощная национальная группа – русскоязычная. Однако когда мы говорим о Кавказе, то в современном общественно-информационном поле подразумеваются Чечня, Ингушетия, Дагестан, Кабарда и, соответственно, "лица кавказской национальности", что формирует искаженный негативный стереотип о народах, населяющих наш регион. К сожалению, то, что большинство населения на Северном Кавказе составляют до сих пор славяне, в политическом и общественном общероссийском сознании замалчивается. И это один из факторов, негативно влияющих на процесс воспитания культуры межнационального общения в нашем регионе. И, кстати, то, что большинство населения на Северном Кавказе составляют, до сих пор славяне говорит о консолидирующей роли славян в построении добрососедских отношений с остальными народами Северного Кавказа.

Сегодняшняя социально-экономическая ситуация на Северном Кавказе и Ставрополье, безусловно, требует решения социально-экономических проблем, при этом особую остроту приобретают вопросы воспитания высокой культуры межнационального общения народов, проживающих на Ставрополье и Северном Кавказе.

Само представление о культуре межнационального общения в научной литературе характеризуется сложностью и неоднозначностью. Целесообразнее всего говорить о нескольких основных педагогических парадигмах воспитания культуры межнационального общения: концепции интернационального воспитания, теории поликультурного образования, школе диалога культур. С точки зрения С. Шермухамедова, культура межнациональных отношений – это "реализация взаимосвя-

висимых интересов наций и народностей в процессе экономической, социальной и духовной жизни на принципах равноправия, интернационализма, взаимопомощи на благо каждой нации, каждой народности, которое составит благополучие всего межнационального государства. Назначение культуры межнациональных отношений направлено к более углубленному познанию этносами друг друга и усилению взаимоотношения между ними. Все это, по мысли автора, достигается терпимостью, соблюдением общепринятых норм взаимодействия, может способствовать сформировавшимся в социально-психологическом плане стереотипам мышления и поведения" [3, 35]. Полностью соглашаемся с тезисом С. Шермухамедова, при условии исключения из него термина "терпимостью", который связан в большей степени с принуждением к чему-либо, что в итоге ни к каким позитивным результатам, как правило, не приведет, поскольку терпимость рано или поздно заканчивается. На наш взгляд, культура межнационального общения должна воспитываться, прежде всего, на уважении культурных традиций друг друга. С данной позиции культура межнационального общения представляется органической составной частью духовной жизни общества, его культуры, в частности культуры человеческих отношений в целом, и понимается как совокупность специальных знаний и умений, а также адекватных им поступков и действий, проявляющихся в межличностных контактах в процессе взаимодействия представителей различных этнических общностей, позволяющих быстро и безболезненно достигать взаимопонимания и согласия в общих интересах. Б.Х. Золотова, размышляя о культуре межнационального общения, совершенно справедливо вмещает в это понятие духовную жизнь нации, определяя ее как "исключительно сложное и многообразное явление", включающее в свое содержание: "национальные особенности культуры, нравов, традиций, норм поведения и общения, психологии, этикета" [4]. Говоря о культуре межнационального общения, автор справедливо выделяет из сферы духовной жизни общества "...национальные, специфически социальные по своей природе, происхождению и функциям духовные устои, так называемые ценностные ориентации, нравственная, идеологическая, эстетическая, политическая, правовая и другие компоненты сознания, "задающие" личности программу деятельности и поведения, в том числе и отношение к другому человеку, дру-

гой нации, другой культуре, духовной и материальной" [4].

Таким образом, определяя культуру межнационального общения, мы говорим, прежде всего, об уважении традиций своей культуры и культурных традиций и обычаев своих соседей. Исторически известно, что в процессе многовекового культурного взаимодействия казаков и горцев на Северном Кавказе были выработаны феноменальные культурные обычаи и традиции, такие, как гостеприимство, аталычество, куначество, которые передавались по наследству от отца к сыну. И никакие военные столкновения не смогли уничтожить эти высшие добрососедские ценности. В 1859 году Л.Я. Люлье писал: "Гостеприимство – добродетель, свято чтимая у древних, сохранилась и поныне на Кавказе, а в особенности у черкес" [5, 27]. Это замечание подтверждается не только многочисленными свидетельствами других авторов, хорошо знавших Кавказ и близко знакомых с адыгами, но и самими адыгами. "Исконно этот народ славился гостеприимством и почитает его за величайшую добродетель", – пишет Хан Гирей [6, 196]. Именно поликультурное взаимодействие народов Северного Кавказа явилось основой и средством формирования и воспитания культуры межкультурного общения казаков и горцев на всех общественно-социальных уровнях, начиная с семьи.

Сама история межнационального общения народов, проживающих на Северном Кавказе, подтверждает, что подлинная культура межнационального общения, взаимодействия и сотрудничества народов может возникнуть только на основе раскрытия духовно-нравственного потенциала каждой нации, обмена опытом социального и культурного творчества, на основе реализации идеалов свободы, справедливости и равенства. Как справедливо отмечает В.М. Межуев, "Высокая культура межнационального общения – одновременно и средство, и результат становления и функционирования новой системы отношений в политической, экономической и других сферах жизнедеятельности наций и государства в целом. Такая система может возникнуть только тогда, когда каждая нация или национальность процесс своего взаимодействия с другими нациями и национальностями будет строить на основе принципов равноправия, учета интересов другой стороны, взаимопомощи и обмена во всех областях материального и духовного производства. Расширение функций и масштабов воздействия культуры на нацио-

нальные и интернациональные процессы, обеспечение гармоничности их взаимодействия находятся в прямой зависимости от успехов демократизации общественной жизни в целом в стране и в сфере национальных отношений в частности" [7, 30].

Важнейшим условием воспитания высокой культуры межнационального общения на Ставрополье и Северном Кавказе является выработка ориентации на сохранение исторически сложившейся целостности Российской Федерации, которая должна основополагаться на идее общероссийской гражданственности при сохранении национальной идентификации представителя своего этноса. Эта идеология должна стать базовой основой выработки всех принципов культуры межнационального общения, что придаст консолидирующий импульс и мотивацию российской гражданственности и целостности Российской Федерации как многонациональному государству.

В этой связи огромные воспитательные ресурсы содержит сама культура, поскольку именно ее содержание охватывает всю совокупность общественных связей и отношений между нациями и народностями, между людьми как субъектами социальной деятельности. "Будучи всегда синонимом человеческого развития, – справедливо замечает В.М. Межуев, – культура совпадает тем самым с общественным развитием, с развитием человека как общественного существа" [7, 30]. Традиционная культура для народов Северного Кавказа во все времена имела высокий уровень социального статуса и значимости, и сегодня "культура для Чечни и Кавказа в целом – фактор очень важный" [2].

В этой связи особую остроту и значимость приобретает необходимость создания в Северо-Кавказском регионе культурной среды, позволяющей воспитывать, возрождать и транслировать подлинные духовные ценности традиционной культуры народов Северного Кавказа, в том числе и традиции высокой культуры межнационального общения. Как известно, вопросы воспитания – сфера деятельности семьи, педагогических работников, а также деятелей культуры и искусства. Именно здесь необходима тесная связь образовательных и воспитательных действий с практикой межнационального общения. Вполне естественно возникает вопрос: какими средствами сегодня это реализовывать в образовательной системе и, прежде всего, системе школьного и дополнительного образования,

если стандартом не предусмотрены ни задачи, ни содержание, ни механизмы реализации? И самое главное – кто это будет делать в школе, если под эту программу школьного учителя никто не готовит? Нужен учитель соответствующего профиля в области культуры и образования. И это серьезный кадровый вопрос, который одними постановлениями и декларациями не решить. Нужен системный, комплексный подход к решению задач утверждения высокой культуры межнационального общения, координации всех сил, влияющих на характер межнационального общения.

В этой связи вызывает искреннее недоумение тот факт, что Ставропольский край – единственный в России регион, который не имеет высшего профессионального учебного заведения профиля культуры и искусства. Край испытывает острый дефицит в работниках культуры, особенно в сельской местности. Единственный вуз, занимающийся подготовкой кадров педагогического направления по профилю культуры и искусства, – это Ставропольский государственный педагогический институт, который на базе факультета искусств на бюджетной основе готовит учителей музыки, изобразительного искусства и хореографии. Это крайне не достаточно!

Таким образом, для реального решения данного вопроса, необходимы, безусловно, глубокий научно-теоретический анализ в части разработки региональной концепции развития культуры межнационального общения на Ставрополье и ее обеспечение в части реализации и, прежде всего, подготовки профессиональных кадров соответствующего профиля в области культуры и образования.

Процесс воспитания высокой культуры межнационального общения должен, безусловно, охватывать семейно-школьную среду, что предполагает: организацию и проведение опытно-экспериментальной работы в школах по апробации программ воспитания культуры межнационального общения, разработку комплекса учебно-методической литературы и, соответственно, подготовку профессиональных кадров в области культуры и педагогического образования.

Обобщая, можно заключить, что в настоящее время в сфере национального самосознания народов Северного Кавказа существует устойчивая тенденция признания необходимости укрепления культурных факторов бытия наций, которая в свою очередь связана с обогащением национальной культуры и стимулирует более полное, гармоничное, развитие

наций. Однако данная тенденция характеризуется полярными процессами. А именно, с одной стороны, обогащение национальной культуры нацеливает этносы на готовность преодолевать националистические устремления в пользу цивилизационных начал, а с другой – тенденция признания необходимости национально-культурного возрождения может становиться орудием спекуляций негативных сил в обществе, призывающих в целях удовлетворения собственных амбиций к необдуманному государственному сепаратизму, ксенофобии и национализму.

Таким образом, процесс и результаты воспитания высокой культуры межнационального общения во многом будут зависеть от того, в чьих руках окажется культурная идеология на Северном Кавказе и Ставрополье.

Примечание:

1. Долова З. В. Причины обострения межнациональных конфликтов на Северном Кавказе : автореферат... канд. философ. наук. – Ставрополь, 2000.
2. Захаров А.В. Материалы семинара "Россия и Северный Кавказ: современное положение". <http://www.rus-obr.ru/blog/18120>
3. Шермухамедов С. К вопросу о культуре межнационального общения // Философия науки. – 1990. – № 8.
4. Золотова Б.Х. Этнические проблемы современности. Выпуск 6. Проблемы культуры межнационального общения и межкультурной коммуникации // Университетская наука – региону : материалы 45 Научно-методической конференции. – Ставрополь : СГУ, 2000.
5. Люлье Л.Я. О гостеприимстве у черкесов. – Краснодар, 1927.
6. Хан-Гирей. Записки о Черкесии. – Нальчик, 1992.
7. Межуев В.М. Культура и история. – М., 1997.

THE GENERAL AND SPECIAL IN SYSTEM OF RELIGIOUS AND MYTHOLOGICAL BELIEFS AND REPRESENTATIONS OF GREBEN COSSACKS

Grigoriev Anatoly Fedorovich, PhD of Pedagogical Science, DSc of Cultural Science, Corresponding member RANS, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol
E-mail: grig.26rus@gmail.com

The analysis of religious and mythological beliefs and representations of grebensky Cossacks is carried out. Representing special type of connection of Christianity with traditional pagan ideas of world around, the old belief of grebensky Cossacks imprinted pronounced layers of East Slavic paganism which were closely bound and included in Christian ceremonialism. In the course of the comparative analysis Old Slavic archaism and the specificity of mythological representations acquired in the course of polycultural interaction with the North Caucasian people was revealed. In beliefs of grebensky Cossacks the same as at the Don Cossacks, besides direct names of mythological characters, are found indirect, genetically going back to paganism and Christianity. Characteristic features of grebensky mythology are the animism, fetishism, a mythologization of images, a consciousness metamorphichnost that special reflection found in the maintenance of song folklore.

Keywords: religious and mythological beliefs and representations of grebensky Cossacks; old belief; pagan representations; Old Slavic archaism; animism; fetishism; mythologization of images; consciousness metamorphichnost.

СПЕЦИФИКА РЕЛИГИОЗНО-МИФОЛОГИЧЕСКИХ ВЕРОВАНИЙ И ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ГРЕБЕНСКИХ КАЗАКОВ

УДК 398.221

Представляя особый тип соединения христианства с традиционными языческими представлениями об окружающем мире, старообрядчество гребенских казаков запечатлело ярко выраженные пласты восточнославянского язычества, которые оказались тесно переплетены и включены в христианскую обрядность. В процессе сравнительного анализа была выявлена древнеславянская архаичность и специфичность мифологических представлений, приобретенная в процессе поликультурного взаимодействия с северокавказскими народами. В верованиях гребенских казаков так же, как у донских казаков, помимо прямых наименований мифологических персонажей, обнаруживаются косвенные, генетически восходящие к язычеству и христианству, черты. Характерными чертами гребенской мифологии являются анимизм, фетишизм, мифологизация образов, метаморфичность сознания, что особенное отражение нашло в содержании песенного фольклора.

Ключевые слова: религиозно-мифологические верования и представления гребенских казаков; старообрядчество; языческие представления; древнеславянская архаичность; анимизм; фетишизм; мифологизация образов; метаморфичность сознания.

© Григорьев А.Ф., 2014

Исследование религиозно-мифологических верований и представлений гребенских казаков позволяет выявить специфичность

ГРИГОРЬЕВ Анатолий Федорович, доктор культурологии, профессор, член-корреспондент РАН, Заслуженный деятель искусств ЧР, Заслуженный деятель науки и образования, факультет Искусств, Старопольский государственный педагогический институт, Ставрополь
grig.26rus@gmail.com

их мировосприятия, что, в свою очередь, обеспечит целостную интерпретацию генезисных и бытийных структур как особого способа познания этнической картины мира. Г.В. Косов, определяя цивилизацию как специфический способ жизнедеятельности человеческой общности или этноса, отмечает, что цивилизации, являющиеся, культурно-духовными образованиями, связанными антропологическим, этническим, религиозным и другими началами, образуют духовное ядро, которое в свою очередь является формирующим фактором внешнего облика цивилизации [15]. Консолидируясь с Г.В. Косовым, подчеркнем, что духовная доминанта и система верований любой этнической общности, связанной природной зависимостью, являясь духовным ядром, кодом и матрицей традиционной культуры, устойчивы во времени, в отличие от быстроменяющегося социального бытия, и специфичны для определенной цивилизации, или этноса. Это подтверждает, что религиозно-мифологические верования и представления, наиболее рельефно воплощаясь в ритуально-обрядовых традициях, образуют духовное ядро этноса.

Как известно, именно через мифы происходило познание и осмысление человеком всего сущего и окружающего его мира. Очевидно, что для подавляющего большинства людей, входивших в христианские средневековые этносы, сложные теологические проблемы были непонятны. Однако потребность в органичном, непротиворечивом мировоззрении требовала познания и поиска практического смысла, прежде всего, в таких категориях, как добро и зло, жизнь и смерть. На уровне средневекового обывателя это выражалось противопоставлением Бога дьяволу. В этом связи необходимо вспомнить, что гребенские казаки довольно долго сохраняли и ревностно отстаивали старообрядческие религиозные традиции, унаследованные от языческих верований своих древних предков. Религиозная система гребенских казаков имела ряд особенностей, что вполне обоснованно дает основание рассматривать ее "как один из вариантов народного христианства" [5, 16-19.]. Представляя особый тип соединения христианства с традиционными языческими представлениями об окружающем мире, старообрядчество гребенских казаков запечатлело ярко выраженные пласты восточно-славянского язычества, которые оказались тесно переплетены и включены в христианскую обрядность. Гребенские старообрядцы считали себя хранителями древнерусских обычаев и традиций, что, по мнению дореволюционных исследователей, придавало им нравственную силу и гордость [23, 252.].

В целом вплоть до начала XX века казаки-старообрядцы вели достаточно замкнутый образ жизни, пытались отгородиться от "мира Антихриста", редко рождались с православными, не брили бород. По описаниям этнографов, в обычаях гребенцов-старообрядцев сохранялось много особенностей, данных им расколом: "отвращение от трубки, поклонение иконам старой живописи, благоговение к книгам до никоновского издания и равнодушие к обрядам православной церкви" [6; 9, 75-76.]. В то же время у гребенцов-старообрядцев наблюдались несовместимые с точки зрения православного человека вещи: "определенная замкнутость быта сочеталась с постоянным "якшанием" с иноверцами" [13, 111.]. По меткому замечанию Н.Н. Великой, старообрядчество на Тереке возникло не из противостояния и непримиримости, а естественным путем, поскольку в отличие от организованных старообрядческих толков, оно само по себе не содержало антикрепостнического, антигосударственного, или антицерковного настроения [4].

Казалось бы, христианская идеология и военизированное сословие – несоединимы, однако казачество нашло в христианстве такие стороны, которые не просто помогали ему в единении, но и в сохранении образа жизни. Как известно, русская религиозная традиция всегда чтит воинов-заступников, людей самоотверженных, готовых отдать жизнь за других. Религиозная традиция приписывает Христу такие слова: "Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих" [12]. Этот идеал стал одним из основополагающих у казачьих общин. Представления о загробном мире, вера в то, что отдавшие жизнь за веру, царя и Отечество окажутся в раю, придавали казакам особое бесстрашие, что проявлялось в их пренебрежении к смерти, о чем подтверждают многие документы, песенные тексты и этнографические записки. По замечанию Г.А. Ткачева, "казак не боится смерти и в любой момент готов умереть, взяв конец бороды в рот, и таким образом причаститься" [24, 103.]. Таким образом, в религиозных традициях гребенцов особым образом совместились язычество и православное христианство, что рельефно проявилось в ритуально-обрядовых традициях и мифологических представлениях.

В материалах СМОМПКа, издаваемого еще до революции, у Ф.С. Гребенца, Г. Малявкина, Т. Рогожина, мы находим описания поверий, примет, суеверных обычаев, подтверждающие архаичность мифологических представлений гребенских казаков [8; 16; 19, 61-62.]. Г. Малявкин, отмечая первобытность старинных верований гребенцов, в своих очерках указывает: "казаки считали, что земля имеет форму блина, а на конце ее каменная стена"; или "земля покоится на ките, от телодвижений которого и происходят землетрясения" [17, 50.]. Исследователи восточно-славянской мифологии отмечают, что существенную роль в мифах играют такие персонажи, как первопредки, и мифологические повествования о них носят ярко выраженный парадигматический характер. Ученые едины в оценке природы как мифологической первоосновы в познании сущности окружающего человека мира. Характерными чертами гребенской мифологии являются неразчлененность природы и человека, неспособность абстрагироваться от конкретного, что особенно рельефно нашло свое воплощение в песенном фольклоре. Природа, существующая в пространстве и времени, населенная богами, олицетворяющими не только силы природы, но и человеческие нравственные ценности, обожествлялась, а человек

считал себя находящимся в родственных связях с природными явлениями, почитая своих предков и преклоняясь перед силами природы. По замечанию А. Гуревича, "в поэзии варваров явления природы (море, скалы, рыбы, звери, птицы) являлись активными действующими силами и равноценными участниками мировой драмы наравне с фантастическими существами, божествами и, наконец, с сопричастным им всем человеком" [10, 59]. Также как и славяне-язычники, гребенцы одухотворяли и олицетворяли силы природы, что нашло отражение в древнерусских и казачьих былинах. Исследователи архаической славянской духовной культуры – народной демонологии – давно обратили внимание на особую форму существования верований. Б.А. Рыбаков в качестве специфики языческого комплекса определил "своеобразный характер его эволюции: новое не вытесняет старого, а наслаивается на него и добавляется к старому" [21, 4.]. Мифологические представления о языческих богах и различных персонажах нечистой силы унаследованы гребенскими казаками, безусловно, у древних славян. Свое особое место в мифах занимает так называемая низшая мифология. В ее состав входят духи растительности, персонификации календарных праздников, злокозненные или антивалентные по отношению к людям существа, именуемые нечистой силой, которые затем перешли в фольклорные персонажи. Таким образом, славянскую мифологию можно с полным основанием, на наш взгляд, признать генетическим ядром мифологии гребенских казаков.

Однако мифология гребенцов имеет и характерную особенность, которая проявилась в своеобразных представлениях о леших и русалках, не традиционных для южных русских. Гребенцы верили в Лобасту, нагую женщину с отвислыми грудями, закинутыми на спину, которая "наводит страх на людей, живет в болотах, омутах, захватывает идущих мимо и щекочет, иногда до смерти" [19, 63-64.]. Анализируя описание Т. Рогожина, невольно обращается внимание на название, внешний облик, гендерную принадлежность, локус обитания и функции этого демонологического персонажа. Подобные представления о страшных косматых женщинах, обитающих в водоемах или лесах, были характерны для северных русских. Однако их называли водяными чертовками, а слово русалка, по мнению В. И. Дынина, им было не известно [11, 111-117.]. У гребенцов, по-видимому, "северный" образ лобасты возник без влияния албасты – злого демона, связан-

ного у тюркских народов с водной стихией, который стал именоваться у казаков лобастой [2, 58.]. У кумыков демон албаслы (къатын) являлся олицетворением злого, враждебного человека начала [7, 325.], который по поверьям и описаниям практически идентичен казачьей лобасте. Ногайцы представляли албасту в том же, но несколько варьированном образе женщины [14, 122-124.]. Обобщая можно заключить, что мифологический персонаж лобасты у гребенских казаков испытал определенное влияние тюркской мифологии, наложившейся на первоначальную восточнославянскую основу. С течением времени, в связи с переоценкой роли божеств и перехода некоторых из них в разряд демонов, позитивные характеристики этого мифологического персонажа приобрели негативный оттенок. По мнению Р.И. Сефербекова, сходство представлений о лобасте у казаков и северо-кавказцев указывает как на ареальные контакты, так и на глубокую древность данного персонажа [22, 49.].

В процессе сопоставления выводов Н.А. Архипенко и анализа материалов экспедиций по станицам терских и гребенских казаков станиц, обнаружено много схожих элементов в мифологических верованиях донских, терских и гребенских казаков. Консолидируясь с Н.А. Архипенко, мы так же отмечаем неоднородный состав верований и наличие элементов языческой и христианской семиотических систем [1]. У гребенских казаков, как и донских, обнаруживаются следы христианских элементов в комплексе языческих верований на разных его уровнях. Так, например, водяной, домовый, ведьма, с одной стороны, и господь, сатана, чёрт – с другой, в сознании носителя уживаются в рамках одной системы представлений. Н.И. Толстой относит демонологию "к давним дохристианским воззрениям, к эпохе язычества, которые в несколько видоизменённых формах, по сути дела, продолжали существовать в жизни народной, уживаясь часто с христианством, прежде всего с бытовым христианством, либо противопоставляясь ему, как мир "преисподний" или часть мира земного миру небесному" [25, 250.].

Нельзя не согласиться с Н.А. Архипенко и в той части, где автор отмечает, что "более сложная, обусловленная, прежде всего, выполняемой функцией система интерпретаций языческих персонажей (помогающие, наказывающие за нарушение запрета, защищающие, вредящие), заменяется простой двухчастной, пришедшей из христианства" [1]. В этом случае христианские персонажи и их имена, по замечанию

автора, могут служить своеобразными классификаторами при интерпретации мифологических персонажей, что характерно и для верований гребенских казаков. Включение христианских персонажей в систему верований казаков обусловлено интерпретацией мифологических образов как относящихся или не относящихся к нечистой силе. Так, гребенцы молились Нифонту и Мирону об отогнании лукавых духов [19, 65.]. Подобная оценка языческого компонента, возникшая под влиянием христианского мироощущения, привела к использованию наименований основных христианских персонажей в качестве своего рода классификаторов.

В верованиях гребенских казаков, так же, как у донских казаков, помимо прямых наименований мифологического персонажа, обнаруживаются косвенные, генетически восходящие к язычеству и христианству. Старожилы станицы Червленной называют огненного змея чёртом. При восприятии огненного змея как одной из ипостасей чёрта в его характеристиках звучат языческие и христианские мотивы. Христианские представления о младенцах как о безгрешных, непорочных существах являются общими сходными чертами, характерными для гребенских, терских и донских казаков. Христианскими по происхождению являются и некоторые способы избавления от огненного змея: сходить в церковь, прочитав молитву, облить тоскующую женщину святой водой [18].

Сопоставление научных выводов А.Н. Архипенко на Дону и результатов анализа этнографических материалов на Тереке, позволяет выявить специфическую особенность и в характеристике домового. И здесь обнаруживаются схожие черты в мифологических верованиях донских казаков станицы Раздорской и гребенских казаков. Христианские классификаторы при характеристике домового, по справедливому замечанию А.Н. Архипенко, часто носят взаимоисключающий характер даже в пределах одного населенного пункта: персонаж может восприниматься как представитель нечистой силы, или же как не имеющий к ней отношения [1]. Это же было обнаружено у терских и гребенских казаков. Относя домового по функциональным характеристикам к нечистым существам, информаторы подчеркивают его способности совершать вредоносные действия по отношению к человеку, что является первым признаком нечистоты. И по этим признакам домового включается в состав христианских персонажей, являющихся антиподами

Бога. Однако восприятие домового относится и к другой группе, где домовый наделяется ценностями хранителя дома. По рассказам казаков, домовый проживал в подпечнике или в углу под веником и его именовали "хозяином". Особыми церемониями был обставлен переход семьи в новый дом. Глава дома отправлялся в хлев, читал молитву богородице, вынимал из старых ясель кол и говорил: "Мой домовый, пойдем со мной". После чего приносил и втыкал кол в новые ясли и зажигал в новом доме свечу. Считалось, что если "домовой возненавидит хозяина, то душит его по ночам, заезжает лошадей, мучает рогатый скот..." [19, 61-62.].

Положительный христианский классификатор используется и при определении генетических особенностей и интерпретации такого мифологического персонажа терско-гребенской традиции, как домовая змея (уж). Б.А. Рыбаков называет ужей "покровителями дома, посредниками между небом и землей, которые, кроме того, так же как и солнце, являлись показателем времени" [20, 125.]. В терско-гребенской традиции уж соотносится с понятием "святость", а его происхождение связывается с Богом, о чем красноречиво описывает одна из легенд. Старожилы гребенских станиц рассказывали, что убивать ужа – большой грех [18]. Схожесть мифологических верований гребенцов и донцов, имеющая, безусловно, древние корни, может быть обоснована и объяснена одной из версий происхождения гребенцов, согласно которой гребенцы "происходят от донских казаков, живших в XVI веке между р. Донцом и Калитвой у Гребенских гор" [3, 7.], как раз в местечке Раздоры. Эта схожесть совершенно очевидна и в их речевом диалекте.

Изучение верований и мифологических представлений гребенских казаков, некоторый сопоставительный анализ с верованиями донских казаков показывает, что система религиозно-мифологических верований и представлений гребенских казаков сложна и неоднородна. В их системе нашли отражение языческие религиозно-мифологические верования древних славян, вполне обоснованно, обнаружены общие черты с донскими казаками, а также определены некоторые мифологические заимствования соседних горских народов. Однако глубина общего и различного в мифологии гребенцов, а тем более специфичность мифологии гребенцов может быть выявлена в рамках отдельного исследования, что и определяет научные перспективы.

Примечания:

1. Архипенко Н.А. Языческое и христианское в мифологических верованиях жителей станицы Раздорской // Историко-культурные и природные исследования на территории РЭМЗ : сборник статей. – Выпуск 1. – Ростов-на-Дону, 2003.
2. Басилов В.Н. Албасты // Мифы народов мира: Энциклопедия. В 2-х т. – 2-е изд. – М. 1986.
3. Бентковский И.В. Гребенцы. Исторические исследования. – М., 1889.
4. Великая Н.Н. Казаки Восточного Предкавказья в XVIII–XIX вв. – Ростов-на-Дону, 2001.
5. Великая Н.Н. Особенности старообрядчества у гребенских казаков // Православие, традиционная культура, просвещение (К 2000-летию христианства). – Краснодар, 2000. – С. 16-19.
6. Востриков П.А. Станица Наурская. // СМОМПК. – Вып. 33. – Тифлис, 1904.
7. Гаджиева С.Ш. Кумыки: Историко-этнографическое исследование. – М. : Изд-во АН СССР, 1961.
8. Гребенец Ф.С. Из истории быта гребенских казаков // СМОМПК. – Вып. 40. – Тифлис, 1909.
9. Гриценко Н.П. Из истории старообрядчества на Тереке в XVIII–XIX вв. // Вопросы истории Чечено-Ингушетии. Т.ХI. – Грозный, 1977. – С. 75-76.
10. Гуревич А. Избранные труды. Т. 2. Средневековый мир. – М. – СПб. : Университетская книга, 1999.
11. Дынин В.И. Некоторые особенности мифологического образа русалки у восточных славян // ЭО – 1994. – № 6. – С. 111-117.
12. Евангелие от Иоанна 15; 13.
13. Караулов М.А. Терское казачество в прошлом и настоящем. – Владикавказ, 1912.
14. Керейтов Р.Х. Мифологические персонажи традиционных верований ногойцев // Советская этнография. – 1980. – № 2. – С. 122-124.
15. Косов Г.В. Теория народной художественной культуры. – Ставрополь : СГПИ, 2008.
16. Малявкин Г. Станица Червленая // Этнографическое обозрение. – 1891. – № 50.
17. Малявкин Г. Станица Червленая // ЭО. – 1891. – № 3.
18. Материалы фольклорно-этнографических экспедиций (ст. Червленая 1979 г.) Рук. Регионального фонда традиционной казачьей и славянской культуры Ставрополя "Возрождение". – Ставрополь, 2010.
19. Рогожин Т. Нечто из верований, поверий и обычаев жителей ст. Червленной // СМОМПК. – Вып. 16. – Тифлис, 1893. – С. 61-62.
20. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. – М. : Наука, 1981.
21. Рыбаков Б.А. Языческое мировоззрение русского средневековья // Вопросы истории. – 1974. – № 1. – С. 3-30.
22. Сефербеков Р.И. Из мифологии терских казаков // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Материалы Седьмой Международной Кубанско-Терской научно-практической конференции. – Армавир, 2010. – С. 49-51.
23. Статистические монографии по исследованию Терского казачьего войска. – Владикавказ, 1881.
24. Ткачев Г.А. Гребенские, терские и кизлярские казаки. – Владикавказ, 1911.
25. Толстой Н.И. Каков облик дьявольский? // Языки народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – Изд. 2-е, испр. – М. : Индрик, 1995.

INTELLIGENCE AS AN IDEOLOGY OF UNIVERSAL MORAL RESPONSIBILITY

Keleman Lyudmila Anatolievna, DSc of Philosophical sciences, Professor, Chair of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Stavropol Institute of Cooperation (branch) of Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Stavropol

The article argues that the emerging global human community quality intelligence is a kind of distillation of all that is human and humanity.

Keywords: human quality; the global human community; ideology; intelligence.

УДК 316.32

© Келеман Л.А., 2014

**ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТЬ КАК ИДЕОЛОГИЯ УНИВЕРСАЛЬНОЙ
МОРАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

В статье обосновывается положение о том, что в формирующемся глобальном человеческом сообществе качество интеллигентности представляет собой своеобразную квинтэссенцию всего, что имеет значение для человека и человечества.

Ключевые слова: качества человека; мировое человеческое сообщество; идеология; интеллигентность.

Как известно, становление нового глобального пространства связано с формированием мирового человеческого сообщества. А поскольку человечество приобретает свое живое воплощение только в конкретном человеке, постольку основные параметры этого нового сообщества напрямую зависят от тех качеств, которыми обладает реальный, живой человек. И в этом смысле именно качества человека являются тем ресурсом, который и предопределяет содержание и вектор развития современного человечества.

Человек изначально вписан в существующий объективный мир, который детерминирует и с которым сопрягается положение каждого конкретного индивида. Отсюда следует, что основные качества человека также выступают продолжением и завершением объективности, из которой они вырастают и представляют собой своеобразный ответ на "бытийное вопрошение", связанное с правилами и нормами культуры, существующей системой ценностей, с определенными способами познания и формами опыта, задающих и регламентирующих качественную определенность человека. Не случайно в исторической ретроспективе качественная характеристика человека изменяется вместе с изменением исторически конкретных форм его жизнедеятельности.

Вместе с тем, на каждой новой ступени своего бытийного восхождения человеку приходится одновременно переосмысливать и свою сущность – пересматривать свои потребности, переосознавать свою новую "силу" над материальным миром для его дальнейшего развития и покорения.

Отсюда следует, что человеческие качества выступают своеобразными посредниками взаимоотношения мира и человека, которые не только фиксируют и отражают онтологический статус наличного общественного и персоналистического бытия человека, выступают постоянно актуализируемой стратегией дальнейшего индивидуального развития, но являются основой дальнейшего развития этих самих объективированных форм человеческого существования.

А поскольку качества современного человека крайне разнообразны и противоречивы, постольку они потенциально содержат в себе системы ориентаций, предопределяющие различный вектор и ритм формирующегося глобального сообщества, в предельном выражении содержащие движение человечества к добру или злу [1].

Иными словами, качества человека могут иметь как "плодотворную ориентацию", основанную на личностном стремлении к твор-

**КЕЛЕМАН Людмила
Анатольевна**, доктор
философских наук, профессор,
кафедра Гуманитарных
и социально-экономических
дисциплин, Ставропольский
институт кооперации
(филиал) Белгородского
университета кооперации,
экономики и права,
Ставрополь

честву, реализации своих сущностных сил, возможностей и способствующую его приобщению к общечеловеческому идеалу, расширяющему представление человека о самом себе, как части человечества, так и "неплодотворную ориентацию", направленную на эгоцентристское, потребительское восприятие ценностей, стяжательство, ведущих к дезорганизации социальных взаимодействий, агрессии, росту конфликтов.

Это значит, что становление мировой общности может быть представлено как нелинейная ситуация прямой и обратной связи, возникающей в результате преобладания тех или иных конкретных человеческих качеств, инициирующих тот или иной путь развития.

Задача состоит в том, чтобы выявить те качества человека, которые содержат в себе основание для трансформации существующей системы ценностных приоритетов жизнедеятельности отдельных индивидов в направлении их интернациональной ориентированности.

Нам представляется, что качеством, представляющим собой своеобразную квинтэссенцию всего, что имеет значение для человека и человечества (Печчеи) является качество интеллигентности. Наше утверждение строится на том, что, основу интеллигентности, как свидетельствуют многочисленные авторы, составляет признание человека в качестве высшей ценности. Это значит, что интеллигентность содержит в себе в качестве смыслообразующих ценности, центрирующиеся вокруг идеи самоценности человека и концентрирующие в себе все срезы человеческого бытия, что наделяет интеллигентность универсальным смыслом.

При этом не только реализуется одно из общепризнанных положений о том, что человек становится собственно человеком только тогда, когда другой человек осознается как его подобие, и принимается как его продолжение, но и создается уникальная ситуация помогающая человеку осознать себя носителем единых, фундаментальных ценностей, и наполнить человечество смыслом каждого отдельного человека. Только в результате подобного смыслового наложения и может быть достигнута гармония всех интересов, в которой каждый человек, отказавшись от притязаний на исключительность, займет свое достойное место в едином общечеловеческом сообществе.

Вместе с тем, осознание себя главной причиной не только собственной жизни, но и жизни всего человечества предполагает наличие не просто внешней рассудочной отстраненно-

сти познания проблем современного человечества, а внутреннюю сострадательную участливость: чувство сопричастности и боли, что возлагает на индивида особую ответственность за собственное самоопределение.

Признание ответственности за свои убеждения и за свое поведение порождает, в свою очередь, возможность совмещения безусловной принципиальности в отстаивании своих убеждений и решительной неприязни ко всякой беспринципности со столь же принципиальной толерантностью, терпимостью к взглядам "другого", как бы они ни отличались от собственных.

Из этого корня вырастают не такие проявления интеллигентности, как тактичность, деликатность в полемике со сторонниками иных взглядов, но и возможность менять свои убеждения по серьезным причинам нравственного порядка. В последнем Д.С. Лихачев усматривал проявление интеллектуальной свободы, приобретающей смысл и значение нравственной категории. Свобода не как возможность делать все, что угодно, ни за что, не отвечая, а свобода внутренняя, которая строится на комплексе моральных и нравственных ограничений, и чем свободнее хочет себя чувствовать в нравственном смысле человек, тем строже он к себе относится. "Не свободен интеллигентный человек только от своей совести и от своей мысли" [2].

Интеллигентность, таким образом, включает в себя индивидуальное начало, но отрефлексированное через призму общечеловеческого. Непосредственная ценность каждого индивида рассматривается через отношение к другому человеку. Это подчинение индивидуального начала сверхличностному составляет ту сущность интеллигентности, которая противопоставляет ее всякому индивидуализму, отвергающему все, что находится за пределами интересов замкнутого в себе эгоцентрического "Я".

Вместе с тем мы хотели бы отметить, что, во-первых, реализация качества интеллигентности, как и любого другого качества, на уровне конкретных индивидов представляет собой процесс "переживания" и "проживания" отдельным человеком, и в этом смысле оно всегда опосредовано индивидуальными особенностями психической организации индивида.

Во-вторых, свойства, характеризующие интеллигентность, по-разному воспринимались (и воспринимаются) в контексте историко-культурного развития человечества. Это каса-

ется и сострадательности, и совестливости, которые могут проявляться и как "призыв к заботе", и как реальная забота, как в форме осознания нравственного значения совершаемых действий, так и в форме эмоциональных переживаний.

Поэтому, подчеркивая специфику их интеллигентского понимания, как правило, указывается на то, что данные свойства рассматриваются не только как способности человеческого духа познавать этические ценности, но и как механизмы "научения" человека нравственности, исходящие из его собственной природы [3]. Это значит, что интеллигент может обладать индивидуальными чертами, достоинствами и недостатками.

Но значение интеллигентности как раз и состоит в том, что оно объединяет непохожих друг на друга людей на основе принятия ими

единой идеи универсальной моральной ответственности, определяющей смысл их жизни. В этом контексте интеллигентность имеет особый смысл. Это способ противодействия замыканию человека на гонке за собственной выгодой и размыкания для развития духа, концептуально содержащий ориентацию на высшую ценность и значимость другого и стремление максимально приблизиться к нему в реальной жизни, что и позволяет рассматривать интеллигентность как идеологию универсальной моральной ответственности.

Литература:

1. Грузков В.Н. Время выбора: между добром и злом // Вестник СГПИ. – 2011. – № 15.
2. Лихачев Д.С. О русской интеллигенции. Письмо в редакцию // Новый мир. – 1993. – № 2.
3. Келеман Л.А. Философия интеллигентности. – Ставрополь : СГУ. – 2006.

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF REGIONAL CULTURE IN CULTURAL ASPECT

Migunova Marina Grigorievna, Senior Professor, Chair of Theory and Methods Music Education, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

The article covers the problems of development of regional culture as an integral part of the national culture.

Keywords: regional culture; modern society; socio-cultural environment; culture of a society.

УДК 008

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

© **Мигунова М.Г., 2014**

МИГУНОВА Марина Григорьевна, старший преподаватель, кафедра Теории и методологии музыкального образования, Ставропольский педагогический институт, Ставрополь

В данной статье рассмотрены проблемы развития региональной культуры как неотъемлемой части общенациональной культуры.

Ключевые слова: региональная культура; современное общество; социокультурная среда; культура общества.

Значимость культуры каждого конкретного региона понимается исследователями как реальность, охватывающая множество эволюционных трансформационных процессов человеческой истории. Множественность территорий и народов России создает определенные трудности при изучении ее культуры. Поэтому для конвергенции всей совокупности культурных явлений страны как целого необходимы локальные изучения конкретных единиц (республик, краев, округов, областей, районов). Важен детальный региональный анализ формирования культурных процессов, в силу уникальности культуры любого региона.

Своеобразие региональных культурных традиций складывается из многих территориальных особенностей, таких, как географические, экономические, социальные и другие. Именно в региональной культуре отражается социально-исторический опыт живущих на данной территории людей, представителей разных социальных групп, национальностей, вероисповеданий [3].

На протяжении длительного времени на региональном уровне наблюдается процесс взаимовлияния, взаимообогащения разнообразных субкультур. Понимание и осознание особенностей разных региональных культурных процессов невозможно без анализа со-

циокультурных явлений территории в динамике с учетом конкретных исторических ситуаций [5].

Изучение и осмысление региональной культуры непосредственно связано с проблемой города, городской культуры, городской среды, так как городской образ жизни во многом способствует оформлению культурного пространства отдельных территориальных образований.

Одним из важнейших источников развития любого общества является тот огромный социально-культурный потенциал, накопленный на протяжении столетий и сосредоточенный в таком общественном феномене, как город. Город представляет собой специфическое образование не только в системе расселения, но и в системе общественных отношений.

На рубеже XIX–XX школа историко-культурологического градоведения (И.М. Гревс, Н.П. Анциферов и др.) рассматривала городские поселения не только как центры экономической и политической жизни, но и, прежде всего, в качестве особого культурного феномена. И.М. Гревс писал: "Город надо понять, как нечто внутреннее, цельное, как особый "субъект", собирательную личность, живое существо, в "лицо" которого мы должны вглядеться, понять его "душу", познать и восстановить "биографию" города" [2, 249].

В связи с процессами урбанизации, усложнением городской жизни проблемы городской региональной культуры приобретают большую актуальность и требуют детального исследования не только современных явлений, но и определенных моментов исторического прошлого. Проблема городской региональной культуры в историческом аспекте является одной из наименее изученных.

Систематизация научного опыта по вопросам становления и развития культурного наследия городов региона, его теоретическое обобщение дают возможность воссоздать явления культурной жизни российского города за значительный исторический период. Это позволяет наиболее полно осмыслить процессы, протекающие в сфере культурного строительства в настоящее время, а также характеризуют городскую региональную культуру как неотъемлемую часть общенациональной культуры [1].

В настоящее время возрастает научный интерес к проблемам микроистории, в связи с этим большой интерес приобретают факты региональной культуры, не столько иллюстрирующие события провинциальной действи-

тельности, сколько включающиеся в общекультурные процессы и протекающие на определенных территориальных границах.

Для России одной из важнейших характеристик специфики ее развития в прошлом и духовного возрождения в будущем является потенциал региона. Регион следует понимать как обозначение географической, региональной единицы, отдаленной от политико-административного и культурного центра, но одновременно являющейся сложной социокультурной системой.

Региональная культура выступает концентрацией инфраструктуры как совокупности элементов системы обеспечивающей условия создания, сохранения, трансляции и воспроизводства культурных ценностей, развития культурной жизни.

При этом столичная и региональная культуры выступают в качестве двух специфических подсистем национальной культуры. В конце XX века в научной мысли появились обоснованные трактовки регионализма как сложной социокультурной категории, представляющей взаимодополняющие грани российской ментальности [3].

Наиболее важной и сущностной характеристикой региональной культуры является историко-культурное пространство. По мнению Мирче Элиаде, организация культурно-исторического пространства соотносима с представлениями общества, "...всякая территория, занятая с целью проживания на ней или использования ее в качестве "жизненного пространства", предварительно превращается из "хаоса" в "космос", посредством ритуала ей придается некая "форма", благодаря которой она становится реальной" [4, 38].

Таким образом, переходное состояние современной российской культуры настоятельно требует осмысления проблемы пути России, делая актуальным обсуждение вопросов самого существования страны, векторов ее развития, взаимоотношений территорий, этносов, социальных групп. Сложность анализа современной социокультурной ситуации заключается в том, что создание моделей функционирования национальной культуры вступает в противоречие с практикой, обусловленной наличием сложных связей между отдельными социальными или этническими группами, их притяжением-отталкиванием, общностью и различием исторических процессов, разнонаправленностью ценностных ориентаций.

Одним из способов преодоления возникающих сложностей осмысления культуры Рос-

сии в целом становится обращение к изучению ее отдельных регионов, которое может стать основой серьезного исследования, где многообразие связей типологически подобно общероссийскому, но в силу локализованности во времени и пространстве носят более очевидный характер. Проблема сохранения, возрождения и приумножения отечественной культуры и ее основных элементов занимает одно из центральных мест в социокультурном знании.

Литература:

1. Анциферов Н.П. Пути изучения города как социального организма. – Л., 1926.
2. Гревс И. Город как предмет краеведения / И. Гревс // Краеведение. – 1956. – №3. – С. 249.
3. Лэндри Ч. Развитие городов через культуру / Ч. Лэндри // Экология культуры. – 2005.
4. Элиаде М. Космос и история. Избранные работы / М. Элиаде / – М., 1987. – С. 38.
5. Яковкина М.А. История русской культуры (первая половина XIX в.). – СПб., 1998.

THE CREATION OF ARTISTIC IMAGE

Almosov Lev Ivanovich, Associate Professor, Member of VTOO "Union of Artists of Russia", Member of Creative Commission in the Field of Painting VTOO "Union of Artists of Russia", Winner of Governor's Award to Known art Workers and Arts in the Field of Painting of a name by V.G. Klyonov, Chair of "Fine arts", Stavropol State Pedagogical Institute, Faculty of Arts, Stavropol
E-mail: rusinterbien@mail.ru

In article means and methods of creation of an artistic image in a picture, colour creations in painting are considered. As a result of long-term is art-pedagogical activity author's vision of definition of concept "Composition" is considered.

Keywords: expressiveness means; an art harmonious image; accents in various kinds of creativity; author's definition of concept "COMPOSITION"; the harmony law; coloristic harmonies.

СОЗДАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА

В статье рассматриваются средства и методы создания художественного образа в картине, создания колорита в живописи. В результате многолетней художественно-педагогической деятельности рассматривается авторское видение определения понятия "Композиция".

Ключевые слова: средства выразительности; художественный гармоничный образ; акценты в различных видах творчества; авторское определение понятия "КОМПОЗИЦИЯ"; закон гармонии; колористические гармонии.

"Знать надо всё, что возможно изучить, но нельзя допускать, чтобы знания, традиции тормозили творчество. В нём один закон – все, что помогает с наибольшей силой и выразительностью воплотить идею – хорошо; всё, что мешает этому, – плохо".

Е. Кибрик

Средства выразительности для наиболее полного отражения идеи в живописном произведении

"Многие приходят и смотрят, но только некоторые видят", – так гласит мудрость. Убеждён, что теоретические знания способов создания художественного образа помогут более полно раскрыться творческим возможностям художника, и он увидит приемлемые для него пути создания картины. Не пройти мимо, не заметив важных вех, не работать в ущербном творческом направлении, а воспитать в себе внутреннее понимание высоких задач искусства, разобраться в своих личностных пристрастиях и устремлённости поможет знание определённых систем художественного творчества. Совершая таинство создания картины, необходимо чувствовать окружающее нас, знать закономерности претворения этих чувств и уметь так преподнести своё произведение, чтобы оно являло собой единый, цельный художественный гармоничный образ.

Видение даётся с молоком матери, но осязаемое движение в этом направлении может дать поступенная и структурированная, проверенная на практике, система мироощущения и мировосприятия, наполненная, методически обоснованными, знаниями.

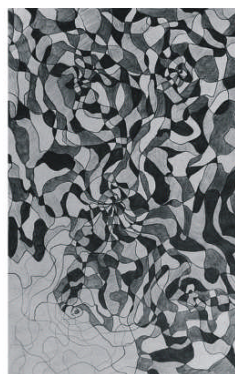
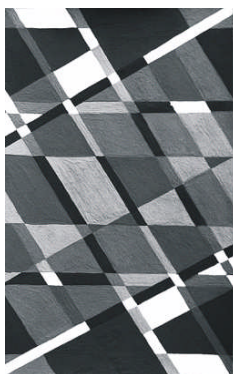
При встрече с высоким искусством, мы ощущаем сложный, порой мучительный, полный сомнений и тревог творческий путь художника. Истинный художник изображает то, что звучит в нём самом. Его живопись необязательно должна быть яркой и броской. Нередко она может быть вся в сдержанных тонах, в тонко найденной тонално-цветовой гамме. Главным в творческом процессе является, прежде всего, не холодное и рациональное начало, а доверительное, тёплое и искреннее, таинственное и, обязательно, философичное.

УДК 75.017.4

© Алмосов Л.И., 2014

АЛМОСОВ Лев Иванович,
доцент, член ВТОО "Союз художников России",
член Творческой комиссии по живописи правления ВТОО "Союз художников России" (Москва), лауреат Губернаторской премии известным деятелям культуры и искусства в области живописи им. В.Г. Клёнова, кафедры Изобразительного искусства, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь
rusinterbien@mail.ru

Руководитель **Лев Алмосов**. Упражнения студентов факультета искусств СГПИ по формальной композиции: выявление композиционного центра, пропорциональное деление плоскости по золотому сечению, ритм, контраст, пластическое единство, модуль, разрядка и сосредоточение, акцент. Упражнения выполняются для постижения студентами основ организации картинной плоскости.

При рождении картины совершенно необходимо уметь применять на практике множество закономерностей, которые следует, для начала, внимательно изучить, как основу; сделать так, чтобы эти знания стали твоим "Я"; и, наконец, для того, чтобы образы, рождённые твоим сердцем и душой, не были омрачены холодными и нудными схематичными построениями, необходимо от них абстрагироваться, и творить вдохновенно и свободно, если для правды образа потребуется своё индивидуальное видение. Естественно, что без умения видеть, без знаний законов творчества, без умения создать законченное произведение, попытки создать что-либо достойное обречены на провал. Однако, уместно привести слова Гераклита: "Многознание уму не учит". Слепое следование закономерностям не приведёт к совершенному, эмоциональному, духовному и философичному художественному образу. Законченное во всех отношениях произведение, где создан целостный, неделимый и гармоничный художественный образ, – это большая редкость. Этого можно достичь, опираясь на знание множества законов композиции, умения ими пользоваться, пытливо осваивая новые открытия, веяния, стили, согласовывая свои усилия с личностным восприятием окружающей среды, зорко вглядываясь в действительность.

Пути создания произведений неисповедимы. Одна картина создаётся "на одном дыхании", другая от "рождения" до полного завершения проходит путь в несколько десятилетий.

Одна картина строится по всем известным законам, при полном соблюдении методики работы над ней, а другая рождается спонтанно, как озарение, иногда нарушая, казалось бы, незыблемые законы композиции. Да и сама идея написания картины также приходит по-разному: она может зародиться от наблюдений за действительностью, во сне, в видении, от общения с каким-либо видом искусства или рассказа собеседника. Исходя из этого, строится дальнейшая работа над картиной. Главным и, как правило, основополагающим в её создании является "композиция".

Лев Алмосов. ЮЖНАЯ НОЧЬ. 2012. Х. масло. 80 x 90. Собственность автора.

Картина экспонировалась на персональной академической выставке "Под серебряной луной" в Москве (2012) и Международной академической в Пятигорске (2013).

Смысл творчества. Акценты в различных видах творчества

Стремление к созданию неких новых форм, фантазия, бушевавшая творческую личность, это неотъемлемая форма жизни человека, созданного ТВОРЦОМ по подобию своему. К изобретению, созданию чего-либо, фантазии мысли склонны все, но только некоторые имеют счастливую возможность непосредственно этим заниматься или от времени ко времени, или полностью, самозабвенно отдаться прекрасному ТВОРЧЕСТВУ. В творческом процессе есть реальная возможность выразить своё, самое сокровенное, поделившись этим с человечеством.

В каждой разновидности творческих процессов существуют свои приоритеты, акценты.

В народном творчестве акцент делается на точность следования народной традиции, отдаётся предпочтение виртуозному исполнению, естественно, не отрицая новаторства, но понимаемого в ограниченных рамках главных характеристик данного вида народного искусства.

В декоративно-прикладном искусстве основной творческой мысли становится стремление создать нечто красивое и гармоничное с интерьером или иным объектом, которым любителю человек. В данном случае решающее значение приобретает мастерское владение художником основами формальной композиции, умение ощущать картинную плоскость, обрабатывая её различными фактурами. В результате чего, должно появиться произведение, которое восхитит зрителя всеми своими параметрами и будет гармонизировать с окружающей средой.

В станковом искусстве на первый план выступают иные задачи. Требования, предъявляемые к станковому искусству, основываются на создании философского гармоничного образа. В станковом произведении главным является умение передать эмоциональное состояние, раскрывающее суть изображения. У человека, воспринимающего произведение живописи, должны пробудиться какие-либо чувства, эмоции. Поэтому при просмотре станкового произведения возникает огромный блок всевозможных и разнообразнейших эмоций, переживаний, ощущений. Картину хочется рассматривать всё больше и больше, проникновенно вникая в мир чувств, эмоций. Здесь большую роль играют множество сложнейших, иногда едва уловимых факторов. Художник-станковист выступает, прежде всего, в роли режиссёра-постановщика, регулирующего многие процессы творения картины, причём таким образом, чтобы ни в одном своём действии и даже помысле, не прослеживалось никакой фальши. Настоящий мастер должен иметь утончённый вкус, так называемый – тонально-цветовой слух. Более всего, вдохновенная работа композитора-живописца сравнима с деятельностью дирижёра и, одновременно, всех музыкантов симфонического оркестра, сотворяющих гармоничное и целостное произведение.

Понятие "Композиция"

Во всем многообразии природы: в строении бабочки, стрекозы или других живых су-

ществ, а также строении веток с листьями у различных деревьев прослеживается сложная и своеобразная структура, самобытное построение, послушное строгой симметрии, ритму, завершённости формы и объёма.

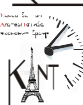
Построение формы, её сочинение, составление, расположение – все это по-латыни обозначает – composition т.е. "композиция".

Сложение или сочетание отдельных частей, элементов в определённом порядке, их взаимосвязь, переходящая в гармонию целого, мы и наблюдаем в растительном и животном мире. Каждое растение состоит из частей, образующих форму, которая является гармоническим целым. В природе композиционными закономерностями являются целостность, симметрия, ритм.

Целостность – заключается в законченности конструкции предмета или нескольких объектов, заключённых в единое пространство; симметрия – в равенстве, похожести левой и правой частей объекта, в равновесии масс и объёмов; ритм – в повторяемости одного или нескольких элементов через определённые интервалы. Для симметрии свойственны статичность, уравновешенность и относительное спокойствие, ритм создаёт движение, стремление, экспрессию.

Термин "КОМПОЗИЦИЯ" стал активно употребляться в эпоху Возрождения. Уже в те времена возникли многие теоретические исследования различных видов перспектив, активно и скрупулёзно изучалось внутреннее строение тел людей и животных, давая тем самым представление о пластической анатомии. Большое значение приобрели различные композиционные схемы построения сложнейших по построению фресок и картин.

В теоретических исследованиях в области изобразительного искусства определение понятия "композиция" варьируется, включая в себя всё новые, возможно, более точные формулировки, без которых не может быть до логического осмысления раскрыта сущность композиции. В связи с тем, что композиция тяготеет к очень многим закономерностям, дать всеохватывающее определение "Композиции" не представляется возможным. Определение на протяжении многих веков постоянно развивается и варьируется. Здесь во многом существует прямая зависимость от основных задач и требований, предъявляемых художником к завершённому произведению. Кто-то придаёт первостепенное значение структурированию объёмов и масс, кто-то ви-

дит главной задачей организацию цветовой гармоничной среды в плоскости картины и т.д.

Как автору данной статьи, мне представляется, что определение понятия "КОМПОЗИЦИЯ" невозможно дать всеобъемлюще и полноценно, поэтому его желательно сформулировать кратко и ёмко, таким образом:

Композиция – это соподчинение различных компонентов для создания гармоничного образа, а уже после данного краткого определения появляется возможность рассматривать множество компонентов, способствующих созданию целостной, гармоничной и законченной композиции: требования к станковому произведению, законы, правила, приёмы, средства, виды и типы, построение композиционного пространства, художественно-композиционная организация произведения, построение картины в определённом стиле и т.д.

Закон гармонии как один из главных законов композиции

Леон-Баттиста Альберти говорил о гармонии следующее: "Называем гармонией то, которое, без сомнения, источник всякой прелести и красоты. Ведь назначение и цель гармонии – упорядочить части, вообще говоря, различные по природе, неким совершенным соотношением так, чтобы они одна другой соответствовали, создавая красоту... Она охватывает всю жизнь человеческую, пронизывает всю природу вещей. Ибо всё, что производит природа, все это соизмеряется законом гармонии. И нет у природы большей заботы, чем та, чтобы произведённое ею было совершенным. Этого никак не достичь без гармонии, ибо без неё распадается высшее согласие частей".

В Большой Советской Энциклопедии даётся следующее определение понятия "Гармония": "Гармония – соразмерность частей и целого, слияние различных компонентов объекта в единое органическое целое. В гармонии получают внешнее выявление внутренняя упорядоченность и мера бытия".

В живописи закон гармонии прямо связан со зрением и зрительным восприятием. В древнерусской традиции употреблялось слово "видение". Художнику необходимо заботиться о "постановке глаза". Глаз "око" художника должен видеть не только внешнее, но и улавливать малейшие оттенки духовного смысла. Глаз может быть "поставлен" на всю жизнь, как голос, а может быть искалечен. П.П. Чистяков го-

ворил, что надо "правильно видеть". Смотреть и видеть – это разные понятия.

Гармония – связь, созвучие, соразмерность, стройность сочетания частей и целого

Закон гармонии включает в себя совокупность законов, правил и приёмов композиции. Великолепное равновесие в композиции, певучая пластичность изображения, безупречное выявление форм, утончённая изысканная колористическая среда, соответствие формы и содержания, точно переданные ассоциации и выявленная чувственная составляющая – все это характерные особенности гармоничного произведения.

Порядок и красота организуют космическое пространство. Жрецы Древнего Египта великолепно владели фундаментальными знаниями. Познание единства и есть познание гармонии.

Гармония – это качество, красота и сущность картины.

В результате грамотного использования правил и приёмов композиции создаётся гармоничное произведение.

Лев Алмосов. ПЕСНИ ОКУДЖАВЫ. 2012 (3 вариант) Х., масло. 90х100.

Собственность Музея современного искусства. Москва. Картина экспонировалась на персональной академической выставке "Под серебряной луной" в Москве (2012).

Гармония – эстетическая категория, включающая в себя качественное восприятие картины. Стремление к гармонии – стремление к совершенству духовного и физического. Это стремление к существующим в различные времена представлениям о прекрасном.

Гармония – это мера. Органическая взаимосвязь элементов формы предмета, окружающей среды и человека (т.е. соизмеримость).

Большое значение И. Крамской придавал совершенству художественной формы: "Без идеи нет искусства, но в то же время, и ещё более того, без живописи живой и разительной нет картин, а есть благие намерения, и только".

В разные времена отношение к построению гармоничного колорита менялось. Оно зависело от этапов развития общества, религии, эстетических взглядов. У различных народов создавались свои стройные системы колорита. Колористическая гармония может достигаться различными путями. Вот некоторые из них:

1) во все красочные замесы, которые художник предполагает использовать при написании холста, добавляется какая-либо единая краска в разных пропорциях, которая и гармонизирует произведение, создавая условно-искусственно-механический, но очень эффектный колористический строй;

2) более сложный, но более высокохудожественный, истинный колористический строй, возникает следующим образом. Свет несёт с собой цвет. Этот цветной свет, воздействуя на все предметы и окружающую их среду, гармонизирует освещённые места, изменяя их локальный собственный цвет в необходимую сторону. Учитывая оттенки освещённых частей предметов и контрастных им по тепло-холодности и по цвету теней, с обязательным цветовым влиянием рефлексов и взаимовлияний, художник создаёт единую гармоничную среду из предметов и окружения в настоящем высокохудожественном колорите;

3) гармонизировать пространство можно и сочетая локальные цветовые пятна. П. Гоген

использовал такую гармонизацию в своём творчестве, создав незабываемый мир фантастической вселенной;

4) русский художник К. Петров-Водкин создавал свои полотна по своей теории "трехцветия", основанной на работе тремя основными цветами спектра – синим, жёлтым и красным. Он основывал свою теорию и практику на традициях русской иконописи. Звучная цветовая гамма способствовала особой декоративности и монументальности.

Таким образом, из вышеизложенных мыслей и суждений следует вывод, что для создания высокохудожественного полноценного живописного произведения крайне необходимо сначала вооружиться полным арсеналом теоретических знаний, умением ими пользоваться на практике, органично и постепенно переходя к свободному от застарелых форм творчеству, создавая высокогармоничные произведения на основе избранных художником методов гармонизации художественного произведения.

Литература:

1. Алмосов Л.И., Минакова О.А., Петрова Л.Е., Чёрный Л.А., Шнюкова Р.П. Художественные средства композиции в изобразительном искусстве : учебно-методическое пособие. – Ставрополь : Ставропольский государственный педагогический институт, 2011 – 95 с.; ил.; эл. диск.
2. Алмосов Л.И. V Биеннале реалистического искусства художников России и Германии / Л.И. Алмосов – Ставрополь : АЛМ-ART, 2006. – 48с. ; ил.
3. Алмосов Л.И. VI Международная биеннале реалистического искусства "Мастера современности". Энциклопедия. / Л.И. Алмосов – Ставрополь : АЛМ-ART, 2010. – 48с. ; ил.
4. Культурные ценности в контексте современного художественного образования : III Межрегиональная научно-практическая конференция; ноябрь 2013 г. / под ред. Л.А. Минаевой, А.Б. Орловой и др. – Тамбов : Детская художественная школа.

INFLUENCE OF CHOREOGRAPHIC ART ON SOCIAL DEVIATION OF CHILDREN OF PRESCHOOL AGE

Selina Olga Alexandrovna, Student, Chair of Choreography, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

E-mail: selina.olya@mail.ru

This article is devoted to preventative measures of the social deviation of pre-school children. It disclosed the plausible reasons of origin and development of the deviant behavior. The attempt to assess a degree of impact of choreographic art to the social deviation was determined as a research object of this article.

Keywords: social deviation; choreography; preschool age; art.

ВЛИЯНИЕ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ИСКУССТВА НА СОЦИАЛЬНУЮ ДЕВИАЦИЮ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

УДК 373.2

Статья посвящена вопросам профилактики социальной девиации детей дошкольного возраста. В ней раскрыты возможные причины зарождения и развития девиантного поведения. В качестве исследовательской задачи была определена попытка оценить степень влияния хореографического искусства на социальную девиацию.

© Селина О.А., 2014

Ключевые слова: социальная девиация; хореография; дошкольный возраст; искусство.

В нашей стране происходят процессы демократизации, которые охватывают самые разнообразные социально-экономические и общественно-политические сферы и структуры нашего общества. В настоящее время, среди решаемых проблем социально-экономического оздоровления, важное место занимает создание принципиально новой модели государственной системы профилактики социальной девиации детей. Существующие социальные проблемы заставляют нас задуматься о том, почему это происходит. Почему ребенок изначально открытый и устремленный к добру, взрослея, постепенно приобретает асоциальный тип поведения? Появление отклонений в поведении связано с особенностями физического развития, условиями воспитания и социального окружения.

Среди всех социально-демографических групп именно дети дошкольного возраста наиболее подвержены десоциализирующим факторам. В этом возрасте закладывается фундамент для формирования и развития личности. На основе самооценки и самоконтроля в этом возрасте возникает саморегуляция собственной деятельности. В данном возрасте происходит становление и дальнейшее интенсивное развитие физической, психической и личностной организации ребенка. Изменения в физической сфере, такие, как развитие внутренних органов, увеличение мышечной массы, веса мозга, усиление регулирующей роли коры больших полушарий, создают необходимые условия для психического и личностного развития [3]. Формируется элементарная наблюдательность, когда ребенок сознательно изучает предметы, выделяя их основные признаки. Дети-дошкольники способны давать первичные эстетические оценки: красиво – некрасиво, нравится – не нравится. Активно развивается воображение, преобладает конкретное мышление, т.е. мышление в непосредственном действии. К концу дошкольного возраста ребенок в значительной степени осваивает родную речь. Все перечисленные данные способствуют переходу ребенка на новый уровень развития личности [2].

Нарушения социального поведения на ранних этапах онтогенеза представляют собой проблемы психического развития ребенка. М.Г. Беленький, говорит, что "девиантное поведение в раннем возрасте обусловлено аномалиями социально-педагогического характера, давшим появление сначала отклонения в поведении от общепринятых общественных норм, а затем и правонарушения. Для реабилитации, возвращения обучающихся к нормальному поведению необходимы соответствующие социальные условия определенной длительности, личностно-ориентированный комплекс педагогического воздействия, который закреплял бы нормы иного поведения" [1].

Методами превенции девиантного поведения должны выступать не только тренинги, проводимые штатным психологом в дошкольном учреждении, но и вовлечение детей в творческую деятельность различного характера, примером которой является хореографическое искусство [4].

Хореография – искусство синтетическое. Оно позволяет решать задачи физического, музыкально-ритмического, эстетического и, в целом, психического развития детей. Двигательная активность в дошкольный период жизни выполняет уникальную роль активиза-

СЕЛИНА Ольга Александровна,
студентка, кафедра
Хореографии,
Ставропольский
государственный
педагогический
институт, Ставрополь
selina.olya@mail.ru

тора развития личности ребенка: интеллектуального, психологического, эстетического, нравственного, способствуя включению дошкольника в постоянно усложняющиеся системы общественных отношений [5]. В процессе занятий хореографией ребенок имеет возможность занять определенную позицию, совершить воображаемое действие, придумывая и проигрывая различные варианты действий заданного ему образа. Хореография позволяет создать оптимальные условия для обогащения культурного опыта и личностного роста каждого ребенка с учетом особенностей его развития, обеспечивает ресурсами для амореализации и саморазвития дошкольников. Тренировка тончайших двигательных навыков, которая проводится в процессе обучения хореографии, связана с мобилизацией и активным развитием многих физиологических функций человеческого организма: кровообращения, дыхания, нервно-мышечной деятельности. Понимание физических возможностей своего тела способствует воспитанию уверенности в себе, предотвращает появление различных психологических комплексов [4].

В заключение хотелось бы отметить, что девиантное поведение – проблема общества

в целом и ее решение способствует успешному духовному и нравственному развитию социума и государства, которое должно уделять огромное внимание хореографической деятельности детей дошкольного возраста как превенции социальной девиации. Ведь именно хореография способствует становлению ребенка как субъекта своей жизнедеятельности, общения и собственного внутреннего мира через призму прекрасного, обеспечивает процесс интеграции в социальную и образовательную среду.

Литература:

1. Бельский М.Г. Обучение и воспитание учащихся с девиантным поведением в специальных учреждениях профессионального образования. Автореферат.
2. Брызгунов И.П. Психосоматика у детей. – СПб. : Питер, 2012. – 138 с.
3. Ермолаева М.В. Практическая психология детского творчества. – М. : Московский психолого-социальный институт, 2001. – 338 с.
4. Мухина В. С. Феноменология развития и бытия личности. – М. : Московский психолого-социальный институт, 1999. – 165 с.
5. Курьсь В.Н., Сладнева Л.Н., Шиянова Г.В. Образование детей дошкольного возраста в области физической культуры. Теоретический аспект. – М. : Ставрополь, 2006. – 224 с.

REGIONAL EDUCATION AND FORMATION OF HUMAN POTENTIAL

Gruscov Vladimir Nikolaevich, DSc of Philosophical sciences, Professor,

Gruscov Igor Vladimirovich, PhD of Economics, Associate Professor, Chair of Economic Theory and Applied Economics, State Agrarian University, Stavropol

The article reveals the role and place, especially the implementation of the resources of regional education in the decision of tasks of preservation and multiplication of the human potential of the regions.

Keywords: region; regionality; regional education; and human potential; quality of life.

УДК 331.101.26

РЕГИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

© Грузков В.Н., 2014

© Грузков И.В., 2014

В статье раскрывается роль и место, особенности реализации ресурсов регионального образования в решении задач сохранения и приумножения человеческого потенциала регионов.

Ключевые слова: регион; региональность; региональное образование; потенциал; человеческий потенциал; качество жизни.

**ГРУЗКОВ Владимир
Николаевич**, доктор
философских наук, профессор

**ГРУЗКОВ Игорь
Владимирович**, кандидат
экономических наук, доцент,
кафедра Экономической
теории и прикладной
экономики

Ставропольский
государственный аграрный
университет, Ставрополь

Проблематика образования в целом, в силу ее полиструктурности и многофункциональности, представляет чрезвычайно широкое и сложное поле для исследований. Свое отражение она нашла в различных публикациях авторов предлагаемой статьи [см., например: 2, 3, 4, 5, 6]. В расширение проведенного анализа, основным акцентом данной работы становится углубление понимания, что наша страна, в силу ее масштабного пространственно-временного и геополитического расположения в мире, чтобы создать конкурентоспособную экономику, "обречена" на проведение эффективной региональной социально-экономической политики в интересах повышения качества образования.

Изучение выделенного контекста правомерно начинать с "исходной" категории рассматриваемой темы, какой является дефиниция "региональное образование". В рамках темы статьи "региональное образование" рассматриваем "составной" частью дефиниции "региональность". По сути, понимание идеи и практики региональности представляется своего рода методологическим концептом для обоснования подходов к изучению существа регионального образования как общественного явления, выработки теоретических и практических решений, направленных на повышение его роли в формировании и развитии человеческого капитала регионов.

Региональное образование находится в диалектической взаимосвязи с национальным образованием как часть и целое. По основному содержанию региональное образование представляет ту часть знаний, которая доступна на данной территории для гражданина или нерезидента страны. В том числе и в части возможного доступа к сетевым каналам мирового информационного поля знаний, складывающегося под влиянием глобализации.

Как показывает анализ развития регионального образования, его качественные параметры, возможности наращивания необходимого человеческого потенциала преимущественно зависят от государства как института, обладающего реальными экономическими, финансовыми, организационными и информационными возможностями управления знаниями на всех территориях страны. В этом смысле, государственная региональная образовательная политика выступает основным двигателем и ресурсом формирования человеческого потенциала через создание социально-экономических и технологических условий качественного обучения, воспроиз-

водство и реализацию предметных знаний, включающих в себя их сохранение и приумножение в регионе и в масштабах страны в целом. Однако в каждом регионе образовательные процессы не могут осуществляться равнозначно. Это связано, прежде всего, с различием по количественному и качественному состоянию географических, исторических, социокультурных, демографических, этнических, экономических и т.д. элементов, условий и факторов развития каждого региона. Что и порождает региональные особенности во всех сферах общественной жизни, в том числе и образовании.

В рамках региона образование проявляется и функционирует как образовательное пространство в "своих" пространственно-временных характеристиках. Как известно, если пространство рассматривается как форма бытия материи, характеризующая её протяжённость, структурность, сосуществование и взаимодействие элементов во всех материальных системах, то время – форма бытия материи, выражающая длительность её существования, последовательность смены состояний в изменении и развитии всех материальных систем. Пространство и время неразрывно связаны между собой, их единство проявляется в движении и развитии материи.

Пространство несет в себе свойства целостной природно-социальной системы, относительно целостной организации экономической и социальной жизни, единство природно-территориальных, социально-экономических характеристик. Территориальные различия (регионализм) внутренне присущи всем типам современных обществ, вне зависимости от их размеров, уровня развития, особенностей политических и иных структур, и т.д. В этом смысле, территория и пространство в какой-то степени синонимы. Однако у них есть и различие. Очертания территории могут быть определены географически на карте в виде границ. Пространство более аморфно, но при этом более содержательно отражает существо объема регионального образования. С точки зрения пространственно-временного подхода, региональное образование – это своеобразное множество знаний, доступных для определенной территории. Пространственный подход к образованию позволяет по-новому взглянуть на региональное образовательное пространство. Это уже совокупность научных, образовательных, культурных, просветительских, экономических институтов (государственных и негосударственных, официальных и неофици-

альных), средств массовой информации, ориентированных на образование и передачу знаний, а также общественность, вовлеченную в решение проблем образования. Сюда правомерно относить и социально-психологические стереотипы, функционирующие в конкретном регионе, регламентирующие поведение людей по отношению к образованию [9, 10]. "По сути – образовательное пространство – это все физические и юридические лица региона, весь регион, только взятый в определенном аспекте – отношении к образованию" [7, С. 149].

Образовательное пространство, если нет искусственного вмешательства или ограничений доступности коммуникаций, финансовых возможностей, языковых ограничений не может совпадать (в современном мире коммуникаций) с географическими или политическими границами. Образовательное пространство в закрытой экономической системе может характеризоваться рядом факторов: национальный колорит, религиозное влияние, уровень экономического развития, культура населения, социально-культурная общность и т.д. Но в целом, сегодня говорить о закрытости экономического, а тем более информационного пространства говорить не приходится.

На характер формирования регионально-образовательного пространства активно влияют экзогенные и эндогенные факторы и процессы, происходящие внутри образовательной системы в целом. Это:

- глобализация образования;
- унификация образования (Болонский процесс). Процесс отрицательный в большей степени, уникальность (не отставание от передовых разработок) образования скорее конкурентное преимущество;
- возросшие требования к качеству подготовки специалистов;
- формирование образовательного процесса "под человека", в соответствии с экономической ситуацией в регионе;
- развитие региональных систем образования с учетом специфики региона. Признание специфических свойств региона и отражение в образовании особенностей региона;
- высшее образование становится частью имиджа, и для бизнеса оно включается как неотъемлемая часть подготовки специалистов;
- снижение финансовых возможностей населения в получении образования по той специальности, к которой есть способности;
- образование на основе приоритета личности, а не спроса на рынке труда.

- стремление увеличить составляющую регионального компонента над федеральным;
- модернизация, реформирование, преобразование системы образования на национальном уровне происходит в большей степени не в форме модернизации структуры, а как способы передачи и создания знаний;

- платность образования как форма финансирования вузов. Переложение на плечи населения еще одной статьи бюджета РФ (не рассматриваем, сколько статей переложено по линии ЖКХ, детских садов, школ, медицины, и т.д.);

- невозможность конкурировать региональным вузам с вузами финансовых и экономических центров страны;

- индивидуализация финансирования образования государственными структурами;

- стремление государственных органов управления образованием создать конкурентную среду европейскими методами в других, отличных от Европы, экономических условиях – в финансировании образования на "приемлемом уровне";

- постоянное повышение требования к вузу, его роли в регионе при недостаточном финансировании. Развитие образовательного процесса здесь осуществляется в немалой степени за счет сил и средств самих вузов;

- систематическое отставание образования от потребностей рынка, который сформировался под влиянием, в том числе, и негативных процессов: перекосов в развитии отраслей, отсутствие государственной поддержки производства потребительских товаров и т.д.

По существу, доминантой идеей в развитии образования в целом становится его прагматизация. Но здесь неизбежны вопросы: прагматизация образования – это цель или задача? Она несет негативные или позитивные последствия? И если образование на уровне региона рассматривать как необходимость подготовки для него определенных специалистов, то в какой степени они могут реализовать свой потенциал в другом регионе? При этом, надо понимать, невостребованность специальности в данном регионе не значит, что спроса на нее нет, и образование по данному направлению (под прикрытием его, якобы, экономической нерентабельности) необходимо реструктурировать до полного уничтожения всех его составляющих.

Разнонаправленность векторов "политик", обращенных к образованию с различными требованиями, вызывает нестабильность как внутри, так и на результатах его деятельности. Об-

щую нестабильность образовательного регионального пространства можно связать и с воздействием различных институциональных структур. А именно: властных (реформа образования), бизнеса (требования к специалисту), общества (новые ценности, требующие от человека особого представления о жизни – успех, богатство и т.п. любой ценой, где этика и нравственность представляются как устаревшие, не имеющие принципиального значения в жизни понятия и правила деятельности). Под воздействием институциональной образовательной политики образование, как и все другие сферы и отношения в обществе, приобретает новые свойства. Для сегодняшнего времени характерен переход от государственного заказа на специалистов, по сути, к их простой покупке. Получение образования для человека во многом уже зависит не от личностного потенциала человека, а от его способности оплатить получение специальности, и это уже не обременяет дополнительными "услугами" покупателя.

В размышлениях о региональном образовании важно видеть и гносеологический (познавательный) контекст. Образование как форма услуги – это доступ к необходимой информации, познание определенных действий, способов решения конкретных задач или получение необходимых знаний для использования в долгосрочной перспективе. Но это не является частью регионального пространства или выражением его. Образование не может быть региональным (как не могут быть национальными, а тем более региональными, предметы: физика русская, химия итальянская, менеджмент африканский и т.п.). Все это перешло на наднациональный уровень.

Тем самым, при рассмотрении регионального образовательного пространства, нам необходимо говорить о той части мирового знания, которое передается через образование в данном регионе, возможностях здесь передачи и использования знаний. Способы передачи и ограничения, вводимые или присущие для данной территории – религиозные, национальные, экономические, социокультурная среда – являются не особенностями, которые необходимо учитывать, а сдерживающими факторами, которые (если в этом есть необходимость) приходится преодолевать. Например, в немецком вузе обучаются представители разных наций из Африки, Южной и Северной Америки, французы и т.д. Что было бы, если они учитывали бы в учебном процессе нацио-

нальные и религиозные особенности каждой из стран, из которой прибыл студент? Это студенту необходимо приспособлять особенности своего мировоззрения и понимания к правилам поведения в данном учебном процессе, к принципам обучения в вузе данной страны. Образно говоря, образовательное пространство – это часть лоскутного одеяла мирового знания, оно не может быть привязано к географии, оно существует вне границ, оно материально на носителе и идеально по содержанию, его нельзя "втиснуть" в региональные рамки.

Это необходимо учитывать при осмыслении существа формирования региональной системы образования как определяющего фактора формирования и развития человеческого потенциала. Она лишается развития, когда замыкается на саму себя. Отсутствие механизмов влияния (призывы к децентрализации образования – "мы сами с усами"), возможности контроля качества обеспечат общее отставание экономики в целом из-за низкого качества подготовки специалистов. Кроме этого, существование "своего", собственного образовательного пространства разрушается возможным (что нередко так и происходит) привлечением на рынок труда данного региона специалистов из другого региона и даже из другой страны. Привлечение для работы на предприятия специалистов из-за границы уже не является чем-то исключительным. Поэтому считаем, что образование не должно замыкаться на региональности, оно может лишь соответствовать (или нет) национальному или мировому уровню на современном этапе. Описание образования как процесса в каких-то территориальных, политических границах возможно, но приписывание содержанию образования необходимости перенастраиваться под территориальные особенности – это не что иное, как сужение существа общей проблемы.

В наше время нельзя не учитывать и факт перераспределения международного рынка образования. Достижения в науке и технике характеризуют уровень развития нации (при учете знаний о том, что данные достижения присущи способностям данной нации, а не результат благоприятной конъюнктуры рынка ресурсов). Глобализация международных отношений вызывает внутреннюю унифика-

цию образования между государствами. Образование превращается в отрасль сферы услуг, и спрос на специалистов в рамках страны формирует национальные приоритеты развития. Как сфера услуг, образование оказывает влияние на маркетинговую среду, образовательную среду, конъюнктуру рынка. Здесь складываются институциональные отношения и внутрифирменные отношения: человек – преподаватель, а вместе с этим формируется образовательная среда учреждения, спрос на специалистов в зависимости от структуры бизнеса.

Таким образом, образование в региональной системе оказывает активное влияние на формирование не только рынка труда с его целями и задачами, но и отражает уже достигнутые выпускниками результаты в данный момент времени в регионе. Развитие региона позволяет судить, какие специалисты, с каким уровнем знаний и умений были выпущены до этого. Какие задачи решены? Какие могут быть решены задачи в будущем? Что для этого требуется сделать с точки зрения развития регионального образования? Ответы на вопросы такого плана требуют взвешенных программ и концепций развития регионального образования в контексте решения задач модернизации региона и вывода его на конкурентоспособное развитие.

Литература:

1. Высоков В. Доктрина инновационного развития юга России / Эксперт ЮГ. – 2010. – № 19-20.
2. Грузков И.В. Ресурсы инновационной экономики России: проблемы и перспективы развития / И.В. Грузков // Вестник университета. – 2009. – № 28.
3. Грузков И.В. К вопросу взаимосвязи глобализации и человеческого капитала / И.В. Грузков // Вестник университета. – № 30.
4. Грузков И.В. Качество образования как условие и фактор эффективного воспроизводства человеческого капитала: теоретико-методологический аспект / И.В. Грузков // Вестник Института дружбы народов Кавказа "Теория экономики и управления народным хозяйством". – 2010. – № 3.
5. Грузков В.Н. О системных основаниях профессионального педагогического образования // Kant. – 2011. – № 1. – С.145-147.
6. Грузков В.Н. Гистерезис образовательной системы и инновационное развитие в контексте национальной идеи // Kant. – 2013. – № 1. – С.127-130.
7. Новиков А.М. Российское образование в новой эпохе // Парадоксы наследия, векторов развития. – М., 2000.

Alekseeva Irina Pavlovna, Associate Professor, Honoured Worker of Culture of Russian Federation,

Belevtsova Alla Mikhaelovna, Honorable Worker of Secondary Professional Education of Russian Federation, Senior Professor, Chair of Theory and Technique of Music Education; Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

In article are taken up questions of development of the personality by means of art. Development of the emotional sphere of the person is a necessary condition for formation of his personality, assimilation of universal ideals, system of valuable regulations.

Keywords: art; esthetic education; emotions; feelings; emotional sphere; means of art; artistic image.

УДК 398.221

ИСКУССТВО КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ

© **Налбандьян М.А., 2014**

© **Алексеева И.П., 2014**

© **Белевцова А.М., 2014**

В статье освещаются вопросы развития личности средствами искусства. Развитие эмоциональной сферы человека является необходимым условием для становления его личности, усвоения общечеловеческих идеалов, системы ценностных норм.

Ключевые слова: искусство; эстетическое воспитание; эмоции; чувства; эмоциональная сфера; средства искусства; художественный образ.

НАЛБАНДЬЯН Маргарита Альбертовна, кандидат педагогических наук, доцент, профессор РАЕ,

АЛЕКСЕЕВА Ирина Павловна, доцент, Заслуженный работник культуры РФ

БЕЛЕВЦОВА Алла Михайловна, ст. преподаватель, Почетный работник среднего профессионального образования РФ

Кафедра Теории и методики музыкального образования, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь

Среди актуальных проблем современного образования ведущими по-прежнему являются вопросы гармоничного развития человека, его гуманистических ориентаций, создания благоприятных условий для саморазвития и самореализации.

Как известно, эмоциональная сфера (эмоции и чувства) наряду с рациональной (разум и рассудок) и волевой (разум и чувства) сферами составляют основу духовного мира личности. Чувства и эмоции отражают переживания и отношения человека к миру, другим людям и самому себе. По мнению А.Н. Леонтьева, эмоции выполняют роль внутренних сигналов, являясь психическим отражением окружающей действительности, выражая отношения между мотивами, потребностями и возможностью их успешной реализации [3].

Эмоции связаны с удовлетворением первичных потребностей и служат основой для чувств, на которой последние получают свое развитие, усложняются и приобретают многообразие оттенков. Чувства всегда социально обусловлены и являются вершиной культурно-эмоционального развития человека. Эмоции и чувства способствуют приспособлению человека к различным ситуациям и обстоятельствам жизни, развитию социальных навыков благодаря предвосхищению того или иного эмоционального состояния. Развитие эмоциональной сферы человека является необходимым условием для становления его личности, усвоения общечеловеческих идеалов, системы ценностных норм, формирования мировоззрения, ценностных ориентаций. Важную роль в этой связи играет эмоциональная эмпатия ("вчувствование") – способность человека к эмоциональному отклику на переживания другого.

Таким образом, эмоциональная сфера личности отражает характер ее отношения к окружающему миру, является средством ориентации во внешней среде [2]. Проникновение в эмоционально-мотивационную сферу, как считает В.А. Петровский, воздействует на структуры личностного опыта, заключающего в себе жизненные смыслы, значения субъекта и определяющего его действия, побуждения, а также отношения к действительности [4, 125].

Усиление эмоционального начала в личности ведет к ее гармонизации, так как нравственные нормы, социальные ценности могут стать собственными ценностями и нормами развивающейся личности, только преломляясь через ее чувства. Воспитанию культуры высоких общественных чувств, становлению духовного мира личности призвано помочь искусство, которое, воздействуя на внут-

ренный мир человека, его самосознание с помощью специфических средств, помогает преодолеть внутреннюю дисгармонию, воспринять общечеловеческие ценности. Искусство является социально-эстетическим феноменом, заключающим в себе и передающим человечеству социально-общезначимые ценности. Средства искусства позволяют выполнять ему многостороннюю систему функций в обществе (социокультурную, познавательную, воспитательную, катарсическую, компенсаторную, коммуникативную, эстетическую, гедонистическую и др.). Под средствами искусства мы понимаем способы отражения действительности в искусстве. Каждый вид искусства имеет свою группу средств, с помощью которых рисует художественную картину мира (цвет, свет, краски, звуки, слово, ритм, форма, пространство, объем и пр.). Но все эти технические средства разных видов искусства могут быть объединены в общую группу средств, которые свойственны всем видам искусства без исключения. К ним относятся образность, условность, ассоциативность, привлекательность, заразительность, целостность, интонационность, которые содействуют комплексному восприятию произведений искусства, оказывая при этом свое воспитательное воздействие на человека. Рассмотрим каждое из названных нами средств искусства.

Привлекательность искусства воплощается в эстетической форме, способствующей привлечению внимания к содержанию, заключенному в ней. Благодаря этому качеству процесс восприятия сопровождается эстетическим удовольствием и наслаждением. Однако здесь необходимо учитывать и возможную негативную сторону такого воздействия особенно на нравственную сферу человека. Позитивное восприятие и переживание не только социально-положительного, но и отрицательного в искусстве зависит от уровня интеллектуального, нравственного, идейно-теоретического и эстетического развития человека, его социальной направленности.

Условный характер искусства и его восприятие проявляются в том, что оно возникло как обобщенная, условная модель мира, в нем используются различные условные символы, знаки, формы. Произведение искусства всегда включает в себе момент недосказанности ("меру условности"), что подразумевает активную работу мысли, чувств и эмоций человека в процессе его восприятия, вызывает сильное волнение, эстетическое переживание. По нашему мнению, чувства и переживания здесь также

условны, поскольку они не сводимы ни к реальным, ни к чувственным состояниям человека. Те состояния, которые он испытывает под воздействием искусства, находятся как бы за пределами действительных жизненных связей, не в естественных для чувств и эмоций условиях. Моделируя чувственные состояния, искусство заставляет человека размышлять над ними, увидеть себя "изнутри" [1].

Особый язык искусства, своеобразие его художественной формы вызывают в сознании человека сравнение с его индивидуальным опытом. Ассоциативный характер воздействия искусства выражается в его способности напоминания, побуждения к логическому и конкретно-чувственному сопоставлению воспринятого с прошлым и настоящим опытом человека.

В то же время искусство активизирует мысли и чувства человека благодаря своему особому качеству – заразительности. Произведение искусства включает в себе элементы, которые способствуют максимальной внушаемости и впечатляемости его идеи. Оно передает мысли и чувства от человека к человеку, приобщает к процессу переживания. Например, Л.Н. Толстой выделял данный признак искусства, считая, что степень заразительности является несомненным критерием его достоинства. Заразительность искусства, по его мнению, проявляется благодаря следующим условиям: особенности, оригинальности и новизне передаваемого чувства; ясности его передачи; искренности художника, т. е. силе того чувства, которое он сам испытывает и стремится донести до публики [5, 413].

Познание окружающей действительности осуществляется искусством через особую эстетическую форму мышления – образ, концентрирующий в себе определенную взаимосвязь содержания мира и изобразительно-выразительный способ его передачи. Художественный образ через систему знаков и символов искусства иносказательно выражает отношения реальной человеческой жизни, соединяя в себе диалектически противоположные элементы: конкретное и абстрактное, индивидуальное и всеобщее, чувственное и логическое, объективное и субъективное. Т. е. он сочетает типизацию отражаемых предметов и явлений с конкретно-чувственными чертами, раскрывает общее через единичное, индивидуальное [6].

Такое средство искусства как целостность обеспечивается общностью разных видов искусства, общим источником – жизнью, общей

эстетической природой, единством законов развития мышления, природы, искусства. Каждый вид искусства в силу специфики своего языка отражает в себе мир в целом, т. е. искусство воспроизводит единство мира целостно.

Еще одним общим средством разных видов искусства является интонационность, которая понимается нами не только как богатство тонов или красок, но и как единственный путь познания жизни через искусство. Универсальность интонации в искусстве заключается в общности состояний человека, его чувств. Интонация позволяет воспринимать отношение автора к созданному им образу, она является носителем художественного смысла. Следовательно, интонационность выступает как звено, связывающее автора и его зрителя или слушателя. С ее помощью молодые люди могут проникнуть в мир чувств, переживаний, идей художника. Все это позволяет органично, через произведения искусства, соединять воспитание и обучение, оказывать эстетическое воздействие на молодое поколение, осуществлять

передачу духовного опыта всего человечества.

Таким образом, многообразие специфических средств искусства, его особая образная структура, эмоциональный строй оказывают свое воздействие на человека. Они развивают в нем способность к эстетическому восприятию, переживанию, при которых происходит формирование эстетического чувства, эстетического суждения, эстетического вкуса.

Примечания:

1. Бакушинский А.В. Художественное творчество и воспитание. Опыт исследования на материале пространственных искусств. – М. : Новая Москва, 1925.
2. Божович Л.И. Избранные психологические труды. Проблемы формирования личности / под ред. Д.И. Фельдштейна. – М. : Международная педагогическая академия, 1995.
3. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. – 4-е изд. – М. : МГУ, 1981.
4. Психология воспитания / под ред. В.А. Петровского. – 2-е изд. – М. : Аспект Пресс, 1995.
5. Толстой Л.Н. Что такое искусство? – М., 1898.
6. Шуртакова Т.В. Формирование мировоззрения студентов средствами искусства. – Казань : КГУ, 1987.

118 ACCOMPANIMENT TRAINING OF FUTURE MUSIC TEACHER IN THE CONDITIONS OF MUSIC EDUCATION

Nalbandyan Margarita Albertovna, PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Professor RANS,

Sukhitashvili Lyudmila Stefanovna, Excellent Worker of Public Education of Russian Federation, Associate Professor,

Kotayeva Tatyana Valentinovna, Senior Professor,

Chair of Theory and Technique of Music Education; Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

In article are taken up questions of development of the personality by means of art. Development of the emotional sphere of the person is a necessary condition for formation of his personality, assimilation of universal ideals, system of valuable regulations.

Keywords: leader; accompaniment preparation; accompaniment class; accompaniment; reading at sight.

УДК 398.221

КОНЦЕРТМЕЙСТЕРСКАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ В УСЛОВИЯХ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© **Налбандьян М.А., 2014**

© **Сухиташвили Л.С., 2014**

© **Котеева Т.В., 2014**

В статье освещаются вопросы развития личности средствами искусства. Развитие эмоциональной сферы человека является необходимым условием для становления его личности, усвоения общечеловеческих идеалов, системы ценностных норм.

Ключевые слова: концертмейстер; концертмейстерская подготовка; концертмейстерский класс; аккомпанемент; чтение с листа.

Проблема качества подготовки будущего учителя музыки, обладающего высокой общей культурой, объемными знаниями в области музыкальной литературы, специалиста с хорошими исполнительско-концертмейстерскими навыками сегодня особенно актуальна. Овладение основами концертмейстерского мастерства является важной и неотъемлемой частью подготовки педагога-музыканта, руководителя творческого музыкального коллектива [1].

В силу своей специфичности концертмейстерство в музыкально-педагогической сфере является общим базовым курсом для всех

исполнительских специальностей. Пополнение педагогического и исполнительского багажа в области музыкального искусства предполагает свободное владение фортепиано. Умения исполнять инструментальные и вокальные произведения русской, советской, зарубежной фортепианной литературы, аккомпанировать солисту, хору, ансамблю, инструменталисту, транспонировать, объединять аккомпанемент с партией солиста, подбирать по слуху мелодии и аккомпанемент к ним, бегло читать и аккомпанировать с листа являются обязательными требованиями для учителя музыки, концертмейстера в общеобразовательной школе. Мастерство концертмейстера требует досконального знакомства с различными певческими голосами, знаний особенностей игры других музыкальных инструментов, оперной, хоровой партитур [3]. Хорошо аккомпанировать концертмейстер может лишь тогда, когда его внимание устремлено на солиста (инструменталиста, ансамбль, хор), когда он повторяет "про себя" вместе с ним каждый звук, каждое слово, а ещё лучше – предчувствует заранее, что и как будет исполнять партнёр. Таким образом, главной отличительной чертой концертмейстерской деятельности следует считать двойную концентрацию и активность слухового внимания.

В процессе концертмейстерской подготовки слуховое внимание студента-пианиста проходит ряд характерных этапов формирования и развития:

- первый этап непосредственно связан с вслушиванием и осознанием партии солиста и собственной партии, которую студенту необходимо выучить и свободно, уверенно исполнять;

- второй этап – слуховая адаптация – постепенное слияние обеих партий в ансамбль;

- третий этап, заключительный, когда в слуховом сознании студента обе партии (солирующая и сопровождающая) соединяются в единый звуковой поток, в котором уже не воспринимаются две партии, а слышится единый ансамбль.

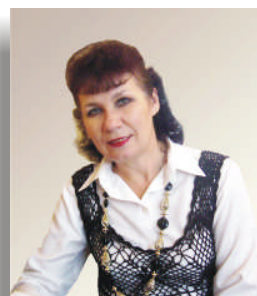
Особое внимание должно быть уделено воспитанию так называемого ансамблевого чувства у пианиста-концертмейстера. К сожалению, в практике концертмейстерского обучения студент-пианист зачастую ограничивается тем, что учится контролировать солиста только на одной, сильной доле такта. При этом создается впечатление лишь внешней слаженности исполнения, о подлинно гармоничном ансамбле речь, безусловно, идти не может. Задача педагога – сформировать у студента понимание концертмейстерства как взаимодействия с солистом (ансамблем, хором) в едином ритмическом, звуковом и эмоциональном пульсе [2].

В школе учителю музыки приходится много играть по нотам, зачастую без предварительной подготовки. В данном случае уместно так называемое эскизное освоение текста, при котором схватывается общее движение и характер произведения при некоторой приблизительности воспроизведения нотной записи. Важно помнить, что разбор нот, чтение с листа и аккомпанирование с листа – далеко не одно и то же. Разбор произведения включает в себя изучение агогики, фактуры, технических пассажей, словесного текста, структуры и формы произведения в приемлемом для играющего темпе, с остановками, с поисками подходящей аппликатуры. Это кропотливое освоение художественного текста, сочетающее дедуктивный и индуктивный процессы.

Эскизная работа над произведением активизирует внимание концертмейстера, делает его более собранным, при этом проявля-

НАЛБАНДЬЯН Маргарита Альбертовна, кандидат педагогических наук, доцент, профессор РАЕ

СУХИТАШВИЛИ Людмила Стефановна, доцент, Отличник Народного просвещения РФ

КОТАЕВА Татьяна Валентиновна, ст. преподаватель

Кафедра Теории и методики музыкального образования, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь

ется умение отделять главное от второстепенного в любом музыкальном материале, возможность упрощать текст, избирая самое необходимое. Главное – не поглощаться разбором и выигрыванием нот, так как всё это приведёт к потере контроля над ансамблем.

При чтении аккомпанемента с листа важно научить студентов следить и, если нужно, сочетать аккомпанирующую и солирующую партии: постоянно слушать солиста, "дышать" вместе с ним, не перекрывать его партию своим звучанием, не останавливаться при неточном исполнении, а собранно и целеустремлённо следовать до конца вместе с солистом. Концертмейстеру необходим быстрый анализ гармонии, фактуры. Знакомясь с произведением, часто аккомпаниатор играет и вокальное, и фортепианное сопровождение. При этом приоритетным является воспроизведение мелодического движения, общих гармонических и ритмических решений, схематичное схватывание формы и динамики произведения.

Самостоятельное прохождение отдельных произведений художественного репертуара является необходимым условием развития творческой инициативы и музыкальной самостоятельности студента. В этой части плана педагог предусматривает различные виды занятий, способствующие закреплению и дальнейшему развитию навыков самостоятельной работы. В зависимости от развития студента, этот раздел индивидуальной программы расширяется. Музыкальная культура педагога складывается из умения анализировать структуру произведения, тонко чувствовать стиль, жанровую специфику, владеть художественной артикуляцией, естественной музыкальной фразировкой, а также умения пробуждать творческую инициативу детей.

При изучении вокального произведения необходимо, прежде всего, осмысленное и эмоциональное прочтение литературного текста. Выразительная декламация с выявлением смысловых кульминаций, особенностей фонетики и ритмики стиха поможет более точно интерпретировать фортепианную партию в сочетании с вокальной [4]. Вокальную партию в процессе работы необходимо также интонировать голосом или исполнять на фортепиано с одновременным чтением литературного текста. При этом определяется общий характер мелодии, её динамический диапазон, кульминационные моменты, цезуры, моменты смены дыхания.

Только после того, как все основные концертмейстерские задачи выявлены, можно

приступать к непосредственному изучению партии аккомпанемента. На данном этапе предпочтительна фрагментарная работа, позволяющая устанавливать зависимость фактурных, ладовых, ритмических переключений от движения вокальной партии. Фрагментарная работа также позволяет решить технические и художественные задачи фортепианной партии.

Особо следует отметить работу над фортепианным вступлением и заключением. Это части ансамблевого произведения, в которых концертмейстер выступает как солист-исполнитель. Во вступлении важно задать тон всему произведению: концертмейстер должен верно "попасть" в нужный темп, характер, пульс, динамику, создать необходимый настрой солисту и публике. Музыка заключения служит либо для концентрации эмоционального напряжения, либо для его ослабления, завершая мысль, заложенную в произведении. Таким образом, фортепианные вступления и завершения, как "первое и последнее слово" ансамбля на сцене, играют важную роль в сфере создания образа, воздействию на публику.

После прохождения эскизного и детального этапов работы следует этап непосредственного сотворчества с солистом. Этот этап сопряжён со слуховой адаптацией: пианист должен находиться в двойной концентрации и активности слухового внимания. Конечной целью в воспитании ансамблевого чувства является умение концертмейстера сочетать в слуховом сознании обе партии (солирующую и сопровождающую), которые соединяются в единый звуковой поток, развиваются в едином ритмическом и эмоциональном пульсе.

В концертмейстерском классе изучаются произведения различной степени сложности, принадлежащие к разным музыкальным стилям и жанрам. Для полноценного освоения концертмейстерского репертуара необходимы знания в области музыкальной литературы, анализа музыкальных форм, гармонии.

Таким образом, владение основами концертмейстерского мастерства является необходимым компонентом подготовки будущего учителя музыки, определяющим качество его образования, и позволяет ввести ребёнка в мир музыки как естественный процесс эмоционального содействия, сопереживания.

Примечание:

1. Исполнительская подготовка учителя музыки: Программы дисциплин предметной подготовки по специальности 030700 – Музыкальное образование. – М., 1999.
2. Крючков Н.А. Искусство аккомпанемента как предмет изучения. – Л., 1961.

3. Концертмейстерский класс и концертмейстерская практика: Программа для музыкальных училищ и училищ искусств по специальности 2101 "фортепиано". – М., 1987.

4. Сахарова С.П. Воспитание концертмейстера. – Ростов-н/Д., 2001.

THE DEVELOPMENT OF THE STUDENTS' COMMUNICATIVE COMPETENCE AT A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY WITH THE USE OF ELECTRONIC COMMUNICATION ENVIRONMENT

Porubleva Lyudmila Alexandrovna, PhD of Psychology, Associate Professor, Chair of Humanitarian and Socio-Economical Disciplines, Belgorod Cooperative University of Economics and Law, Stavropol Cooperative Institute (branch), Stavropol
E-mail: lyudmilaporubleva@yandex.ru

The article considers the prospects of introduction in educational practices the means of info-communication technologies, the development of individual foreign language communicative competence in the conditions of a non-linguistic University with the use of electronic means of communication.

Keywords: information and communication technology; professional competence; intercultural communication; media literacy; e-mail; non-linguistic University; Netiquette.

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННОЙ СРЕДЫ КОММУНИКАЦИИ

УДК 378.16

© Порублева Л.А., 2014

В статье рассматривается перспективность введения в образовательную практику средств инфокоммуникационных технологий, развитие у индивида иноязычной коммуникативной компетенции в условиях неязыкового вуза с применением электронных средств коммуникации.

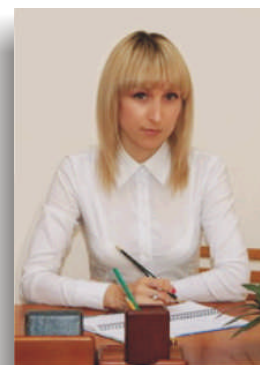
Ключевые слова: инфокоммуникационные технологии; профессиональная компетентность; межкультурная коммуникация; мультимедийная грамотность; электронная почта; неязыковой вуз; особый вербальный этикет общения в Интернете.

Как показывает практика, в обучении иностранному языку в неязыковых вузах нашей страны имеется ряд проблем, связанных, прежде всего, с фактической неподготовленностью выпускников таких вузов к ведению эффективной коммуникации с носителями "изученного" языка.

Следует отметить, что успешному овладению иностранным языком не способствуют некоторые особенности организации учебного процесса в неязыковых вузах, среди которых следующие:

- ограниченная сетка часов, отводимых на изучение иностранного языка;
- отсутствие достаточного количества современных учебников и учебных пособий;
- недостаточное и/или неквалифицированное использование аудио-визуальных средств и мультимедийных технологий как в рамках аудиторных занятий, так и в условиях самостоятельной работы студентов;
- низкий уровень мотивации студентов к изучению иностранного языка, обусловленный отсутствием преемственности в системе "школа-вуз", когда вузовская программа, повторяя школьную, не открывает перед студентами новых перспектив и возможностей в изучении иностранного языка как средства приобретения новых знаний [1, 24].

И хотя по многим параметрам отдельный преподаватель изменить ситуацию не способен, в сферу его ответственности входит развитие коммуникативной компетенции студентов через использование наиболее перспективных современных методик с учетом специфики приобретаемой студентами профессии.

ПОРУБЛЕВА Людмила Александровна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра Гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Белгородский университет кооперации, экономики и права, Ставропольский кооперативный институт (филиал), Ставрополь
lyudmilaporubleva@yandex.ru

Сегодня, ввиду очевидной смены образовательной парадигмы и перехода общества от постиндустриального к информационному, уже ни у кого не вызывает сомнений перспективность введения в образовательную практику средств инфокоммуникационных технологий.

Информационная революция и вызванное ею бурное развитие инфокоммуникационных технологий оказывает огромное влияние как на сам характер коммуникации, так и на коммуникативные стратегии, применяемые в информационном обществе. На уровне инфокоммуникационных технологий и их массового применения становится возможным моделирование разрозненных фрагментов интеллекта человека, элементов его сенсорики и психосоматической организации. Все это оказывает заметное влияние и на образование: благодаря внедрению новых информационных и коммуникационных технологий расширяется доступ к образованию, формируется система открытого образования, изменяются представления о квалификационных характеристиках, которыми должен обладать современный дипломированный специалист. На первый план в этой связи выдвигается так называемая "профессиональная компетентность" специалиста, в составе которой для специалистов в самых различных областях следует особо выделить коммуникативную компетенцию, представленную как совокупность следующих субкомпетенций: языковой, речевой, лингвокультурной, социолингвистической. По мнению В.В. Сафоновой [5, 97], иноязычная коммуникативная компетенция представляет собой определенный уровень владения языковыми, речевыми и социокультурными знаниями, навыками и умениями, позволяющими обучаемому коммуникативно приемлемо и целесообразно варьировать речевое поведение в зависимости от функциональных факторов одноязычного или двуязычного общения и создающими основу для коммуникативного бикультурного развития. При этом важно отметить, что развитие у индивида иноязычной коммуникативной компетенции создает лишь предпосылки для полноценного бикультурного развития индивида, поскольку для полноценного бикультурного коммуникативного развития недостаточно лишь ориентироваться на обучение "коммуникативному вживанию" в другую языковую среду и инокультуру, без осмысления себя как коммуниканта на родном языке.

Изучение повседневной практики преподавания иностранных языков в неязыковых

вузах свидетельствует, что в центре внимания оказывается формирование умений и навыков, необходимых для осуществления профессионального общения, в основном, в опосредованном виде. Особое внимание при этом уделяется чтению и переводу профессионально-ориентированных текстов. Мало внимания уделяется знакомству с культурой стран изучаемого языка, с существующими межкультурными различиями, создающими трудности в межкультурной коммуникации. Поэтому развитию иноязычной коммуникативной компетенции, на наш взгляд, следует уделять гораздо больше влияния. Тем более что в эпоху информатизации образования к этому есть все предпосылки.

Возникающая благодаря Интернету виртуальная реальность становится новым технологическим, психофизическим и социокультурным способом бытия человека в мире, формируя принципиально новый тип культуры и социума. Социологи, исследующие сеть Интернет, характеризуют ее как универсальную библиотеку, всемирный конференц-зал, глобальную классную комнату, мировой офис, информационный универсум, изменяющий характер социального взаимодействия и социальной организации труда. В условиях возрастания виртуальной коммуникации, 50% которой приходится на английский язык, вполне резонно ставить вопрос о том, каким образом данная ситуация должна отразиться на целях, содержании, формах, способах и средствах обучения иностранному, в первую очередь английскому, языку. [2, 249]

Достаточно перспективным средством развития коммуникативной компетенции студентов неязыковых вузов представляется электронная почта. Она определяется как асинхронный вид связи в отличие от синхронных – чата и телеконференции. С.В. Титова [6] выделяет следующие преимущества использования электронной почты в процессе обучения иностранным языкам:

1. Электронная почта сейчас используется во всем мире чаще, чем телефон и факсимильная связь, она работает очень быстро; имеется большое количество провайдеров у нас в стране и за рубежом, которые предоставляют эту услугу бесплатно.

2. Электронная почта дает возможность аутентичного общения, т.е. общение с носителями языка, а не только с преподавателем.

3. Электронная почта расширяет круг общения. Студенты переписываются со своими сверстниками, профессорами, специалистами в интересующей их сфере.

4. Электронная почта является единственным источником для пополнения знаний о культуре общества изучаемого языка.

5. Электронная почта дает студенту возможность "выйти" за пределы учебной программы, т.к. непосредственно в классе преподаватель в силу нехватки времени не может уделять много времени какой-то одной проблеме.

6. Посредством электронной почты обеспечивается почти 100% участие студентов в процессе обучения, т.е. невероятно повышается мотивированность.

7. Электронная почта позволяет создать ситуацию, где роль преподавателя уже не является центральной. Студенты сами выбирают темы для общения, меняют направление обсуждений, так как основной целью является общение, а не воспроизведение письменной речи без ошибок.

Обычно обмен электронной почтой происходит или между группой людей (групповой), или между двумя людьми (персональный). Групповой обмен (electronic discussion group) предполагает следующее: студенты или сам преподаватель создают свой групповой почтовый лист (e-mail list) в Интернете и рекламируют его или подписываются на уже существующие для обсуждения различных вопросов. В Интернете есть большое количество групповых почтовых листов, в которых обсуждаются такие темы, как преподавание иностранных языков, отдых, экология, история, искусство, этикет, кинематография, межличностные отношения и т.д. Причем существуют группы, которые обсуждают очень общие темы и группы, которые имеют чрезвычайно узкую специализацию.

Для того чтобы участвовать в подобного рода дискуссиях, необходимо подписаться (чаще всего подписка бесплатная), и вы будете регулярно получать на ваш электронный адрес письма и информацию. Очень важным моментом участия в этих обсуждениях являются так называемые "правила сетевого этикета" (netiquette). Netiquette – особый вербальный этикет общения в Интернете. К соблюдению этикетных норм относится проявление таких качеств, как вежливость, тактичность, доброжелательность, выдержанность. Выражаются эти качества через конкретные речевые действия.

Таким образом, участие в переписке на иностранном языке посредством электронной почты развивает коммуникативную компетенцию студентов неязыковых вузов сразу по нескольким направлениям: во-первых, они учат-

ся использовать изучаемый иностранный язык в условиях, максимально приближенных к реальному профессионально-ориентированному общению; во-вторых, осваивают социально – и контекстно-детерминированные коммуникативные стратегии; в-третьих, воспитывают в себе толерантность, вежливость и тактичность в общении на иностранном языке; в-четвертых, совершенствуют навыки письма на изучаемом языке. Несомненно, что иноязычная составляющая профессиональной коммуникативно-познавательной деятельности будущего специалиста также будет осуществляться преимущественно в электронной среде коммуникации. Специалисту необходимо функционировать в мире электронных носителей информации: читать и создавать странички в сети Интернет, вести в ней поиск, формировать и передавать сообщения на иностранном языке. Здесь требуются особые умения, особый тип грамотности, например, при чтении необходимо не только находить, выбирать и осмысливать информацию, но и оценивать ее релевантность и достоверность информационных ресурсов, которые в силу открытого характера Интернета имеют разную степень надежности. Новая социокультурная реальность функционирования английского языка диктует необходимость формирования у будущих специалистов электронной грамотности. Она включает в себя компьютерную грамотность (достаточный уровень общего владения компьютером, умения пользоваться поисковыми серверами, владение определенным набором знаний и умений в области компьютерного дизайна, знание видов гиперссылок, встраиваемых в текст веб-страницы и различающихся по смысловой нагрузке и решаемым специалистами коммуникативным задачам); информационную грамотность (способность находить и критически оценивать информацию); мультимедийную грамотность (умение создавать и понимать мультимедийные документы, состоящие из текста, изображения и звука) и грамотность в области опосредованного компьютером общения (умения грамотной письменной речи, презентации и самопрезентации, эффективной работы с различной информацией, поступающей через электронную среду).

Таким образом, новая среда коммуникации требует переосмысления всей системы профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам в вузах. [3, 156]

Литература:

1. Акинтьева В.Е. Формирование коммуникативной культуры будущего специалиста в образовательном пространстве военного вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук. — Ставрополь, 2008. — 24 с.
2. Евдокимова М.Г. Профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам в контексте информатизации общества // Наука и образование : материалы VII Международной научной конференции: в 4-х ч. / Беловский институт (филиал) Кемеровского государственного университета. — Белово : Канцлер, 2008. — Ч. 2. — 702 с.
3. Захарова И.Г. Возможности информационных технологий в совершенствовании образовательного процесса высшей школы. — Тюмень : ТюмГУ, 2002. — 176 с.
4. Конгресс конференций. Информационные технологии в образовании. — Режим доступа: <http://ito.edu.ru/2001/ito/P.html>
5. Сафонова В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. — Воронеж : Истоки, 1996. — 237 с.
6. Титова С.В. Электронная почта и преподавание иностранных языков: есть ли какая-то взаимосвязь? // <http://do.znate.ru/docs/index-30394.html>
7. Учительская газета. ИКТ в образовании №№13-15. — Режим доступа : <http://www.ug.ru/issue/action=topic&toid=7280>

VALUE OF AN ASSESSMENT OF QUALITY OF THE HIGHER EDUCATION WHEN DEVELOPING STRATEGY OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Senyugina Irina Alekseevna, PhD of Economics, Associate Professor, Chair Economy and Technology of Management,
E-mail: sia.san@yandex.ru

Manuilova Valeria Vladimirovna, Student,
E-mail: valeri94m@mail.ru

North-Caucasian Federal University, Stavropol

Creation of uniform system of an independent assessment of quality of the higher education, is natural addition of system of the state accreditation and promoting increase of prestige of the Russian higher education and its integration into the international scientific and educational space.

Keywords: independent evaluation; education; quality; competence; graduate.

УДК 378.01

**ЗНАЧЕНИЕ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ПРИ РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЙ**

© **Сенюгина И.А., 2014**

© **Мануилова В.В., 2014**

Создание единой системы независимой оценки качества высшего образования, является естественным дополнением системы государственной аккредитации и способствующей повышению престижа российского высшего образования и его интеграции в международное научно-образовательное пространство.

Ключевые слова: независимая оценка; образование; качество; компетентность; выпускник.

**СЕНЮГИНА Ирина
Алексеевна**, кандидат
экономических наук, доцент,
кафедра Экономики
и технологии управления,
Северо-Кавказский
федеральный
университет,
Ставрополь
sia.san@yandex.ru

Сегодня образование в высших учебных заведениях необходимо рассматривать как производство трудовых ресурсов, где важной составляющей является интеллектуальный капитал. Необходимо учитывать возрастание роли трудовых ресурсов в тенденциях экономического и научно-технического развития, то можно наблюдать, что образование является главной движущей силой развития современного общества. Мало того, что образование – это наше будущее. Так эта фраза превратилась в лозунг, в смысл которого уже не вдумываются. Образование – это производство активных знаний, обеспечивающих ускорение общественного развития во всех его направлениях и тенденциях. Управление образованием можно осуществлять на основе текущего, частичного и частного, общего и последовательно-перспективного улучшения существующей системы.

Для эффективного управления образованием необходимо знать объективные тенденции его развития, иначе говоря, закономерности развития образования. Ведь можно совершенствовать его на эмпирической и прагматической основе. Сейчас так и происходит. Но можно делать это, опираясь на научный подход. Центральной

проблемой реформирования образования является повышение его качества. Подходы к реформированию могут быть различными. Можно вносить такие изменения, которые будут сразу приводить к повышению качества образования или, по крайней мере, создавать благоприятные условия для его спорадического повышения.

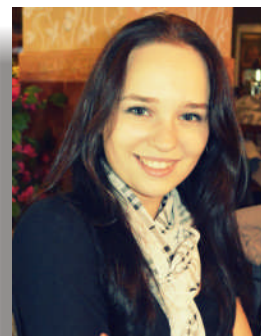
Но изменения могут снижать качество, создавая лишь потенциал его будущего роста. Период снижения может быть очень продолжительным, а потенциал последующего повышения или значительным, или незначительным. Необходимо задуматься, какая тенденция и как отражает потребности развития образования и характерна современному этапу его реформирования? Проблема качества образования отражает закономерные процессы социально-экономического и научно-технического развития. Изменение образовательных потребностей и условий их реализации требуют повышенного внимания к качеству образования.

Но главным в повышении качества образования сегодня является глубокое осознание этой проблемы, понимание того, что такое качество образования, чем оно определяется и от чего зависит, как можно его повысить, и почему столь трудно идет этот процесс.

Для адаптации, выживания и развития в новых условиях высшие образовательные учреждения должны не только постоянно отслеживать состояние рынка образовательных услуг и оценивать свое положение на этом рынке, но и применять методы прогнозирования развития рынка, разрабатывать альтернативные варианты своего будущего поведения в зависимости от изменения внешней среды, т.е. использовать стратегические подходы к регулированию своей производственно-хозяйственной деятельности.

Однако при разработке стратегии вуза нужно учитывать, что образовательные услуги очень разнообразны и имеют черты как профессиональных, так и массовых услуг. Кроме того продукт вуза, который мы привычно называем образовательными услугами, на самом деле представляет собой комплекс различных товаров и услуг (образовательные, консалтинговые, рекрутинговые, организационно-управленческие, товары, обеспечивающие процесс обучения и др.). Собственно образовательные услуги также представляют собой сложный комплексный продукт. В них входит и элемент товара (учебники и учебные пособия, производимые вузом, различные учебные фонды и оборудование, предоставляемое вузом в пользование студентам), и элемент услуги. Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что и при разработке стратегии развития образовательного учреждения не всегда возможно использовать стандартные инструменты (матрицы) стратегического планирования [1].

Одним из универсальных критериев оценки состояния вуза является качество, рассматриваемое как комплексный показатель, синтезирующий все этапы становления личности, условия и результаты учебно-воспитательного процесса, а также как критерий эффективности деятельности образовательного учреждения, соответствия реально достигаемых результатов нормативным требованиям, социальным и личностным ожиданиям. Качество образования в вузе – вопрос, актуальный на каждом этапе развития высшего образования. В настоящее время он связан с резким обострением конкуренции на рынке образовательных услуг – как в системе государственного образования, так и внутри негосударственного сектора. Качество образования, согласно глоссарию Федерального государственного образовательного стандарта, – комплексная характеристика

МАНУИЛОВА Валерия Владимировна, студентка,
Северо-Кавказский
федеральный
университет,
Ставрополь
valeri94m@mail.ru

тика, отражающая диапазон и уровень образовательных услуг, предоставляемых населению (различного возраста, пола, физического и психического состояния) системой начального, общего, профессионального и дополнительного образования в соответствии с интересами личности, общества и государства. Качественное образование должно давать возможность каждому индивиду продолжить образование в соответствии с его интересами.

В последнее время именно качество обучения все более определяет уровень развития стран, становится стратегической областью, обеспечивающей их безопасность и потенциал за счет подготовки подрастающего поколения. Центральными тенденциями обеспечения высокого уровня образования становятся ориентация на запросы обучающихся и создание оптимальных условий для их обучения и развития. В то же время для профессионального образования все более значимой становится ориентация на запросы работодателя. Оценка качества образования в этом случае представляет не самостоятельный интерес, а рассматривается как ключ к решению назревших проблем стратегического планирования вуза [2].

В этих условиях, на фоне отмечаемых профессионалами и общественностью общих негативных тенденций по снижению уровня подготовки специалистов, весьма актуальным становится вопрос о независимой, в том числе общественной, экспертизе качества образования. На международном уровне волна внимания к данной проблеме обусловлена в первую очередь тем, что европейские страны начали связывать взаимное признание документов об образовании с наличием систем независимой оценки его качества. Для продвижения в этом направлении национальные системы образования всех европейских стран, в том числе и России, в ближайшее время должны решить ряд общих проблем:

- распределить ответственность по обеспечению качества образования между государством и образовательными учреждениями;
- разработать национальные системы оценки качества образования, включая внутреннюю оценку в вузах (внутривузовские системы менеджмента качества) с привлечением студентов и публикацией результатов в печати;
- обеспечить разработку системы сопоставимых контрольно-оценочных материалов и процедур, их сертификацию, аккредитацию программ и образовательных учреждений, проведение сравнительных международных

обследований в области оценки качества образования [3].

Из возможных и ближайших по времени направлений решения этих проблем наиболее важными для российского образования являются:

- обеспечение конкурентоспособности отечественной системы высшего профессионального образования, как на общеевропейском, так и на мировых рынках труда;
- разработка набора критериев оценки эффективности образовательной деятельности (нагрузка, уровень, результаты образовательных достижений, компетентности и компетенции, профиль);
- обоснование принципов оценивания и создание национальной системы оценки качества образования на всех его уровнях.

В рамках определения значения оценки качества при разработке стратегии вуза была детально рассмотрена и проанализирована такая инициатива Министерства образования и науки РФ, как конкурс поддержки программ стратегического развития государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования. Цель мероприятия состоит в повышении эффективности управления вузами путем поддержки программ их стратегического развития за счет средств федерального бюджета. Согласно одной из ключевых задач конкурса, он призван простимулировать настройку стратегического видения вузов, которые должны ориентировать собственные планы на потребности рынка труда, планы социально-экономического развития регионов и перспективные направления науки и технологий. Для победителей конкурсной поддержки программ стратегического развития предусматривается финансирование из федерального бюджета в течение трёх лет (2012–2015 гг.) в размере до 100 млн рублей в год в форме субсидии. В работе проведен анализ конкурсных критериев оценки программ стратегического развития (далее – Программ) с целью определения значения качества образования в стратегии вуза.

Отбор программ стратегического развития вузов осуществляется на основе оценки образовательного, научного и инновационного потенциала, финансовой устойчивости участника конкурса, оценки программы стратегического развития и предлагаемых к реализации проектов в рамках субсидии, оценки объема бюджета программы стратегического развития участника из всех источников финансирования, включая размер запрашиваемой субсидии.

Как отмечалось выше, качество образования – комплексный, синтезирующий показатель и перечисленные критерии, с высокой степенью вероятности, не могут характеризовать его в полной мере. Исключены такие важные составляющие качества высшего образования, как качество самого образовательного процесса, качество профессорско-преподавательского состава, содержание образовательных программ, материально-техническое и информационное обеспечение и др.

Таким образом, в проанализированных документах, инициативах качеству образования, а также его оценке при разработке стратегии развития вуза уделено недостаточно внимания. Для такого специфического объекта, как образовательная услуга именно качество является критерием его эффективности; необходимо ориентироваться на последующую оценку

качества предоставляемой образовательной услуги и закладывать элементы этой оценки на каждом этапе разработки и выбора стратегии развития вуза.

Литература:

1. Багин В.В. Дополнительное профессиональное образование в вузе: стратегия развития. – Чита : ЧИПКРО, 2012. – 140 с.
2. Грудзинский А.О. Стратегическое управление университетом: от плана к инновационной миссии / А.О. Грудзинский // Университетское управление. – 2011. – № 1. – С. 9-20.
3. Менеджмент для достижения устойчивого успеха организации. Подход на основе менеджмента качества: Национальный стандарт Рос. Федерации ГОСТ Р ИСО 9004-2010: утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии 23 ноября 2010 г. № 501-ст. – М. : Стандартинформ, 2011. – 47 с.
4. Сучков В. Взаимодействие профессионального образования и производства как фактор модернизации подготовки компетентных специалистов / В. Сучков, Р. Сафин, Е. Корчагин // Высшее образование в России. – 2008. – № 12. – С. 19-27.

THE FORMATION OF MORAL VALUES AMONG CHILDREN OF PRESCHOOL AGE IN THE PROCESS OF ARTISTIC AND CREATIVE ACTIVITIES

Sperber Oksana Igorevna, Senior Professor, Chair of Theory and Methods of Musical Education, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

E-mail: oksana.sperber@mail.ru

This article deals with the formation of moral value orientations in children of preschool age in the process of artistic and creative activities. It also provides a definition of "value orientations", discusses the importance of artistic and creative activities of preschoolers. The article indicates educational environment which stimulates the formation of moral value orientations of preschool children in the process of artistic and creative activities.

Keywords: value orientation; preschool age; artistic and creative activities.

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 373.2

В данной статье обсуждаются вопросы формирования нравственных ценностных ориентаций у детей дошкольного возраста в процессе художественно-творческой деятельности. Дается определение "ценностных ориентаций", обсуждается значение художественно-творческой деятельности дошкольников. Обозначаются педагогические условия, способствующие формированию нравственных ценностных ориентаций детей дошкольного возраста в процессе художественно-творческой деятельности.

Ключевые слова: ценностные ориентации; дошкольный возраст; художественно-творческая деятельность.

© **Спербер О.И., 2014**

Современный период в российской истории и образовании характеризуется сменой нравственных ориентиров, ценностей, обострением противоречий между духовным и материальным, реальными потребностями в высших идеалах и преобладающей тенденцией прагматичного подхода к жизни. Социальные, экономические и идеологические изменения, не могут оставить без изменения систему образования и воспитания. Духовная пустота, равнодушие и отсутствие мотивации к активному участию в общественной жизни, характерные для подрастающего поколения,

СПЕРБЕР Оксана Игоревна,
ст. преподаватель, кафедра
Теории и методики
музыкального образования,
Ставропольский
государственный
педагогический
институт, Ставрополь
oksana.sperber@mail.ru

неизбежно скажутся на судьбах страны. Выход из сложившейся ситуации видится в духовно-нравственном возрождении нации, в освоении мира духовной культуры.

Согласно Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, "важнейшей целью современного отечественного образования и одной из приоритетных задач общества и государства является воспитание, социально-педагогическая поддержка становления и развития высоко-нравственного, ответственного, творческого, инициативного, компетентного гражданина России". Содержание духовно-нравственного развития и воспитания личности определяется в соответствии с базовыми национальными ценностями и приобретает определённый характер и направление в зависимости от того, какие ценности общество разделяет, как организована их передача от поколения к поколению.

Таким образом, сфера общего образования призвана обеспечивать духовно-нравственное развитие и воспитание личности для принятия гражданином России национальных и общечеловеческих ценностей и следование им в личной и общественной жизни [5, 4].

Одной из приоритетных задач современного образования должно быть формирование системы материальных и духовных благ, которые человек и общество признают как повелевающую силу над собой, определяющую помыслы, поступки и взаимоотношения людей, т.е. ценностных ориентаций индивидуума. Ценностные ориентации – важнейшие элементы внутренней структуры личности, закреплённые жизненным опытом индивида, всей совокупностью его переживаний. Они отграничивают существенное и важное для данного человека от несущественного. В силу этого ценностные ориентации выступают важным фактором, обуславливающим мотивацию действий и поступков личности. Ценностные ориентации – это внутренний компонент самосознания личности, который влияет на мотивы, интересы, установки, потребности личности.

Во второй половине XX века появился сам термин "ценностные ориентации", под которыми понимается дифференциация субъектом ценностей по их значимости, определяющая его отношение к объектам действительности и регулирующая его поведение и деятельность. Появилась новая отрасль науки – педагогическая аксиология, в русле которой продолжается исследование проблемы ценностных ориентаций, выявляются перспективные нравственные

ценности и возможности их формирования у детей (Ш.А. Амонашвили, Б.С. Гершунский, В.А. Караковский, Н.Д. Никандров, З.И. Равкин, В. А. Сластенин и др.).

Установлено, что ценностные ориентации тесно связаны с нравственными представлениями человека. Нравственные ценностные ориентации определяют уровень и форму социальной активности и направленности, а также отношение личности к себе, к другим людям и миру в целом. Вместе с тем с изменением социокультурной среды ценностные ориентации личности также меняются, поэтому в периоды динамичного развития общества проблема формирования ценностных ориентаций актуализируется. Система нравственных ценностных ориентации – важнейшая характеристика личности, определяющая содержательную сторону ее направленности и составляющая основу мировоззрения и жизненной позиции. Проблема формирования нравственных ценностных ориентации приобретает особую актуальность в современной отечественной педагогике в связи с динамичным развитием социума, изменением аксиологических приоритетов общественного сознания.

Различные аспекты проблемы формирования нравственных ценностных ориентации рассматриваются философами (Л.М. Архангельский, Б.И. Додонов, О.Г. Дробницкий, М.С. Каган, А.И. Титаренко, В.П. Тугаринов и др.), социологами (В.В. Водзинская, А.Г. Здравомыслов, И.С. Кон, В.Б. Ольшанский и др.), психологами (Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, Д.А. Леонтьев, В.Н. Мясищев, С.Л. Рубинштейн, Д.Н. Узнадзе, В.А. Ядов и др.), педагогами (Н.А. Асташова, С.Г. Гладнева, Т.А. Казимирская, А.В. Кирьякова, Р.Р. Накохова, Е.В. Поленькина, В.А. Сластенин и др.).

В современной науке формирование нравственных ценностных ориентации понимается как длительный процесс установления субъектом (на сознательном или подсознательном уровне) степени личной значимости моральных категорий (целей, качеств, норм) и становления иерархизированной системы аксиологических приоритетов, выступающей основой направленности его поведения [6, 13].

В настоящее время ученые пытаются определить особенности, условия, методы, средства формирования ценностных ориентаций (в том числе и нравственных ценностных ориентаций) у взрослых (С.И. Минкин, Н.Я. Рыбина), у студенческой молодежи (О.Е. Зубов, Р.Ю. Кондрашова, Н.Г. Набиулина, Е.Л. Руднева, Е.Г. Слободнюк), у старшеклассников (З.А. Болатова,

И.В. Вахрушева, Л.И. Евдокимова, А.С. Койчуева), у подростков (Г.А. Аргунова, Э.В. Заутова, В.В. Копусова, Т.В. Ромашкина), у младших школьников (С.Н. Галенко, С.Г. Гладнева, С.А. Куликова, Р.Р. Накохова, Е.В. Поленькин).

Рассмотрение генезиса представлений о ценностных ориентациях нравственного воспитания в отечественной педагогике показало, что воспитанию нравственной личности большое внимание уделялось во все времена. Установлено, что, несмотря на отсутствие специальных институтов воспитания, формирование нравственных ценностных ориентаций у детей проходило в процессе подготовки подрастающего поколения к жизни в обществе и связывалось с представлениями о смысле бытия, о Добре и Зле уже в эпоху Древней Руси.

Процесс формирования нравственных ценностных ориентаций характеризуется определенной стадийностью и складывается у человека в раннем детстве, и уже тогда они дают о себе знать в поведении индивидуума.

Начальный этап становления личности осуществляется системой дошкольного воспитания в специализированных учреждениях. На данном этапе ребенок получает определенные знания, дающие ему представления о социальном строе, его принципах, нормах, ценностях и месте его в обществе. Так как его жизненный опыт ограничен лишь теми непосредственными условиями, в которых он находится, ребенок усваивает мировоззрение, идеи, принципы, нормы и ценности, которые присущи его окружению. Формирование ценностных ориентаций начинается уже с дошкольного детства. Такое представление базируется на том, что ведущие психологи конца XIX–XX вв. различных научных школ, как зарубежных (А. Адлер, А. Бандура, К. Лоренц, А. Маслоу, К. Роджерс, З. Фрейд, Э. Эриксон и др.), так и отечественных (Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин, Д.Б. Эльконин, В.С. Мухина и др.), придают особое значение дошкольному периоду и раннему детству в становлении личности и ее смыслообразующих ценностных компонентов. Названные выше ученые пришли к выводу, что процесс становления ядра личности – системы убеждений и ценностных ориентаций – может осуществляться не только осознанно, но и неосознанно, более того, он наиболее интенсивно идет именно в дошкольном детстве. В своих научных трудах они рассматривают период дошкольного детства как наиболее сензитивный к формированию нравственных ценностных ориентаций в связи с определенными

особенностями психики детей (высокое развитие эмоционально-чувственного восприятия, способность непосредственно запечатлевать, сохранять и использовать в качестве ориентиров как материальные, так и духовные объекты внешнего мира). По мнению Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконина, дошкольный возраст (3–7 лет) является периодом, в котором происходит усвоение первых этических норм. На данном этапе в ходе игры посредством идентификации происходит усвоение правил, норм и нравственных критериев, которые регулируют его поведение. Этот процесс осуществляется через посредника (старшего) и через соучастника (ровесника). Образцом поведения для детей служат взрослые, их поступки и взаимоотношения. Усвоение моральных ориентаций протекает в процессе общения в группе, где ребенок применяет усвоенные ранее эталоны. В процессе игры происходит усвоение отдельных качеств личности, служащих критерием размежевания ребенком социально полезных и отрицательных черт. Дети дошкольного возраста начинают применять нравственные оценки и, в конечном счете, определяют включение личностных свойств в качестве важных компонентов в структуру своих первоначальных ценностных ориентаций. В специально организованной совместной со взрослыми деятельности детей осуществляется передача ценностных эталонов, образов, норм (ценностно-ориентационная деятельность). Формировать личность и художественно-эстетическую культуру, – отмечают многие писатели, педагоги, деятели культуры (Д.Б. Кабалевский, А.С. Макаренко, Б.М. Неменский, В.А. Сухомлинский, Л.Н. Толстой, К.Л. Ушинский), – особенно важно в наиболее благоприятном для этого возрасте, поскольку именно в дошкольном возрасте, важнейшем этапе развития и воспитания личности, закладываются все основы всего будущего развития человечества. Это период приобщения ребенка к познанию окружающего мира, период его начальной социализации. Именно в этом возрасте активизируется самостоятельность мышления, развивается познавательный интерес детей и любознательность [1, 127].

В последнее время возросло внимание к проблеме формирования нравственных ценностных ориентаций у детей дошкольного возраста в процессе художественно-творческой деятельности. Творчество, обладая возможностью непосредственного эмоционального воздействия на учащегося, способно в значитель-

ной степени оказать влияние на процесс принятия общечеловеческих и культурных ценностей. Элементы художественно-творческой деятельности, доступные учащимся с раннего возраста становятся сферой приложения интересов, реализации увлечений. Это влечет за собой необходимость педагогически обоснованной организации процесса включения учащихся в творческую деятельность. Творческая деятельность способна органично войти в учебно-воспитательный процесс и выступить важным средством не только формирования ценностных ориентаций, но и развития личности в целом.

Педагогическими условиями, способствующими эффективности процесса формирования нравственных ценностных ориентаций детей дошкольного возраста в процессе художественно-творческой деятельности, выступают:

- повышение аксиологического потенциала современных программ дошкольного образования путем включения в их содержание специальных разделов, связанных с целенаправленным формированием ориентаций детей на общечеловеческие нравственные ценности, соответствующие отечественным культурным традициям (Любовь к людям, Семья, Добро, Труд, Мир, Свобода, Совесть, Истина);

- учет особенностей данного возраста (опора на эмоционально-чувственное восприятие, подражание, наличие базовых потребностей в принадлежности, общении, любви и др.);

- акцентирование внимания на базовых основаниях личности (активность, открытость, удовлетворенность деятельностью и др.);

- организация художественно-творческой деятельности на основе взаимосвязи и преемственности учебной и вне учебной работы;

- разработка примерных программ и рекомендаций по различным видам художественно-творческой деятельности, художественно-творческие задания;

- организация совместной взаимосвязанной деятельности воспитателя и ребенка, направленной на развитие способности понимать и верно оценивать произведения искусства;

- специальная подготовка педагогов.

Нравственные ценностные ориентации – важнейшие элементы внутренней структуры личности, закрепленные жизненным опытом индивида, всей совокупностью его переживаний. Они составляют одну из главных составляющих структуры личности. Все это обуславливает возрастающее значение проблемы ценностных ориентаций, их типологизации, разработки путей и средств их формирования в современной науке и практике.

В силу этого формирование нравственных ценностных ориентаций у детей дошкольного возраста является одной из приоритетных задач современной педагогики, так как способствует нравственной, эстетической подготовке молодого поколения, овладению ценностями культуры во всем ее многообразии, что, несомненно, повлечет за собой экономический, социально-политический и культурный прогресс страны.

Литература:

1. Алексеева В.Г. Ценностные ориентации личности и проблема их формирования. – М., 1979. – 356 с.
2. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. / Л.И. Божович. – М.: Просвещение, 1968. – 464 с.
3. Выготский Л.С. Вопросы детской психологии. – М., 1997. – 632 с.
4. Данилов М.А. Воспитание у школьников самостоятельности и творческой активности //Советская педагогика. – 1961. – № 8. – С.14-17.
5. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. – М.: Просвещение, 2009. – 29 с.
6. Космачева Н.В. Формирование нравственных ценностных ориентаций у дошкольников: дис. ...канд. пед. наук. – М., 2009. – 215 с.
7. Мелик-Пашаев А.А. Педагогика искусства и творческие способности. – М.: Знание, 1981. – 88 с.

THE FORMATION OF A TECHNIQUE OF ELEMENTARY EDUCATION PLAYING THE ORGAN AND ACCORDION IN RUSSIA (BEFORE THE WAR)

Belevtsova Alla Mikhailovna, Senior Professor, Chair of Theory and Methods of Musical Education, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

The article studies the problems of development of a technique of elementary education playing the organ and accordion in Russia. With this purpose is a retrospective analysis methodology of elementary education playing the organ and accordion in Russia prewar period.

Keywords: methods of primary education playing the organ and accordion in Russia; concertina-taught; and digital sheet music-digital system; musical repertoire, educational and musical benefits; selection by ear.

СТАНОВЛЕНИЕ МЕТОДИКИ НАЧАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ИГРЕ НА ГАРМОНИКЕ / БАЯНЕ В РОССИИ (ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД)

УДК 398.221

© Белевцова А.М., 2014

В статье исследуются вопросы становления методики начального обучения игре на гармонике / баяне в России. С этой целью осуществляется ретроспективный анализ методики начального обучения игре на гармонике / баяне в России довоенного периода.

Ключевые слова: методика начального обучения игре на гармонике / баяне в России; гармоники-самоучки; цифровая и нотно-цифровая система; нотный репертуар; учебные методические и нотные пособия; подбор по слуху.

Проблема начального обучения в теории баянного исполнительства всегда была и остается актуальной в современной музыкальной педагогике на всех образовательных уровнях и неразрывно связана с развитием первоначальных навыков и умений юного музыканта. Современная музыкальная педагогика располагает колоссальной научно-теоретической базой в виде научных трудов (А. Алексеев, Л. Баренбойм, М. Лерман, И.В.Способин, Е. В. Давыдов, Г.Г. Нейгауз, А.П. Шапов, Б.М. Теплов), и учебно-методических работ (П. Говорушко, Ф. Липс, В. Семенов, П. Гвоздев, В. Завьялов, Ю. Акимов), которые исследуют различные проблемы, связанные с воспитанием и обучением музыканта: различные аспекты исполнительского мастерства и в частности вопросы постановки игрового аппарата, формирования исполнительской техники, владения мехом и т.д. Эволюция становления исполнительства на народных инструментах, исследованная в работах А.П. Агаджанова, Д.И. Варламова, М.И. Имханицкого, А.С. Илюхина, Е.И. Максимова, имеет богатую историю и связана, безусловно, с русской традиционной музыкальной культурой. В частности А.Ф. Григорьев отмечает, что "игра на различных народных музыкальных инструментах "народных умельцев" – это традиционно жанровая народная импровизация, уходящая своими глубокими корнями в историю древней Руси. Древние былины русских сказителей-боянов, песенное творчество народов России, инструментальные наигрыши скоморохов на традиционных народных инструментах (волынках, гусях, свирелях, жалейках и др.), позже музыкантов-любителей на гармошках, балалайке, баяне – все это многообразие народного творчества основано на народно-жанровой импровизации, в основе которой лежит национальный колорит, национальное самосознание и его духовно-нравственное начало" [1, 75].

Баянное исполнительство берет свое начало из народного творчества русских любителей гармонистов конца XIX и начала XX вв., перерастающее постепенно в профессиональное.

Объективный ход развития народно-инструментального исполнительства на баяне/аккордеоне с конца XIX века по настоящее вре-

БЕЛЕВЦОВА Алла Михайловна,

ст. преподаватель, кафедра Теории и методики музыкального образования, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь

KANT № 1(10), март 2014

мя, способствует формированию стройной системы музыкального образования. Прохождение всех ее ступеней – от начального к высшему – предполагает логически согласованное и непрерывное во времени совершенствование исполнительской техники баянистов. Особую остроту приобретает проблема формирования исполнительской техники баянистов на первоначальном этапе обучения, что и актуализирует рассмотрение данного вопроса.

В этой связи представляется целесообразным осуществить ретроспективный анализ методики начального обучения в теории баянного исполнительства.

В пособиях, изданных в конце XIX – начале XX в., серьезное внимание начинает уделяться разработке методических основ обучения. В издававшихся в это время самоучителях для двух- и трехрядных гармоник появляются рекомендации о посадке, постановке инструмента, рук, об аппликатуре, о ведении меха, контроле над звуком и звукоизвлечении. Так, Д. Городилов впервые еще в 1907 году пишет об игре на правой клавиатуре всеми пятью пальцами, о положении их на кнопках, об аппликатуре на левой клавиатуре [2]. И.Ф. Мюллер в своем Самоучителе впервые уделил внимание вопросам развития исполнительской техники – игре гамм, арпеджио, упражнений. Автор придавал большое значение подробному и доходчивому разъяснению основ музыкальной грамоты. В разнообразном репертуаре, издаваемом в качестве приложения к пособию, И. Мюллер обращал "особое внимание на русскую музыку" [3].

Заслугой авторов и издателей является и то, что они создавали Школы и Самоучители практически для всех видов гармоник, пользовавшихся популярностью среди населения: одно-, двух-, трехрядных с различным количеством клавиш; диатонических и хроматических различного диапазона и строя; меняющимся и неменяющимся звуком на разжим-сжим меха; с рояльными и кнопочными клавиатурами.

Появление более усовершенствованных гармоник с частичным или полным хроматическим звукорядом на правой клавиатуре и расширенным басо-аккордовым комплексом на левой, применение нотно-цифровой системы стимулировали авторов учебных пособий к серьезному подходу не только к вопросам методики обучения, но и к более продуманному подбору репертуара. До 1927 г. Школы и Самоучители игры на гармонике создавались гармонистами-самоучками по цифровой и нотно-цифровой системами не содержали ме-

тодических рекомендаций. Каждый автор по мере своего понимания разрабатывал свою систему записи музыкальных произведений, которая существенно отличалась от записей других создателей, что ограничивало возможности использования различных пособий при обучении игре на баяне. Будучи природно-одаренными музыкантами, но не имея музыкально-теоретических знаний, многие авторы ориентировали учащихся на освоение того типа музицирования, которым владели сами (игра по слуху). С одной стороны, освоение инструмента на слуховой основе способствовало развитию музыкальных способностей гармонистов, творческой фантазии и самостоятельности, формированию навыков варьирования. С другой, – отсутствие у гармонистов музыкально-теоретических знаний тормозило процесс их приобщения к нотно-письменной традиции музыкальной культуры. С развитием профессионального исполнительства на гармонике и баяне в репертуарной части пособий начинают появляться переложения классических произведений зарубежных и отечественных композиторов.

Десятилетний период после революционных событий 1917 г. был отмечен отсутствием изданий новых пособий для гармоники. По данным А.М. Мирека, в 1916–1926 годах было напечатано всего три Школы-самоучителя для хроматической гармоники – баяна. Их авторами были – Я. Орланский-Титаренко (1916 г.), Д. Пивоваров (1917 г.) и А. Орлов (1918 г.) [4]. По этим пособиям отчетливо прослеживается конструктивное совершенствование левой клавиатуры баяна, однако с точки зрения методики ничего нового создано не было.

Второе и третье десятилетия XX века характеризуются появлением в народных массах и в репертуаре гармонистов песен нового типа – революционных. Комсомол всячески содействовал повышению культурно-образовательного уровня гармонистов-самоучек. И, благодаря его активной позиции, призыв А.В. Луначарского "Гармонистам – музыкальное образование" был поддержан многими выдающимися деятелями отечественной культуры – А.К. Глазуновым, М.М. Ипполитовым-Ивановым, Ф.А. Ниманом и другими [4].

По всей стране создаются различные формы обучения гармонистов музыкальной грамоте, проводится большая работа по организации кружков, совещаний, конференций и конкурсов. В 1926 году в Москве и Ленинграде комсомол становится инициатором проведения конкурсов гармонистов, в которых при-

няли участие самодеятельные гармонисты. Конкурсы наглядно показали роль и место гармоники в жизни простых людей и стимулировали гармонистов к поиску новых, нераскрытых музыкально-выразительных возможностей инструмента, качественно нового репертуара. Если на первых конкурсах звучали в основном русские народные мелодии и произведения городского быта, то в репертуаре участников Второго московского конкурса гармонистов (1928 г.) нередко значились произведения классиков.

Конкурсы также выявили необходимость улучшения качества инструментов, налаживания массового производства наиболее перспективных моделей и обозначили острую необходимость организации образования гармонистов и баянистов. Работа над созданием стройной системы общего и специального среднего музыкального образования длилась до 1927 года.

В 30-е годы классы баяна открываются практически во всех музыкальных училищах страны. Ввиду отсутствия образованных специалистов-гармонистов, первыми преподавателями были либо самоучки, играющие по нотам, либо музыканты других специальностей, знакомые с игрой на гармонике. Так, один из первых ленинградских педагогов А.Л. Клейнард-скрипач, валторнист, дирижер-симфонист, впоследствии увлекся баяном. В Краснодаре открытие класса баяна в музыкальном училище связано с именем выпускника фортепианного отделения М.С. Козленко. Музыкально одаренный мальчик самостоятельно овладел игрой на гармонике, а затем и на баяне.

Как правило, начиная с нуля, не имея разработанной методики, педагоги-баянисты выстраивали занятия по системе, традиционно сложившейся в практике академического обучения других специальностей, по нотам. В процессе преподавания они нарабатывали методические основы, создавали нотный репертуар, делали обработки народной музыки и переложения произведений русских и западных классиков.

Организация общего и профессионального обучения гармонистов-баянистов на более

высоком качественном уровне диктовала необходимость создания учебных методических и нотных пособий, отвечающих требованиям новых задач. На базе уже изданных лучших учебных пособий в 1935 г. А. Клейнардом была написана "Школа для баяна", а в 1936 г. выпущена "Практическая школа-самоучитель для хроматической гармоники "Баян" И. Гладкова. Главное их достоинство – содержательный, разнообразный репертуар, включающий народные мелодии и переложения русских и зарубежных классиков. 1939 год был отмечен появлением "Сборника легких пьес для баяна" под редакцией преподавателей Московского музыкального училища. В. Рожкова и В. Хведченя. Это издание положило начало систематическому выпуску как отдельных, так и целых серий сборников педагогического и концертного репертуара. Большую ценность, не утратившую и в наши дни, представляет сборник переложений для баяна фортепианных этюдов Черни, Шитте, Лева, Крамера, Шопена и других авторов.

Таким образом, по общему определению, 30-е годы явились начальным этапом создания устойчивой системы профессионального обучения и активного формирования и развития академического исполнительства на баяне. В 30-е годы баян полностью вытесняет гармонь из педагогического процесса системы общего и музыкального образования. Эти годы характеризуются появлением высококлассных баянистов, продолживших дело знаменитых гармонистов-виртуозов: И.Д. Паницкий, И.И. Маланин, Н.И. Ризоль, П.А. Гвоздев, В.В. Павлючук, трио А.И. Кузнецов, Я.Ф. Попков, А.Ф. Данилов и другие.

Примечание:

1. Григорьев А.Ф. Роль импровизации в формировании концертмейстерского мастерства // Вестник СГПИ. – 2004. – № 4. – С. 75-81.
2. Городилов Д.И. Полная вновь усовершенствованная общедоступная и практическая школа – самоучитель для изучения игры на венской двухрядной гармонии по рисункам. – Уфа: Изд. Д.И. Городилова, 1907. – 11 с. и 6 л. ил.
3. Мюллер И.Ф. Самоучитель для 3-х рядной хроматической гармоники. – М., 1900. – 31 с.
4. Мирек А.М. Гармоника. Прошлое и настоящее. Научно-историческая энциклопедическая книга. – М.: Интерпракс, 1994. – 534 с.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые авторы!

Научный рецензируемый журнал "KANT" (ISSN 2222-243X, Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-46325 от 26 августа 2011 года) – *политематическое общероссийское издание на русском языке с периодичностью четыре раза в год, позволяющее опубликовать статью с результатами научных исследований.*

К публикации принимаются статьи в следующие разделы: Инновационные технологии; Менеджмент; Экономика; Финансы; ИТ; Социогуманитарные науки.

Присылаемые статьи Редакция рекомендует оформить в соответствии **со следующими требованиями.**

1. В каждой статье должны быть указаны следующие данные:

– фамилия, имя, отчество всех авторов полностью (на русском и английском языках (Не владеющие английским языком авторы могут воспользоваться автоматическим переводчиком. Online-переводчик текста PROMT: английский: <http://www.translate.ru/Default.aspx/Text?prmtlang=ru>));

– полное название организации – место работы / учебы каждого автора в именительном падеже, город (на русском и английском языках);

– подразделение организации, должность, звание, ученая степень и/или другая информация об авторах;

– адрес электронной почты для каждого автора;

– корреспондентский почтовый адрес и телефон для Редакции (можно один для всех авторов);

2. Название статьи приводится на русском и английском языках.

3. Ключевые слова или словосочетания отделяются друг от друга точкой с запятой, приводятся на русском и английском языках.

4. Аннотация к статье приводится на русском и английском языках.

5. Тематическая рубрика – код УДК (Классификатор УДК on-line: <http://teacode.com/online/udc/>).

6. Рекомендуемый объем материалов от 2 до 15 машинописных страниц.

7. Материалы предоставляются в следующем виде:

– в редакторе Microsoft Office Word (формат .doc);

– шрифт "Times New Roman";

– основной текст – кегль 14;

– интервал – 1,5;

– верхнее и нижнее поля – 2,5 см; левое поле – 3 см, правое поле – 1,5 см;

– отступ (абзац) – 1 см.

8. Оформление сносок:

– сноски (на литературу) проставляются внутри статьи в квадратных скобках после цитаты (например: [3, 37], если литературных источников больше одного – [3, 37; 4, 123]);

9. Оформление списка пристатейной литературы.

Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТом 7.0.5-2008.

Издания под заголовком индивидуального автора:

Хабарова Л.П. Неденежные расчеты: учет и налогообложение / Л.П. Хабарова. – М. : Финансы и статистика, 1998. – 100 с.

Статьи из журналов и сборников:

Рябова Р.Н. Налоговые аспекты учетной политики // Бухгалтерский вестник. – 2002. – № 3. – С. 147-158.

Электронные ресурсы (Ресурсы Интернет):

Фалейтор А. Сегментирование рынка // Энциклопедия маркетинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.marketing.spb.ru/read/article/a18.htm.

Материалы конференций, совещаний, семинаров:

Воспитательный процесс в высшей школе России : Межвузовская научно-практическая конференция; 26-27 сентября 2001 г. / под ред. А.Б. Борисова. – Новосибирск : НГАВТ, 2001. – 157 с.

Авторефераты и диссертационные исследования:

Вишняков И.В. Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности : дис. ... канд. экон. наук. – М., 2002. – 215 с.

Белозеров И.В. Религиозная политика Золотой Орды на Руси в XIII-XIV вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2002. – 24 с.

Учебные издания:

Бахвалов Н.С. Численные методы : учеб. пособие для физ.-мат. специальностей вузов. – 2-е изд. – М. : Физматлит ; СПб. : Нев. диалект, 2002. – 630 с. ; ил.

10. Графические материалы должны быть хорошего качества (сканированные таблицы недопустимы), рекомендуется прилагать их, помимо расположения по тексту, отдельными файлами в электронном виде в целях повышения качества на печати и верного воспроизведения; фото автора высокого качества отдельным файлом.

11. Статьи принимаются на e-mail Редакции (с квитанцией об оплате после утверждения статьи к публикации): info@stavrolit.ru; igla_fatal@mail.ru.

12. Условия оплаты

Расценки:

- публикация статьи – 150 руб./стр. (включая бесплатный авторский экземпляр на одного автора, экземпляр соавтора статьи оплачивается дополнительно);
- дополнительный экземпляр (в том числе для соавтора статьи) – 130 руб. (в случае необходимости пересылки журнала почтой – 160 руб.);
- публикация статьи в Научной Электронной Библиотеке – 50 руб.

**О КОЛИЧЕСТВЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ЭКЗЕМПЛЯРОВ
ОБЯЗАТЕЛЬНО СООБЩАТЬ В ЗАЯВКЕ**

Реквизиты для оплаты:

Получатель платежа: ООО "Издательство Ставролит"
ИНН 2635120079 КПП 263501001
Расчетный счет 40702810900080008662
в СТАВРОПОЛЬПРОМСТРОЙБАНК-ОАО" г. Ставрополь
БИК 040702760
Корсчет 30101810500000000760 в ГРКЦ ГУ Банка России по СК
Назначение платежа: Издательские услуги. Без НДС.
Квитанция для оплаты через Сбербанк.

Обязательные экземпляры всех журналов рассылаются в Книжную палату, в Российскую государственную библиотеку, Российскую национальную библиотеку, Библиотеку Российской Академии наук, а также в другие библиотеки России.

По вопросам обращаться по телефону:

8 962 452 84 02 Марина Анатольевна (шеф-редактор журнала)

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

**Marketing research in the management of strategic and tactical phases
of the formation of consumer purchase decisions**

Buniatova Anna Rubenovna, PhD of Economics, Senior Professor,
Chair of Economics and Management, Stavropol State University, Stavropol
anna_ru_bu@mail.ru

In article questions of marketing research through the interconnected parts, such as research of the concrete market and own possibilities of firm for an exit and fastening of positions in the market are taken up.

Keywords: marketing research; desk research; field study; initial information; secondary information; algorithm market research; consumer behavior.

УДК 339.13

Буниатова Анна Рубеновна, кандидат экономических наук, старший преподаватель,
кафедра Экономики и менеджмента, Ставропольский государственный университет, Ставрополь
anna_ru_bu@mail.ru

000000, г. Ставрополь, ул. Ленина, д. 1, кв. 1, тел.: 8-962-000-00-00

В статье освещаются вопросы маркетингового исследования через взаимосвязанные части, такие как исследование конкретного рынка и собственных возможностей фирмы для выхода и закрепления позиций на рынке.

Ключевые слова: маркетинговое исследование; кабинетное исследование; полевое исследование; первичная информация; вторичная информация; алгоритм маркетинговых исследований; потребительское поведение.

Буниатова А.Р., 2013

**Маркетинговые исследования в управлении стратегическими и тактическими этапами
формирования потребительского решения о покупке**

Текст [1, С. 56; 2, С. 86].

Примечания:

- 1.
- 2.

